

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кравченко Наталья Николаевна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ НИЖНЕГО
ДОНА В 1960-1980-Е ГГ.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный
руководитель:
Доктор
исторических наук,
доцент
М.А. Пономарева

Ростов-на-Дону – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Социально-экономическое развитие в СССР и положение сельского населения на Нижнем Дону в 1960-1980-е гг.	70
1.1. Социально-демографическое развитие сельского населения Нижнего Дона.....	70
1.2. Рыболовецкие колхозы как основа хозяйственно-экономической деятельности Нижнего Дона.....	93
1.3. Изменение материального положения сельских жителей Нижнего Дона: особенности и характерные черты.....	114
ГЛАВА 2. Государственная политика в области социально-бытового обеспечения и особенности ее реализации на Нижнем Дону в 1960-1980-е гг.	136
2.1. Развитие сельской инфраструктуры Нижнего Дона в условиях социально-экономических преобразований.....	136
2.2. Особенности реализации государственной политики в области здравоохранения, образования, охраны порядка в населенных пунктах Нижнего Дона.....	157
ГЛАВА 3. Социально-культурные аспекты повседневной сельской жизни Нижнего Дона в 1960-1980-е гг.	181
3.1. Развитие культурной инфраструктуры и организованного досуга в хуторах Нижнего Дона.....	181
3.2. Религиозная жизнь хуторского населения в условиях усиления антирелигиозной и антицерковной пропаганды	206
3.3. Деятельность первичных партийных организаций и ее влияние на повседневную жизнь сельского населения Нижнего Дона.....	234
Заключение.....	263
Список сокращений.....	273
Список литературы и источников.....	274
Приложение.....	304

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Заявленная проблематика исследования сопряжена с осмыслением тех глубоких изменений, которые произошли в советской деревне под влиянием модернизации и научно-технического прогресса во второй половине XX столетия. Данные процессы выражались в трансформации крестьянства, и последующей его адаптации к городской жизни вследствие высоких темпов урбанизации, что негативно сказалось на дальнейшем положении села уже в современный период. Возрождение активной экономической и культурной жизни на селе сегодня невозможно без обращения к положительному опыту его развития в советский период.

Развитие исторической науки все больше открывает новые грани изучения прошлого, которое раскрывается и познается не только в эпохальных событиях, смене политических лидеров, войнах, революциях и иных социальных катаклизмах, которые сопряжены с постоянным динамизмом, но и людей, в канве этих событий, их мировосприятия и обустройства этого мира, жизни в статике. Х. Медик писал: «исторические реконструкции и интерпретации, осуществленные благодаря концентрации на ограниченном поле наблюдения, будь то деревня, часть города, социальная группа или даже один, или несколько индивидов, позволят качественное расширение возможностей исторического познания»¹.

Исследование повседневной жизни на локальной территории или в масштабах всего государства нашло свое признание в трудах отечественных и зарубежных исследователей в последние три десятилетия². Ведь зачастую,

---

¹ Медик Х. Микроистория (Перевод Т.И.Дудниковой)//THESIS, 1994, вып. 4. с. 197; Hans Medick. Mikro-Historie. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht Verlag, 1994.

² Мерль Ш. Переоценка результатов советской сельскохозяйственной политики в свете сегодняшних успехов // Крестьяноведение. 2019. Т.4. №1. С. 45-69.; Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения

обращение к таким неофициальным и непубличным сторонам какого-то сообщества, как например сельские жители, позволяет взглянуть не только с позиции их прав, статуса, положения в обществе и социальной иерархии, которые на протяжении истории находились в позиции обремененных и ограниченных, но и с целью рассмотреть их богатый культурный мир. Не случайно, одним из частых сюжетов диссертационных исследований последних лет стало рассмотрение повседневной жизни советского крестьянства на фоне проводившейся форсированной модернизации деревни и последовавших социокультурных трансформаций³. Такое внимание исследователей к данной проблематике помогает более полно представить сущность раскрестьянивания, кардинальной смены социальной структуры советского общества и возникшего кризиса советского села на закате советской эпохи.

Еще одной тенденцией, наметившейся в последние годы, стал так называемый антропологический поворот в российских гуманитарных науках, который ставит во главу угла изучение самого человека, его деятельности, мыслей и переживаний, во многом используя источники, созданные им же. Из этого разряда важными представляются работы Н. Б. Лебиной, которая, изучая повседневную жизнь советской эпохи, привлекает художественную литературу, мемуары, письма, в том числе из своего личного семейного

российской провинции во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья): дис. ... докт. ист. наук.: 07.00.02. Саратов. 2019. 678 с.; Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: на материалах Курской и Ульяновской областей. М.: Политическая энциклопедия. 2018. 359 с.

³ Тихонов А.П. Повседневная жизнь советской деревни в 60-70-х годах XX века: на материалах Курской области: дис. ... канд. ист. наук. Курск. 2010. 254 с.; Кадыба Ф.С. Социально-экономические и культурные изменения в жизни кубанского крестьянства в 1958-1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва. 2009. 204 с.; Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства в послевоенное время, 1945-1953 гг.: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей. дис. ... докт. ист. наук. Самара. 2017. 459 с.; Суворин Р.В. Влияние стихийных бедствий на повседневную жизнь аграрного общества первой половины XIX в.: по материалам Тамбовской губернии. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов. 2015. 241 с.; Багдасарян С.Д. Сельская повседневность на Юге России в эпоху нэпа: устойчивость традиций и противоречия преобразований. дис. ... докт. ист. наук. Новочеркасск. 2017. 869 с.

архива, а также не пренебрегает своими воспоминаниями для реконструкции прошлого⁴. В таком же ракурсе примечательны и ряд других монографий по советской повседневности⁵.

Исследование и реконструкция повседневной жизни находит свое признание и в рамках изучения казачества на разных этапах его развития, что стало особенно востребовано в последние годы⁶. Такой подход позволяет рассматривать не только событийную сторону, сопряженную часто с военизированными действиями, но обращать внимание на многомерную казачью культуру.

Таким образом, обозначенные тенденции в развитии современной исторической науки и отдельных ее направлений делают тему и методы данного исследования повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы востребованными и позволяют внести вклад в имеющиеся исследовательские пробелы.

Объект исследования: повседневная жизнь сельского населения СССР на протяжении 1960-1980-х годов как система жизненных практик, специфических способов организации сельской жизни, норм и ценностей мировосприятия, общения и взаимоотношений с окружающими в условиях социально-экономических и политических изменений советского общества.

Предмет исследования: процесс формирования, развития и изменения повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы в

---

⁴ Лебина Н. Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917-1991. М.: Новое литературное обозрение. 2019. 324 с.

⁵ Иванова А. Магазины «Березка». Парадоксы потребления в позднем СССР. М.: Новое литературное обозрение. 2-е издание. 2018. 304 с.; Архипова А., Кирзюк А. Опасные советские вещи. Городские легенды и страхи в СССР. М.: Новое литературное обозрение. 2020. 536 с.

⁶ Годовова Е.В. Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX - начале XX вв. : дис. ... докт. ист. наук. Самара. 2018. 532 с. Акоева Н.Б. Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. Майкоп. 2012. 500 с.; Власкина Т.Ю. Домашний мир на сломе эпох. Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX-середина XX в.) // Д.: Издательство ЮНЦ РАН. 2011. 432 с.

условиях социально-экономических и политических преобразований сельской местности.

Степень разработанности проблемы. Историография проблематики исследования прошла два больших этапа в своем развитии: советский и постсоветский. Советский - 1920-1980-е годы, с выделением подэтапов: 1920-1950-е и 1960-1980-е годы; постсоветский, в рамках которого стоит выделить переходный (1990-е – первая половина 2000-х гг.) и новейший (вторая половина 2000-х гг. – по настоящее время). Деление на этапы обусловлено различием в подходах к оценке социально-экономических и политических преобразований в советском селе на различных этапах развития советского общества.

Первый этап – советский, характеризуется строго заданными подходами в русле марксизма-ленинизма, основное внимание советских исследований было сосредоточено на изучении социальных классов, их роли и места в социалистическом государстве, множество трудов были посвящены деревне и развитию крестьянства, что помещает их в лоно социальной истории, получившей свое признание и популярность во второй половине XX столетия. Однако первые осмысления в отношении крестьянства находили свое отражение в трудах, различных политических и научных деятелей еще в 1920-е годы, которые рассматривали его сугубо с классовых подходов. В этот период определяется дальнейшая государственная политика по вопросу того, на какие слои населения опираться и поддерживать в первую очередь, и крестьянство, при этом, занимало далеко не первое место, местами враждебное⁷.

В 1930-е годы, с развертыванием колхозного строительства, все научные труды были сосредоточены на агитации и положительных оценках

---

⁷ Крицман Л. Н. Классовое расслоение в советской деревне. По данным волостных обследований. М., 1926; Ларин Ю. Сельскохозяйственный пролетариат в СССР. М., 1927; Кац Я. Д. Наемный труд в крестьянском хозяйстве. Новосибирск, 1927; Сокольников Г.Я. Пройденный путь и новые задачи. М., 1925.; Сталин. И. О крестьянстве, как союзнике рабочего класса (1926 г.)/ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 8. М.: ОГИЗ.

проводимой политики в отношении села, которая расценивалась как единственно верная в деле строительства и победы социализма. Основное внимание сосредотачивалось преимущественно на хозяйственно-экономических аспектах, вопросах развития сельского хозяйства и инфраструктуры, при этом интерес к самой жизни сельского населения, его реакции на происходившие изменения, отошел на второй план или вообще не рассматривался⁸. Такая тенденция положила основу и для последующей советской историографии по изучению повседневной жизни сельских жителей. Исследователи этого периода руководствовались в своих оценках принятыми решениями в ходе партийных съездов и пленумов, что накладывало отпечаток на характер повествования и объективность⁹. Широкое колхозное строительство развернулось и в казачьих регионах страны, в ходе которого, так или иначе, было сформировано колхозное казачество, которое рассматривалось сугубо как крестьянство. В первой половине 1930-х гг. эти аспекты изучались только в рамках проводимой коллективизации в южно-российском регионе. Однако после 1936 года с развернувшейся кампанией «за советское казачество» стали публиковаться работы, освещающие успехи адаптации и социалистического строительства казачьего населения¹⁰. После Великой Отечественной войны тематика казачества практически уходит из исследовательского поля, а коренных жителей казачьих регионов рассматривали исключительно как рядовых колхозников. Подобная тенденция была прочно закреплена, более того, в последующих периодах вопрос изучения советского казачества был предан забвению вплоть до конца 1980-х годов, основное внимание сосредоточилось

---

⁸ Власов М. Коллективизация советской деревни. М., 1930; Яковлев Я.А. Вопросы организации социалистического сельского хозяйства. М., 1935; Шуваев К.М. Старая и новая деревня. М., 1937; Лаптев И. Советское крестьянство. М., 1939.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд. Ч. 3. 1930–1954. М., 1954.

¹⁰ Казачество в колхозах: (Казачество в колхозах, практич. задачи колхозов, рапорт-письмо т. Сталину) / Б. П. Шеболдаев. - Ростов н/Д : Азчериздат, 1935 (тип. им. Коминтерна). - Обл., 70 с.; Казачество под большевистским знаменем. Пятигорск, 1936; Радин А.Е., Годович Е.А. Советские казаки. Ростов н/Д., 1938.

на изучении советского крестьянства. Подобные работы выходили в свет в 1940-1950-е годы, где основное внимание обращалось на плюсы произошедшей коллективизации и дальнейшее ее развитие, повышение роли в экономической жизни страны сельской местности и ее жителей¹¹.

В целом, на этапе 1920-1950-х годов историографическая мысль зависела от меняющегося политического курса, происходило становление подходов и основных направлений исследований, были заложены многие тенденции, используемые и в последующие годы, характер всех работ был направлен на изучение социально-экономических и политико-идеологических аспектов развития общества.

Если говорить об изучении советского села в ракурсе повседневности, то изучение отдельных сторон жизнедеятельности людей и в большей степени государственная политика, находили свое отражение на страницах научных и аналитических трудов, в особенности, в период 1960-1980-х годов, который стал вторым этапом советской историографии.

Конец 1950 – начало 1960-х годов для советского села обозначился рядом преобразований. Неудачные реформы в сельском хозяйстве побуждали историков и представителей других гуманитарных наук обращать пристальное внимание на развитие села, которое занимало важное место в экономике СССР. В ракурсе начавшихся преобразований в конце 1950-х годов в свет стали выходить работы, в том числе, П.И. Климова, Е.П. Дорошенко, направленные на анализ развития села и вместе с тем предлагались решения для улучшения положения советского крестьянства¹². Внимание к сельской местности сосредотачивалось не только на вопросах сельского хозяйства, но и на самих колхозниках, прежде всего, с точки

---

¹¹ Анисимов А. Советское крестьянство. М., 1947; Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954.

¹² Дорошенко Е.П. Подъем сельского хозяйства после сентябрьского Пленума ЦК КПСС // Вопросы истории КПСС. 1957. № 3; Климов П.И. Колхозная деревня после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953-1958 гг.) // История СССР. 1959. № 2; Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства в период крутого подъема сельского хозяйства, М., 1961.

зрения их профессиональной деятельности. В ряде работ, в частности Г.А. Ивановой, Ю.В. Арутюняна, так или иначе, освещались вопросы кадрового потенциала, уровня образования сельского населения и его повышения¹³.

С объявлением развернутого строительства коммунизма по итогам XXII съезда КПСС, важнейшее значение приобретает идеологическая работа с населением в целях мобилизации для форсированного социально-экономического развития, как города, так и сельской местности. В этом огромную роль играли партийные организации на различных уровнях, именно поэтому многие историки, в том числе В.Б. Островский, В.И. Буллах, В.П. Капский, Д.И. Корконенко и другие¹⁴, посвящали данным сюжетам отдельные исследования, их характер представляет собой своего рода манифестацию заслуг КПСС в деле социально-экономического развития села. Подчеркивается, что именно благодаря активной работе партии на местах наблюдался рост материальной заинтересованности и повышения благосостояния населения. Данные работы представляют собой значительный слой историографической традиции изучения роли и места партийных организаций в жизни сельских жителей.

В 1970-е - первой половине 1980-х годов интерес к исследованию советского села не терял своей актуальности, о чем говорит достаточно большое количество работ в ракурсе данной проблематики. В большей степени они носили либо обобщающий характер, либо объектом внимания историков становилась сама сельская местность, как фундамент аграрной

---

¹³ Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929-1957 гг. М., 1960; Иванова Г.А. О подготовке кадров производственно-технической интеллигенции для социалистического сельского хозяйства. М., 1962; Голиков В.А. Ленинская дорога советского крестьянства// Коммунист. 1967. №11; Колхоз - школа коммунизма для крестьянства. М., 1969;

¹⁴ Буллах В.И. Мероприятия коммунистической партии по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов и борьбе за их осуществление в 1956-1959 гг. // Ученые записки Харьковского ун-та. Т. 18. Харьков, 1961; Капский В.П., Корконенко Д.И. Борьба КПСС за новый подъем сельского хозяйства в 1953-1961 гг. М., 1963; Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР: Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967; Голиков В.А. КПСС и подъем сельского хозяйства// Коммунист. 1971. №7.

экономики. И в этом смысле множество работ были посвящены сельскому хозяйству в целом и проводимой аграрной политике¹⁵, в ракурсе этого вопроса рассматривалось культурно-бытовое, социальное строительство, общий рост качественных и количественных показателей развития села на фоне проводимых реформ, совершенствования технологий. На этот счет были опубликованы общие труды по аграрной истории как всего СССР, так и отдельных регионов, в том числе Дона¹⁶.

С другой стороны, в фокус внимания попадало само крестьянство¹⁷, однако оно рассматривалось с сугубо классовых подходов, сохранявшаяся культура, традиции сельской жизни и процесс их изменений либо не рассматривались, либо преподносились как пережиток прошлого. Тем не менее, в рамках изучения крестьянства с начала 1970-х годов ряд исследователей проводили анализ влияния технического и инфраструктурного прогресса на самих сельских жителей, на их образ жизни, насколько это помогало в вопросах сближения города и деревни. Из этого ряда примечательна работа Ю.В. Арутюняна, который представил развернутую структуру сельского населения в период развернутого строительства коммунизма по половозрастному составу, уровню образования, уровню развития культурно-бытовой сферы и того, как все эти факторы влияют на положение села и его жителей¹⁸. Но более примечательно

---

¹⁵ Итоги и перспективы. Сельское хозяйство после мартовского пленума ЦК КПСС. М., 1968; Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946 - 1970 гг.). М., 1972; Сельское хозяйство СССР на современном этапе. Достижения и перспективы. М., 1972; Ленинская программа социалистического преобразования сельского хозяйства и современность. Воронеж, 1970; Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1974; Богденко М.Л. Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917-1975). М., 1976; Ладенков В.П. Носков А.А. Проблемы развития сельского хозяйства Западной Сибири. Новосибирск, 1977; Аграрная политика КПСС: Опыт и актуальные проблемы. М., 1977.

¹⁶ Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970; Аграрная история Дона и Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1980; История социалистической экономики СССР. Т.7. М., 1980;

¹⁷Игнатовский П. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1971. 287 с.; Советское крестьянство: краткий очерк истории (1917-1970 гг.). М., 1973. 592 с.; История советского крестьянства. В 5-ти т. М., 1973-1988.

¹⁸ Арутюнян Ю. В. Социальная структура советской деревни. М., 1971

то, что помимо всех социально-демографических и экономических характеристик, автор посредством изучения работы культучреждений обращается к таким аспектам, как культура и социальная психология общественных групп сельского населения, социально-групповые особенности в семейно-бытовой жизни.

В рамках советской историографии в ракурсе изучения повседневной жизни нельзя не отметить работы, посвященные специальным тематикам, которые сегодня рассматриваются как часть повседневности. Так, в соответствии с проводимым идеологическим курсом в 1960-е и последующие годы власти уделяли большое внимание созданию новых форм досуга и праздников, наполненных коммунистическими ценностями и призванных заменить прежние. На этот счет за 1970-е годы в свет вышли немало трудов, таких авторов как А.Р. Руднев, П.П. Кампарс, Л.Д. Лоскутова, посвященных новой советской гражданской обрядности, советским праздникам и формам досуга¹⁹. В рамках этой темы немаловажным являлось обращение авторов к вопросам атеистической пропаганды, которой уделялось много внимания в идеологической работе с населением. Данные работы в целом представляли собой объяснение, обобщение и популяризацию атеизма²⁰. Обозначенные исследования, с одной стороны, представляют собой историографические факты, поскольку отражают происходившие изменения в период их написания. С другой стороны, они выступают своего рода основанием для дальнейших исследований в контексте изучения сельской повседневности. Подобные работы охватывают различные сферы социогуманитарных наук. Так, была издана серия экономических работ по развитию торговли и

---

¹⁹ Кампарс П.П. Советская гражданская обрядность. Мысль, 1970. 254 с.; Руднев А.Р. Советские праздники, обряды, ритуалы. Лениздат, 1979. 208 с.; Лоскутова Л.Д. Развитие семейной обрядности в Советской Молдавии. Штиинца, 1979. 120 с.;

²⁰ Платонов Р.П. Воспитание атеистической убежденности: Пропаганда науч. атеизма в системе идеологической деятельности парторганизаций Белоруссии 1959-1972 гг. Беларусь. 1973. 272 с.; Долгих Ф.И. Коммунистические идеалы и атеистическое воспитание воинов. М.: Воениздат. 1976. 213 с.

общественного питания в СССР²¹, семейно-родственные отношения изучались преимущественно социологами, такими как Харчев А.Г., Янкова З.А.²². В подобных работах семья, брак и воспитание детей рассматривались в русле коммунистических идеалов, одним из которых являлись независимость и равноправие женщины.

С середины 1970-х и в первой половине 1980-х годов были опубликованы исследования, посвященные советскому образу жизни (Г.З. Анашкин, В.И. Добрынина, И. Бестужев-Лада, Н.П. Андрианов, Ю. Тихомиров и другие)²³. Примечательно, что в рамках советских исследований обращение к данному вопросу было обусловлено в большей степени идеологическими задачами. Тем не менее, данный аспект не умаляет внесенный исследователями вклад в изучение, в том числе советского села и сельского образа жизни.

Во второй половине 1980-х годов намечаются новые тенденции в исторических исследованиях, открываются ряд недоступных ранее источников, вводимых в научный оборот впервые, происходит обращение к зарубежной историографии, обмен исследованиями. Многие ученые постепенно начинают менять ракурс оценок исторической судьбы крестьянства, основной акцент сосредотачивается на аспектах

---

²¹ Гоголь Б. И. Совершенствование товароснабжения розничной сети. М.: Экономика. 1975. 141 с.; Пятакова Ф.С. Решетина О.Н. Совершенствование материально-технической базы общественного питания. М.: Экономика. 1979. 124 с.

²² Харчев А.Г. Современная семья и ее проблемы: (социально- демографическое исследование). М.: Статистика. 1978. 223 с.; Янкова З.А. Городская семья. М.: Наука. 1979. 184 с..

²³ Советский образ жизни: сегодня и завтра/Сост. В. И. Добрынина. — М.: Молодая гвардия, 1976; Анашкин Г. З. Советский образ жизни и некоторые актуальные правовые проблемы // XXV съезд КПСС: проблемы социалистического образа жизни и укрепления правопорядка. Материалы научной конференции, 23 — 25 ноября 1976 г.. — М.: РИО Акад. МВД СССР, 1977; Дебольский М. Г. Письма трудящихся как источник информации об образе жизни. М. 1977; Бестужев-Лада И. Советский образ жизни, формы и методы его пропаганды. М. : Б. и., 1980; Андрианов Н. П. Советский образ жизни и атеистическое воспитание — Фрунзе: Мектеп, 1982. Касьяненко В. И. Советский образ жизни. М., 1982; Мыскин Ю. Г. Советский образ жизни. Правовой аспект.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / — М., 1982; Тихомиров Ю. Социалистическая законность и советский образ жизни. М. 1984.

форсированной модернизации села, что негативно сказывалось на обыденной жизни сельских жителей. Вновь происходит обращение к истории казачества в советский период, на этот счет примечательна работа Г.Н. Воскобойникова и Д.К. Прилепского²⁴, которые, хоть и в строго заданных рамках, осветили противоречивость изменений и адаптации донского казачества в 1920-1930-е годы, в том числе, в условиях коллективизации и кампании «за советское казачество».

Однако наряду с новыми тенденциями, в этот период продолжают выходить работы в русле старых марксистских подходов, на такие же темы, которые были востребованы в предыдущие два десятилетия. Не менее актуальны исследования, акцентирующие внимание на роли идеологической работы, которые посвящены роли партии на селе, а также советской обрядности²⁵.

Таким образом, обращаясь к разработанности проблем повседневности в трудах советских исследователей 1960-1980-х годов, стоит сразу же отметить тот факт, что как такового сформированного направления в исторической науке не существовало. Тем не менее, не называя подобные труды историей повседневности, советские исследователи обращали свой взор на изучение различных сторон социальных групп, в частности крестьянства. В фокусе внимания при этом находились социальные и экономические институты села, а не жизнь рядового колхозника.

---

²⁴ Воскобойников Г.Л., Прилепский Д. К. Казачество и социализм. Ростов-на-Дону. Ростовское книжное изд-во. 1986. 160 с.; он же Казачество и кавалерия в Великой Отечественной войне / Г. Л. Воскобойников. - М. : Изд-во Рос. киноvideокомпании, 1995. - 320 с.

²⁵ Сидоренко Н.П. Партия и кадры села: КПСС - организатор подъема культурно-технического уровня работников сельского хозяйства в условиях совершенствования социализма. (На материалах партийных организаций Российской Федерации). Ростов-н/Д., 1987; Социальная сфера: совершенствование социальных отношений. М.: Наука. 1987. 351 с.; Орлик М. А, Воловык В. И., Довбуш М. Д., Заковых М. М., Перунов В. А.. Советские традиции, праздники и обряды: опыт, проблемы, рекомендации. Профиздат, 1986. 333 с.; Гуров Ю.С. Новые советские традиции, праздники и обряды. Чебоксары. Чувашское книжное изд-во, 1990. 108 с.; Поленина С. В. Струкова Л.Г. Труд, семья, быт советской женщины. М.: Юридическая литература. 1990. 430 с.

Излюбленными сюжетами являлся анализ качественных и количественных показателей развития различных сфер советского села, обилие статистики, широкое освещение успехов культурно-бытового строительства и повышения благосостояния граждан. Достаточно внимания уделялось государственным мерам, реформированию сельского хозяйства, вследствие чего на первый план выдвигались и становились важными в государственном масштабе количество надоев молока, центнеров собранной пшеницы, а не реальная жизнь со всеми потребностями самих работников сельского хозяйства. В целом, подавляющее большинство работ, освещающих производственную и бытовую жизнь сельского населения, были заточены под общегосударственные цели и лозунги, что приводило к слишком комплементарному характеру повествования.

Второй, постсоветский этап историографии традиционно обозначился с началом 1990-х годов и продолжается до настоящего времени. В течение 1990-х годов произошел заметный поворот в изучении социальной истории, отечественные исследователи быстро подхватили новые направления и тенденции в исторической науке, так началось становление отдельного направления – история повседневности.

На этом этапе интерес к крестьянству был ничуть не меньше, чем в предыдущие годы, однако теперь крестьянство стало изучаться с иных позиций, как никогда стал интересен сам человек, его судьба в период коллективизации и последующих лет в колхозной системе. Отличительной чертой историографии 1990-х стал довольно критичный подход в переоценке советского прошлого, крестьянство, зачастую, рассматривалось сломленным форсированной модернизацией и потерявшим традиционный облик. Первые основательные исследования, посвященные сельской местности и ее жителям в ракурсе повседневности, принадлежали О.М. Вербицкой. Изучая положение крестьянства в середине 1940-1960-х гг., автор проанализировала специфику и положение колхозов, их управление и контроль со стороны партии, но самое главное то, как чувствовали себя сами колхозники. Помимо

этого, в работе детально раскрываются различные стороны быта, семейного дохода, духовной культуры. В целом оценки автора сводятся к проблеме раскрестьянивания и тяжелого положения сельских жителей в этот период, даже несмотря на кратковременный успех хрущевских реформ²⁶. Подобных оценок придерживалась и Е.Ю. Зубкова, осветившая положение послевоенной деревни с привлечением широкого круга источников личного происхождения²⁷.

В целом, исследование советского крестьянства в 1990-х-начале 2000-х годов находило заслуженное место в работах отечественных ученых, среди которых стоит выделить М.А. Безнина, Т.М. Димони, рассматривавших сельскую модернизацию не столько как экономический и культурно-технический прогресс, но прежде всего, как складывание новых социальных классов сельскохозяйственного населения, таких как протобуржуазия, менеджеры, интеллектуалы, рабочая аристократия, сельский пролетариат, что дает новый подход в изучении крестьянства²⁸. В.П. Попов, советский и российский историк, раскрывая в своих трудах тяжелое положение крестьянства, акцентирует внимание, что оно, несмотря на различные реформы и преобразования, оставалось таковым достаточно долго. Коренной перелом, по его мнению, наступил только в середине 1970-х годов, когда колхозники в действительности впервые получили полную свободу²⁹. В.Ф. Зима, в свою очередь сосредотачивает внимание на социальных катаклизмах, анализирует тяжелое материальное положение и нехватку обеспечения в

---

²⁶ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Сер.40-х-нач. 60-х годов. М., 1992. 224 с.;

²⁷ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999.

²⁸ Безнин М.А. Крестьянское хозяйство в Российском Нечерноземье. 1950-1965 гг. Вологда, 1990. 255 с.; Безнин М. А., Димони Т. М. Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х годов. Вологда, 2005. Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-х годах (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23 – 44.

²⁹ Попов В.П. Крестьянство и государство (1945-1953 гг.). Париж, 1992; он же Голод и государственная политика// Отечественные архивы. 1992. № 6; Паспортная система в СССР (1932-1976 гг.)// Социс. 1995. № 7-8; он же Большая ничья. СССР от Победы до распада / Василий Попов. - М. : ЭНАС, 2005.

советском селе в период послевоенного восстановления и до середины 1950-х годов. Автор на обширном архивном и статистическом материале доказывает огромные масштабы бедствия из-за спровоцированного голода в сельской местности, который оказал негативное влияние и на последующие годы³⁰.

Существенный пересмотр проводимых социально-экономических реформ в послевоенный период в несколько трагических оттенках даны в работах Р.Г. Пихоя, где он также акцентирует внимание на поспешности, непродуманности и неэффективности проводимых мер в отношении сельского населения, что негативно сказалось и на их образе жизни³¹. В рамках изучения крестьянства выходили также работы обобщающего характера³².

В рамках данного исследования важно упомянуть о развитии исследований по истории казачества в новейшее время. Так, с начала 1990-х годов широкое освещение и основное внимание в историографии получила проблематика казачьего «возрождения», появилось множество трудов, анализирующих положение казачества в истории и современности, его сущности, места и роли в российском социуме и общественно-политической системе. Среди таких исследователей следует отметить Р.Г. Тикиджьяна, А.П. Скорика, Т.В. Таболину, А.И. Козлова, Озерова А.А., и других³³.

---

³⁰ Зима В.Ф. Голод в СССР в 1946-1947 гг.: происхождение и последствия. М., Институт российской истории РАН.1996. 261 с.; он же «Второе раскулачивани» (аграрная политика конца 40-х-начала 50-х годов)// Отечественная история. 1994. №. 3.

³¹ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с.

³² Деревня Центральной России: история и современность. М., 1993; Крестьяноведение: Теория. История. Современность. М., 1996. 380 с. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

³³ Тикиджьян Р. Г. Казачество России: история и современность // Соц.-полит. журн. 1994. № 6.; Таболина Т. В. Казаки: драма возрождения. 1980-1990-е годы. М.: ИЭиА РАН, 1999.; Таболина Т. В. Казачество на рубеже XXI в.: проблемы и возможности. -М.: ИЭиА РАН, 1997.; Тикиджьян Р. Г. Донское казачество: история и современность. Шахты: Шахтинский технологический институт бытового обслуживания, 1992.; Лукичев П. Н., Скорик А. П. Станица или столица: культурологический аспект возрождения казачества// Полис. 1992. № 3. С. 153-155; Козлов А. И. Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория). Ростов н/Д: Ростовский ун-т, 1995. - 248 с.;

Еще одной важной тенденцией развития исторической науки в 1990-начале 2000-х годов стало оформление самостоятельного направления - истории повседневности, со своими объектом и предметом, целями и задачами, категориальным аппаратом. Такие авторы, как А.К. Соколов и Ю.А. Поляков, поднимали вопросы методологии повседневности, отвечая на вопросы о том, что и как должны изучать историки в рамках этого направления³⁴. Уже с середины 1990-х появляются работы³⁵, в названии и содержании которых отражается проблематика повседневной жизни, показанная на примере отдельных социальных групп на разных этапах существования советского государства. На первых порах преимущество отдавалось изучению городской жизни³⁶. Так, в работе Н. Б. Лебиной детально показаны перипетии становления новой жизни с приходом большевиков и в период социалистического строительства в 1930-х гг., освещены такие вопросы, как нормы распределения, культура еды и

Товченко Р.Б. Казачество в политическом процессе постсоветской России: На примере Поволжья // дисс. на соиск. науч. ст. Москва. 2003, Морозов А.Е. Соотношение этнических и социальных компонентов в процессе становления и возрождения казачества // дисс. на соиск. науч. ст. Ставрополь. 1998; Озеров А.А, Киблицкий А.Г. Возрождение казачества в Новой России. Ростов-на-Дону, 2004.

³⁴ Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М: РОССПЭН, 1999. Соколов А.К. Социальная история России XX в. Человек в историческом измерении // Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований. Сборник учебно-методических материалов. Вып. 1. М.: ЭКОП, 2000. 126 с.; Поляков Ю.А. Человек в повседневности // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 125-132;

³⁵ Частная жизнь. Человек в кругу семьи / Под ред. Ю.Л.Бессмертного. М., 1996; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности: голоса из хора. М., 1996. 216 с.; Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история : Ежегодник, 1997-1998. - М., 1998; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999. Тяжелникова В.С. «Картина мира» советского человека и ее эволюция // Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований. Сборник учебно-методических материалов. Вып. 1. М: ЭКОП, 2000. 126 с.;

³⁶ Советский рабочий: духовная сфера и быт. М., 1998.; Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. - СПб., 1999. - 320 с.; Лебина Н.Б., Чистяков А.И. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущёвского десятилетия. - СПб., 2003. - 340 с.; Тяжелникова В.С. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х гг. // Россия в XX в.: люди, идеи, власть / отв. ред. А.К. Соколов, В.М. Козьменко. - М., 2002. - С. 194-219; Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (30-40-е гг.). - М., 2003. 463 с.

насыщения, дискурсы и реалии советской жилищной политики, нормы моды, нормы поведения, социальные девиации, на примере которых видна вся противоречивость и метания советской власти по становлению «нового» человека. Автор демонстрирует качественный исследовательский подход в изучении повседневности, в основе которого лежит, в том числе, широкое использование источников личного происхождения.

В целом историография 1990-начала 2000-х годов отмечена, во-первых, крутым поворотом оценок и предпочтений, в этом ее характер прямо противоположен советской историографии, во-вторых, становлением тех приоритетов и направлений, которые станут востребованы в исследовательской практике в последующие годы.

С середины 2000-х годов по настоящее время происходит углубление обозначенных проблем и лакун советской истории. Большое распространение и значение приобретают работы регионального характера, призванные на примере локальной территории более точно показать происходившие процессы и обозначить их специфику³⁷. Аграрная история все так же остается приоритетным направлением, в частности, стоит отметить работы В.В. Наухацкого, который весьма скрупулёзно исследует колхозное развитие, проблемы модернизации села во второй половине XX столетия, в том числе немало внимания уделяется процессам, происходившим в Ростовской области³⁸. В таком же ключе можно выделить

---

³⁷Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. – Монография. Барнаул.: БГПУ.2008.; Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: на материалах Курской и Ульяновской областей. М.: Политическая энциклопедия. 2018. 359 с.

³⁸ Наухацкий В.В. Раскрестьянивание российской деревни 60-90-х годов XX века: вопросы методологии и историографии. // Ученые записки. Памяти Осколкова Е.Н. Ростов н/Д, 2001; Наухацкий, В.В. Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965-2000: монография/ В.В. Наухацкий. - Ростов-н/Д.: Изд-во РГЭУ, 2003.; Наухацкий В.В. Аграрная политика в СССР в 1965-90-х годах: проблемы разработки и реализации. Ростов н/Д, 2004.; Наухацкий, В.В., Кабанов А.Н. Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965-1991 гг.: монография/ В.В. Наухацкий. - Ростов-н/Д.: Изд-во РГЭУ, 2005.; Наухацкий, В.В. Наемный труд в колхозах и совхозах в 1950-1980-е годы: правовой и институциональный статус: монография/ В.В. Наухацкий. - Ростов-н/Д.: Изд-во РГЭУ, 2007.; Наухацкий, В.В., Денисов Ю.П. Аграрная политика и модернизация

В.А. Перцева, который изучает различные аспекты развития, в том числе сельской местности на примере региона центрального Черноземья в позднесоветский период³⁹. Важной работой, в этом ряду является основательное исследование Алтайского крестьянства в XX веке, проведенное Т.К. Щегловой. Отличительной чертой данной работы является широкая источниковая база в виде устных исторических источников, собранных самим автором в исследуемом регионе. Такой подход позволил выявить ряд деталей и показать отношение самих жителей к проводимым реформам на селе⁴⁰. Аграрная история становится объектом внимания и для проведения научных конференций, так в 2010 состоялась одноименная конференция, основное внимание исследователей было сосредоточено на теоретико-методологических и практических аспектах изучения источников по истории советского крестьянства⁴¹.

В ракурсе исследований последних лет все также остаются вопросы положения советского крестьянства⁴², но что важно отметить, заметно

российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции: монография/ В.В. Наухацкий. - Ростов-н/Д.: Изд-во РГЭУ. 2009.

³⁹ Перцев В.А. Тенденции в организации производственной деятельности персонала промышленных предприятий областей Центрального Черноземья в 1950-1980-е гг // Клио. 2017.; Перцев В.А. Разработка и реализация в советском государстве концепции общества потребления в 1950-1960-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 110-113.; Перцев В.А. Традиции и новации в формировании концептуальной основы социальной истории советского государства 1950-1980-х годов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. 2018. №1.; Перцев, В. А. Тенденции в организации производственной деятельности персонала промышленных предприятий областей Центрального Черноземья в 1950-1980-е гг. / В. А. Перцев. // Клио. 2017. №7(127).

⁴⁰ Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. – Монография. Барнаул.: БГПУ.2008.

⁴¹ Наухацкий В.В. Политотделы МТС Северо-Кавказского края: проблема источников; Кедров Н.Г. Крестьянские «письма во власть» как форма политической репрезентации (на материалах северной деревни 1930-х гг.); Вербицкая О. М. Крестьянские бюджеты в XX .; Голубев А.В. крестьянские слухи и толки: источник или предмет исследования?; Кознова И.Е. Хозяйствование на земле как культурная память: источниковедческий аспект// Материалы XXXII симпозиума по аграрной истории Восточной Европы «Актуальные проблемы истории Восточной Европы X-XXI вв. Источники и методы исследования». М. 2010.

⁴² Ермолов В.А. Трансформация и модернизация крестьянского хозяйства Северо-Запада России в период 1870-1940 гг.// Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana). 2010; Завгородний Д.С. Проблемы развития личных подсобных хозяйств// Историческая и

снизились пик нигилистических оценок, происходит освещение как положительных, так и отрицательных сторон изменений в крестьянской жизни. Вызывает интерес работа И.Е. Козновой, которая сосредоточивается на изучении истории крестьянства через воспоминания и оценки самих крестьян, что позволяет проанализировать сельскую жизнь «изнутри»⁴³.

В последние годы появились исследования в ракурсе проблемы «конструирование советского», среди таковых следует отметить таких авторов, как А. Юрчак, К. Гества, Ю. Слезкин, Н. Лебина, В. Михайлин, изучающие советскую жизнь, вернее, сложившийся образ жизни или специфику жизни в советском государстве на разных этапах. Данные исследования позволяют говорить о степени влияния государства и идеологии на изменения в жизни конкретного человека. Авторы обращаются к изучению процесса формирования так называемого «нового» человека. Вероятно, подобные работы продолжают традиции изучения советского образа жизни, заложенные советской историографией в 1970-80-х годов, только на новом методологическом уровне⁴⁴.

социально-образовательная мысль. 2011. № 4; Перцев В.А. Личное подсобное хозяйство населения областей центрального Черноземья (на материалах Воронежской области)// Вестник ТГУ, 2013. № 4.; Попов В. П. Запланированная трагедия: коллективизация в исторической ретроспективе// Гуманитарные науки. История. 2019. № 3.; Безнин М.А., Димони Т.М. Государственный капитализм в Российской деревни 1930–1980-х гг.// Приволжский научный вестник. 2015. № 4-1

⁴³ Кознова И.Е. Историческая память российского крестьянства в XX веке.: дисс. докт. ист. наук. Самара. 2005.; она же Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М.: РОССПЭН, 2016. 464 с.; она же Прошлое в народной памяти: проблемы и интерпретации// Проблемы Российского самосознания: историческая память народа. Материалы 12-й всерос. конф. М.; Махачкала, 2015. С.198-211.

⁴⁴ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014.; Гества К. Советский человек. История одного собирательного понятия // Вестник общественного мнения. 2018. № 1–2 (126). С. 58-79; Слэзкин Ю. Дом Правительства. Сага о русской революции. М., 2019.; Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб., 2006; она же Пассажиры колбасного поезда. М., 2019; Советский Союз: образ жизни. 1945-1985 / ред.-сост. Дмитрий Скендеров. - Москва : Книги WAM, 2011. 310 с.; Михайлин В.Ю. Антропология советского человека. (Труды Лаборатории исторической, социальной и культурной антропологии. Вып. 22.). Саратов.: Лиска.2017. 103 с.; Люди и вещи в советской и постсоветской культуре: Сб. статей/ Новосибирский гос. ун-т. 2005. 130 с.

Продолжается оформление истории сельской повседневности как отдельного направления исторического знания. Среди исследователей стоит выделить О.Н. Ноговицина, который обратился к генезису и сущности повседневности⁴⁵. Н.Л. Пушкарева и С.В. Любичанковский в своей работе проанализировали предмет и содержание понятия «история повседневности», описали основные методы, применяемые в рамках данного научного направления, а также методологические трудности реализации теоретических моделей в конкретно-исторических исследованиях⁴⁶. Г.М. Ипполитов и А.И. Репинецкий, провели анализ становления и эволюции повседневности, как отрасли исторической науки⁴⁷.

Изучение повседневности стало особенно востребовано в последние годы, при этом заслуженное внимание получает не только городская жизнь, но и сельская местность. Яркими примерами являются работы О.Р. Хасянова, В.А. Перцева, В.Б. Безгина, А.П. Тихонова и ряда других⁴⁸. Подобная проблематика также разрабатывается в рамках кандидатских и докторских исследований, что говорит о высокой степени актуальности⁴⁹. Общей чертой

---

⁴⁵ Ноговицын О.Н. Феноменология повседневности: Теория социального конструирования реальности: Текст лекции / О. Н. Ноговицын; ГУАП. – СПб., 2006. 40 с.

⁴⁶ Пушкарева Н.Л. Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. История и археология. 2014

⁴⁷ Ипполитов Г.М. и Репинецкий А.И. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки// Известия Самарского научного центра РАН. Т. 14. 2012. № 3.

⁴⁸Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: на материалах Курской и Ульяновской областей. М.: Политическая энциклопедия. 2018. 359 с.; Перцев В.А. Динамика изменения условий повседневной жизни населения в 1950-1970-е годы: на материалах областей центрально-черноземного экономического региона// Вопросы национальных и федеративных отношений. История. 2017. № 3.; Тихонов А.П. Повседневная жизнь советской деревни в 60-70-х годах XX века. Курск. 2010.; Безгин В.Б. История сельской повседневности : учеб. пособие. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. 2008. 40 с.

⁴⁹Гермашев А.А. Повседневная жизнь деревни Нижне-Волжского края во второй половине 1920-х годов.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов. 2009. 195 с.; Кузнецова О.В. Повседневная жизнь первоцелинников (1954-1965 гг.): на материалах Оренбургской области.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург. 2008. 318 с. Ковригина С. В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945-1953 гг.: на материалах Приангарья.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург. 2009. 298 с.; Смирнова Т. М. "Бывшие люди" в социальной структуре и

данных работ является рассмотрение повседневной жизни через совокупность различных аспектов социально-экономического развития, таких как экономическое положение колхозов и их членов, материальный достаток населения, культурно-бытовые условия, семейно-родственные взаимоотношения.

Отдельно стоит обратиться к исследованию сельской жизни в различных ее аспектах на юге России. Важное место занимают вопросы обустройства советского общества, выявление особенностей его развития в рамках т.н. «локальной цивилизации» и отражения в исторической памяти. Выводы и обобщения, полученные авторами, вносят существенный вклад в изучение советской истории в период 1960-1980-х годов⁵⁰. Особый интерес вызывает обращение к данной проблематике через изучение взаимоотношений власти и общества в советский период⁵¹. Не менее важной выступает коллективная монография под авторством А.В. Венкова и Н.В. Старикова, посвященная первому секретарю Ростовского Обкома И.А.

повседневной жизни советского общества: 1917-1936 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Москва. 2009. 300 с.

⁵⁰ Булыгина Т.А. Идентичность и история памяти: теория и практика // Национальные и исторические традиции – источник общероссийского единства. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, 04-05 декабря 2020. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2020. С. 74-84.; Булыгина Т.А. Нити исторического прошлого в ткани настоящего и будущего // Гуманитарные и юридические исследования. 2020 №4. С. 227-232.; Попов А.Д., Орлов И.Б. Олимпийский переполюс: забытая советская модернизация. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 480 с.

⁵¹ Пономарева, М. А. Власть и общество на юге России в условиях политических преобразований в 1960–1990-е годы / М. А. Пономарева. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 296 с.; она же: Идеологический и партийный контроль в системе отношений центр-регион 50-нач. 60-х годов (на примере Ростовской области) / М. А. Пономарева. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культура и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №2 (2). Ч.2. С.152-161.; она же: Общество юга России в контексте идеологического воздействия власти в 1960-е-пп.1980-х гг. / М. А. Пономарева. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – №5. – С.31-35.; Наухацкий, В.В., Кабанов А.Н. Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965-1991 гг.: монография/ В.В. Наухацкий. - Ростов-н/Д.: Изд-во РГЭУ, 2005.; он же: Трудовые ресурсы села Ростовской области 60-80-х годов XX века: опыт административного регулирования // Политические и социокультурные аспекты современного гуманитарного знания. – Саратов, 2006. – Вып. 2.; Зубаревич, Н. В. Ростовская область / Н. В. Зубаревич. // Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? – М.: Поматур, 2005. – 278 с.

Бондаренко, в которой показаны основные сферы развития Ростовской области в 1960-1980-е годы, освещается работа промышленных и сельскохозяйственных предприятий, транспортной, торговой, социальной инфраструктуры, культурно-бытовое строительство, особенности советской повседневности донских горожан⁵². В продолжении рассмотрения социально-экономического развития Дона уже в период перестройки посвящено исследование С.В. Чуева, где на широком фактическом материале представлен анализ реального положение региона⁵³.

В рамках изучения аграрной истории Ростовской области послевоенного периода имеются также ряд диссертационных работ, посвященных развитию социальной сферы села, основное внимание уделено проводимой государственной политике по развитию инфраструктуры, материальной составляющей жизни колхозников, что весьма ценно и в рамках изучения повседневности, однако домашний быт и культурно-духовная сфера при этом не рассматривается⁵⁴. Таким образом, изучение повседневной жизни жителей донского региона остается перспективной темой исследования и требует дальнейшей разработки.

В рамках казачеведения в новейший период по-прежнему актуальны вопросы «возрождения», специалистами в этой области предстают Мацеевский Г.О., Щупленков О.В., Капустина М.Г. и другие⁵⁵.

---

⁵² Венков А.В. Стариков Н.В. И.А. Бондаренко: жизнь и судьба – Ростов-на-Дону: «первая типография АРО», 2010. 412 с.

⁵³ Чуев, С. В. Перестройка 1985-1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги. Москва: «Издательские решения», 2020. 624 с.

⁵⁴ Кабанов А.Н. Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965-1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград. 2005. 257 с.; Филатов С.В. Партийно-государственная аграрная политика и уровень жизни колхозного крестьянства в 1950-е - начале 1960-х гг.: по материалам бюджетных обследований крестьянства Ростовской области и Краснодарского края. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону. 2006. 228 с.; Чайка Е.А. Социальная политика советского государства на селе с 1945 по 1965 гг.: На материалах Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области. дис. ... канд. ист. наук. Армавир. 2004. 221 с.; Рогозин В.А. Развитие индустрии Дона, Кубани и Ставрополья в 1970-1985 годах: На материалах строительной индустрии и промышленности строительных материалов. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону. 2000. 174 с.

⁵⁵ Мацеевский Г.О. Возрождение российского казачества в конце XX века// Вестник КГАУ. 2011; Мацеевский Г.О. Традиции «Самостийности» в политической жизни

Одновременно с этим, наиболее востребованной тематикой стало изучение участия казачества в революционных событиях, Гражданской войне и последующей трагедии расказачивания, но вместе с тем, была предпринята попытка осмыслить положение казачества в первые послереволюционные десятилетия как в эмиграции, так и его адаптация в сложившейся социалистической системе в ранние советские годы⁵⁶. Большой вклад в разработку этой темы в последние годы внесли труды А.П. Скорика, Р.Г. Тикиджьяна, О.В. Рвачевой и других⁵⁷. Еще одним сюжетом последних лет в изучении истории казачества в советские годы, стало участие казаков в Великой Отечественной войне как с одной, так и с другой стороны⁵⁸. Однако положение казачьего населения в последующие годы в силу специфики и неоднозначности подходов, практически не находит свое отражение в исследовательских трудах, на первый план выходят работы этнографического характера, которые показывают существование казачества

современного российского казачества// Вестник ТГПУ. 2012.; Щупленков О.В. Проблема возрождения казачества в политических условиях современной России// Политика и политические науки. 2015. Капустина М.Г. Стратегия возрождения казачества на федеральном уровне// Уровень жизни населения регионов России. 2017.; Астанкова Е.Н. Роль молодежи в возрождении казачества в регионах традиционного проживания казаков: социологическое исследование// Концепт. 2014.

⁵⁶ Худобородов А.Л., Яшина М.А. Российское казачество на чужбине. 1920-1940-е годы. – Челябинск: ООО «Рай Ра», 2017.; Перехов Я.А. Власть и казачество: поиск согласия (1920–1926 гг.). Ростов н/Д, 1997 и др.

⁵⁷ Скорик А.П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: Очерки истории. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. 344 с.; Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Донцы в 1920-х годах: Очерки истории. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. 244 с.; Тикиджьян Р.Г. Политика советского государства «лицом к деревне» и проблемы взаимоотношений казачества, крестьянского и иногороднего населения Дона в 1920-е годы// Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. 2011. № 3.; Рвачева О.В. Создание советского казачества на Юге России в середине 1930-х – начале 1940-х гг.// Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2014. № 3 (27); Горина К.В. Правовые отношения между казачье-крестьянским населением и Советской властью на Дону и Кубани в 20-е годы XX века// Юристъ-Правоведъ. 2010.

⁵⁸ Табунщикова Л.В. Донские антисоветские казачьи структуры и Германия в 1918 и 1941-1945 гг.: дисс ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2003.; Кринко Е.Ф. Казачий коллаборационизм на дону в годы Великой Отечественной войны// Материалы Всероссийской научной конференции. Казачество в конце XIX-начале XXI вв.: расказачивание и социокультурные трансформации. Издательство: Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону). 2019; Трут В.П. Особенности формирования казачьих частей в период Великой Отечественной войны// Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. 2010.

через сохранение казачьей культуры, одними из ярких исследователей, занимающихся данной проблематикой стоит выделить М.А. Рыблову, Т.С. Рудиченко⁵⁹.

Отдельно стоит упомянуть монографии, разработанные коллективом авторов Южного научного центра РАН, среди которых Г.Г. Матишов, Т.Ю. Власкина, А.В. Венков, Е.Ф. Кринко, и другие⁶⁰, посвященные истории дельты Дона, в которых подробно, с привлечением широкого иллюстративного материала и устных свидетельств коренных жителей, показаны история и развитие хутора Донского и села Кагальник, приведены данные как материальной, так и духовной культуры. Данные населенные пункты являются частью географических рамок настоящего исследования, что делает обозначенные монографии очень ценными при разработке проблематики повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона.

Еще одной тенденцией новейшего периода, стало изучение казачества в рамках повседневности, примерами являются ряд диссертационных работ, вышедших в свет в последние годы⁶¹. Н.Б. Акоева при этом отмечает, что «при изучении феномена казачества наряду с традиционными теоретико-методологическими основами научных исследований важное значение приобретают новые парадигмальные подходы, позволяющие глубже понять особенности социокультурной жизни населения казачьих регионов.

---

⁵⁹ Рыблова М.А. Проблемы научного исследования и популяризации традиционной культуры донских казаков// Казарла. Этнический казачий журнал. 2013. № 1. С. 38-41.; Рыблова М.А. Донское казачество: к вопросу об «истоках» и социокультурных трансформациях// Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С.158-174; Рудиченко Т.С., Рыблова М.А. Трансформации культуры казачества Юга России в XX веке // Очерки истории и культуры казачества Юга России. – Волгоград: Изд-во РАНХИГС, 2014.; Рудиченко Т.С. Культурные традиции донского казачества в социальном дискурсе (конец XX-начало XXI в.)// Южно-Российский музыкальный альманах. 2010.

⁶⁰ Матишов Г.Г., Власкина Т.Ю., Венков А.В., Власкина Н.А. Социально-экономический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 216 с.; Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.Н., Бритвина С.А. Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 208 с.; Венков А.В. Рыбная ловля в дельте Дона и казачье-крестьянские противоречия// Вестник Южного научного центра. Том 9. 2013. № 2. с. 80–84

⁶¹ Годовова Е.В. Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX - начале XX вв. .: дис. ... докт. ист. наук. Самара. 2018. 532 с.

Актуализация проблем повседневности обусловлена необходимостью изучения влияния постреформенных преобразований на трудовую повседневность, образ жизни, быт, поведение казачьего населения Юга России»⁶². Изучение положения казачества в течение всего советского периода, также, по нашему мнению, наиболее удачно через изучение повседневности, которая позволит рассмотреть не столько их социальный или этнический статус, что всегда вызывает оживленные споры, сколько укажет на сохранность казачьей культуры, что является первоочередным в научном дискурсе по данной проблематике.

Исходя из этого, обозначенные дискуссионные вопросы в историографии, требуют своего решения для выявления недостающих аспектов при изучении жизни сельского населения Ростовской области в 1960-1980-е годы, с учетом исторического места проживания донского казачества. При этом стоит отдельно отметить отсутствие на данный момент научных трудов, посвященных повседневности казачества в советский и постсоветский период. На этот счет представляется важным реконструкция повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона через изучение их самосохранения в условиях противоречий политической системы, экономических изменений и культурно-исторических особенностей их развития в позднесоветские годы.

Таким образом, рассмотрев постсоветский этап развития историографии в рамках проблематики повседневной жизни сельских жителей стоит отметить ряд характерных черт. Во-первых, произошло становление и оформление повседневности, как самостоятельного направления в исторической науке со своим объектом и предметом изучения, отечественные исследователи внесли немалый вклад в теоретизирование и выработку подходов. Исследование повседневной жизни стало актуальным в

---

⁶² Акоева Н.Б. Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. Майкоп. 2012. 500 с.

вопросах изучения советского крестьянства, со всеми его особенностями и трансформациями, что позволило взглянуть по иному на аграрную и социальную историю, в которой основное внимание исследователя стало приковано к жизни самих людей и тех условий, социальных, бытовых, экономических, политических, которые определяли их повседневность. Изучение этих сфер происходит в комплексе, что позволяет представить более полную картину изучаемого явления. Во-вторых, многие исследователи разрабатывают и привлекают новые группы исторических источников, среди которых особое место занимают источники личного происхождения, как воспоминания, мемуары, исторические интервью, советский фольклор, что, в общем-то, характерно для наметившегося антропологического поворота в последние годы. Новейший этап историографии повседневности демонстрирует интерес к изучению не только больших социальных групп, как городские или сельские жители, но и достаточно узких проблематик, как бытовые или жилищные условия, мир детства, потребление товаров и услуг, что говорит о востребованности и актуальности микроистории. В-третьих, стоит отдельно сказать о развитии на постсоветском этапе казачеведения, которое заняло свою весомую нишу в региональной истории. За прошедшие годы сформировалась целая плеяда исследователей, рассматривающих развитие казачества в различные периоды, немало внимания стало уделяться такому дискуссионному вопросу как «советское казачество», однако продолжают оставаться некоторые историографические лакуны, которые требуют дальнейшей разработки.

Таким образом, **целью данного исследования** является реконструкция и выявление особенностей повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы в сложившихся социально-экономических, политических и социокультурных условиях.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

Во-первых, проанализировать специфику и информационный потенциал источниковой базы исследования, определить корпус источников, позволяющих адекватно изучить процессы развития повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960—1980-е годы и выделить особенности происходивших изменений.

Во-вторых, выявить особенности экономического развития и хозяйственной специализации Нижнего Дона, провести анализ социально-демографического развития хуторского населения, определить уровень и источники материального достатка.

В-третьих, осветить государственные меры и уровень их реализации по развитию бытовой, транспортной, торговой, жилищной инфраструктуры, а также социального обеспечения сельского населения, выявить характер партийной и идеологической работы в хуторах, способы организации досуга, внедрения новой гражданской обрядности со стороны государства.

В-четвертых, реконструировать домашний быт сельских жителей Нижнего Дона, проанализировать степень востребованности со стороны коренного населения и особенности воплощения проводимых государством и партийными органами мер, а также степень вовлеченности коренного хуторского населения в общественно-политическую жизнь;

В-пятых, определить факторы сохранения традиционной культуры, выявить степень приверженности и существования традиционного образа жизни хуторского общества на разных этапах, а также причины трансформации повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в условиях общественно-политических и социально-экономических преобразований в СССР в рассматриваемый период.

Хронологические рамки исследования: начало 1960-х - конец 1980-х годов.

Данный период характеризуется единством процессов в социально-экономической, политической, культурной сферах, значительной ролью и влиянием идеологии на жизнь граждан, которая усилилась с появлением и

распространением новых каналов информации, как радио, телевидение, пресса. Единство данного периода отмечается также некой системностью и усиливающейся унификацией общества на фоне построения «нового» советского человека, которое наблюдалось во многих сферах повседневности вне зависимости от социальной или этнической принадлежности той или иной группы. Наряду с этим, период 1960-1980-х годов с одной стороны, отмечен поступательными качественными и количественными положительными изменениями в развитии различных сфер жизни общества, что в определенной мере говорит о расцвете. С другой стороны, происходит постепенное нарастание проблем и противоречий в экономике, а с ней и других сферах, направленных на обеспечение благосостояния людей, что в конечном итоге привело к окончанию существования советского государства. Процессы, имеющие место в развитии сельского хозяйства в 1960-1970-е годы, непосредственно определили изменения повседневной жизни в селе во второй половине 1980-х годов.

Нижняя граница исследования обусловлена началом системных преобразований в социально-экономической и культурной сферах села, направленных на качественное повышение благосостояния населения в ракурсе объявленного развертывания строительства коммунизма по итогам XXII съезда КПСС в октябре 1961 года. Начиная еще с 1959 года были приняты ряд постановлений⁶³, сосредоточенных на улучшении культурно-бытового обслуживания, развитии социальной сферы, что положительным образом сказалось на повседневной жизни рядовых граждан. Культурный

---

⁶³ «О мерах по улучшению бытового обслуживания населения». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1959 г. N 245 //СП СССР, 1959 г., N 5, ст. 30; «О мерах по увеличению производства, расширению ассортимента и улучшению качества товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 октября 1959 г. N 1176 //СП СССР, 1959 г., N 18, ст. 147; «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. N 58// СП СССР, 1960 г., N 3, ст. 14; «О мерах по дальнейшему улучшению торговли». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1960 г. N 851// СП СССР, 1960 г., N 14, ст. 114.

рост и подъем производительных сил, коммунистическое переустройство быта, прогресс техники, повышение общественной активности трудящихся, в рамках намеченных преобразований было направлено на достижение стратегической цели, укрепление материально-технической базы коммунизма и его победу⁶⁴. На территории Нижнего Дона с 1961 года также наблюдалось активное развитие различных сфер: механизация колхозов, строительство индивидуального жилья и социальных объектов, организация и рост досуга, распространение товаров народного потребления, что повлияло на качественное изменение жизни сельского населения.

Верхняя граница обусловлена наступившим кризисом советской системы, ослаблением идеологического контроля, резким падением экономических показателей, что главным образом сказалось на материальном достатке и общем благосостоянии населения в виде их снижения. Для сельских жителей Нижнего Дона конец 1980-х годов ознаменован новым этапом в развитии повседневной жизни, в это время в активную фазу жизнедеятельности вступает «третье» советское поколение, жизнь которых выстраивалась на нормах и идеалах, в духе современности, моды, а не традиций, что повлияло на постепенный отход от сложившегося традиционного уклада жизни. Наряду с этим, экономический кризис перестроечного периода повлиял и на работу рыболовецких колхозов (далее – рыбколхозы), производственная мощность которых, с каждым годом сокращалась и в итоге привела к их закрытию, что повлекло за собой хозяйственную переориентацию и усилило отток хуторского населения в города.

Период 1960-1980-х годов в рамках развития повседневной жизни населения Нижнего Дона можно условно разделить на 2 этапа: начало 1960-середина 1970-х, середина 1970-конец 1980-х годов.

---

⁶⁴ XXII Съезд КПСС. 17-31 окт. 1961 г./ Стенографический отчет [Текст]: В 3 т.- Москва: Госполитиздат, 1962. Т.3. – С. 325

На первом этапе характер повседневности хуторского населения обладал большим набором традиционных черт в материальной сфере - традиционный тип жилья, рацион питания, нормы одежды и внешнего вида для каждого пола; в социальной структуре - модель семьи, брачно-родственные взаимоотношения, положение мужчины и женщины; в духовной сфере - мировоззренческие стереотипы, высокая приверженность религиозным практикам и их сохранение, традиционное празднование обрядов жизненного цикла. Однако в этот же период наблюдается массивное вторжение советского образа жизни в виде развития культурно-бытовой инфраструктуры, внедрения новой социалистической обрядности и празднеств, активная идеологическая работа с населением в ракурсе коммунистических ценностей, вовлечение женщины в социалистическое строительство, повышение уровня образования и политпросвещенности населения. Тем не менее, на первом этапе среди подавляющего большинства хуторского населения повседневная жизнь продолжает выстраиваться на основе традиционных норм, которые доминируют над советскими.

На втором этапе, с середины 1970-х годов наблюдается начало постепенного размывания традиционности и нарастание советского образа жизни, во многом из-за активного воздействия проводимой идеологической работы в культучреждениях, школах, посредством средств массовой информации, что в большей степени оказывало влияние и проявлялось в молодежной среде. Вторым фактором изменения повседневности в хуторском обществе со второй половины 1970-х годов является повышение мобильности, чему способствовал высокий материальный достаток сельского населения за счет роста зарплат в рыбколхозах, использования личного подсобного хозяйства, и главным образом развитого теневого рыболовного промысла, что открывало широкие возможности. Параллельно с этим в рыбколхозах происходит снижение добычи рыбы, что порождает конкуренцию за рабочие места на фоне роста численности населения,

одновременно с этим наступает третья волна урбанизации в СССР. Все эти факторы оказали влияние на высокий отток хуторского населения в близлежащие города, переезд целых семей вызвал разрыв родственных связей, а с ним невозможность поддержания множества празднично-досуговых практик, в целом стало проявляться обособление, индивидуализм, что прямым образом сказалось на стирании многих традиционных черт в повседневной жизни жителей хуторов Нижнего Дона. Таким образом, нами представлен переломный этап в коренном изменении образа жизни хуторского общества.

Географические рамки исследования определяются территорией Нижнего Дона. Исторически, данную территорию выделяли в отдельный регион проживания низового казачества, которые отличались схожим набором черт материальной и нематериальной культуры в жилище, одежде, рационе питания, хозяйственном промысле, мировоззренческих и поведенческих стереотипах, обрядовости. Большой вклад в определение и выделение специфики низовых казаков внесли еще дореволюционные историки, так И.И. Краснов и Е.П. Савельев в своих работах, посвященных характеристикам и описаниям типов казаков, выделяли верховых и низовых, последние из которых отличались разным набором черт, вплоть до внешности. Территория проживания, по мнению авторов, приходилась на самые низовые по течению Дона станицы, как Старочеркасская, Гниловская, Елисаветовская⁶⁵. В статистическом описании станиц и городов П.С. Балужева хорошо прослеживается схожесть экономического развития низовых станиц и наличие основного вида хозяйственной деятельности в виде рыболовства⁶⁶. Еще один важный критерий, по которому выделяли Нижний Дон, являлся отличительный говор, так В.О. Соловьев в начале XX века писал: «к низовым

---

⁶⁵ Краснов И.И. Низовые и верховые донские казаки // «Военный сборник». 1858. № 2; Савельев Е.П. Типы Донских казаков и особенности их говора. Новочеркасск, 1908 г.

⁶⁶Балуев П.С. Статистический обзор торгово-промышленной деятельности казачьего населения Области войска Донского за пятилетие с 1894 по 1898 год. Новочеркасск. 1900. С. 141-188

казакам надо отнести живущих в Черкасском округе, Ростовском и Таганрогском»⁶⁷, которым был присущ специфический низовой говор, но кроме него он выделял особый подвид – Черкасского говора, который принадлежал исключительно жителям Старочеркаска и Новочеркаска, хотя по словам автора, его нередко можно было услышать в станице Аксайской, Елисаветовской и хуторе Государевом. А.В. Миртов уже позже в ходе работы над словарем, в отдельной работе, посвященной казачьим говорам, также выделял низовой говор от станицы Багаевской до х. Государева, включая станицы Старочеркасскую и Елисаветовскую⁶⁸. Таким образом, определение Нижнего Дона, как отличительной территории развития низового донского казачества, в общем, является устоявшимся понятием, как в историографии, так и в массовом сознании населения этих мест. Набор специфических культурных черт, присущих коренным жителям Нижнего Дона сохранялся и в советский период, что делает его значимым в разработке проблематики исторической судьбы казачества в XX веке⁶⁹.

В хронологических рамках исследования административные границы Нижнего Дона соответствовали территории Аксайского района, в который входили ст. Старочеркасская, ст. Ольгинская, ряд хуторов Махин, Большой Лог, Рыбацкий, Алитуб, г. Аксай - бывшая ст. Аксайская, получившая статус города в 1957 году. А также территория Азовского района, в частности ст. Елизаветинская, хутора Колузаево, Усть-Койсуг, Шмат, Городище, Курганы, Казачий Ерик, Обуховка, Дугино, Рогожкино, Донской (бывш. Государев), Узьяк, с. Кагальник. На ряду с этим, к границам Нижнего Дона относилась часть территории г. Ростова-на-Дону, ввиду присоединения ст. Гниловской в 1954 году и ст. Александровской в 1961 году, и г. Новочеркасск.

---

⁶⁷ Соловьев В.О. Особенности говора донских казаков. Санкт-Петербург. 1900. С. 3.

⁶⁸ Миртов А.В. Казачьи Говоры. Севкавказ. 1926. С. 18.

⁶⁹ Лунин В.Б. Очерки истории Подонья-Приазовья. Кн. 1: От древнейших времен до 17 столетия. Ростов-на-Дону. 1949.; Лунин В.Б. Очерки истории Подонья-Приазовья. Кн. 2. Ростов-на-Дону. 1951.

В рамках данного исследования, для более детальной реконструкции повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, основной взгляд, по нашему мнению стоит сосредоточить на хуторах и ст. Елизаветинской, расположенных в границах Азовского района. Так как, во-первых, состав коренного населения во многом не претерпел серьезных изменений за годы военных и других социальных катаклизмов, к началу 1960-х годов в хуторах проживали фамильные роды, которые были представлены и до революции. Во-вторых, данная местность в силу отсутствия дороги с Ростовом-на-Дону и только водного сообщения с Азовом находилась в некой инфраструктурной изоляции, что приводило к отсутствию повышенного интереса со стороны городского населения и властных органов и не способствовало вплоть до конца 1980-х годов притоку некоренного населения. В-третьих, здесь была сохранена в полном объеме традиционная хозяйственная специализация в виде рыболовства в рамках работы рыбколхозов, все эти факторы достаточно долго, вплоть до второй половины 1980-х годов, способствовали консервации, сохранению и трансляции традиционной культуры. В то время как другие станицы Нижнего Дона, такие как Александровская, Аксайская, Гниловская, оказались присоединены или трансформированы в городскую среду, в условиях которой, многие традиционные элементы постепенно вытеснялись из повседневности, что сказалось на изменении особого уклада и более быстрому влиянию городского образа жизни с присущими ему характеристиками. В станице Старочеркасской с середины 1970-х годов начался ряд инициатив по возрождению казачьей культуры, однако это происходило в музейно-фольклорном формате, привлекало множество внимания, как со стороны властей, так и рядовых граждан из разных мест, что не способствовало органичному сохранению и существованию традиционной культуры в рамках повседневной жизни коренного населения, отток которого был также характерен на закате советской эпохи.

Теоретическая и методологическая основы исследования.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составляет набор общенаучных и специально - исторических подходов, концепций и методов, использование которых позволяет провести поиск и сделать ряд обобщений.

Основными подходами в рамках данного исследования является историко-антропологический, который ставит во главу угла не глобальные событийные процессы, а мир человека в них с его многомерностью, через раскрытие всестороннего, многоаспектного изучения человека как такового во всех его свойствах, сущностях и связях, раскрывается многомерность самой истории. Так, посредством изучения различных аспектов жизнедеятельности сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, становится возможным реконструировать повседневную жизнь в этот период и более полно, на локальном примере, представить как социально-экономическое, так и политическое развитие села в изучаемый период.

Далее цивилизационный подход, позволяющий рассматривать историю различных регионов и местностей на разных этапах как уникальное явление, характерное для конкретного культурно-исторического типа развития общества, совокупность которых и составляет историю человечества. Реконструкция повседневной жизни на локальной территории Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, способствует изучению особенностей казачьей культуры и ее трансформации, а также положения населения мест исторического проживания казачества в советский период.

В рамках указанных подходов были сформированы и играли определяющую роль ряд концепций, как *повседневность*, *микроистория*, *устная история*.

Изучение *повседневности* стало прорисовываться еще в трудах Э. Гуссерля, где он обозначил понятие «жизненный мир», затем в продолжение развития его мысли А. Шюц писал: «изначально мир повседневной жизни является для нас универсумом значений, текстурой смыслов, которые мы должны интерпретировать, чтобы найти в нем свое место и поладить с ним.

Эта текстура значений, однако, – и это отличает царство культуры от царства природы – возникает и институциализируется в человеческой деятельности, нас самих и наших товарищей, современников и предков»⁷⁰. Развитие проблем, сопряженных с повседневностью получили распространение в школе Анналов, основателями которой стали М. Блок и Л. Февр, в своих работах они касались вопросов анализа мышления социальных низов общества, позже Ф. Бродель прибегал к рассмотрению непосредственно сферы материальной, повседневной жизни людей, такие как питание, одежда, жилище, техника, деньги, хотя и не всегда в привычном контексте⁷¹. В отечественной науке исследование повседневной жизни нашло свое развитие и становление в постсоветский период, по мнению Н.Л. Пушкаревой, категории повседневности включают в себя «событийную область публичной повседневной жизни, прежде всего, мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира; обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле; эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей»⁷². В.Б. Безгин акцентирует внимание на том, что предметом изучения истории повседневности является «сфера человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности – реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира, комплексное исследование этой реальности (жизненного мира) людей разных социальных

---

⁷⁰Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 13

⁷¹Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Весь мир. 2007. 591 с.

⁷²Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2004. С. 7-21

словес»⁷³, вновь подчеркивается важность эмоциональных реакций на события людей.

Особую актуальность повседневность заняла при изучении советского прошлого. Так, В.Б. Орлов, занимаясь исследованиями повседневной жизни в СССР, основной ракурс сосредотачивает на рассмотрении «изнаночной стороны жизни общества», таких как «пространство обитания в быту, хронометраж будничного и выходного дней, досуг, ролевые функции в разных контактных группах, формы питания, ежедневные и праздничные ритуалы, мода, статусные значения сложной техники»⁷⁴. Иными словами, повседневность представляет собой жизнь отдельного человека, которая интересна для историка в своих типических проявлениях «как иллюстрация жизни тысяч или даже миллионов таких же «маленьких людей» в конкретной стране в конкретно-исторической ситуации, здесь микро-история смыкается с макро-историей»⁷⁵. В рамках повседневности важен и демографический аспект, так как у различных половозрастных групп будет разный образ жизни, интересы, занятия и времяпрепровождение. В рамках рассуждений данных рассуждений, стоит также упомянуть высказывание академика Ю.А. Полякова: «история – это прежде всего повседневная жизнь, опрокинутая в прошлое. Кто-то называет историю повседневности мини историей. Но изучение этих проблем вовсе не означает, что мы измеряем спичкой глубину

---

⁷³Безгин В.Б.История сельской повседневности : учеб. пособие. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. – 2008. с. 4

⁷⁴ Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов — «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2010. с. 8

⁷⁵ Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро и макро-исторических исследований (на материалах российской истории XX века)// История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества (Материалы международной интернет-конференции, проходившей 20.03 — 14.05.2001 на информационнообразовательном портале www.auditorium.ru) / Под общей редакцией В.В. Керова. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С.28

реки. Нет, это одно из русел, которые, сливаясь, образуют мощный поток исторического процесса. Это и есть настоящая история»⁷⁶.

Наряду с этим, одной из тенденций, наметившейся в последние годы, стал так называемый антропологический поворот в российских гуманитарных науках, дискуссия о котором развернулась, в том числе, на страницах журнала «Новое литературное обозрение» в 2012 году. Так в одной из статей Н. Поселягин отмечал, что «конечный (идеальный) объект гуманитаристики в пределах антропологического поворота — человек в его социально ориентированной знаковой деятельности. В отличие от классической семиотики (и смежных направлений типа структурализма), где конечным объектом выступает знаковая деятельность человека как таковая, для антропологического поворота главным является именно человек, любой индивид (как действующее лицо социума), но познаваемый не непосредственно, а прежде всего через знаковые медиаторы — тексты»⁷⁷. «Антропологический след» в тексте, вероятно, означает привлечение и использование источников с «человеческим» лицом. В тексте должен звучать голос самого человека, со своими мыслями, переживаниями, описаниями окружающей действительности, а не официальные выступления политических лидеров, статистика, декларации, хотя и в них можно встретить следы антропологического характера, все это актуализирует привлечение широкого круга источников личного происхождения.

Представленные взгляды на цели, задачи и специфику изучения повседневной жизни, коих существует достаточно много, дают понимание и методы исследования повседневной жизни населения Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, в рамках которых основное внимание автора в данном исследовании, сосредотачивается на рассмотрении хуторского общества и

---

⁷⁶ Поляков Ю.А. Человек в повседневности. (Исторические аспекты) // Труды Института российской истории РАН. 1999-2000. Вып. 3 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2002. С. 290-291

⁷⁷ Поселягин Н. Антропологический поворот в российских гуманитарных науках// Новое литературное обозрение. 2012. № 113

отдельного человека в нем с точки зрения его жизни в официальном и домашнем пространстве, то есть его мира в рамках профессиональной и общественно-политической жизни в рыбколхозах и его будничной жизни и быта вне работы, а также празднично-досуговых практик и мировоззрения, в том числе на основе устных исторических источников.

В русле развития повседневности выработались новые подходы, оформившиеся в концепцию микроистории, ставшей динамично развивающимся направлением в зарубежной и отечественной науке с конца XX столетия. Впервые этот подход был обоснован в трудах К. Гинзбурга⁷⁸ и Д. Леви⁷⁹, а затем нашел свое отражение в трудах многих других зарубежных и отечественных исследователей, применительно к локальным группам, процессам и явлениям. С.В. Оболенская, рассматривая индивидуальную биографию как опыт исследования истории повседневности на примере судьбы одного немецкого солдата, подчеркивает, что в германской историографии очень часто сближаются и даже идентифицируются понятия «история повседневности» и «микроистория». По ее мнению «для историка повседневности, микроистория - метод. В свою очередь исследовательским полем микроистории чаще всего является история повседневности»⁸⁰. Ханс Медик так определял микроистирию: «сестра истории быта, но кое в чем она идет своим путем, а именно: когда вырабатывает собственные методы, когда, следуя своим методическим посылкам, пересматривает и реконструирует категории классической социальной истории, когда, наконец, ратует за полифоническое многообразие масштабов и способов изложения эмпирического материала, будь то на уровне макроистории, или «глобальной

---

⁷⁸ Ginzburg C. Mikro-Historie: Zwei oder drei Dinge, die ich von ihr weiss // Historische Anthropologie. Kultur-Gesellschaft-Alltag, 1993, H.2, no.1.

⁷⁹ Levi G. On Microhistory. In: P.Burke (Hg.). New Perspectives on Historical Writing. Oxford, 1991, p.93–113.

⁸⁰ Оболенская С.В. Некто Йозеф Шефер, солдат гитлеровского вермахта. Индивидуальная биография как опыт исследования "истории повседневности"// М.: Одиссей. Человек в истории. 1996. С. 130.

истории»⁸¹. Применение микроисторического подхода, позволяет путем изучения кратковременного, локального, индивидуального в конкретно-исторических данностях интерпретировать историю отдельной социальной или этнической группы, в частности сельских жителей, как часть истории России. Тем самым «задача микроистории состоит в том, чтобы ведя детализированное исследование в узком пространстве, как бы через увеличительное стекло, лучше увидеть более значимую проблему, поэтому микроистория, занимаясь единичными ситуациями, открывает возможность выхода в макроисторию»⁸². Изучая локальную местность, как Нижний Дон в период 1960-1980-х годов, представляется возможным реконструировать некую модель жизни, которая может быть экстраполирована на другие локальные территории со схожими историко-культурными условиями развития. С другой стороны, детально рассматривая жизнь в отдельной местности, можно в сопоставлении представить развитие села в советском государстве в послевоенный период.

В процессе развития микроисторических исследований выделилась концепция *устной истории*, ставшая так же, самостоятельным направлением в исторических исследованиях. Устная история получила свое становление за рубежом с середины XX века с появлением записывающих устройств, которые облегчили фиксацию получаемого материала. Среди наиболее примечательных зарубежных ученых и исследовательских команд, можно выделить П. Томпсона⁸³ и центры устной истории США в Индиане⁸⁴ и Колумбийского офиса устноисторических исследований⁸⁵. В отечественной

⁸¹ Медик Х. Микроистория (Перевод Т.И.Дудниковой)//THESIS, 1994, вып. 4.; Hans Medick. Mikro-Historie. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht Verlag, 1994.

⁸² Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования / Отв. ред. Ю.Г. Волков – М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2004. с. 191

⁸³ Голос прошлого: устная история: пер. с англ. М., 2003. С. 238.

⁸⁴ What is Oral history?— Indiana: Indiana University Center for the Study of History and Memory.// [Электронный ресурс]: URL: <http://www.indiana.edu>. (дата обращения 17.06.2020)

⁸⁵ What is Oral history. New York: Oral History Research Office, Columbia University.// [Электронный ресурс]: URL: <http://www.columbia.edu/cu/libraries/indiv/oral/summer.html>. (дата обращения 17.06.2020)

науке «устная история» занимает так же важное место, многие исследования повседневности, отдельных социальных групп, например, сельских жителей, практически полностью базируются на данных подходах, ярким примером служат разработки Т.К. Щегловой⁸⁶, которая верно замечает, что сельская история послевоенного периода «в государственных архивах отложилась преимущественно в официальных нормативно-распорядительных и статистических материалах. Жизнь людей в них не отражается. Как не отражается отношение народа к историческим событиям и деталям. Устная же история вводит в историческую науку сельского жителя»⁸⁷. На этот счет также указывает О.Р. Хасянов, подчеркивая, что «обращение к методологии устной истории позволяет исследователю преодолеть исследовательские трудности и на основе устных рассказов сельских жителей реконструировать достоверную картину прошлого»⁸⁸. Применение «устной истории» нашло свое отражение и в трудах Т.Ю. Власкиной⁸⁹ и М.А. Рыбловой, посвященных изучению повседневности и культуры донского казачества, выводы которых основаны на устных исторических источниках⁹⁰.

Зачастую, устные исторические источники являются чуть ли не единственными в изучении таких аспектов повседневной жизни как быт, семейно-родственные отношения, досуг, празднично-обрядовые элементы, мировоззрение, отношение к власти и проводимой политике. «Устная история» позволяет изучить какой-либо исторический период, явление, процесс или отдельную социальную или этническую группу «снизу». Ведь зачастую в официальных документах подобные аспекты либо освещены в соответствии с проводимым политическим курсом, что накладывает

---

⁸⁶ Щеглова Т.К. Устная история. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.

⁸⁷ Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография. Барнаул: БГПУ. 2008. С. 400-401

⁸⁸ Хасянов О.Р. Методы устной истории в изучении повседневной жизни советского крестьянства//Вестник СамГУ. 2014. № 1. С. 56

⁸⁹ Власкина Т.Ю. Домашний мир на сломе эпох. Очерки традиционной культуры донских казаков// Д.: Издательство ЮНЦ РАН. – 2011. 432с.

⁹⁰ «Устная история» Донских казаков в полевых этнографических исследованиях// Вестник ВГУ. 2012

отпечаток на их объективность, либо вообще отсутствуют. Поэтому использование устных исторических источников может положительно повлиять на выводы исследования⁹¹. В частности, в рамках данного исследования устные интервью помогают реконструировать домашнее пространство в хуторах Нижнего Дона со всеми его аспектами.

На важность исторического интервью указывал П.В. Федоров, подчеркивая, что оно «призвано извлекать из памяти людей устные воспоминания о прошлом. Информация, содержащаяся в памяти людей и передающаяся в устной форме, коренным образом отличается от той информации, которая обычно фиксируется в письменных источниках. Человек, как очевидец и современник больших или малых событий, нередко запоминает то, чему, как правило, никогда не суждено попасть на страницы архивных документов»⁹².

Учитывая, что большинство документации было так или иначе подвержено влиянию советской идеологии, создание и использование устных исторических источников представляет особую важность для качественной и полной реконструкции прошлого. В связи с этим в 2018-2019 гг. автором проводились исторические интервью с местными жителями хуторов и станиц Азовского района Ростовской области. При проведении и подготовке к интервьюированию учитывались ряд моментов, во-первых, составление вопросов, которые должны отвечать поставленным исследовательским задачам, во-вторых, выбор целевой аудитории. Перед началом исследования, проводилось изучение местности, определялись группы людей, так, если стояла задача изучить деятельность колхозов в 1960-1980-е годы, то опрос

---

⁹¹ Кравченко Н.Н. Историческое интервью как источник по изучению повседневной жизни хуторов Нижнего Дона в 1960-середине 1980х гг.// Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22–23 марта 2019 г.) / Отв. ред. Д.П. Исаев, Д.В. Сень, М.Е. Шалак. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019.

⁹² Федоров П.В. Историческое интервью (методика проведения и оформление результатов): Практикум по устной истории. - Мурманск: МГГУ, 2012. С. 4

проходил среди бывших рыбаков. В то же время, об особенностях быта и хозяйственного уклада, семейно-брачно-родственных отношениях лучше расскажут женщины. Для выявления работы партийных органов, школ, домов культуры проводились опросы с работниками клуба и библиотеки, а также членом первичной партийной организации рыбколхоза. В общей сложности было опрошено 13 человек, из них 4 мужчины, 8 женщин, с некоторыми информантами опросы проходили несколько раз в течение двух лет, что позволило верифицировать и сравнить данные. Беседы проходили в формате глубинных интервью, что позволяет вывить детали повседневной жизни, в отличие от анкетного опроса. Предпочтение отдавалось возрастной категории 1930-1940-х годов рождения, так как именно они составляли основную часть взрослого трудоспособного населения в 1960-1980-е годы, а также в их памяти зафиксирован опыт и воспоминания о жизни населения в более ранние периоды, что помогает представить повседневную жизнь в динамике. Помимо этого, опросы проводились и среди поколения, только родившихся в период с 1960-х по 1970-е годы, это позволило проанализировать изменения повседневности и довлеющие факторы в этих процессах.

Помимо обозначенных подходов и концепций, в работе нашли применение *нарративный, историко-генетический, историко-ретроспективный, сравнительно-исторический* методы исследования.

Нарративный метод, в основе которого лежит описательно-повествовательная практика исследования, является базовым для изучения повседневности. Реконструкция жизни отдельного человека или группы людей требует в первую очередь скрупулёзное выявление деталей быта, различных составляющих культуры, духовных практик, которые выявляются посредством обращения к различным источникам. Иными словами чтобы проанализировать развитие повседневной жизни, для начала необходимо представить ее в виде целостной картины или своего рода фотографического снимка, глядя на который, можно строить различные гипотезы о причинах и

изменениях повседневности. Исходя из этого, в рамках данного исследования, на основе архивных материалов и устных исторических источников, необходимо описать материальную сторону жизни сельского населения Нижнего Дона, жилищные условия, организацию домашнего быта и бытовую инфраструктуру самих хуторов, социальные объекты, транспорт, механизацию труда, в виде распространения бытовой техники и электроники, средств массовой информации и так далее. Детальное обращение к описанию подобных сфер на различных этапах, помогает проследить динамику самой повседневной жизни.

Историко-генетический метод позволяет свести полученные факты и выявить причинно-следственные связи в процессе исторического изменения изучаемого явления или процесса, «при этом важно в огромном множестве различных процессов и событий выделить те, что наиболее релевантны для поставленной задачи»⁹³. Имея целостную картину повседневной жизни, представляется важным ответить, почему эта повседневная жизнь была именно такой и почему трансформировалась в тех или иных формах. Наиболее важными вопросами в изучении повседневности сельских жителей Нижнего Дона предстает выявление причин сохранения и последующего изменения традиционного образа жизни на закате советской эпохи, безынициативности и низкого общественно-политического участия населения в жизни хуторов, не востребованности ряда социальных благ, отстаивания и сохранения права религиозной жизни, существования теневого сектора экономики в виде браконьерства. Такие осмысления и обобщения позволяют представить жизнь населения Нижнего Дона, не как отдельное замкнутое сообщество, но как встроенное в советскую модель жизнедеятельности граждан, правда, со своими особенностями.

Ретроспективный метод, суть которого заключается «в опоре на более близкие исследователю исторические состояния общества для лучшего

---

⁹³Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв.ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. С. 388

понимания состояния в прошлом»⁹⁴, которое интерпретируется или реконструируется на основе знания о более позднем состоянии данного или схожего явления, или процесса. Исходя из этого, обращение к изучению жизни коренного населения мест исторического проживания казачества, на примере жителей Нижнего Дона в послевоенный период СССР, во многом вызван с одной стороны более поздними процессами казачьего возрождения на Юге России, начавшимися в конце 1980-х годов, которые во многом сопряжены с задачей восстановления, реконструкции утраченных элементов казачьей культуры, как в институциональных формах, так и на уровне повседневной жизни казачьих общин. С другой стороны, сложившиеся современные оценки исторической судьбы казачества в советский период в большей степени опираются на проблемы уничтожения и утраты культуры, что делает актуальным повсеместное возрождение. Эти две тенденции делают актуальным рассмотрение повседневной жизни, а с ней и культуры хуторского общества в 1960-1980-е годы на предмет сохранения, что позволит иначе взглянуть на последующие процессы.

Историко-сравнительный метод, в рамках данного исследования, применим для выявления особенностей повседневной жизни жителей Нижнего Дона, посредством сравнения различных сфер культурно-бытового, экономического и политического развития, а с ними показателей и заявлений на региональном и даже союзном уровне. Так, обращаясь к оценкам, лозунгам и целям, выдвинутым на Съездах и Пленумах ЦК КПСС, количественным и качественным показателям развития социальной и экономической сфер на уровне государства и региона, заявлениям и отчетам об успехах и недостатках, озвучиваемых региональными и районными властями, а затем, проанализировав их практическое воплощение в жизни отдельных людей в масштабах локальной местности, можно, с одной

---

⁹⁴ Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв.ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. С. 390

стороны, говорить об эффективности принимаемых мер, с другой стороны, определить степень советскости или традиционности общества.

Изучение повседневности в данном исследовании ставит приоритетом использовать *проблемно-хронологический метод* изложения результатов, который позволяет раскрыть различные сферы жизнедеятельности, как экономическое и демографическое состояние, культурно-бытовая среда, которые и составляют повседневность, проследить динамику внутри каждой из них, что позволит избежать повторения в освещении схожих сюжетов, и более емко изложить выявленные результаты исследования.

Терминологический аппарат исследования. В диссертационном исследовании используется понятийный аппарат, позволяющий в должной степени раскрыть содержание изучаемых процессов: «сельские жители Нижнего Дона», «хуторское общество», «домашнее пространство», «официальное пространство».

Использование наименования *«сельские жители Нижнего Дона»*, обусловлено несколькими факторами. Во-первых, обозначение географических границ Нижнего Дона призвано подчеркнуть принадлежность коренного населения изучаемого региона к казачьей истории и культуре, так как данная местность исторически являлась самой низкой территорией проживания донского казачества. Во-вторых, в рамках 1960-1980-х годов именование коренного населения хуторов и станиц как казачьего, представляется не совсем корректно, ввиду отсутствия такой терминологии и интерпретации официальными партийно-политическими и иными общественными органами. Поэтому географическая и одновременно социальная принадлежность, в виде *сельских жителей*, считается наиболее удачной в рамках изучаемого периода. Тем не менее, с учетом сохранения особого уклада жизни и многих черт казачьей культуры на протяжении 1960-1980-х годов представляется возможным интерпретировать сельских жителей Нижнего Дона в рамках «советского казачества», истоки которого, а с ним и закрепление данного термина, возникли в середине 1930-х годов в

русле одноименной кампании, инициированной большевиками в 1935 году и получившей свое развитие в феврале 1936 года.

Кампания «за советское казачество» получила основу из серии выступлений и измышлений местных политических лидеров⁹⁵, так С.М. Буденный, на торжественном пленуме Ростовского горсовета, посвященного межкраевой встрече советского казачества выступил с речью, в которой емко выражается основная мысль всех изменений, произошедших в отношении казаков и внутри самого казачьего сообщества: «движение советского казачества показывает стране и всему миру, что прежняя опора царизма и контрреволюции – казаки, ныне под руководством великой Партии Ленина-Сталина поворотом стали на путь строительства новой социалистической жизни»⁹⁶. Таким образом, казаки, как таковые, были признаны на официальном уровне, но в рамках классового подхода. С другой стороны, с течением времени, в особенности после Великой Отечественной войны, казачья принадлежность все более размывалась в пользу профессионально-социальной, что более усилилось в 1960-е годы с объявлением строительства советского общества, однако культура в рамках домашнего пространства продолжала сохраняться. Важно отметить, что в современной историографии использование словосочетания «советское казачество» также применимо, как в ракурсе изучения самой одноименной кампании 1930-х годов, пример тому ряд работ А.П. Скорика⁹⁷, О.В. Рвачевой⁹⁸, так и для обозначения принадлежности коренного населения Дона к казачеству в советский период.

---

⁹⁵ См.: Докладная записка инспектора кавалерии РККА С.М. Буденного И.В. Сталину и наркомму обороны К.Е.Ворошилову о настроениях советского казачества и необходимости восстановления его традиций/ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 4. 1934-1936. Москва. РОСПЭН. С. 724-729

⁹⁶ Казачество под большевистским знаменем. – Пятигорск, 1936. С. 5

⁹⁷ Скорик А.П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: Очерки истории. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. – 344 с.; он же: Кампания «за советское казачество» на Юге России: ретроспективный анализ экспектаций // Былые годы. Российский исторический журнал (г. Сочи). 2012. № 1 (23).

⁹⁸Рвачева О.В. Создание советского казачества на Юге России в середине 1930-х-начале 1940-х гг.// Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2014. № 3 (27)

В частности, А.П. Скорик в своем диссертационном исследовании, выдвигая гипотезу о наличии в XX веке трех казачьих исторических этносоциотипов, определяет период существования советского казачества с 1930-х вплоть до начала 1990-х годов⁹⁹. М.А. Рыблова в свою очередь подчеркивает: «за годы советской власти была полностью уничтожена социальная (сословная) составляющая казачьей идентичности», однако, продолжает она, «этническая составляющая уничтожена не была, но сильно трансформировалась»¹⁰⁰. Таким образом, в рамках данного исследования употребление словосочетания «советское казачество» будет синонимично употреблению «казачество в советский период», понимая под этим коренное население мест исторического проживания казачества, в частности *сельских жителей Нижнего Дона*. Оговаривая при этом, что применительно к 1960-1980-м годам эта принадлежность или идентичность выражалась в сохранившейся культуре в рамках повседневной жизни на уровне домашнего пространства, социальный статус при этом определялся как колхозники-рыбаки, этнический статус «русские», в соответствии с официальным перечнем национальностей СССР.

«*Хуторское общество*» понятие социокультурное, нежели территориальное как хуторское население. Данный термин призван подчеркнуть специфику и единство сложившегося уклада жизни, основанного на традиционных нормах и ценностях, отношения к власти и проводимой политике, стереотипы поведения коренного населения хуторов и станиц Нижнего Дона. В хронологических рамках исследования употребление термина *хуторское общество*, показывает также не столько социальный или географический маркер сельской местности, сколько культурно-этнический, имея ввиду историческое место проживания донского

---

⁹⁹Скорик А.П. Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований// дисс. на соиск. уч. степ. ... докт. истор. наук. Ставрополь. 2009. С. 101.

¹⁰⁰Рыблова М.А. Донское казачество: к вопросу об «истоках» и социокультурных трансформациях// Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С.167

казачества, на ряду с этим, хуторское общество в некоторой мере противопоставляется советскому обществу. Учитывая, что географические рамки исследования охватывают хутора, станицы и села, данный термин наряду со словом *хуторяне* выступает также надгеографическим, для удобства характеристики всего населения изучаемого региона.

«Домашнее пространство»/ «официальное пространство». Домашнее пространство в рамках хуторов и станиц имеет не прямое значение границ конкретного домовладения, а показывает границы действия традиционных норм жизнедеятельности, а также степень внедрения в повседневную жизнь новых советских норм и ценностей. Домашнее пространство в физическом плане, это все места, которые не были регламентированы и подконтрольны местным партийным и государственным органам, сюда относятся дома и дворы, находящиеся в индивидуальном пользовании, места мужских собраний, будь то чей-то сад или центральное место хутора (майдан, берег, площадь), а также церковь и кладбище. К домашнему пространству также относились внутрисемейные дела, как-то воспитание детей, положение и статус женщины, соблюдение религиозных и традиционных праздничных и повседневных практик. В то же время, государственные учреждения, как дома культуры, клубы, колхозные правления, рыболовецкие станы, школы и больницы, а также советские праздники и гражданские обряды, находились в ведении государства, куда не могли проникнуть традиционные нормы. Таким образом, для жителей хуторов существовало два параллельных «мира» домашний и официальный, которые зачастую не пересекались и были во многом противоположны, хотя стоит отметить, что на протяжении всего периода 1960-1980-х годов наблюдалось постоянное вторжение в домашнее пространство, путем распространения массовых средств информации, а с ними агитации и пропаганды.

Источниковая база исследования составляет широкий круг как *опубликованных*, так и *неопубликованных источников*. Основной принцип формирования источниковой базы был обусловлен микроисторическим

подходом исследования и соответствующими географическими рамками в соответствии с ним. Исходя из этого, основной задачей являлось выявление и анализ источников, которые дают информацию о жизни непосредственно в изучаемых хуторах, что обусловило обращение к самому низшему уровню административно-управленческих и партийно-государственных структур – райисполкомов и райкомов, первичных партийных организаций, колхозов. Отсюда важную роль играют архивные материалы фондов ЦДНИРО, ГАРО.

Источниковая база представлена 5 группами источников: *документы органов государственной власти, среди которых законодательная и делопроизводственная документация, документы и материалы политических партий и общественных организаций, периодическая печать, статистические материалы, устные исторические источники – исторические интервью.*

Первой группой источников, являются *документы органов государственной власти*, в частности, *законодательная документация* в виде постановлений и законов центральных и региональных органов власти на протяжении 1960-1980-х годов. Принимаемые решения регламентировали все сферы жизни общества, на основе них выстраивалась работа и производственных предприятий и жизнь рядовых граждан. В изучаемый период было опубликовано множество постановлений, направленных на улучшение благосостояния населения в сфере бытового обслуживания, здравоохранения, образования, воспитания молодежи, развития культуры и спорта, что главным образом влияло и определяло повседневность населения¹⁰¹. Многие документы получили выход в свет в связи с

---

¹⁰¹ О мерах по улучшению бытового обслуживания населения. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1959 г. N 245 // СП СССР, 1959 г., N 5, ст. 30; О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. N 58 // СП СССР, 1960 г., N 3, ст. 14; О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. N 874 // СП СССР, 1966 г., N 23, ст. 205; О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 сентября 1981 г. N 890 // СП СССР, 1981 г., N 26, ст. 152)

публикацией сборников, в которых были собраны наиболее важные и примечательные как для страны, так и для отдельных регионов постановления. В рамках нашего исследования интересен сборник «Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг.»¹⁰², в котором собраны документы, направляемые в ЦК КПСС, в том числе из обкомов и горкомов Ростовской области, а также ряд других документов, по которым можно проследить приоритетные вопросы развития регионов и страны в целом. Важным собранием в рамках географических рамок исследования является сборник документов из фондов ГАРО и ЦДНИРО, посвященные 70-летию Ростовской области, в которых собраны материалы, освещающие различные сферы развития экономики, сельского хозяйства, здравоохранения, образования, общественно-политической жизни, культуры Дона во второй половине XX столетия¹⁰³. Правда, как и для всей документации регионального уровня, характерно обобщение качественных и количественных показателей, что не всегда отражает развитие в локальной местности.

Отдельно стоит остановиться на *документах политических партий и общественных организаций*, в 1960-1980-е годы представленной делопроизводственной документацией, стенограммами заседаний центрального и региональных комитетов и пленумов КПСС. На этот счет очень важен сборник документов черновых протокольных записей заседаний Президиума ЦК КПСС, которые вел заведующий Общим отделом ЦК КПСС В.Н. Малин. В сборнике опубликованы стенограммы заседаний, а также беловые протоколы заседаний и другие документы, обсуждение которых нашло отражение в черновых и стенографических записях. Данные

---

¹⁰² Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / Доставители О.В. Хлевнюк, М.Ю. Прозуменщиков, В.Ю. Васильев, Й. Горлипкий, Т.Ю. Жукова, В.В. Кондрашин, Л.П. Кошелева, Р.А. Подкур, Е.В. Шевелева. - М. : Российская политическая энциклопедия, 2009. 774 с.

¹⁰³ Ростовской области - 70 лет (1937-2007 гг.): сборник документов./ Комитет по управлению архивным делом Администрации Ростовской области, ГУ «ГАРО», ГУ «ЦДНИРО», ГУ «ЦХАД». Ростов-на-Дону, 2008. 560 с.

материалы были опубликованы из фондов Российского государственного архива новейшей истории и Архива Президента Российской Федерации о деятельности высшего партийно-государственного органа СССР – Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1959–1964 гг., сборник вышел в 2008 году и представляет собрание из 3 томов. В рамках проблематики исследования наиболее важными являются протоколы, посвященные вопросам развития образования¹⁰⁴, жилищного строительства¹⁰⁵, развития сельского хозяйства в целом¹⁰⁶, улучшении торговли и потребительских товаров¹⁰⁷, и ряд других, которые, так или иначе, отражались в повседневной жизни сельского населения. Не менее важным является обращение к материалам съездов ЦК КПСС¹⁰⁸, в которых провозглашался общий курс развития государства, ставились приоритетные цели, именно итоговые резолюции съездов становились фундаментом последующих принимаемых решений на уровне регионов и районов и даже первичных партийных

¹⁰⁴ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний: Стенограммы. Постановления: В 3 т. Т. 3: Постановления. 1959–1964 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. 1271 с.// Постановление Президиума ЦК КПСС «О мерах по улучшению постановки в стране среднего и высшего образования и подготовки кадров»; Доклад комиссии по вопросам народного образования «О мерах по улучшению народного образования в стране». Протокол № 152 от 30 июля 1964 г.

¹⁰⁵ Там же: О жилищном строительстве. Протокол № 259 от 13 января 1960 г.; Постановление Президиума ЦК КПСС «О выполнении программы по жилищному строительству и о контроле за качеством строительных работ». Протокол № 334 от 17 июня 1961 г.

¹⁰⁶ Там же: Стенографическая запись заседания Президиума ЦК КПСС. п. I «О дальнейшем улучшении организации планирования развития народного хозяйства СССР». Протокол № 77 от 9 января 1963 г.; Постановление Президиума ЦК КПСС «О централизации руководства работой рыбохозяйственных организаций на бассейнах». Протокол № 44 от 2 августа 1962 г.;

¹⁰⁷ См.: «Российская политическая энциклопедия»// Постановление Президиума ЦК КПСС «О вопросах организации производства потребительских товаров и мерах по улучшению торговли». Протокол № 97 от 16 мая 1963 г.

¹⁰⁸ КПСС. Съезд (22; 1961; Москва). Стенографический отчет: В 3 т. / XXII Съезд КПСС. 17-31 окт. 1961 г. - Москва: Госполитиздат, 1962.; XXIII съезд Коммунистической партии СССР (29 марта-8 апр. 1966 г.) Стеногр. отчет. В 2-х т. Т. 2. М.. Политиздат, 1966.; Материалы XV съезда КПСС. М., Политиздат. 1976.; Устав Коммунистической партии Советского союза. Утвержден XXII съездом (1961). Издательство ЦК КПСС, Ташкент, 1972.

организаций. Объявленные лозунги становились ориентиром для населения и задавали тон и вектор повседневной жизни.

Большую роль в рамках данного исследования занимает *периодическая печать*, так как именно на страницы местной прессы зачастую попадали сюжеты повседневной, бытовой жизни конкретных колхозов или отдельных граждан, что весьма ценно при реконструкции повседневности. Всего за исследуемый период были изучены материалы более двухсот номеров печатных изданий, основное внимание было уделено районным газетам «Красное Приазовье», «Заря рыбака». Первая из них освещала различные сферы жизни Азовского района и была основным информационным рупором для населения. Характер публикаций за период 1960-1980-х годов существенно не менялся, основной тематикой выпусков было освещение производственной деятельности и, что самое важное, успехов колхозов, совхозов и промышленных предприятий¹⁰⁹. Часто размещались публикации о конкретных производственных бригадах или отдельных тружениках¹¹⁰, которые достигли высоких показателей, а также сводки и рейтинг об итогах социалистических соревнований¹¹¹. Таким образом, газета сосредотачивала основное внимание на экономических вопросах, что показывает важность именно этой сферы в жизни сельского населения. Помимо этого, нередко печатались итоги прошедших районных сессий и конференций районного исполнительного комитета депутатов трудящихся¹¹², которые имели и стенографический характер, что весьма ценно ввиду труднодоступности

---

¹⁰⁹ Рыбкомбинат// Красное Приазовье. 1965. 07.09. № 143 (7644). С. 3; Будем трудиться еще лучше// Красное Приазовье. 1986.8.03. № 38. С. 1.

¹¹⁰ Выработка – 140 %// Красное Приазовье. 1965. 08.09. № 144 (7645) С. 1 ; Лидия Попова: я люблю свое дело// Красное Приазовье. 1975.08.03. № 39 (9620) С. 1; Бригада Фадеевой// Красное Приазовье. 1965. 15.09. № 145 (7649). С. 2

¹¹¹ Дружная работа// Красное Приазовье. 1968.9.07. № 108 (8234). С. 1.; Доска почета// Красное Приазовье. 1968.9.07. № 108 (8234). С. 1.; Не упускать времени на заготовке кормов// Красное Приазовье. 1968.19.07. № 118 (8347). С. 2.; Выше темпы взмета зяби!// Красное Приазовье. 1968.21.09. № 152 (8277). С. 1.

¹¹² Об улучшении управлением промышленностью// Красное Приазовье. 1965.3.10. № 158 (7559). С. 1.; Сессия районного совета депутатов// Красное Приазовье. 1986.10.04. № 57 (11926). С. 2.

материалов Азовского райисполкома. Отдельной рубрикой был так называемый «фельетон», который в саркастической манере обличал разного рода правонарушения или неподобающее поведение граждан, так одним из сюжетов становились ситуации с браконьерским ловом в р. Дон как раз со стороны местных хуторских жителей¹¹³. Важно отметить, что при работе с данной газетой, обнаружено достаточно редкое упоминание о жизни рыбколхозов, из всех изученных номеров газет, только одна четвертая статей прямо или косвенно касались исследуемых хуторов, что несколько затрудняло поиск необходимой информации. Объяснение такому положению может быть в том, что хозяйственная специализация района все-таки была ориентирована на аграрный и животноводческий сектор, рыбная промышленность не была приоритетным направлением развития пищевой промышленности, отсюда и такое малое внимание к рыбколхозам и хуторскому населению в целом. Правда интересен тот факт, что как раз в ряде праздничных номеров, в который по идеи попадали самые важные и значимые для района сюжеты, имелось упоминание либо об успехах рыбаков, либо заметки об Обуховском казачьем хоре¹¹⁴.

В 1975 году появилась газета «Заря рыбака», в преамбуле которой сообщалось: «газета родилась в дни, когда по всей стране началась подготовка к XXV съезду КПСС, так давайте же вместе добиваться, чтобы газета была хорошим коллективным пропагандистом и организатором»¹¹⁵. Ценность данной газеты в том, что она была создана специально для освещения рыболовной промышленности в Ростовской области и соответственно всей жизни рыбколхозов. Широкое освещение получила производственная деятельность, бытовые условия на рыбацких станах, особенности рыбной ловли и сюжеты биографий отличившихся рыбаков,

---

¹¹³ Хороша юшка, да дорога рыбка// Красное Приазовье. 1975.6.06. № 93 (9649). С. 4.; Когда браконьеры вздыхают// Красное Приазовье. 1975.28.02. № 34 (9615). С. 4.; Сохраним молодь рыб// Красное Приазовье. 1968.8.09. № 161 (8286). С. 2.;

¹¹⁴ Обуховский хор// Красное Приазовье. 1965. 7.11. № 178 (7679). С. 4

¹¹⁵ Слово к тебе, читатель// Заря рыбака. 1975. 03.07. № 1. С. 1

развитие инфраструктуры рыбколхозов дельты Дона¹¹⁶, что позволяет сопоставить и дополнить информацию полученную из документации и исторических интервью.

Следующей группой источников являются *статистические материалы*, в которых широко отражено социально-экономическое положение и его динамика в масштабах государства. В период 1960-1980-х годов в СССР выходили ежегодные и юбилейные сборники посвященные народному хозяйству¹¹⁷, в рамках которого представала статистика самых разных сфер развития экономики, демографии, социального и бытового обеспечения. Такого же рода сборники публиковались и по итогам развития в масштабах Ростовской области¹¹⁸. Обращение к таким обширным статистическим данным позволяет сравнить развитие той или иной сферы на общегосударственном и на местном уровне в рамках области или даже района, что позволяет выявить специфику или подтвердить тенденцию.

Большую ценность для исследования представляют *устные исторические источники*, а именно *исторические интервью*, самостоятельно проводимые автором в исследуемых хуторах¹¹⁹. Привлечение и использование подобных источников представляется весьма важным, ввиду

---

¹¹⁶ Смотр рыболовецких станов// Заря рыбака// 1975.19.07. № 6; Наши успехи, о работе ПМК// Заря рыбака// 1975.9.08. № 12; Вот так ответ// Заря рыбака// 1975.25.09. № 25.

¹¹⁷ Народное хозяйство в СССР в 1960 году. Статистический сборник. М. 1961.; Народное хозяйство в СССР в 1979 году (статистический ежегодник). Москва. Статистика. 1980.; Народное хозяйство в СССР в 1982 году. Статистический ежегодник. Москва. Финансы и статистика. 1983.; Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1987.

¹¹⁸ Народное хозяйство Ростовской области: Стат. сборник / ЦСУ РСФСР. Стат. упр. Рост. обл. - [2-е изд., перераб. и доп.]. - Ростов н/Д : Статистика. Рост. отд-ние, 1964. 271 с.; Народное хозяйство Ростовской области : Стат. сборник / ЦСУ при Совете Министров РСФСР. Стат. упр. Рост. обл. - Ростов н/Д : "Статистика", Рост. отд-ние, 1971. 214 с.; Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке: Стат. сборник / Общ. ред. Г. И. Горячев ; ЦСУ при Совете Министров РСФСР. Стат. упр. Рост. обл. - Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1976. 86 с.; Народное хозяйство Ростовской области в 11-й пятилетке : Стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Рост. обл. - Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1986. 111 с.

¹¹⁹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.; Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Марченко В.Г. 1933 г.р. Дата интервью 26.04.2018.; Личный архив. Материалы исторического интервью № 3. Инф. Топилина В.Н.. 1938 г.р. Дата интервью 19.01.2019.; Личный архив. Материалы исторического интервью № 4. Инф. Терезникова Е.Н.. 1939 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

того, что даже широкий круг архивных, статистических, периодических материалов не позволяет в полной мере реконструировать повседневность. Так, многие документы, освещающие работу рыбколхозов, показывают структуру, функции и специфику этих производств, и даже описывают деятельность и роль самого колхозника в этой системе, однако сторона его обратной, домашней жизни, выявляется с большим трудом.

Во всех материалах, исходящих от государства очень подробно освещена официальная сторона жизнедеятельности населения, все, что касается работы колхозов, партийных организаций, культурно-бытового строительства и социального обеспечения на селе, при этом подобная информация призвана в большей степени констатировать факт, а не показать причины и последствия. При использовании исторических интервью решается задача выявления не только фактических данных, но и мировоззренческих аспектов, отношения населения к проводимым мерам и нововведениям со стороны государства, причин и степени их принятия или непринятия, раскрываются факты таких явлений как взяточничество со стороны государственных органов и браконьерство, которые редко в таком свете отражены в официальной документации. Становятся возможным реконструкция семейно-родственных отношений, а также многих традиционных празднично-досуговых практик, о которых хоть и упоминается в документации или периодической печати, но зачастую с критической точки зрения, расценивающей это как пережиток прошлого. Так, многие информанты детально поведали о религиозной приверженности и исполнении религиозной обрядности, правил и норм проведения праздников в советское время. При беседе с рыбаками, работавшими в рыбколхозах прояснились многие данные о способах и особенностях рыбной ловли, организации производственного процесса, структуры рыболовецких бригад, условий труда. Многие из них оценивали изучаемый период как время зажиточности, достатка, благодати, в виду огромного количества рыбы, воспоминания окрашены ностальгическими настроениями и

сожалением о навсегда ушедших возможностях рыбной ловли, которая была основой всей жизни. Благодаря устным опросам удалось также проследить положение хуторской женщины, которое оказалось довольно отличным от общего положения женщины в советском обществе, так как в этот период наблюдалась активное вовлечение женского населения в производственную и общественно-политическую деятельность, чего не наблюдалось в массовом порядке на Нижнем Дону.

Основными информантами выступили женщины 1930-1940-х годов рождения, трудоспособный и зрелый возраст которых как раз приходился на 1960-1980-е годы. Опрашиваемые женщины в основном являлись домохозяйками, вследствие чего стало возможным детально реконструировать повседневный быт и семейно-родственные отношения. Важно также сказать, что во время проведения интервью информанты не ограничивались рассказом сугубо своей жизни, как правило, они описывали жизнь в хуторе в целом, опираясь на опыт многих ровесников и более старшего поколения. Это позволило дать описание образа жизни и модели поведения всего хуторского населения на период 1960-1980-х годов¹²⁰.

Значительную массу источников в исследовании составили неопубликованные архивные документы, находящиеся в ЦДНИРО, ГАРО.

Деление на группы данного вида источников совпадает с выделением групп опубликованных документов. Тем не менее, архивные материалы имеют свои особенности, позволяющие решить заявленные исследовательские задачи. В архивных фондах представлен широкий круг делопроизводственной документации, которая более детально раскрывает различные стороны проводимой политики на местах. Наиболее важным в рамках исследования и с учетом микроисторического подхода является документация Азовского районного комитета КПСС (ЦДНИРО. Ф. 198). При

---

¹²⁰ См. подр.: Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середине 1980-х гг.//Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1.

анализе листов использования, установлено, что данный фонд не был в должной мере востребован исследователями, из более 80 изученных дел, подавляющее большинство были рассмотрены впервые.

В данном фонде представлены справки, докладные записки, аналитические и статистические отчеты отделов агитации и пропаганды, сельхозотдела, стенограммы районных партийных конференций и партийных заседаний райкома. Документы отдела агитации и пропаганды содержат сведения о работе первичных партийных организаций в виде их проверок, о проведении атеистической пропаганды, о распространении средств массовой информации среди населения. Ценными представляются документы о реализации постановлений областного комитета или ЦК КПСС¹²¹ непосредственно в районе, на основе чего можно проследить степень реализации центральных решений на местах. Информация о жизни в изучаемых хуторах представлена в малой степени, в сравнении с другими населенными пунктами и колхозами района.

Основной материал о жизнедеятельности рыбколхозов и хуторов соответственно отложился в делах первичных партийных организаций, до 1967 года хранящихся в фонде № 198, а затем выделенных в самостоятельные фонды (Ф. 2333 - п/о КПСС рыбколхоза им. Ильича; Ф. 2334 - п/о КПСС рыбколхоза им. Ленина; Ф. 2335 - п/о КПСС рыбколхоза «Тихий Дон»; Ф. 2336 - п/о КПСС рыбколхоза им. Чкалова; Ф. 2337 - п/о КПСС Кагальницкого прудового хозяйства). Стоит отметить, что протокольная документация по этим парторганизациям заканчивается 1977 годом, что несколько осложняет работу по изучению их деятельности в последующие

---

¹²¹ О плане организационно-пропагандистских мероприятий по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны» и постановления Ростовского Обкома КПСС «О фактах невнимательного отношения к трудящимся». Постановление бюро Азовского РК КПСС от 10.04.1980// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 15. Л. 33-35; О ходе выполнения постановлений XIX и XX областных партийных конференций в вопросе усиления организационно-партийной и массово-политической работы в низовом производственном звене Азовского РК КПСС// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 13. Д. 239. Л. 9-17

годы. Материалы, содержащиеся в протоколах парторганизаций, имеют стенографический характер, что дает возможность ознакомиться с различными мнениями местного партактива, который был из числа коренных жителей. Партийные протоколы освещали всю производственную и общественно-политическую жизнь в хуторах, вопросы организации и выполнения плана добычи рыбы и других отраслей сельского хозяйства,¹²² пропаганды и агитации, проведения просветительских мероприятий в клубах, распространения газет,¹²³ обсуждение вышестоящих постановлений,¹²⁴ разборы персональных дел коммунистов по хищениям социалистической собственности и иному неподобающему поведению¹²⁵. Важно, что каждый протокол сопровождается не только демонстрацией успехов, но и содержит весомую долю критику в работе, и иногда ее процент оказывался выше. Подобная информация весьма важна для реконструкции повседневности, но все же она охватывает только одну, официальную сторону жизни в хуторах, при этом многие отчеты и стенограммы носили декларативный характер, так как высказываемые цели и лозунги не соответствовали действиям в реальной жизни.

Еще один использованный фонд ЦДНИРО № 885 содержит материалы Азовского РК ВЛКСМ, в котором освещена работа комсомола и в целом проводимой молодежной политики, в частности содержатся протоколы

---

¹²² Ход выполнения социалистических обязательств за I квартал 1975 г.; Ход посевной кампании/Протокол закрытого партийного собрания партийной организации рыбколхоза им. Ленина от 20.03.1975 г.// ЦДНИРО. Ф. 2334. Оп. 1. Д. 9. Л. 6; Итоги выполнения соцобязательств в честь 100-летия В.И. Ленина/ Протокол партийного собрания рыбколхоза «Тихий Дон» от 14.04.1970 № 8.// ЦДНИРО. Ф. 2335. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

¹²³ Об усилении организаторской и политической работы по мобилизации рыбаков колхозников/ Постановление совместного заседания партийного бюро и месткома рыбколхоза им. Ильича от 7.12.1965 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 632. Л.130.

¹²⁴ О проведении дня советской Конституции; О работе редколлегии стенной газеты/ Протокол партийного собрания рыбколхоза им. Чкалова от 24.11.1965 г. № 5// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 635. Л. 58-60.

¹²⁵ О состоянии дисциплины на производстве/ Протокол открытого партийного собрания Рогожкинского рыбхоза от 11.12.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 257. Л. 14-15; Разбор проступка коммуниста Нефедова М.А./ Протокол партийного заседания рыбколхоза им. Ленина от 10.08.1962 г. № 21// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 261. Л. 33.

комсомольских комитетов Елизаветинской и Кагальницкой средней школ,¹²⁶ посредством которых удачно реконструируется развитие образования и вектор воспитания молодого поколения.

Для исследования религиозной жизни населения был привлечен фонд № ГАРО Р-4173 (Уполномоченный совета по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов при Совете министров СССР, 1944-1991 гг.), в котором содержатся регистрационные дела Преображенской церкви в х. Обуховка и Покровского молитвенного дома в с. Кагальник. Представлена ценная информация о количестве совершаемых религиозных обрядов, организационной стороне жизни церковью и, что самое главное, письма верующих о различных перипетиях, конфликтах между ними и управленческими органами¹²⁷.

Обширный пласт информации о развитии здравоохранения, образования, жилищного строительства, культурно-бытового обслуживания Ростовской области в 1960-1980-е годы отложился в фонде ГАРО № Р-3737 (Совет народных депутатов Ростовской области и его исполнительный комитет, г. Ростов-на-Дону, 1937-1994 гг.), правда различные справки и записки носят обобщающий характер в целом для Ростовской области, а текущая ситуация в более локальной местности, как например в низовых хуторах, не просматривается, что затрудняет анализ данных сфер на местах, с другой стороны это дает общее понимание развития региона и позволяет в сравнении данных области и района выявить специфику жизни.

Таким образом, при разработке проблематики повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы необходимо привлекать самый широкий спектр источников, которые будут дополнять и раскрывать

---

¹²⁶ Протокол заседания ВЛКСМ Елизаветинской школы// ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 2. Д. 26; Протоколы ВЛКСМ Кагальницкой школы// ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 4. Д. 41.

¹²⁷ Письмо секретарю Обкома КПСС Бондаренко И.А. от верующих с. Кагальник/ Регистрационное дело Покровского молитвенного дома с. Кагальник//ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 95. Л. 319; Договор об утверждении священника и определении его полномочий/ Регистрационное дело Преображенской церкви х. Обуховка// ГАРО. Ф. Р-4147. Оп. 6. Д. 99. Л. 135.

различные стороны жизни населения, такие как бытовые условия, уровень материального положения и благосостояния, хозяйственно-экономическую специфику, гендерные различия населения, культурно-досуговые практики, уровень традиционности общества, стереотипы поведения, что в конечном итоге позволит качественно выполнить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна исследования

- введен в научный оборот корпус архивных материалов, проведен их источниковедческий анализ, позволивший в свою очередь, в контексте сравнительно-исторической реконструкции выделить подэтапы повседневной жизни жителей Нижнего Дона, выявить их общие и характерные черты, основные тенденции повседневной жизни;

- собран значительный материал устных интервью сельских жителей Нижнего Дона, который представляет основу для дальнейшего исследовательского анализа по различным аспектам истории повседневности советских сельских жителей на территориях, имеющих сложные традиционные и культурно-исторические особенности, апробирована методика анализа устных интервью в контексте соединения методологии микроистории и локальной истории;

- проведенный автором анализ литературы по теме позволил отобрать для изучения особенностей повседневной жизни жителей Нижнего Дона адекватные критерии, выразившиеся в широком использовании таких понятий, как «повседневность», «микроистория», «традиционный образ жизни»; «советское казачество» и др. Кроме того, в рамках исследования получили применение авторские термины «домашнее пространство», «официальное пространство», «хуторское общество», характеризующие специфику жизни населения в условиях активного формирования советского общества и идеологического влияния на население жителей Нижнего Дона;

- впервые на примере жителей хуторов Азовского района Ростовской области в 1960-1980-е реконструирована повседневная жизнь сельского

населения посредством комплексного анализа колхозов и их деятельности, культурно-бытовой сферы, социального обеспечения, демографических и половозрастных особенностей, партийной и идеологической работы, что позволило представить полноценную картину жизни донского казачества в условиях советской политической системы.

Теоретическая значимость исследования просматривается в исследовании различных аспектов повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона, что позволяет сформировать более цельное представление об исторической судьбе и сущности «советского казачества» в условиях советского государства.

Материалы исследования способствуют углублению знаний и вносят вклад в исследование проблем развития и положения села в новейший период истории Юга России, а также теоретические и методологические разработки истории советской повседневности.

Практическая значимость исследования. Научные результаты могут быть использованы в рамках образовательных дисциплин по истории Юга России или социально-экономического развития села в рамках изучения отечественной истории в советский период в высших учебных заведениях. Использованный опыт метода устной истории, с учетом обобщения и теоретизирования, может быть применен для создания студенческих научных лабораторий и иных объединений или в рамках работы научно-исследовательского центра по изучению таких направлений, как повседневность, микроистория, локальная история.

Выводы и рекомендации автора могут быть применены в разработке новых проектов региональной политики и концепций развития донского региона. Круг привлеченных источников, а также ряд выводов могут быть использованы для разработки комплекса предложений для муниципальных и региональных властей для более комплексного и всестороннего взгляда в отношении казачества на современном этапе в рамках процесса его возрождения. Изучение экономического развития Нижнего Дона, в

особенности рыболовства, в 1960-1980-е годы актуализирует отдельную проблему возрождения казачества не только в институциональных формах, но и поднимает вопрос о воссоздании традиционных способов хозяйствования, что нашло признание и на официальном государственном уровне, однако до сих пор встречает ряд затруднений в реализации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Повседневность сельских жителей выстраивалась в зависимости от общего политического и экономического курса, проводимого советским правительством. Экономическое развитие с начала 1960-х годов было сопряжено с поиском решений, способствовавших подъему производительных сил и мощностей, увеличению количества и качества продукции в потребительском секторе, улучшению работы сельскохозяйственных предприятий, что в конечном итоге должно было обеспечивать материальную базу коммунизма. В 1960-е-сердине 1970-х годов советская экономика в целом демонстрировала определенный рост. Такая динамика наблюдалась и в рыбколхозах Нижнего Дона, хозяйственная специализация которого, традиционно сосредотачивалась на рыболовном промысле. В этот период происходит заметная механизация производства, расширение производственных возможностей, что положительно сказывалось на росте доходов рыбколхозов и их членов соответственно. Одновременно с этим, на этом этапе наметилась проблема сокращения рыбных запасов, причина которой лежит как в естественных условиях жизнедеятельности водоемов, так и в нерациональности большого количества лова самими рыбколхозами в соответствии с поставленными производственными планами. Все это негативно отражалось на дальнейшем экономическом развитии Нижнего Дона. Материальное положение сельских жителей с начала 1960-х годов постепенно улучшалось, основным источником дохода выступали: заработная плата; личное подсобное хозяйство; но в значительной степени этому способствовало наличие теневого сектора в виде браконьерского лова и незаконного хищения рыбы.

Рост доходов в целом приводил к улучшению жилищных условий, а именно строительству нового жилья, механизации домашнего хозяйства и быта.

С середины 1970-х годов в экономике наметились определенные спады по многим показателям, стал нарастать теневой сектор, что способствовало его сохранению и в хуторах. Обозначенные проблемы в рыболовной отрасли привели к созданию прудовых хозяйств, что с одной стороны создавало дополнительные рабочие места, с другой не соответствовало традиционному рыболовному промыслу. В этот период продолжается рост материального благосостояния сельских жителей Нижнего Дона, высокий достаток открывал широкие возможности в рамках, допустимых в условиях советского времени, в частности приобретение собственного жилья в городах, что способствовало оттоку коренного населения. В конце 1980-х годов начались системные проблемы в экономике, что также отражалось и на работе рыбколхозов, однако незаконная ловля рыбы, существовавшая и в этот период, компенсировала возможные проблемы с доходами населения.

2. В изучаемый период ряд государственных мер был направлен на подъем бытовой, транспортной, жилищной инфраструктуры и улучшение социального обеспечения в сельской местности. Планомерное развитие обозначенных сфер было характерно и для Нижнего Дона, в 1960-первой половине 1970-х годов, наблюдалось строительство торговых, социальных объектов - фельдшерских пунктов и больниц, школ, клубов, запущен водный транспорт, налажено водоснабжение. Однако на этом этапе качество и уровень предоставляемых услуг был сравнительно невысоким. Часть бытовых и инфраструктурных потребностей обеспечивались по личной инициативе и за счет самих жителей, в частности, строительство индивидуального жилья, приобретение отопительных материалов, личный транспорт. Пользование медицинскими и образовательными услугами, особенно среди старшего поколения, оставалось мало востребовано. С конца 1970-х и особенно в 1980-е годы, во многом за счет средств бюджета рыбколхозов, произошел еще больший рост инфраструктуры, в особенности

в местах общественного пользования, наблюдается активная работа школы, соответственно увеличилась потребность в получении и повышении уровня образования. Наряду с этим, развитие транспортной сети в 1980-е годы способствовало притоку некоренного населения, на фоне оттока местных жителей. Техническая и социальная модернизация в изучаемый период оказала влияние на изменение повседневности, с одной стороны это существенно улучшило бытовые условия сельских жителей и повысило качество жизни, с другой стороны способствовало изменению ориентиров, в частности, отход от традиционных норм жизнедеятельности, желание комфортной жизни, которую находили в городах.

3. С начала 1960-х годов объявленное развертывание строительства коммунизма влекло за собой мобилизацию политических сил и рост политпросвещенности населения, в котором большую роль должны были занимать партийные организации различного уровня. В это время в рыбколхозах Нижнего Дона всю экономическую, производственную, организационную и идеологическую работу сосредотачивают на себе первичные партийные организации, которые состояли преимущественно из местных жителей. В их задачу входил, в том числе, широкий спектр агитационной и пропагандистской деятельности, несмотря на это, уровень вовлеченности хуторского общества в общественно-политическую жизнь был достаточно низким, работа первичных партийных организаций представляла собой, в большей степени, декларативный характер, заявляемые лозунги и требования в области идеологической работы на практике не исполнялись. Что было характерно на протяжении всего изучаемого периода.

Однако наряду с этим, еще одним местом идеологической работы становилась школа, распространявшая свое влияние на младшее поколение. Во второй половине 1970-х и 1980-х годов такое влияние становится особенно заметно, активно работали школьные комсомольские организации, ученики и молодежь воспитывалась в духе коммунистических идеалов, что во многом

сказывалось на утрате некоторых традиционных норм в повседневной жизни.

4. Жизнь сельских жителей Нижнего Дона в изучаемый период сосредотачивалась в рамках «домашнего» и «официального» пространств. С одной стороны, коренные жители, являясь членами рыбколхозов, работниками домов культуры, образовательных, медицинских и иных государственных учреждений, будучи членами партийных организаций, на своих рабочих местах и в момент официальных мероприятий, демонстрировали поведение, взгляды и действия в частности, соответствующие моральному кодексу строителя коммунизма, принятому на XXII съезде КПСС в 1961 году. С другой стороны, в неофициальном пространстве, дома или на общественных территориях, неподконтрольных партийным и иным органам, те же коренные жители, в том числе члены партии, выстраивали свою жизнь и поведенческие стереотипы в соответствии с устоявшимися традиционными правилами и нормами, которые зачастую противоречили коммунистическим идеалам. Среди таковых наиболее яркими являлись: соблюдение религиозных обрядов и празднеств, что было характерно для сельских жителей на протяжении всего изучаемого периода, но в большей степени приверженцами сего выступали представители старшего поколения, более младшее поколение соблюдало религиозные практики лишь в силу уважения к традициям. Еще одной показательной чертой выступало распространение теневого сектора в виде браконьерского лова и хищений рыбы, которое было распространено и в 1960-е и в 1980-е годы, что расценивалось как противоправное действие, хотя сами местные жители считали это явление нормой, в силу традиционности рыболовного промысла. Отдельно стоит отметить положение женщины в хуторском обществе, в 1960-1970-е годы большинство женского населения не было занято в колхозах и иных производствах, а занималось ведением домашнего хозяйства, несмотря на то, что государство видело роль женщины как активной труженицы, вовлеченной в социалистическое строительство. Семья

при этом сохраняла черты патриархального типа. Однако такое положение женщины заметно изменилось к 1980-м годам, в особенности среди молодого поколения, работать отныне считалось необходимым и престижным.

5. Повседневная жизнь жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг. содержала в себе большой пласт традиционных черт, сформировавшихся в дореволюционное время и присущих казачьей культуре. А именно: хозяйственная специализация в виде рыболовства, куренной тип жилья, не только сохранившегося, но и построенного в 1960-1970-е годы, рацион питания, отправление обрядов жизненного цикла, а также религиозных празднеств в соответствии с традиционными нормами, сохранение нижнедонского говора.

При формировании советского общества, в условиях активной идеологической агитации и пропаганды происходило столкновение с традиционными правилами, в результате, модель жизни хуторского общества представляла собой некий третий тип, в котором наблюдалось совмещение традиционных и советских норм жизни, при том первые из них доминировали на первом этапе (1960-е-середина 1970-х) в особенности среди старшего поколения, в то время как на втором этапе (середина 1970-х-конец 1980-х), происходило их выравнивание и последующий отход от приверженности традициям.

Сохранение традиционных черт в повседневности хуторского общества возможно было благодаря ряду факторов: инфраструктурная и транспортная труднодоступность населенных пунктов Нижнего Дона; преимущественно коренной состав населения; выстраивание «договорных» отношений с органами власти; слабая идеологическая работа со стороны партийных органов.

Отход от многих традиционных черт в повседневной жизни произошел во второй половине 1980-х годов и был вызван рядом причин, среди которых: смена поколений с иными жизненными ориентирами, на которые существенное влияние оказывала пропаганда; ослабление активности и

производственных возможностей рыбколхозов; отток коренного населения в процессе урбанизации.

Соответствие паспорту специальности: диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности Отечественная история. Исследование направлено на изучение прошлого государства и народов России, а именно населения Нижнего Дона в период 1960-1980-х гг. В основном содержании работы изучены социально-экономическое, культурно-бытовое развитие сельской местности, на основе привлечения новых и комплексного использования различных групп источников, что позволяет изучить и провести анализ всей совокупности фактов и явлений повседневной жизни. Характер исторического исследования отражен в изучении социально-экономической политики государства и ее реализации на территории Ростовской области на различных этапах развития; в изучении повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы; в изучении влияния общественной идеологии на характер и изменения повседневности населения Нижнего Дона.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований были доложены и обсуждены на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях и форумах, в том числе на: 6 международных научных конференциях: ««Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность» (г. Санкт-Петербург, 1–3 апреля 2021 г.); «Ломоносов - 2020» (г. Москва, 10-27 ноября 2020 г.); «Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность» (г. Санкт-Петербург, 2-4 апреля 2020 г.); Первый международный исторический форум (г. Санкт-Петербург, 29 октября – 3 ноября 2019 г.); VI Международный форум историков-кавказоведов: «Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России» (г. Ростов-на-Дону, 13-15 ноября 2019г.); II Международный форум кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 19–22 ноября 2018 г.); 7 всероссийских научных конференциях: «XIV Конгресс антропологов и этнологов России (г. Томск, 6-

9 июня 2021 г.); «Власть и общество в СССР: методология и новейшие подходы к изучению» (г. Ростов-на-Дону, 19 сентября 2020 г.); «Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки» (г. Ростов-на-Дону, 22–23 марта 2019 г.); всероссийской «Война и воинские традиции в культуре народов Юга России» (VIII, IX, X Токаревские чтения) (г. Ростов-на-Дону, 2018 г., 2019 г., 2021 г.); «Казачество в конце XX – начале XXIв.: рассказывание и социокультурный трансформации» (г. Ростов-на-Дону, 26-29 июня 2019 г.).

Основные положения и выводы диссертации изложены в 11 опубликованных работах автора общим объемом 5,7 п.л., из них 4 публикации в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из трех глав, введения, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. Социально-экономическое развитие в СССР и положение сельского населения на Нижнем Дону в 1960-1980-е гг.

1.1. Социально-демографическое развитие сельского населения Нижнего Дона

Экономическое положение, материальный достаток населения, являлись одними из основополагающих в повседневной жизни каждой отдельной семьи и, по сути, определяли всю жизнедеятельность. Период 1960-1980-х годов в развитии советского государства был отмечен определенным подъемом уровня жизни всего населения, прошедший XXII съезд КПСС объявлял о неуклонном повышении материального благосостояния трудящихся, рост национального дохода СССР и реальные доходы рабочих и служащих «увеличились за пять лет на 27 процентов, доходы колхозников — на 33 процента»¹²⁸. Взяв хороший старт и объявив о развернутом строительстве коммунизма, Хрущев Н.С. провозглашал в рамках съезда о необходимости дальнейшего развития по всем фронтам, постановлялось «обеспечить выполнение и перевыполнение заданий семилетнего плана, что будет иметь решающее значение для создания материально-технической базы коммунизма, средства, которые будут накапливаться в результате перевыполнения промышленностью плановых заданий, направлять главным образом в сельское хозяйство, в легкую и пищевую промышленность»¹²⁹. Такое решение должно было способствовать

---

¹²⁸ См.: Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС/ Материалы XXII съезда КПСС. Москва. Политиздат. 1962. С. 216

¹²⁹ Там же. С. 217-218

положительным изменениям и в сельской местности, увеличить товары народного потребления, что благополучно бы сказалось на положении сельского населения. Наряду с этим в советской экономике в этот период наблюдались как взлеты, так и резкое снижение производственных показателей, 1970-е годы отмечены ростом теневого сектора экономики, а 1980-е годы обозначились системными кризисами в различных сферах производства и экономики в целом. Советское общество в этих условиях стремилось, так или иначе, обеспечить себе более или менее благополучную жизнь за счет собственных усилий и предприимчивости, хотя государство провозглашало единственным способом и средством достижения материального достатка всеохватывающую занятость населения в промышленных и колхозных производствах. В экономическом развитии немаловажную роль играло демографическое положение населения, ведь реализация многих экономических преобразований была возможна за счет достаточного количества населения, его равномерного распределения. Наряду с количественными показателями рождаемости и смертности, немаловажным для советского государства являлся гендерный вопрос, для воплощения коммунизма необходимо было тотальное вовлечение всего населения в производственный процесс для наращивания мощности советской экономики, в этот период особую роль в этом стала занимать женщина, однако насколько это было характерно для хуторского населения и как сказывалось на экономическом положении, достойно отдельного внимания в рамках данного повествования.

В 1960-е годы общее социально-экономическое положение в стране положительно влияло и на демографические показатели. На протяжении всего периода, вплоть до начала 1990-х годов наблюдалось постоянное увеличение численности населения в целом по стране. Из таблицы № 1 (см. приложение) можно проследить, что в Ростовской области, в частности, с начала 1970-х годов наблюдался рост рождаемости, так в 1970 году число родившихся составило 51055 человек, в 1980 – 62209, в 1985 – 66707, в

среднем естественный прирост за весь период составлял от 14 до 17 тысяч человек¹³⁰. Если проследить соотношение городского и сельского населения в целом по стране, то переломным оказался период начала 1960-х годов, когда городское население впервые превысило сельское, если в 1961 году процент горожан составлял 49,9% по отношению к сельскому в 50,1 %, то в 1966 году город – 53,3%, село – 46,7%, и далее доля сельского населения неуклонно сокращалась. В 1970 году количество сельских жителей равнялось 105,1 млн. чел., в 1983 году уже 96,6 млн. человек, при этом «несельскохозяйственное население СССР составляло на 1 января 1983 г. 207,9 млн. человек или 77 % от всей численности населения, сельскохозяйственное – 63,3 млн. человек или 23%»¹³¹. Такая динамика объясняется нарастающими темпами урбанизации, что не могло не влиять на положение населения и в хуторах. Анализируя численность и состав населения Азовского района за период 1960-1980-х годов (см. Таблица № 2 в приложении), видна следующая картина, к началу 1960-х годов количество жителей в селах, станицах и хуторах составляло 46448 человек, с превалированием женского населения. К 1979 году, несмотря на общее сокращение численности сельского населения в целом в СССР, в Азовском районе произошло увеличение до 85395 человек, что оказалось вдвое больше предыдущих двух десятилетий, в 1989 году количество несколько сократилось до 83393 человек, во многом из-за снижения женского населения, хотя на всем отрезке времени оно доминировало¹³².

---

¹³⁰ См.: Раздел 5.13. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам Российской Федерации/ Российский статистический ежегодник. 2003.// [электр. ресурс]:https://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/IssWWW.exe/Stg/d010/i010700r.htm. Федеральная служба государственной статистики. Дата обращения 09.06.2020

¹³¹ Народное хозяйство в СССР в 1982 году. Статистический ежегодник. Москва. Финансы и статистика. 1983. С. 5

¹³² Всесоюзная перепись населения 1989 года. Том. 1. Часть. 1. Таблица 3.// [электр. ресурс]: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php Институт демографии национального исследовательского института «Высшая школа экономики». Дата обращения 09.06.2020

Если рассматривать численность и распределение населения непосредственно в изучаемых хуторах, то, к примеру, в 1969 году (см. Таблица № 3 в приложении) в общей сложности количество жителей составляло 15039 человек, при этом самым крупным населенным пунктом являлся Кагальник с численностью жителей 6052 человека, что вполне объяснимо, так как он являлся сельским административным центром в левобережном районе, при этом численность хуторов входивших в Кагальницкий сельский совет были сравнительно малы, от 133 человек в х. Узьяк до 738 в Донском. На втором месте по численности находился хутор Рогожкино (1490 чел.), который имел отдельное географическое и административное положение, к Рогожинскому сельскому совету относились хутора Лагутник, Полушкино, Рогожинский рыбхоз. Немало человек проживало и в хуторе Обуховка (1168 чел.), за ним следовал х. Дугино (996 чел.), хотя административный центр Елизаветинского сельсовета, к которому они относились, находился в самой станице Елизаветинской, но там числилось всего 460 человек¹³³. Но стоит учитывать, что тот же хутор Коса располагался также на острове, граница со станицей была весьма условной, таким образом можно сказать, что в целом в этом микрорайоне проживало около 1000 человек. Вообще стоит отметить, что Дугино, Обуховка, Казачий Ерик, Курганы представляли собой монолитное пространство, где один хутор перетекал в другой, поэтому на этой территории в общей сложности взаимодействовали в тот период времени более 3000 человек¹³⁴.

Говоря о рождаемости среди хуторского населения, заметна определенная тенденция в послевоенный период, в молодых семьях, образовавшихся в 1960-1970-е годы (см. Таблица № 4 в приложении) рождались в среднем по 2 ребенка, семьи, у которых было 3 и больше детей в процентном соотношении были не велики. По материалам исторических

---

¹³³ Статистика населения/ Азовский РК КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 19-22.

¹³⁴ Там же.

интервью, информанты, 1930-1940-х годов рождения, объясняли такую тенденцию зачастую отсутствием желания иметь много детей, «я своему сказала, давай мол, третьего, а он говорит зачем псюрню разводите»¹³⁵, при этом подобное нежелание встречалось именно со стороны мужчин. Вероятно, это было сопряжено с неопределенностью и не уверенностью в стабильном социально-экономическом развитии государства, с другой стороны многие из этого поколения были выходцами из многодетных семей, помнивших голодные годы детства 1930-1940-х годов, отсюда страх не прокормить многочисленное потомство. Но нельзя не учитывать и общих тенденций, которые наблюдались в советском государстве, многодетная семья в послевоенный период отнюдь не являлась трендом.

При изучении периода 1960-1980-х годов важно также учитывать аспект смены поколений, который во многом сыграл большую роль на изменении всего образа жизни, сложившегося в хуторском обществе. Условно стоит разделить население изучаемого 30-летнего отрезка времени на тех, кто застал эту эпоху с начала 1960-х годов во взрослом трудоспособном возрасте и тех, кто только родился в это время. К первым относились пенсионеры/пожилое население, родившиеся и воспитанные в дореволюционные годы, для многих из них была характерна более сильная приверженность традиционному образу жизни. Затем, условно нами называемое, «первое» советское поколение, период взросления и становления которых пришелся на ранние советские годы и происходил под влиянием коммунистической идеологии, далее следуют их дети - «второе» поколение, рожденные в 1930-1940-е годы, именно они составляли основной состав населения в послевоенный период. Выросшие в советском государстве, они представляли собой, во многом, типичных советских людей, однако весомую долю в их жизни продолжали занимать традиционные нормы. «Третьим» советским поколением были как раз те, кто только

---

¹³⁵ Личный архив. Материалы исторического интервью № 4. Инф. Терезникова Е.Н.. 1939 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

родился в период 1950-1970-х годов и становление которых совпадало с изучаемым периодом, их жизнь довольно сильно отличалась от жизни родителей и тем более их бабушек и дедушек. В этом сыграли свою роль ряд факторов, изменение норм воспитания, доступность получения образования, разных уровней и направлений, в результате чего повышалась образованность и гибкость мышления, мобильность в передвижении, что совпадало с урбанизационными процессами в 1970-80-е гг., стремление к комфортной городской жизни. Не стоит также недооценивать влияния коммунистической пропаганды и агитации, которые начинались со школьной скамьи и сопровождали во взрослой жизни, как на рабочем месте, так и дома через средства массовой информации. Наряду с этим мода все чаще пронизывала повседневность молодежи в одежде, музыке, прическах, рационе питания и многом другом. Все это в большей или меньшей степени или в совокупности способствовало изменению мировоззренческих установок, идеалов и ценностей, традиционные нормы жизни стали менее востребованы и вскоре вовсе перестали доминировать в их жизни.

Таким образом, изучая повседневность сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е годы важно учитывать аспект преемственности и смены поколений, чтобы проследить динамику изменений самой повседневности в этот период.

Немаловажным будет упомянуть об этнической характеристике населения, как уже было сказано данная территория относилась к бывшему Елизаветинскому юрту Области Войска Донского, являющегося самой низкой территорией проживания донского казачества в дореволюционные годы. Путем выявления казачьих родов, проживавших в станице Елизаветинской и ее хуторах до 1917 года, содержащихся в серии сборников историко-археологического альманаха «Донской архив»¹³⁶, а также прибегая

---

¹³⁶ См.: Сапухины (вып. 30); Сухаревы (вып. 36); Болдыревы (вып. 87); Морозовы (вып. 46); Мягковы (вып. 41) и др.// Генеалогия и семейная история Донского казачества. - Санкт-Петербург : ВИРД/ Москва. 1998.

к методам некрополистики, путем обследования кладбищ, расположенных в х. Обуховка, ст. Елизаветинской, х. Городище, сопоставляя с фамилиями местных жителей из архивных документов и устных свидетельств от информантов, было выяснено, что в период 1960-1980-х годов в хуторах проживали довольно много представителей казачьих родов, среди которых Морозовы, Булановы, Сапухины, Болдыревы, Сидоренковы и многие другие. Конечно же, в плане национальной принадлежности в изучаемый период все население официально числилось как «русские», да и сами коренные жители себя считали таковыми, правда, при этом отделяя себя от великоросов. В массовом сознании сохранялась память о казачьем происхождении и о том, что предки были казаками, хотя себя с ними уже не ассоциировали. Об этом, в частности, пишет М.А. Рыблова: «За годы советской власти была полностью уничтожена социальная (сословная) составляющая казачьей идентичности. Этническая составляющая уничтожена не была, но сильно трансформировалась. Символом казачьей идентичности советского времени стал расхожий афоризм: «Дед был казак, отец – сын казачий, а я – хвост собачий»»¹³⁷.

Отдельно стоит рассмотреть положение женщины в хуторском обществе в изучаемый период времени. В 1960-е годы с провозглашением развернутого строительства коммунизма женщина в советском обществе должна была окончательно занять свои прочные позиции. Еще с самого начала прихода большевиков к власти провозглашалось гендерное равенство, женщина уравнивалась во всех правах с мужчинами и представала полноправным и активным членом общества. Наравне со всеми политическими, экономическими и социальными правами и свободами, на нее возлагалось не меньше обязанностей и ответственности, в том числе за активное участие в производственном процессе. Сформировалась так называемая советская женская гендерная модель, о которой подробно

---

¹³⁷ Рыблова М.А. Донское казачество: к вопросу об «истоках» и социокультурных трансформациях// Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С.167

написано в работе М.И. Мирошниченко¹³⁸, для такой модели было характерно наличие предписанных и ожидаемых образцов поведения. В соответствии с ними, женщина массово вовлекалась в производственную сферу, в том числе и тяжелую промышленность, наблюдалось повсеместное использование женского труда в так называемых неженских профессиях, что не было характерным в дореволюционный период. Несомненно, что с изменением отношения государства к женской части населения, изменилась и сама женщина, ее роль, статус, облик.

В 1960-1980-е гг. женщина представляла равноправной, независимой, вовлеченной в социалистическое строительство. Динамика статистических данных среднегодовой численности женщин-рабочих и служащих в народном хозяйстве говорит о постоянном росте вовлечения женской половины населения в активную жизнь государства. Так, если в 1960 году численность женщин-рабочих и служащих составляла 29250 человек, в 1965 г. – 37680, в 1970 – 45830, в 1979 году вообще более 56 тыс. человек¹³⁹.

Интересным предстает документ отдела идеологической работы Азовского РК КПСС, в котором приводятся рассуждения и обосновывается видение женщины и ее роль в жизни района в конце 1960-х – начале 1970-х гг.: «Великая Октябрьская социалистическая революция совершила глубокий переворот в положении женщины... она совмещает свой труд в общественном производстве с повышением образования, заботу о семье и детях – с участием в управлении хозяйством и государством. Успехи Советского государства, рост его могущества В.И. Ленин ставил в прямую зависимость от участия женщин в общественном производстве и

---

¹³⁸ Мирошниченко М.И. Развитие первой советской гендерной модели в первой половине 1930-х годов// Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. Т. 16. № 1. С. 21-23.

¹³⁹ Народное хозяйство в СССР в 1979 году (статистический ежегодник). Москва. Статистика. 1980. С. 391.

полноценной жизни страны»¹⁴⁰, и далее: «девизом наших женщин должно стать – активное участие в труде всех работоспособных членов семьи, борьба с пережитками прошлого... повышение своего политического уровня и деловой квалификации»¹⁴¹. На практике это проявлялось в высокой трудовой активности женщин многих колхозов и совхозов, а также промышленных предприятий г. Азова. Свидетельством тому выступают постоянные публикации фотографий и производственных успехов доярок, колхозниц полеводческих и садоводческих бригад, работниц фабрик и заводов на страницах местной газеты «Красное Приазовье». По наблюдениям, каждый третий номер обязательно снабжен подобной заметкой с ярким заголовком: «Выработка – 140 %»¹⁴², «Лидия Попова: я люблю свое дело»¹⁴³, «Бригада Т. Фадеевой – одна из лучших»¹⁴⁴, призванные похвалить и подать пример другим работницам и женщинам в целом. В общем, если посмотреть на среднестатистическую женщину района, то это, прежде всего, активная труженица, работница, которая успевает справляться со своими должностными обязанностями, но также занимается воспитанием детей и семьей, помимо этого она участвует в общественной жизни колхоза и села, старается все время образовываться и просвещаться. По крайней мере, таковой ее хочет видеть государство и подобный образ является характерным для второй половины XX столетия в СССР.

Насколько такое видение женщины воспринималось и принималось хуторскими женским населением можно проследить, обратившись к повседневным практикам и тем ролям, которые отводились женщине в период 1960-1980-х годов. Сразу же бросается в глаза тот факт, что подавляющее большинство женщин официально не работали и не являлись

---

¹⁴⁰ О роли советской женщины в экономическом преобразовании страны, культурно-воспитательной работе и борьбе за мир на земле. Отдел агитации и пропаганды Азовского РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 8. Д. 18. Л. 195

¹⁴¹ Там же. Л. 201-201 об.

¹⁴² Выработка – 140 %// Красное Приазовье. 1965. 08.09. № 144 (7645). С. 1

¹⁴³ Лидия Попова: я люблю свое дело// Красное Приазовье. 1975.08.03. № 39 (9620). С. 1.

¹⁴⁴ Бригада Фадеевой// Красное Приазовье. 1965. 15.09. № 145 (7649). С. 2.

членами колхозов, оставаясь домохозяйками. Свидетельством тому выступает множество личных историй от информантов при сборе устных свидетельств о той эпохе. Интересно отметить, что незанятыми оказывались в большинстве своем замужние женщины. В то время как многие молодые девушки, достигшие трудоспособного возраста, могли подрабатывать на различных производствах. Некоторые из них были заняты при колхозах, помогали на фермах, в полеводческих бригадах. Другие, не найдя работы в хуторе, уезжали в близлежащие города Азов или Ростов-на-Дону и трудились на различных фабриках и заводах, арендуя при этом жилье. Однако когда наступало время выходить замуж, девушка возвращалась в хутор и оставляла работу. Имелись случаи, когда девушка, работавшая в колхозе непосредственно в самом хуторе, также прекращала свою трудовую деятельность, по настоянию будущего мужа: *«...когда я была еще девчонкой, я работала дояркой, а когда меня засватали, то мой будущий свекр пошел договариваться с председателем колхоза, чтобы я тут же оставила все свои дела на ферме, при том, что до свадьбы еще оставалось время...»*¹⁴⁵, следует из материалов интервью. Подобные примеры также показаны в коллективной монографии «Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской», при рассмотрении деятельности рыболовецкого колхоза им. Ильича указываются фрагменты биографии его членов, так, например: «Н. П. Шинкаренко пошла работать с 17 лет... в 1953 году вышла замуж и стала домохозяйкой... П.Я. Баранова рыбачила с 15 до 26 лет в составе 13-й женской бригады... вышла замуж и стала домохозяйкой»¹⁴⁶. Объяснение подобной ситуации, по словам опрашиваемых женщин, состояло в том, что не принято было, чтобы жена куда-то ходила на работу,

---

¹⁴⁵ Личный архив. Материалы исторического интервью № 3. Инф. Топилина В.Н. 1938 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

¹⁴⁶ Матишов Г.Г., Власкина Т.Ю., Венков А.В., Власкина Н.А. Социально-экономический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 100-101.

необходимо, чтобы она всегда оставалась при доме, занималась хозяйством и детьми, что отчасти демонстрирует традиционный тип семьи.

Продолжая тему занятости, все же стоит отметить, что далеко не все женщины официально не работали. Некоторые трудились в рыболовецких бригадах наравне с мужчинами, доярками на ферме были тоже женщины, кто-то из них входил в правление колхоза или заведовал библиотекой и сельским клубом, но таковых в процентном соотношении было незначительное меньшинство. Многие, овдовев, либо не имея мужей по другим причинам, вынуждены были работать, чтобы материально обеспечить себя и свою семью¹⁴⁷.

Одной из причин низкой занятости женского населения являлась специфика хозяйственной специализации колхозов в виде рыболовства, ввиду тяжелых условий труда в подавляющем большинстве в этой сфере были заняты мужчины. Хотя если не брать рыболовную отрасль колхозов, то существовали и другие виды сельскохозяйственной деятельности, однако и тут процент привлечения женщин был небольшой. Так, заведующая молочнотоварной фермы Водяная К. на партийном заседании высказывала жалобу: «в настоящее время мы имеем нужду в доярках. Но кто пошел. Никто. Много есть колхозниц, жен колхозников в состоянии пойти на эту работу, но не идут»¹⁴⁸.

Однако основной массе женского хуторского населения, находясь дома, приходилось трудиться не менее напряженно. Все свое время и силы они отдавали обеспечению и налаживанию быта, хозяйства и пополнению семейного бюджета. Обязанности в семье были строго регламентированы и распределены на мужские и женские. Муж значительное время проводил на

---

¹⁴⁷ Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середине 1980-х гг.//Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 56.

¹⁴⁸ Протокол закрытого партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова от 23.10.1962 г. № 1// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 255. Л. 36 об.

работе, поэтому основная хозяйственная деятельность в доме приходилась на женщину.

В число обязательных женских занятий в семье входили, приготовление пищи, уборка в доме и во дворе, мужчины принципиально в этом не участвовали. Содержанию жилища уделялось особое внимание, и это являлось показателем чистоплотности хозяйки, которая строго следила за внешним обликом дома, покраска и побелка фасадной части здания была в ее ведении. Практически в каждом дворе имелась хотя бы одна корова, многие держали помимо этого свиней и птицу, все хозяйство управлялось и содержалось хозяйкой дома, оттого и подъем всегда был очень ранний – в летнее время, начиная с 4 часов утра, в зимнее с 6 утра¹⁴⁹. Ежегодным обязательным занятием была посадка огорода на своем приусадебном участке и заготовка солений на зиму. Учитывая дефицит и недоступность многих товаров потребления, многие женщины самостоятельно шили одежду и текстиль для дома, длинные зимние вечера проводили также за работой: вязали, обрабатывали перья домашней птицы для перин и подушек¹⁵⁰.

Что касается финансово-экономической стороны в жизни семьи, то здесь важную роль играл способ и вид дохода. Учитывая, что жена, как правило, не была трудоустроена, муж обеспечивал семью, получая официальную заработную плату в колхозе. Однако этим, семейный доход не ограничивался, весомую роль занимал теневой сектор от браконьерского улова и хищений, данная проблематика будет рассмотрена более подробно далее, но что важно подчеркнуть, важную роль в процессе сбыта рыбной продукции приобретала именно женщина, ведь функции мужчины заканчивались на том, чтобы доставить улов домой.

---

¹⁴⁹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 7. Инф. Стрельцова А.В.. 1945 г.р. Дата интервью 28.01.2019.

¹⁵⁰ Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середине 1980-х гг.//Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 57.

Участие женщин в общественно-политической жизни было крайне мало, если посмотреть на составы первичных партийных организаций при колхозах, женщины составляли не более 15 % в каждой из них, это, как правило, от 1 до 3 человек из общего числа коммунистов. Основная масса женщин-домохозяек не очень активно участвовали и в культмассовой работе, за что районные власти критиковали культпросветработников о недостаточной работе на этот счет в «Елизаветинской зоне»¹⁵¹, что также говорит о низкой вовлеченности женской части населения в общественную жизнь хуторов.

Женщины в хуторах в период 1960 – середины 1980-х гг. выполняли важную роль в сохранении традиций и обрядов. Особенно это было характерно для лиц старшего поколения, рожденных в первой половине XX в., так как они являлись носителями и трансляторами традиционного образа жизни, бытовавшего в дореволюционные годы. В своей работе «Досуг и праздник на Дону в послевоенное время: традиции и инновации» М.А. Рыблова отмечает, что многие традиции, ранее присущие мужским группам, окончательно перешли к женщинам и детям¹⁵². После войны число мужчин сократилось, поэтому, например, песенная культура, воплотившаяся в советские послевоенные годы в виде народных хоров, стала прерогативой женщин. Так, в х. Дугино в начале 1970-х гг. был создан народный хор, состоявший на 90 % из женщин¹⁵³. Знаменитый Обуховский казачий народный хор в процессе своей деятельности также изменил состав с доминированием женской половины. М.А. Рыблова подчеркивает, что «главными радателями соблюдения старинных норм проведения обрядов

---

¹⁵¹ Выступление. Отдел агитации и пропаганды Азовского РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 8. Д. 18. Л. 191.

¹⁵² Рыблова М.А. Досуг и праздник на Дону в послевоенное время: традиции и инновации// Казачество в конце XIX - начале XXI в.: рассказывание и социокультурные трансформации: материалы Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 27-28 июня 2019 г.) / [гл. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. С. 225.

¹⁵³ Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середины 1980-х гг.//Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 58.

были пожилые женщины»¹⁵⁴, поэтому вплоть до 1980-х гг. многие важные события в низовых хуторах, такие как свадьба, похороны, продолжали справляться в соответствии с традиционными обрядами. Хотя, как известно, государство стремилось создавать альтернативные – советские обряды и формы проведения торжеств.

Сохранение и соблюдение в повседневной жизни многих религиозных обрядов было также в большей степени сосредоточено в женском пространстве. Не зря одной из задач женсоветов была борьба с пережитками прошлого, но, как известно, в данных хуторах эта задача не выполнялась. В подтверждение тому в документе указывается: «...представители различных религиозных культов хотят укрепить свои позиции, рассчитывают главным образом на влияние среди женщин. Поэтому женсоветы должны усиливать антирелигиозную пропаганду, особенно нужно обратить внимание, что это имеет место быть в совхозе Ново-Батайский, Обуховке и Елизаветинской»¹⁵⁵. Неслучайно такое замечание было сделано в адрес конкретных населенных пунктов, ведь на протяжении всего советского периода местное население продолжало соблюдать и проводить различные религиозные праздники и обряды, и в этом большую роль играли именно женщины.

Важно упомянуть об уровне образования женского населения. Замечено, что большинство женщин 1930-1940-х годов рождения ограничивались обучением только лишь в начальной школе, реже в средней. Более того, многие оканчивали только первые несколько классов и не доучивались до получения аттестата. Прослеживается взаимосвязь в том, что большинство домохозяек как раз не имели должного образования, все, что им требовалось, это научиться читать и писать. В то же время дети и молодежь

---

¹⁵⁴ Рыблова М.А. Досуг и праздник на Дону в послевоенное время: традиции и инновации... С. 226.

¹⁵⁵ О роли советской женщины в экономическом преобразовании страны, культурно-воспитательной работе и борьбе за мир на земле. Отдел агитации и пропаганды Азовского РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 18. Д. 18. Л. 202

1960–1980-х гг. вне зависимости от пола, оканчивали полную среднюю школу и старались получить хотя бы средне-специальное образование.

Воспитательная функция в семье, по сути, ложилась на женщину. Она осуществляла контроль над учебной работой в школе, обучала хозяйственным навыкам, прививала морально-нравственные ценности, регламентацию поведения в обществе, понимание ребенком своей роли и статуса в соответствии с полом и возрастом. Так, девочек с детства мать обучала основным женским занятиям и умениям и активно привлекала к труду. Однако государство имело свое определенное видение в вопросах воспитания. Так указывалось, что «политико-просветительная работа среди женщин требует особого внимания всех общественных организаций потому, что женщина – мать и воспитательница своих детей. Она внушает ребенку первое представление о жизни, формирует его характер. Это не только педагогическая и этическая, но и государственная проблема. Нам не безразлично, в каком духе мать будет воспитывать своего ребенка»¹⁵⁶ и далее пояснялось, в каком именно: «в духе коммунистической нравственности»¹⁵⁷. Но если рассмотреть ориентиры воспитания в хуторах, в особенности в семьях, где мать была домохозяйкой и не была вовлечена в общественно-политическую жизнь, то такими ориентирами, в большей степени, выступали традиционно бытовавшие ценности, основанные на сложившемся мировоззрении и местных традициях¹⁵⁸.

Важно обратить внимание на положение женщины в семье. Вплоть до 1980-х гг. во многих семьях сохранялась традиция проживания молодой семьи с родителями мужа, это накладывало свой отпечаток на взаимоотношения и положение в семье каждого его члена. На протяжении всей истории в казачьих сообществах существовала четкая внутрисемейная иерархия. В.К. Смирнова и

---

¹⁵⁶ О роли советской женщины в экономическом преобразовании страны, культурно-воспитательной работе и борьбе за мир на земле. Отдел агитации и пропаганды Азовского РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 18. Д. 18. Л. 196 об.

¹⁵⁷ Там же. Л. 201-201 об.

¹⁵⁸ Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середины 1980-х гг... С. 59.

Л.Ю. Пороло в своей работе пишет, что «...в самой казачьей семье господствовали патриархальные отношения, муж нередко мог безнаказанно осуществлять насилие над женой, что не осуждалось в обществе. Со временем ситуация в казачьей семье и сообществе в целом менялась. В такой семье женщина имела большую свободу и самостоятельность, хотя прежние патриархальные традиции преодолевались с трудом, и вплоть до установления советской власти в казачьих областях равноправие в семье не сформировалось»¹⁵⁹. Но остатки такой модели поведения и семейного устройства продолжали существовать даже в позднесоветские годы во многих семьях хуторов дельты Дона. В семье наблюдалась четкая иерархия, бесспорным главой выступал мужчина, все важные решения принимал он, женщина была хозяйкой дома, но четко прослеживается, что ее место в семье было если не на последнем месте, то явно не на первом. Многие мужчины доминировали в своих семьях, не редок случай, когда невыполнение женских обязанностей или иной проступок мог закончиться для женщины оплеухами, это хотя и порицалось, но считалось нормой¹⁶⁰.

В одном из интервью с местными жительницами на вопрос «тяжело ли жилось женщине в то время?» последовал единогласный ответ: «...очень тяжело. Все висело на плечах женщины, и стирала, и дрова пилила, и детей воспитывала, и рыбу таскала, и солила, и на палати (примеч. авт. – чердак) вешала, и продавала, и битая была не раз. Это не то слово как тяжело было женщине. Он (примеч. авт. – муж) знал одну работу, пришел, отработал, уже все должно было быть накрыто на столе. Поел, попил и отдохнуть... а матери лечь – нет»¹⁶¹. Скандалы были нередким явлением, однако жаловаться или уходить от такого мужа, демонстрировать свои отношения в обществе было явлением зазорным. Хотя встречались случаи, когда

---

¹⁵⁹ Смирнова В.К., Л.Ю. Пороло. «Женский вопрос» в казачьем сообществе XVI – начало XX вв. // Вестник таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. С. 227.

¹⁶⁰ Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середины 1980-х гг. ...С. 59.

¹⁶¹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 4. Инф. Терезникова Е.К. 1939 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

семейные ссоры и уничижительное отношение к женщине разбирались на партийных собраниях колхозов с целью разобраться в случившемся и наладить мир в семье¹⁶².

Из всех проиллюстрированных примеров видно, что положение хуторских женщин весьма отличалось от общепринятого стандарта положения женщины в советском обществе, здесь продолжал существовать традиционный образ жизни с соответствующей ролью женщины в нем.

На этот счет, немаловажным для цельной характеристики хуторского общества будет обращение к ментальности, в соответствии с которой выстраивали и пространственные границы и взаимоотношения внутри хуторского социума. В этом вопросе на первый план встает проблематика «свой-чужой», сопряженная с самоидентификацией и отношением к членам не своего сообщества, будь то географического или этнического. Эта проблематика также весьма интересна на фоне провозглашенных и активно пропагандируемых в 1960-1980-е годы идей дружбы народов и конструирования единого советского общества. Для населения Нижнего Дона исторически было присуще известное противостояние казачьего и иногороднего населения, сюжеты которого имелись вплоть до 1930-х годов, на которые в частности в своей работе указывает Р.Г. Тикиджьян, сообщая, что начавшаяся политика «лицом к казачеству», вызывала негативное отношение как у партийных работников на местах, так и рядовых граждан, «резко негативно политику «лицом к казачеству» расценила и масса иногородних крестьян, особенно бывшие красноармейцы и «красные партизаны», то есть те, кто в период Гражданской войны отстаивал с оружием в руках крестьянские интересы и сражался с казаками»¹⁶³. Такое положение дел способствовало сохранению противопоставления между

---

¹⁶² Персональное дело кандидата в члены КПСС т. Молчанова/ Протокол партийного собрания первичной партийной организации Елизаветинского рыбколхоза им. Ленина от 27.04.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 261. Л. 18.

¹⁶³ Тикиджьян Р.Г. Политика советского государства «Лицом к деревне» и проблемы взаимоотношений казачьего, крестьянского и иногороднего населения Дона в 1920-е годы// Известия ВУЗОВ. Северо-Кавказский регион. 2011. № 3. С. 48.

казачьим и не казачьим населением в ранние советские годы, несмотря на то, что все они представляли собой сформированное колхозное крестьянство, объединенное едиными целями строительства социалистического государства. В последующие годы, происходившая сельская модернизация, сопряженная с размыванием традиционной культуры и унификацией, существенным образом сгладила подобные расслоения и противопоставления, однако этот сюжет надолго был зафиксирован в коллективной памяти коренного населения станиц и хуторов и в позднесоветские годы. Проследить наличие таковой представляется возможным только посредством обращения к устным историческим источникам, так как в официальной документации подобные сюжеты в силу своей аномии по советским меркам не фиксировались.

Стоит отметить, что в 1960-1970-е годы население хуторов было в подавляющем большинстве коренным, как таковых приезжих в хуторах в послевоенные годы было достаточно мало, если не единицы, в основном какие-либо специалисты для колхоза, рыбоводы, ветеринары, медработники. При опросах, местные жители с трудом вспоминали каких-либо неместных, говоря *«таких у нас не было»*¹⁶⁴.

Кого же считали неместными коренные жители хуторов. С одной стороны тех, кто приехал из другого региона или населенного пункта (в рамках Ростовской области) и поселился в хуторе при жизни информантов, с другой стороны семьи или даже целые роды, поселившиеся задолго до этого, жившие возможно не в одном поколении, но имевшие не казачье происхождение. Если первых однозначно воспринимали как «не наши люди», то последних не отделяли от себя, ввиду того, что они прожили не один десяток лет в этой местности и так или иначе переняли культуру и

---

¹⁶⁴ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Марченко В.Г. 1933 г.р. Дата интервью 26.04.2018.

образ жизни, однако в сознании опрошенных была сохранена память об их некоренном происхождении¹⁶⁵.

Логичным будет так же сказать о словесном обозначении данной категории населения, распространенными были слова «*пришлые*», «*иногородние*», чаще всего звучали слова «*не наши*», еще одним интересным обозначением является слово «*заплава*», что на практике означает наплывший на прибрежные территории камыш и другие предметы во время разлива реки Дон, что в общем понимании означало мусор. Для разграничения по происхождению и региональной принадлежности использовались слова «*кацапы*», под которыми понимали русских, в смысле великоросов, из центральной России или других регионов, не с Дона, и «*хохлы*» - в смысле малоросы, имеющие украинское происхождение или выходцы из сел, «*из степи*» (в то время как хутора располагались вдоль Дона). В сознании хуторян дельты, «хохлы» жили за Азовом, к ним относили жителей таких сел как Маргаритово, Займо-Обрыв, Самарское, Кулешовка, Порт-Катон и другие, что интересно коренное население правобережных хуторов считало с. Кагальник из этого разряда, хотя сами кагальничане себя таковыми не считали. Действительно, население этих сел в период 1960-1970-х годов сохраняло черты отличающегося образа жизни в своих традициях, обрядах и повседневности в целом, многие из них *балакали*, язык содержал большое количество украинизмов, в то время как в хуторах сохранялся донской гутор. Интересным было также отношение и самоидентификация населения между самими хуторами, так, дугинцы, обуховцы, елизаветинцы, жители Казачьего Ерика, воспринимали рогожан скептически, считая их происхождение не казачьим. Далее, живущих в хуторах Городище, Колузаево, Курганы старообрядцев, они же называли

---

¹⁶⁵ Кравченко Н.Н. Социально-экономический статус пришлого и местного населения низовых хуторов Ростовской области во второй половине XX века: сравнительный аспект// Материалы всероссийской научно-практической конференции «Война и воинские традиции в культуре народов Юга России» (11-12 мая 2018 г. г. Ростов-на-Дону)/ Отв. Ред. к.и.н., А.Л. Бойко, д.и.н. Д.В. Сень, д.ф.н. А.В. Яровой. – Ростов н/Д.: Изд-во «Альтаир», 2018.

ханжеями и противопоставляли по религиозному признаку, будучи православными.

Если говорить о том, как еще попадали неместные в хутора, то это в первую очередь были женщины, коих брали в жены хуторские мужчины, хоть такие браки не были столь частым явлением. Как правило, попадая в семью мужа под руководство свекрови, молодая девушка быстро училась всем хозяйственным и традиционным навыкам, присущим этой местности. Она быстро адаптировалась и сливалась с населением в культурном плане. Однако в какой-либо конфликтной ситуации не редко могли попрекнуть ее некоренным происхождением. Из этого же ряда можно отметить надменное отношение к таким женщинам со стороны коренных хуторянок, которые часто превозносили себя и подчеркивали их неумение ведения хозяйства в соответствии с их традициями и нормами или находили иные причины¹⁶⁶. Подобный сюжет встретился в одном из писем бухгалтера Кагальницкого молитвенного дома, в котором она жаловалась, описывая длившейся конфликт между ней и местными прихожанами: «люди начали волноваться, плакать, пришли человек 100 на улицу и напали, грозили, что выгоним мы тебя, обзывали, что я кацапка»¹⁶⁷.

Более редкие случаи, когда на местной девушке женился приезжий парень и поселялся в хуторе. Таковых было единицы, и из тех примеров, что привели нам информанты, можно сказать однозначно, что такие мужчины жили достаточно обособленно. Как объяснял один из опрашиваемых, рассказывая про одного такого мужчину, что «народ их не принимал»¹⁶⁸, это выражалось в том, что он негласно не допускался на повседневные мужские собрания, которые проходили в каком-нибудь центральном месте хутора или

---

¹⁶⁶ Кравченко Н.Н. Социально-экономический статус пришлого и местного населения низовых хуторов Ростовской области во второй половине XX века: сравнительный аспект...С. 243.

¹⁶⁷ Регистрационное дело молитвенного дома с. Кагальник Азовского района// ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 95. Л. 317.

¹⁶⁸ Личный архив. Материалы исторического интервью № 9. Инф. Кравченко Н.А. 1961 г.р. Дата интервью 10.05.2019

станции для обсуждения насущных вопросов, новостей, и просто для общения. Он, как и многие подобные люди, не занимались рыбным промыслом даже в рамках колхозов, как правило, они были заняты в каком-то ремесле или на сельскохозяйственных колхозных работах, часто подрабатывали по найму. Но на бытовом уровне, конечно же, все общались без какой-либо дискриминации.

Если говорить о целых семьях, поселившихся в хуторах, то до 1980-х годов их практически не было, по крайней мере, о таковых нам не сообщил ни один из информантов. В 1980-е годы стали чаще присылать в колхозы и на завод молодых специалистов по распределению вместе с их семьями, которые так и оставались жить в хуторах. Они, в отличие от других, крайне редко перенимали образ жизни, характерный для местного населения, жили достаточно замкнуто в бытовом плане. Если в различных советских праздниках и торжествах, проводимых в домах культуры, они были частыми гостями, то на свадьбы, проводы и различные традиционные праздники их приглашали крайне редко. Но в целом местное население к ним относилось если не хорошо, то нейтрально¹⁶⁹.

Немаловажно так же сказать о динамике состава населения, если в период с 1950-х по 1970-е годы, как уже упоминалось выше, приезжих было крайне мало, и это было обусловлено, возможно, не привлекательностью местности, ограниченностью в получении жилья и земельного участка, ограничением в передвижении из-за отсутствия на постоянной основе паспортов вплоть до середины 1970-х годов, большой численностью коренных жителей и в целом политикой советского государства, то в перестроечный период началась обратная тенденция, причины которой видятся в следующем. Многие дворы стали пустеть и выставляться на продажу, ибо старое поколение умирало, а хуторская молодежь стремилась

---

¹⁶⁹ Кравченко Н.Н. Социально-экономический статус пришлого и местного населения низовых хуторов Ростовской области во второй половине XX века: сравнительный аспект...С. 244.

уехать в город в поисках лучшей жизни. Переломным моментом стало налаживание транспортного сообщения с Ростовом-на-Дону, была построена асфальтная дорога и запущены рейсовые автобусы. Близость хуторов к Донской столице (от 18 до 35 км), природно-географическое расположение вдоль дельты Дона сделало привлекательным этот район для многих ростовчан и не только. В этот период времени стали образовываться садовые товарищества близ хуторов, а иногда и в их черте. Опустевшие подворья покупались под дачи, а в последствие многие переселялись сюда семьями на постоянное место жительства. Как правило, это не создавало конфликтной среды, в большинстве своем местное население в повседневной жизни относилось благожелательно или опять-таки нейтрально. Но откровенно, хуторяне оценивают эту тенденцию достаточно негативно и с опаской¹⁷⁰. Немало важно подчеркнуть, что изменение состава населения напрямую отразилось на образе жизни и исчезновении многих материальных и нематериальных элементов традиционной культуры.

Еще одна специфика 1960-х, описанная информантами, была в соперничестве и неприятии между хуторами, например молодежь х. Дугино была в разные времена в конфликте с х. Казачий Ерик или Обуховкой. Яблоком раздора становились девушки, хотя вероятно это был лишь повод, дугинцы попросту не разрешали им общаться с парнями из других хуторов, все хотели жениться на своих, о характере и деталях подобных явлений сообщил информант: *«да у наши над кладкой вон там поподрались, попобились...многие ребята пошли в ростсельмаш, а девки же тут, и вот они как только выходные, так они приезжали, а наши ребята не давали дружить с этими девками, и вот они герои приходили..ростсельмаш, Павка был Водопьянов, он как старший был годами, вот он специально банду водил, ростсельмашевцев набереть и там возле кладки бойню устраивали, потому что они до девок, а наши не дают...и по домам даже разбегались, кто в*

---

¹⁷⁰ Личный архив. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.

*хате хавался, залазили, так и некоторым бабкам доставалось...как наши узнают, что ростсельмаш, а бо, герои понимаешь, ни год и не два эта война шла...попало что и в больницу попали, я тоже с палкой из-за угла караулил...он идет а мы на него»*¹⁷¹. О похожей драке не на жизнь, а на смерть между ее женихом и другим парнем также рассказывала одна местная жительница, если кто-то из парней присмотрел себе девушку, то доказывал и отставил свое право на нее кулаками. Информант, будучи еще юным в 1960-е годы, вспоминал о массовых драках между молодежью Дугино и Казачьего Ерика, которые встречались на перерве, это была своего рода граница между хуторами, и выясняли отношения, вызванные скорее всего соперничеством и неприязнью, которое обострялось из-за бытовых поводов. В 1980-е годы, хоть и не в таком масштабе, подобные драки между представителями разных хуторов, особенно из-за противоположного пола, также сохранялись. Что интересно, о подобных инцидентах и вообще о каких либо драках подобного рода ни разу не упоминается в протоколах первичных партийных организаций, хотя если драка или пьянство имело место быть в колхозе на рабочем месте¹⁷², это становилось предметом всеобщего порицания во время партийного собрания, разбирались и семейные ссоры,¹⁷³ то есть партия старалась объять не только производственную, но и частную жизнь колхозника, однако, описанные выше примеры никак не фиксировались, несмотря на работу той же народной дружины.

Таким образом, рассмотрев социальную и половозрастную структуру населения Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, можно обнаружить определённую иерархию в виде того, что в производственном процессе превалировало мужское население, женщины в большей степени вели

¹⁷¹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Марченко В.Г. 1933 г.р. Дата интервью 26.04.2018.

¹⁷² Персональное дело коммунистов/Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина от 17.09.1965 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 633. Л. 46

¹⁷³ Персональное дело коммуниста/Протокол партийного заседания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина от 20.06.1975 г.// ЦДНИРО. Ф. 2334. Оп. 1. Д. 9. Л. 21-22

традиционный образ жизни, оставаясь домохозяйками, однако это не сказывалось негативным образом на экономическом положении хуторов и материальном достатке семей, ибо женщина обеспечивала его иными способами, ведя домашнее хозяйство. Сохранение самоидентификации отчасти выражалось в сохранении неприятия и противопоставления в отношении некоренного населения, которое как следствие с трудом допускалось и вовлекалось в производственную сферу. В целом хуторское общество представляло собой достаточно традиционный, патриархальный тип, несмотря на формирование в этот период советского общества, с иными характеристиками в духе коммунизма.

1.2. Рыболовецкие колхозы как основа хозяйственно-экономической деятельности Нижнего Дона.

С начала 1960-х годов колхозы являлись основой хозяйственно-экономической жизни в сельской местности и, по сути, сосредотачивали в себе всю активную деятельность сельских жителей. Подобное было характерно и для донского края, который традиционно выступал в качестве сельскохозяйственного региона с развитым аграрным и животноводческим сектором. Практически каждое село, хутор и станица так или иначе были заключены в рамки колхозов, а многие жители стали их членами, что не могло не отразиться на их социально-экономической и повседневной жизни. Изучение деятельности колхозов и вообще социально-экономической и хозяйственной жизни в 1960-1980-х, помогает как можно шире изучить развитие самого населения, его динамику, вектор, направленность. Изучение этих аспектов дает ценные и основополагающие сведения и привносит

немалый вклад в реконструкцию повседневной жизни человека, ведь основную часть своего времени, он, как правило, проводил на рабочем месте, производстве и это прямым образом отражалось на его образе жизни и формировало его повседневность.

В хуторах Нижнего Дона на протяжении длительного исторического периода доминировала и была, пожалуй, единственной, хозяйственная специализация в виде рыболовства. О давности этого промысла хорошо описано в работе Т.А. Федотовой и А.В. Венкова¹⁷⁴. Создание рыбколхозов в способствовало сохранению традиционной хозяйственной специализации, а с ней и традиционной культуры и специфики образа жизни коренного населения Нижнего Дона и во второй половине XX столетия. К началу 1960-х и до конца существования СССР здесь действовали 4 больших рыбколхоза, в хуторе Донском и селе Кагальник – рыбколхоз «им. Ильича», в х. Рогожкино – «Тихий Дон», в хуторах Дугино и Обуховка – «им. Чкалова», в х. Курганы – «им. Ленина», которые подчинялись Ростовскому Рыбакколхозсоюзу¹⁷⁵.

Управление рыбколхозами осуществлялось по классической схеме. Во главе стоял председатель колхоза, в изучаемый период рыбколхоз «им. Ленина» возглавлял А.Ф. Середин, рыбколхоз «им. Чкалова» – В.Н. Ракша, рыбколхоз «Тихий Дон» - Н.Е. Самсонов, рыбколхоз «им. Ильича» Н.Т. Костылев¹⁷⁶. Все производственные и иные вопросы жизни рыбколхозов решались на ежемесячных партийных собраниях, ведь, как правило, председатель и бригадиры являлись членами партии. Иногда на заседаниях

¹⁷⁴ Федотова Т.А. Самая низовая на Дону// Историко-культурные и природные исследования на территории РЭМЗ. Сборник статей. 2007. № 3; Венков А.В. Рыбная ловля в дельте Дона и казачье-крестьянские противоречия// Вестник Южного научного центра. Том 9. 2013. № 2. с. 80–84.

¹⁷⁵ Кравченко Н.Н. Рыболовный промысел, как основа хозяйственно-экономической деятельности населения хуторов Нижнего Дона во второй половине XX в.// Материалы всероссийской научно-практической конференции «Война и воинские традиции в культуре народов Юга России» (17-18 мая 2019 г. г. Ростов-на-Дону)/ Отв. ред. к.и.н., А.Л. Бойко, д.ф.н. А.В. Яровой. – Ростов н/Д.: Изд-во «Альтаир», 2019. С. 174-178.

¹⁷⁶ Список председателей колхозов/ Вопросы сельского хозяйства и строительства. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 8. Д. 19. Л. 43–45.

присутствовали и рыбаки, не являющиеся коммунистами. Партийное собрание играло важную роль, так как на нем заслушивались доклады и отчеты за кварталы и прошедший месяц о выполнении производственного плана, оценивались успехи и недостатки, намечался курс и список дел на ближайший месяц. Основная же функция первичной партийной организации состояла в проведении общего политического, идеологического и социально-экономического курса избранного ЦК КПСС на местах и в донесении и исполнении всех постановлений и поручений спущенных «сверху». Именно на основе этого и выстраивалась работа рыбколхозов.

Во всех рыбколхозах существовало распределение по бригадам, основу, конечно же, составляли рыболовецкие, численность каждой из которых варьировалась от 18 до 25 человек. Возрастной состав бригад был разнообразным, от молодых и до представителей старшего поколения, в рыбколхозе им. Чкалова существовала бригада стариков-пенсионеров, которые *рыбалили* не на основных тонях с помощью мелких сетей. Некоторые бывшие рыбаки колхоза отмечают, что войти в состав рыболовецкой бригады было не так-то и просто, эта работа считалась из разряда почетной и что в большей степени важно, прибыльной¹⁷⁷. Зарплата часто выдавалась деньгами, в дополнение полагался пай рыбы в зависимости от улова, полученная рыба при успешной ее реализации давала немалую прибыль для семейного бюджета¹⁷⁸.

Рыболовецкие бригады имели свою определенную структуру и управление. Во главе стоял *бригадир*, который ведал всеми финансово-организационными делами и был подотчетен правлению колхоза, далее *заводчик* – заместитель бригадира, который руководил самим процессом ловли (выбор невода, место и способ его установки) и распределения паев,

---

¹⁷⁷ Личный архив. Материалы исторического интервью № 10. Инф. Поливанов А.В. 1933 г.р. Дата интервью 6.10.2019

¹⁷⁸ Кравченко Н.Н. Особенности колхозной системы в рыбколхозах Нижнего Дона в 1960-1980-е гг.// Материалы VI Международного форума историков-кавказоведов: народы Кавказа в цивилизационном пространстве России (г. Ростов-на-Дону, 13-15 ноября 2019г.)/ [отв. Ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. С. 264.

каючник – контролировал невод при его поднятии, *каменщик* – выбрасывал и контролировал каменные грузила невода при *сынке* (погружении) невода, *сдатчик* – управлял и распределял норму сдачи рыбы государству и ее транспортировку до пунктов приема. Остальные члены бригады являлись рядовыми рыбаками, подчиняющиеся вышеперечисленным. Учитывался коэффициент тяжести работы, самый высокий был у каменщика, от этого зависело начисление и размер зарплаты¹⁷⁹.

Рыболовная промышленность в СССР хоть и не была основополагающей, в сравнении с аграрным и животноводческим сектором, но занимала определенную нишу в сельском хозяйстве и всей советской экономике. Работа рыбколхозов во многом регламентировалась Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему укреплению рыболовецких колхозов и реорганизации моторно-рыболовецких станций» 1959 года, согласно которому, предполагалось «изменить существующий порядок производственно-технического обслуживания рыболовецких колхозов, перейти к продаже рыбацким артелям рыбопромысловых судов, орудий лова и промысловых механизмов, осуществить реорганизацию моторно-рыболовных станций в судоремонтно-технические станции и в связи с этим пересмотреть порядок планирования заготовок рыбы и заготовительные цены на рыбу-сырец, сдаваемую рыболовецкими колхозами государству»¹⁸⁰. В последующие годы реализация этого постановления существенно расширила возможности рыбколхозов, так все колхозы низовий Дона уже в начале 1960-х годов закупили речной и морской флот, что во многом облегчило процесс добычи рыбы. В 1965 году рыбколхозу им. Ленина с Азовской судовой верфи передали новый сейнер,

---

¹⁷⁹ Кравченко Н.Н. Рыболовный промысел, как основа хозяйственно-экономической деятельности населения хуторов Нижнего Дона во второй половине XX в... С. 176.

¹⁸⁰ О мерах по дальнейшему укреплению рыболовецких колхозов и реорганизации моторно-рыболовецких станций. Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 09.02.1959 N 134// СП СССР, 1959, N 2, ст. 11.

который вышел в Черное море, где успешно вел лов хамсы¹⁸¹. Производственные успехи нового речного и морского флота стали частью всех рапортов и отчетов. Так, в рыбколхозе им. Чкалова одним из передовых коллективов являлась команда коммунистического труда АЧС «Барнаулец», возглавляемая капитаном С.И. Ляпусовым. В 1965 году производственный успех экипажа был высок 7,590 центнеров рыбы, годовой план перекрыт на 40 процентов. Работала также команда АЧС «Павлодарец», во главе с А.Ф. Глуховым, добыто в 1965 году 6,131 центнер рыбы при годовом плане 4,900¹⁸². В рыбколхозе «Тихий Дон» работал СЧС-1153 (средний черноморский сейнер), в рыбколхозе им. Ленина - СЧС «Очаковец».

В ходе выполнения постановления, Елизаветинская судоремонтная транспортная станция (СРТС) расположенная в х. Обуховка, была реорганизована в Елизаветинский межколхозный судо-ремонтный завод (МСРЗ), возглавляемый в 1960-е годы В. Голубевым. Завод обеспечивал строительство, ремонт и базирование рыболовецких судов и другой сельскохозяйственной техники, предназначенных для всех рыбколхозов, находящихся в округе¹⁸³. «Став на трудовую вахту в честь 48-й годовщины Октября, коллектив Елизаветинского межколхозного судоремонтного завода стремится обеспечить бесперебойную работу судов»¹⁸⁴, и действительно, роль такого предприятия в производственной деятельности была очень велика, в случае поломки судов и снастей, кои случались не редко из-за тяжелой эксплуатации, необходим был скорый и качественный ремонт, ведь от простоя судна зависело выполнение плана.

Появление флота и расширение завода актуализировало проблему образования и профессиональных кадров в хуторах. Ставка делалась на местное население, но 1960-1970-е годы среди подавляющей массы рыбаков наблюдался крайне низкий уровень образования и профессиональной

---

¹⁸¹ Трудовые будни судоремонтников// Красное Приазовье. 5.11.1965 г. № 177 (7678). С. 2.

¹⁸² Трудовой подарок рыбаков// Красное Приазовье. 12.11.1965 г. № 180 (7681). С. 1.

¹⁸³ Трудовые будни судоремонтников// Красное Приазовье. 5.11.1965 г. № 177 (7678) С. 2.

¹⁸⁴ Там же.

подготовки для технических специальностей. Эту проблему решали за счет того, что некоторых работников рыбколхозов посылали в учебные заведения для получения специального образования. Так, электромонтажники Нестеренко и Кослесников Елизаветинского межколхозного судоремонтного завода учились в Ростовском заочном электротехническом техникуме, а инженер по судоремонту Г. Решетняк – в мореходном училище. А. Беликов после защиты диплома назначен был техником-инструктором, А. Гуров после окончания электротехнического техникума работал электромонтажником¹⁸⁵. На самом заводе существовала практика закрепления пришедших молодых юношей за старшими специалистами, помимо этого проводили теоретические занятия, курс которых был рассчитан на 4 месяца объемом в 50 учебных часов, для этого был оборудован просторный учебный класс со всеми принадлежностями, так можно было обучаться, не отрываясь от производства¹⁸⁶. Водителей экипажа морских судов также старались набирать из числа местных жителей, в ходе интервью А. Поливанов вспоминал, что, будучи молодым только пришедшим из армии парнем, устроился в колхоз, а имея партийное членство по поручению бюро, был направлен на обучение в морское училище в г. Ейск, где он получил профессию судоводителя¹⁸⁷. Важно, что после получения профессии для местных колхозников было гарантировано рабочее место, А. Поливанов проработал на среднем черноморском сейнере в рыбколхозе «Тихий Дон» ни один год. Расширение инфраструктуры и производственных возможностей в рыбколхозах в 1960-1980-е годы положительно сказывались на всем населении, многим простым рыбакам открывалась возможность получения среднего специального и высшего образования за колхозный счет, это повышало их востребованность на рынке труда не только в самих хуторах, но и городах, увеличивало доход. С другой стороны это также повлияло на

---

¹⁸⁵ Судоремонтники учатся// Красное Приазовье 23.11.1965 г. № 186 (7687). С. 1.

¹⁸⁶ Мельников Г. Учить людей на месте// Заря рыбака. 16.10. 1975 г. № 31. С. 1.

¹⁸⁷ Личный архив. Материалы исторического интервью № 10. Инф. Поливанов А.В. 1933 г.р. Дата интервью 6.10.2019.

отток хуторского населения в города, начавшегося активно в 1970-е годы. Колхознику с образованием намного проще было найти работу на городском предприятии.

Производственная деятельность в рыбколхозах была распределена по сезонам, большую часть из которой занимал период рыбной ловли, именуемый *путина*, которая делилась на осеннюю и весеннюю. Если представить календарь работ, то он выглядел следующим образом, в сентябре-октябре начинался первый этап ловли рыбы, который распределялся на кварталы, с наступлением холодов и морозов, бригады переходили на подледный улов, с помощью специальных рыболовных снастей: бескотельные венгеря, коралы, сети. После таяния льда, наступала весенняя путина и лов вновь производился за счет неводов. В апреле и мае, был особый период ограниченной ловли, в это время объявлялся «месячник» или «двухмесячник» охраны весенне-нерестующих рыб, с целью обеспечить свободное прохождение рыбы к местам нереста. Браконьерский лов был под строжайшим запретом, с этой целью организовывалась повышенная охрана водоемов районными и городскими обществами охраны природы, самими правлениями рыбколхозов, активно привлекались советы общественной рыбоохраны и штабы «голубых патрулей»¹⁸⁸. В летние месяцы члены рыболовецких бригад были заняты на полеводческих и бахчевых работах, заготовке грубых кормов для фермерского и личного скота – именуемой *косовицей*, наряду с этим, все лето рыбаки готовили рыболовные снасти к новому сезону, чинили старые и вязали новые неводы, ремонтировали рыболовецкие суда. С сентября производственный цикл повторялся.

Наибольшее внимание в широком перечне работ, конечно же, занимала рыбная ловля. Рыболовецкие бригады производили улов на тонях, расположившихся по всему руслу дельты Дона, все пространство которого было поделено между рыбколхозами. Так, в рыбколхозе им. Чкалова было

---

¹⁸⁸ Сохраним и приумножим рыбные запасы// Красное Приазовье. 18.04.1975 г. № 67 (9649). С. 2.

наибольшее количество тоней, среди которых Костино, Бугор, Казачья, Сапетная, Бубново, Опечик, Забой, Окоп и другие, в рыбколхозе им. Ленина были тони под наименованием Джулка, Вервых, Бугор. На самых крупных тонях организовывались станы, к примеру, на тоне «Казачья» был оборудован домик, по словам побывавшего там корреспондента, чистый и теплый. В свободное от производственных обязанностей время рыбаки здесь могли поиграть в домино, почитать прессу¹⁸⁹. На тонях также организовывали общее питание, в местах более развитой инфраструктуры, существовал большой котел, в котором на костре варили уху и кашу с *рахманками* (рыбий жир) на всех членов бригады, для этого выбирали самую отборную красную рыбу и посему вкус такой ухи, по словам бывших рыбаков, был особый и неповторимый¹⁹⁰. Хотя сообщали также, что в некоторые периоды времени это было запрещено, ибо предполагалось, что вся, особенно ценная рыба, должна идти на пункт сдачи для государства¹⁹¹. В 1975 году проходил смотр рыболовецких станов по итогам которого, было отмечено улучшение условий труда и быта рыбаков, «уютнее стало в бытовых помещениях, в большинстве из них теперь есть телевизоры, холодильники, свежие газеты и журналы, настольные игры и прочий культинвентарь, повысился уровень оформления наглядной агитации, словом созданы все условия для того, чтобы труженики «голубой нивы» могли проводить свой досуг содержательно и интересно»¹⁹². В качестве недостатков указывалось отсутствие питьевой воды, кипятильников и сушилок, правда, такие замечания весьма несущественные, учитывая, что в рыбколхозе «Тихий Дон» вообще отсутствовали станы на тонях.

Экипировка рыбаков представляла собой оранжевые брезентовые комбинезоны и куртки – *винцерады* и высокие сапоги, именуемые *бродаками*

¹⁸⁹ На тоне Казачья// Красное Приазовье. 11.04.1965 г. № 58 (7559). С. 3.

¹⁹⁰ Личный архив. Материалы исторического интервью № 9. Инф. Кравченко Н.А. 1961 г.р. Дата интервью 10.05.2019

¹⁹¹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 10. Инф. Поливанов А.В. 1933 г.р. Дата интервью 6.10.2019

¹⁹² Латригин В. Смотр рыболовецких станов// Заря рыбака. 19.07.1975 г. № 6. С. 2.

или *забродами*, в зимнее время носили теплое ватное пальто – *фуфайку* и такие же теплые штаны – *ватники*, меховые шапки, в летнюю жаркую пору одевали в основном только сапоги, сверху носили рубашки с длинным или коротким рукавом, неотъемлемым атрибутом внешнего облика служили фуражки, которые по сути формировали некий символ советского колхозника, кстати ношение головного убора для мужчин в хуторах и во второй половине XX века являлось негласным правилом. Обеспечением униформы занимался колхоз, в случае деформации костюма, особенно сапог, ремонт осуществляли сами рыбаки, делая заплатки, что было необходимостью в условиях ограниченности и немалой стоимости данных товаров.

Отдельно стоит остановиться на особенностях рыбной ловли, которые формировались многими десятилетиями ввиду существования рыбного промысла в дельте Дона с давних времен. Важно отметить, что рыболовецкие бригады в подавляющем большинстве, состояли из числа коренных жителей хуторов, прежде всего мужчин, которые как раз и владели особыми умениями, навыками и хитростью рыбной ловли, изготовления и ремонта снастей, с ранних лет перенимаемые от старшего поколения. По сути, это были профессионалы своего дела, и непосвященный человек просто не смог бы в полной мере участвовать в процессе вылова рыбы в бригаде¹⁹³.

Об одном из способов рассказывал бригадир 4-й бригады рыбколхоза им. Ильича В. Гадецкий: «промысловая обстановка на Дону не балует рыбаков. Поэтому наш коллектив старается как можно лучше использовать каждый час рабочего времени. Чтобы сделать за восемь часов на тоне больше заметов, мы разделили бригаду на звенья. Во главе их поставили опытных рыбаков. Промысел рыбы они организуют так, что в то время, когда одно звено ведет притонение, другое – приступает к замету невода. Благодаря

---

¹⁹³ Кравченко Н.Н. Рыболовный промысел, как основа хозяйственно-экономической деятельности населения хуторов Нижнего Дона во второй половине XX в... С. 175

этому удается за смену делать семь-восемь притонений»¹⁹⁴. Показательно был описан процесс ловли в газетной заметке: «началось притонение, каждый рыбак должен был занять свое место. Одни подтягивали невод к стоящему на мелководье дубу (прим. авт. рыболовное судно), другие аккуратно укладывали сеть. Почти бесшумно работала механическая лебедка. Все чаще рыбаки выпутывали застрявших в ячее рыб и бросали в сужающийся круг невода. Через несколько минут сдатчик рыбы взялся за весла, каюк (прим. авт. рыболовное судно), с только что выловленной рыбой пошел на приемный пункт»¹⁹⁵. И вот еще одно, «словно точки пунктира, виднеются на воде поплавки. Они становятся все ближе и ближе. Вот показались крылья невода. Рыбаки в резиновых сапогах и коротких непромокаемых куртках один за другим вошли в воду. Большими, натруженными руками они подбирали сети. Каждый привычно, молча выполнял свое дело»¹⁹⁶. Трудозатраты в таком промысле были очень высокие, поэтому 90% состава рыболовецких бригад состояли из мужчин. О нелегком труде рассказывала жена рыбака в одном из интервью: «придет замерзший, руки застывшие, лицо обветренное, чтобы согреться брал кружку горячего молока и раздавливал туда горчицу (прим. острый стручковый перец) и выпивал залпом»¹⁹⁷. Некоторые рыбаки вспоминали, что могли находиться на тоне по неделе «и день и ночь там, на кой раз в неделю домой приедешь, купаешься, переоденешь одежду и обратно»¹⁹⁸. Такие непростые условия труда в постоянном контакте с водой, сказывались на внешности и здоровье, потрескавшиеся руки, загорелые, «черные» лица от ветра и солнца, являлись типичными в образе рыбаков. Вероятно, одним из способов расслабиться и отвлечься от тяжелых будней являлось употребление

---

¹⁹⁴ Тупиков А. В борьбе за первенство// Красное Приазовье. 11.04.1965 г. № 58(7559). С. 3

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Буряк В. Радость трудовая// Красное Приазовье. 2.07.1968 г. № 105 (8230). С. 1.

¹⁹⁷ Личный архив. Материалы исторического интервью № 7. Инф. Стрельцова А.В.. 1945 г.р. Дата интервью 28.01.2019.

¹⁹⁸ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Марченко В.Г. 1933 г.р. Дата интервью 26.04.2018.

спиртного, именно на этот фактор в пристрастии к алкоголю указывали опрашиваемые, в чем нельзя не согласиться. Такая промысловая суровость, по нашему мнению, могла также сказываться на характере и менталитете мужчин, которые в массе своей были сдержаны, скупы на сентиментальные эмоции, замкнуты, с другой стороны конфликты и агрессивны.

Характерно описана картина трудовых будней и в газете: «нелегко труд рыбаков. Зима, мороз, метет поземка, а промысловики ведут лов. Чуть подули весенние ветры, еще река не очистилась ото льда, а рыбаки пускают в ход невода. Они знают, что если в это время не сумеешь наладить добычу, то провалишь и квартальный и годовой планы»¹⁹⁹. Не зря здесь сделан акцент на производственный план, ведь именно вокруг него была выстроена вся работа и производственный цикл. Вся советская экономика в 1960-1980-е годы была сопряжена с требованием и пропагандой постоянного роста и рывка. Строительство коммунизма начиналось с выполнения производственного плана каждого отдельного колхоза. Именно поэтому главным повествованием всей отчетной документации и прессы были вопросы социалистических соревнований, производственных достижений и промахов. В рыбколхозах данная ситуация не была исключением.

Так, в 1965 году руководители рыбколхоза им. Ильича отмечали, что рыбаки начали год хорошо, за первые 3 месяца в реке выловили 5,800 центнеров рыбы, справились с заданиями и экипажи судов, промышлявших в море. Лидировала бригада И.А. Глухова²⁰⁰. В мае того же года бригада Н.И. Бордового из рыболовецкого колхоза «Тихий Дон» близ хутора Рогожкино на тоне «Казачья» поймала белугу весом 365 килограммов. Рыбовод В.И. Аханов вместе с рыбаками доставили редкий экземпляр белуги в водаке в Рогожкинский осетровый завод для искусственного осеменения²⁰¹.

---

¹⁹⁹ Буряк В. Радость трудовая// Красное Приазовье. 2.07.1968 г. № 105 (8230). С. 1.

²⁰⁰ На тоне Казачья// Красное Приазовье. 11.04.1965 г. № 58 (7559). С. 3.

²⁰¹ М. Кукиев. Крупная белуга// Красное Приазовье. 14.05.1965 № 77 (7578). С. 1.

Успешно рапортовал и колхоз им. Ильича, «лучших показателей добилась бригада рыбаков во главе с С.Е. Дьяковым. Догоняет коллектив третьей бригады, которой руководит Н.Т. Костин, только за апрель члены этой бригады выловили свыше 900 центнеров донской рыбы. Успешно справились со своими задачами экипажи средних черноморских сейнеров, которые выходили на промысел тюльки и бычка в Азовском море. Коллектив артели, готовясь ко «Дню рыбака», уже к исходу декады мая выловил свыше 8,800 центнеров рыбы, на 1,100 больше, чем предусматривалось заданием полугодия»²⁰². Хороший подарок 48-й годовщине Великого Октября преподнесли и труженики рыболовецкой артели им. Чкалова. За весеннюю и осеннюю путины ими выловлено и отправлено на приемные пункты 25.100 центнеров первосортной рыбы. Годовой план перекрыт на 1,300 центнеров²⁰³. В целом, итог 1965 года обозначился высокими показателями добычи рыбы, так лидировал рыбколхоз им. Чкалова с выполнением плана в 283 %, затем рыбколхоз «Тихий Дон» - 209 %, рыбколхоз им. Ленина – 204 %, рыбколхоз им. Ильича – 198 %²⁰⁴.

Зачастую, увеличение лова приурочивали к каким-либо важным политическим или праздничным событиям, так рыбаки колхоза им. Чкалова при голосовании в советы с радостью отчитывались о производственных успехах, бригадир четвертой рыболовецкой бригады Н.Д. Гуров, обращаясь к членам избирательной комиссии, сообщал: «я только что вернулся с реки. Наши ребята на рассвете поймали более восьми центнеров рыбы, они просили передать, что сегодняшней успех посвящают дню выборов», И.А. Глухов добавил: «наша бригада встретила выборы выполнением квартального плана, на приемные пункты сдано 288 центнеров отборной рыбы»²⁰⁵.

²⁰² Бережной П. Рыбаки соревнуются// Красное Приазовье 25.05.1965 г. № 84 (7585). С. 3.

²⁰³ Трудовой подарок рыбаков// Красное Приазовье. 12.11.1965 г. № 180 (7681). С. 1.

²⁰⁴ Сводка о выполнении квартального плана добычи рыбы хозяйствами Азовского района// Красное Приазовье. 11.04.1965 г. № 58 (7559). С. 3

²⁰⁵ Сергеенко П. Рапорты рыбаков// Красное Приазовье 16.03.1965 № 43(7544) С. 2.

Однако, несмотря на такие высокие показатели, районные органы власти по итогам расширенного совещания в 1965 году наоборот заключили, что «в настоящее время рыбколхозы являются экономически слабыми хозяйствами. Из года в год они не выполняют планов добычи ценных пород рыб. Следовательно, они не имеют средств на капитальное строительство и приобретение современного флота и орудий лова. Задолженность госбанку по ссудам составляет 830,3 тыс. рублей и закупленную технику- 292,0 тыс. рублей»²⁰⁶. Экономика колхозов отмечалась слабой еще и потому, что лов рыбы в основном производится за счет малоценных пород дорогостоящими орудиями лова. Например, команда сейнера АЧС «Ашхабадец» из рыбколхоза «Путь Ильича» в первом квартале 1965 года при плане 570 центнеров – выловила тюльки 2764 центнера. При выполнении плана на 590% - убыток составил 3000 рублей. В закупочных ценах на рыбу и в приобретении рыбколхозами инвентаря и материалов имелись большие экономические несоответствия, чтобы купить один центнер пенькового каната, надо заплатить 400 рублей, а центнер бычка продавался государству за 10 рублей²⁰⁷. Такие оценки выглядят весьма контрастно, возможно это было характерно только для 1960-х годов, потому как с начала 1970-х и особенно в 1980-е годы в хуторах наблюдается активное строительство и улучшение производственной и общественной инфраструктуры, во многом благодаря высоким доходам от рыбной ловли.

Несмотря на неудовлетворительную характеристику работы рыбколхозов в середине 1960-х годов, темпы рыболовства в последующие годы были не менее высоки. Осенняя путина 1968 года шла на берегах Дона полным ходом, «ее ведут труженики водоемов рыбколхоза им. Ленина, им. Чкалова и «Тихий Дон». Рокочут моторы на тонях, то и дело движутся по реке катера, байды. В низовьях нередко попадаются в сети белуги весом

---

²⁰⁶ О некоторых вопросах развития рыбоводства в Азовском бассейне/ Сельхозотдел, Азовский РК КПСС // ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 17. Л. 21-24.

²⁰⁷ Там же.

более 200 килограммов»²⁰⁸. В рыбколхозе им. Ленина на промысле работало семь бригад. В предыдущем году бригада В.Е. Киштопина при плане 990 выловила более 1,600 центнеров рыбы²⁰⁹.

В 1970-е годы рыбная отрасль была не менее востребована в пищевой промышленности страны и экономике в целом. Выполняя директивы XXIV съезда КПСС, коллективы рыболовецких колхозов и организаций Ростовского рыбопромышленного производственно-научного объединения рапортовали об успешно выполненных задачах 1974-го, определяющего года девятой пятилетки. Государственный план, встречный план и социалистическое обязательство по добыче рыбы, увеличению выпуска продукции, повышению производительности труда и прибыли были выполнены и перевыполнены. Сверх плана добыто 70 тыс. центнеров рыбы, выпущено и реализовано рыбной продукции на 850 тыс. рублей. На следующий год обозначался производственный план: добыть 320 тыс. центнеров рыбы, что составляло 1,5 годового плана²¹⁰. По подведенным итогам социалистического соревнования первого квартала 1975 года среди рыболовецких колхозов, первое место было присуждено рыбколхозу «Тихий Дон», выполнившему квартальный план по лову рыбы на 282, 8 процента. Коллектив рыбколхоза был награжден переходящим Красным знаменем и заносился на доску почета газеты «Красное Приазовье»²¹¹. В отчетном собрании «Тихого Дона» отмечалось, что высокие показатели улова способствовали увеличению дохода в рыбколхозе, повысилось благосостояние семей, не мало сделано по благоустройству хутора, улучшению быта колхозников²¹².

Производственные результаты в рыбколхозе им. Ленина в 1975 году были также высоки, бригаде В.К. Бомбина была присуждена третья

---

²⁰⁸ В низовьях Дона// Красное Приазовье. 27.09.1968 г. № 155 (8280). С. 1

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Социалистические обязательства// Заря рыбака. 5.07.1975 г. № 2. С. 2.

²¹¹ Победители социалистического соревнования// Красное Приазовье. 25.04. 1975 г. № 67 (9649). С. 1.

²¹² Дьяков С. Рыбаки подводят итоги// Красное Приазовье. 15.02.1975 г. № 27 (9603). С. 2.

всесоюзная премия ²¹³. Такие успехи, по мнению руководства, оказались возможны благодаря молодому бригадиру В. Бомбину - потомственному рыбаку. Он характеризовался как требовательный, внимательный к себе и людям, три года возглавлял местную комсомольскую организацию, затем отслужил в рядах Советской Армии и вернулся в родной хутор, чтобы работать в рыбколхозе ²¹⁴. Такое описание молодого колхозника - типичный образ для советского времени, зачастую, на руководящие должности в хуторах ставили как раз подобных активистов, участвовавших в общественных делах и соответствовавших ожиданиям властей.

Резолюция XXV съезда КПСС 1976 года предписывала «увеличить выпуск товарной пищевой рыбной продукции на 30-32 процента, повысить эффективность использования рыбопромыслового флота, создавать новые высокоэффективные способы рыболовства и орудий лова, обеспечить дальнейшее расширение производства и поставки в торговую сеть живой и охлажденной рыбы» ²¹⁵. Это обуславливало продолжение высоких темпов рыбной промышленности и в последующие годы, так, уже в канун открытия XXVII съезда труженики рыбколхоза «Тихий Дон», рапортовали о выполнении плана 1986 года по добыче рыбы в реке ²¹⁶.

По словам пожилого рыбака, «рыбы было столько, что ее есть не хотелось. Когда лили (прим. авт. выгружали из невода) то бывало, что ходили по ней» ²¹⁷. Действительно, цифры показателей на протяжении 1960-1980-х годов порой поражают, однако это приводило к ряду проблем. Еще в 1965 году на районном совещании руководящих работников колхозов, рыбхозов, специалистов рыбного хозяйства, представителей рыбоохраны отмечалось, что за последние пятнадцать лет уловы рыбы ценных пород в

²¹³ Буряк В. Радость трудовая// Красное Приазовье. 2.07.1968 г. № 105 (8230). С. 1

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ См.: Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы/ Материалы XXV съезда КПСС. М. Политиздат. 1976. С. 196-197.

²¹⁶ Сессия районного Совета// Красное Приазовье. 10.04..1986 № 57 (11926). С. 2.

²¹⁷ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Марченко В.Г. 1933 г.р. Дата интервью 26.04.2018.

низовьях Дона и Таганрогском заливе резко сократилась. Анализ показывает, что если в 1950 году рыбколхозы Азовского района добыли рыбы 166417 центнеров, то в 1964 году – 112086. Причем, в отчете указывалось, что в последние из указанных лет в общем балансе добычи рыбы большой удельный вес занимали малоценные породы рыб: бычок, хамса и тюлька ²¹⁸. В то же время, уровень потребления рыбы, как осетровых, так и других ценных видов, среди хуторского населения не снижался вплоть до конца 1980-х гг.

Причины сокращения количества рыбы в Дону, во многом было связано с результатом зарегулирования реки Дон и интенсивной эксплуатацией водоема рыбколхозами, как следствие запасы ценных промысловых рыб были подорваны. В газетной заметке также указывалось, что особенно малы стали уловы красной рыбы, судака, рыбца, сазана, леща и других. Для восстановления рыбных запасов предпринимались различные мероприятия, рыбохозяйственная мелиорация водоемов, нерестилищ, улучшение условий обитания и естественного размножения рыб, одной из главных мер стало создание прудовых хозяйств, нерестово-выростных и осетровых заводов, с целью искусственного разведения. Так, в низовьях Дона были построены Рогожкинский осетровый завод, в котором только за 1964 год было выращено и выпущено в Таганрогский залив около 3,5 миллиона штук молоди белуги, осетра и севрюги. Подобный завод был построен в х. Узьяк²¹⁹. Но самым грандиозным в этом плане было строительство крупнейшего в Азово-Черноморском бассейне осетрового завода в с. Кагальник, начатого в 1965 году. Его проектная мощность за нерестовый период планировалась около 4 миллионов штук осетров ²²⁰. Массировано стали организовываться прудовые хозяйства при рыбколхозах им. Чкалова и

---

²¹⁸ О некоторых вопросах развития рыбоводства в Азовском бассейне/ Сельхозотдел, Азовский РК КПСС // ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 17. Л. 21-24.

²¹⁹ Восстановим рыбные запасы Дона// Красное Приазовье. 16.03.1965 г. № 43 (7544). С. 2.

²²⁰ Колесников Ф. Здесь будут выращивать осетров// Красное Приазовье. 31.10.1965 г. № 174 (7675). С. 2.

им. Ленина. Ландшафт дельты этому способствовал особенно хорошо, большие участки степи были отведены под прудовые водоемы, соединенные через ерики с Доном ²²¹. Для строительства прудов создавали техническую базу на местах, в Елизаветинском межколхозном судоремонтном заводе был создан мелиоративный отряд, оснащенный мощной техникой – экскаваторами, бульдозерами, скреперами, автомашинами-самосвалами ²²².

Результаты создания прудовых хозяйств не заставили себя долго ждать, в двух прудах Кагальницкой судоремонтно-технической станции уже в 1965 году в прудах общей площадью 0,4 гектара проводили эксперимент по выращиванию товарной рыбы в условиях уплотненной посадки. В этих прудах находилось 28 тысяч карпов. Свыше 240 тысяч карпов-годовиков было продано рыбколхозам им. Чкалова и им. Ленина для выращивания в прудах ²²³.

В 1970-е годы прудовое рыбоводство было еще более актуально, оно могло обеспечивать бесперебойные поставки рыбы для пищевой индустрии в необходимом количестве, ведь улов в естественных водоемах не всегда мог соответствовать поставленным производственным планам из-за погодных, гидрологических условий. Отмечалось, что уловы в Дону с каждым годом сокращаются, в 1974 году хозяйствами рыбколхозов добыто всего 7 тысяч центнеров рыбы, тогда как в прудах ее выращено более 18 тысяч ²²⁴. Прудовые хозяйства в хуторах дельты в конце 1970-начале 1980-х годов планомерно развивались, так, руководствуясь взятыми обязательствами в честь XXV съезда КПСС труженики рыбколхоза им. Ильича обязались поставить государству в первых кварталах 700 центнеров упитанной прудовой рыбы. В 1974 году прудовое хозяйство дало прибыль рыбколхозу в

---

²²¹ Показатели по рыбколхозу им. Чкалова за 1969 год/ Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 18. Л. 17-18.

²²² Новый мелиоративный отряд// Красное Приазовье 23.11.1965г 3 186 (7687). С. 3.

²²³ Соколовская А. У кагальницких рыбоводов// Красное Приазовье. 30.05.1965 г. № 86 (7587). С. 2.

²²⁴ Костылев Н. Растет прудовое хозяйство// Заря рыбака. 16.08.1975 г. № 14. С. 3

размере 10,9 тысяч рублей ²²⁵. Вообще стоит сказать, что практика искусственного разведения рыбы была нова для рыбколхозов и местного населения, ни сразу этот опыт был воспринят положительно и внедрен в производственную сферу в качестве основного. Сложность ведения прудового рыбоводства была обусловлена недостаточным образованием и квалификацией в данной сфере местных рыбаков, был рассказан случай, когда из-за нехватки кислорода в прудах рыбколхоза им. Чкалова рыба «уснула», по сути, просто всплыла вверх брюхом, что понесло немалые убытки для колхоза, правда полуживую рыбу в экстренном порядке разобрали сами рыбаки ²²⁶. Несмотря на это, создание прудовых хозяйств способствовало обеспечению новых рабочих мест в хуторах, ведь попасть в рыболовецкую бригаду было не всегда легко, наблюдалась заметная конкуренция.

Еще одна причина сокращения рыбных запасов Дона была связана и с ненадлежащей работой самих рыбколхозов, госинспектор рыбохраны по Азовскому району отмечал, что ни один рыбколхоз не занимается мелиорацией водоемов, не расчищает гирла и ерики, но самый большой урон наносится когда допускаются нарушения правил рыбной ловли самими бригадами, такие факты неоднократно выявлялись в рыбколхозе им. Ильича и им. Ленина, в частности бригадир Лысенко во время работы неводом перекрыл две трети Дона, за что был оштрафован на 100 рублей, большой проблемой оставалось браконьерство, на что предлагалось обратить особое внимание партийным организациям ²²⁷. По нашему мнению, незаконный частный улов конечно же играл немалую роль в оскудении рыбных запасов, но все же он не сравнится с теми масштабами добычи рыбы рыболовецкими бригадами в соответствии с назначенными планами, постоянное повышение которых было нормой для советской экономики рассматриваемого периода.

---

²²⁵ Костылев Н. Растет прудовое хозяйство// Заря рыбака. 16.08.1975 г. № 14. С. 3

²²⁶ Личный архив. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.

²²⁷ Восстановим рыбные запасы Дона// Красное Приазовье. 16.03.1965 г. № 43 (7544). С. 1.

Постоянные социалистические соревнования, а по факту гонки «кто больше выловит» приводили к нерациональному истощению естественных рыбных запасов Дона.

Сохранение традиционной хозяйственной специализации в виде рыболовства способствовало и сохранению того образа жизни, который выстраивался вокруг нее. В частности, продолжалось использование в устной речи специфических слов и выражений, употребляющихся только в низовьях Дона и составляющие лингвистическую основу, которая без сомнения является частью культуры. Подборка терминологии рыболовного промысла хорошо показана в коллективной монографии, посвященной истории и жизни хутора Донской, вот некоторые из примеров *сак, трал, волокуша, вентерь, морда*²²⁸ – виды рыболовных снастей, *баркас, водак, дуб*²²⁹ – рыболовные суда, местные названия некоторых видов рыб *сула* - судак, *чебак* - лещ, *кругляк, подлещик* – маленький лещ.

Обилие рыбы также послужило формированию особого рациона питания и кулинарных традиций. Рыба, в разных видах была повседневной пищей, которая могла приходиться на завтрак, обед и ужин. Предпочтение отдавалось осетровым, сазаньим, судаку, лещу и рыбцу, остальную мелкую могли использовать даже для корма скоту или для топки печи. Нередко от хуторских женщин можно было услышать горделивые и хвастливые речи об их исключительном умении готовить из рыбы и нередко, пренебрежительное отношение к блюдам других, проживающих в соседних селах, основная порция критики доставалась не коренным жительницам хуторов. Интересным является и отношение к некоторым рыбным деликатесам, рыбы было настолько много, что ее просто не воспринимали как ценность, мелкую всегда выпускали в Дон, в ход шли только метровая красная и многокилограммовые сазаны и судаки. Редкая и дорогая черная икра была

---

²²⁸ Матишов Г.Г., Власкина Т.Ю., Венков А.В., Власкина Н.А. Социально-экономический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. с. 112-115.

²²⁹ Там же. С. 105

обыденным явлением на повседневном столе, в то время как в соседнем Ростове суммы за граммы икры были очень большими²³⁰.

Однако помимо рыболовного промысла в ведении рыбколхозов находилось и другое подсобное хозяйство, которое так же приносило доход. Так, например, в рыбколхозах им. Чкалова и им. Ленина существовали полеводческие бригады, которые занимались выращиванием овощных и бахчевых культур (арбузы, дыни, помидоры, огурцы, кукуруза, подсолнечник), а так же злаковых (просо, рожь, пшеница). Что интересно, обработкой бахчи занимались члены рыболовецкой бригады, которые как описывалось выше в летний период не занимались выловом рыбы, а сосредотачивались на полевых работах и заготовке сена. За каждым рыбаком закреплялся определенный участок для прополки, который он обрабатывал совместно с членами своей семьи²³¹.

В рыбколхозе им. Ленина полеводство также было частью производства, один из примеров был красочно описан на страницах газеты: «на полях можно наблюдать аккуратно уложенные, пышные стога сена, в хозяйстве успешно завершается заготовка грубых кормов для общественного животноводства. Всего их предстоит убрать на площади 150 гектаров. С огоньком трудятся на заготовке кормов бригады Бомбина А.А. и Криштопина В.Е., уже начат вывоз кормов на фермы. Комбайнер Л.П. Масленников на СК-4 завершает уборку ярового ячменя и озимой пшеницы. Урожай собран неплохой, 16 центнеров на круг»²³².

В рыбколхозе «Тихий Дон» 20 % доходов получали от подсобного сельского хозяйства, которое состояло из животноводства, огородничества и других отраслей. В конце 1960-х годов колхоз имел 384 голов крупного

---

²³⁰ Кравченко Н.Н. Рыболовный промысел, как основа хозяйственно-экономической деятельности населения хуторов Нижнего Дона во второй половине XX в...С. 177-178.

²³¹ О готовности и ходе сева бахчевых и овощных культур/ Протокол партийного заседания рыбколхоза им. Ленина от 05.05.1962 г. № 17// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 261. Л. 25.

²³² Бомбин Б. Рыбак и на суше рыбак// Заря рыбака. 11.07.1975 г. № 2. С. 8.

рогатого скота, в том числе 90 доенных коров ²³³. Помимо этого, существовало полеводство, выращивание рыбы в прудах, однако данным отраслям со стороны правления внимание уделялось недостаточно, к примеру убыток от животноводства в 1975 году составил почти 10 тысяч рублей, хотя условия для разведения скота весьма благоприятные ²³⁴.

Стоит отметить, что колхозникам помимо колхозных участков, так же полагался пай земли, на котором они могли высаживать овощные культуры для собственного потребления, и по рассказам опрашиваемых, именно с этих участков урожай давал наибольшие результаты. Это обеспечивало запасы и пропитание семьи на холодный период года, ведь как правило, приусадебные участки были не велики и не могли порадовать такими плодами ²³⁵.

В рыбколхозах так же существовали животноводческие фермы, где разводили в основном крупный рогатый скот, который давал производство молока и мяса. Разводили так же лошадей и волов, которые выполняли очень важные функции транспорта и тяговой силы, что было особенно актуально в условиях не налаженной дорожной инфраструктуры вплоть до 1980-х годов.

Существовала практика формирования строительных бригад, занимающихся возведением, ремонтом и обслуживанием инфраструктуры рыбколхозов, находящейся в ведении правления. Помимо благоустройства на местах производства (рыболовецкие тони, скотные дворы, фермы и другие), в 1980-е гг. наблюдалось широкое строительство индивидуального частного жилья для работников рыбколхозов и их семей.

Таким образом, рассмотрев деятельность рыболовецких колхозов в период 1960-1980-х годов стоит отметить, что доминирующей отраслью являлся рыболовный промысел, остальные сектора сельского хозяйства,

---

²³³ Справка о состоянии политической работы и культурно-бытового обслуживания рыбаков колхоза «Тихий Дон»/ Отдел пропаганды и агитации. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 25-31.

²³⁴ Дьяков С. Рыбаки подводят итоги// Красное Приазовье. 15.02.1975 г. № 27 (9603). С .2

²³⁵ Кравченко Н.Н. Особенности колхозной системы в рыбколхозах Нижнего Дона в 1960-1980-е гг....С. 264.

такие как овощеводство, животноводство и другие занимали немаловажное место в экономике колхозов, хоть они и не приносили весомых доходов в колхозную казну, тем не менее, это позволяло иметь собственную материальную базу для производства. Сохранение многовековой хозяйственной специализации рыболовства во второй половине XX столетия в низовых хуторах, во многом способствовало сохранению традиционной культуры, а с ним и образа жизни хуторского населения. Рыбколхоз занимал основополагающее место в жизни хуторян, а их повседневная жизнь зависела и выстраивалась вокруг деятельности колхозов. Массированный вылов рыбы в 1960-1980-е года в ходе выполнения плана и социалистических соревнований привел к сокращению количества рыбных запасов Дона, что еще более негативно скажется в дальнейшей перспективе. Одним из способов решения проблемы являлась организация прудовых хозяйств, однако это было инновацией и не позволяло вести рыбную ловлю в традиционных формах, а значит не всегда воспринималась местным населением.

1.3. Изменение материального положения сельских жителей Нижнего Дона: особенности и характерные черты.

От уровня материального положения зависело качество жизни, а с ним жизненные цели и приоритеты людей. Партия и правительство во многих выступлениях постоянно ратовали за повышение материального благосостояния трудящихся и сельских жителей и в этом основная роль, по мнению государства, отводилась колхозам и совхозам, которые должны были в полной мере обеспечить не только городское население

сельскохозяйственной продукцией, но и самих крестьян, дабы удовлетворить все их потребности даже в продовольствии и сосредоточить тем самым все их время и силы на работе в колхозе, не отвлекаясь на домашнее хозяйство. На этот счет, ни раз, высказывался Н.С. Хрущев, предлагая весьма радикальные идеи создания агрогородов и иного форсированного развития села и сельского хозяйства в нем ²³⁶. Однако насколько в реальности колхоз занимал основополагающее место в экономической жизни и достатке сельского населения, в хуторах в частности, предлагается рассмотреть на ряде последующих примеров.

Сразу же стоит сказать, что экономическое и материальное положение населения в хуторах зависело не только от деятельности колхоза, работы в нем или иных предприятиях. Весомую долю дохода семья получала от собственного производства сельскохозяйственной продукции на своих приусадебных или колхозных участках. Личное подсобное хозяйство (далее - ЛПХ) в развитии и становлении советского крестьянства играло доминирующую роль вплоть до 1950-х годов, в этот период с отсутствием денежной заработной платы в подавляющем большинстве хозяйств, личное хозяйство являлось единственным средством для обеспечения нормального пропитания и достатка в целом. Однако наряду с этим, наблюдалось постоянное наступление со стороны государства на крестьянские внеколхозные доходы, в хрущевский период началась череда мероприятий по сокращению частных поголовий и других видов сельскохозяйственных продуктов, Конышев Д.Н., на этот счет верно подметил, «само существование личных подсобных хозяйств рассматривалось как вынужденная и временная уступка, отказ от которой станет возможным, как только колхозно-совхозное производство раскроет приписываемый ему идеологией потенциал» ²³⁷. Коммунистическое строительство, объявленное в

---

²³⁶ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1962. С. 7-20.

²³⁷ Конышев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.)// Вопросы истории.2011. № 3. С. 104.

начале 1960-х, как раз и призвано было раскрыть этот потенциал, модернизировать деревню, с тем, чтобы все потребности в обеспечении продукцией и иными товарами сельского жителя обеспечивал исключительно колхоз, личное подсобное хозяйство предполагалось в таком случае сократить до минимума или вовсе ликвидировать за ненадобностью. Андреенков С.Н. писал, что «при Н.С. Хрущеве ЛПХ уже не считались вспомогательным поставщиком сельхозпродукции и денежных средств, но оказались препятствием на пути к коммунизму. Гонения на ЛПХ обоснованно признаются ошибкой Н.С. Хрущева»²³⁸. Действительно, такое наступление на частную хозяйственную жизнь крестьянина оказывало скорее негативное последствие, колхозы и совхозы не всегда могли в должной мере обеспечить потребности населения, Коньшев Д.Н. также отмечал, что «личное подворье было значимым не только экономически, оно позволяло крестьянам чувствовать себя хозяевами, быть привязанными к земле, а это способствовало решению кадровой проблемы на селе. Личное хозяйство воспитывало трудолюбие и уважение к земле, позволяло увидеть непосредственные результаты своего труда, быть материально заинтересованным в нем. Политика его ограничения вызвала отток рабочей силы из деревни»²³⁹, в чем нельзя не согласиться, ибо возможность иметь свои собственные продукты питания в условиях сельской местности были очень важны, в хуторах Нижнего Дона, выращивание того же огорода, было неким негласным правилом, показателем хозяйственности женщины.

Так, на протяжении всего периода 1960-1980-х годов с наступлением весны начинался огородный сезон, несмотря на то, что дворные участки были сравнительно небольшие, на 5 – 7 сотках земли могли садить минимум овощей, которых хватало на летний и осенний сезон, а также для заготовок

---

²³⁸ Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система СССР в 1946-1964 гг. в современной отечественной историографии// Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58. С. 8.

²³⁹ Коньшев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.)// Вопросы истории. 2011. № 3. С. 109

на зиму. Обязательным условием была посадка картофеля, считалось, что «если картошка есть, то уже прожить можно»²⁴⁰, правда стоит отметить, что ее урожайность оставляла желать лучшего, долгое время картофель выращивали из прошлогоднего урожая и только с конца 1960-х стали специально покупать семенные виды на рынках Азова и Ростова²⁴¹. Помимо этого выращивали лук, чеснок, петрушку, укроп, болгарский и острый перец, помидоры, огурцы, кабачки и кабаки, морковь и свеклу, именно такой набор овощей составлял основной традиционный рацион питания в хуторах. Многие хозяйки любили хвастаться друг перед другом, у кого более обильный урожай, и вообще наблюдалась соревновательность в процессе посадки и уборки, если кто-то из соседей посадил огород раньше, надо было срочно его догнать²⁴². В целом, урожайность в дворовых огородах была сравнительно невысокой из-за низкой плодородности почв и частых затоплений, хорошим подспорьем в таком случае служили колхозные пай, наделенные членам рыбколхозов и их семьям для выращивания и обработки культур²⁴³. Такие земельные наделы выдавались членам рыбколхозов им. Чкалова, «Тихий Дон» преимущественно на территории *бугров* – степные участки с песочной почвой, которые никогда не затапливались, находящиеся вне границ хуторов, обычно там выращивали бахчевые культуры, морковь, баклажаны, которые не требуют частого полива. По словам опрошенных, урожай с бахчи были высокие, «тыква с колесо автомобиля, морковь с пол локтя»²⁴⁴, все это приносило огромную материальную помощь для семьи, обеспечивала пропитанием на весь год.

---

²⁴⁰ Личный архив. Материалы исторического интервью № 5. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Личный архив. Материалы исторического интервью № 5. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

²⁴³ О готовности и ходе сева бахчевых и овощных культур/ Протокол партийного заседания рыбколхоза им. Ленина от 05.05.1962 г. № 17// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 261. Л. 25.

²⁴⁴ Личный архив. Материалы исторического интервью № 5. Инф. Назаренко Н.Т.

Немаловажным был и тот факт, что на протяжении всего изучаемого периода в хуторах еще крепки были родственные связи, в случае высокого урожая им часто делились, в хуторе Донском, например, традиционно было много садов, и жители Дугино или Обуховки, имея там родственников, привозили всегда в летнюю пору корзины яблок, слив и груш. На правобережных хуторах садов практически не осталось, хотя до революции они были также неотъемлемой частью частного хозяйства, этот район в советские годы был славен бахчеводством.

Большую роль в личном подсобном хозяйстве в 1960-1980-е годы играло и животноводство, правда, с ним в это период наблюдались определенные сложности. В конце 1950-х годов, начинается широкая кампания по сокращению частных поголовий под, ставшим саркастическим символом хрущевской эпохи, лозунгом «догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения». В оценках Р.Г. Пихоя данная авантюра расценена как попытки «решить проблемы страны за счет личных хозяйств — использования того ресурса, который должен был в существенной степени «прикрыть» проблемы колхозно-совхозного сектора экономики»²⁴⁵. Воплощение данных идей постепенно реализовывалась и в низовых хуторах, в отчете за 1962 год секретарь партийной организации рыбколхоза им. Ильича указывал на недостаточное выполнение постановлений о продаже скота: «еще не все колхозники по серьезному относятся к этому, под всякими предлогами уклоняются о продажи скота колхозу, каждый коммунист должен провести в бригадах соответствующую работу в этом вопросе»²⁴⁶. В рыбколхозе им. Чкалова также постановляли: «обязать всех коммунистов провести широкую разъяснительную работу среди населения о продаже излишнего скота государству. Добиться такого

---

²⁴⁵ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. Издание второе, исправленное и дополненное. – Новосибирск. Сибирский хронограф, 2000. С. 172.

²⁴⁶ Отчет партбюро первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича Азовский район (1962 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 98.

положения, чтобы наше население продало не менее 50 голов»²⁴⁷. Кстати, 50 голов в масштабах 2 хуторов, которые входили в этот колхоз выглядят не малыми. В дальнейшем ситуация в этой сфере лучше не становилась, в ноябре 1964 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О нормах содержания скота в личной собственности граждан – не членов колхозов», согласно которому «граждане, не являющиеся членами колхозов, проживающие в сельской местности, городах, рабочих поселках и других населенных пунктах, могут иметь в личной собственности скот на одну семью не более: одной коровы (буйволицы), одной головы молодняка крупного рогатого скота, не считая молодняка отела текущего года; одной свиноматки с приплодом до двух месяцев или двух свиней на откорме; трех овец и коз старше года, не считая приплода, а при отсутствии коровы или свиньи - не свыше пяти овец и коз старше года, не считая приплода»²⁴⁸. Надо сказать, что этот указ отразился и на сельской местности Нижнего Дона, так как далеко не все хуторское население было занято в местных рыбколхозах. Тем не менее, на протяжении всего послевоенного периода как минимум каждая вторая хуторская семья, имела у себя в хозяйстве одну, а чаще две коровы, плюс молодняк. В х. Дугино было 2 *череда* личных коров, и одна колхозная, выпас скота осуществлялся централизованно, каждое утро коров выгоняли из своих дворов и гнали в общее стадо, которым руководил пастух, вечером каждая корова, зная свой двор, возвращалась обратно. Содержание скота в личном хозяйстве оказывало положительную роль для семьи, во-первых, это обеспечивало мясной рацион питания, за что всегда обычно борются в повышении благосостояния населения, во-вторых, продажа скота могла принести достаточный доход для семейного бюджета. Хотя в 1960-е годы это было не так прибыльно, учитывая достаточно низкие закупочные

---

²⁴⁷О продаже мяса государству индивидуальным сектором/ Протокол заседания партбюро первичной парторганизации рыбколхоза им. Чкалова от 25.01.1962г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 255. Л. 52

²⁴⁸О нормах содержания скота в личной собственности граждан – не членов колхозов. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.11.1964 г.// Ведомости ВС РСФСР. 1964, N 51, ст. 886

цены, но в 1970-е годы к этому охотно прибегали, одна из местных жительниц рассказывала, что они с мужем специально держали свиней, чтобы затем сдать государству и накопить на квартиру ²⁴⁹. Эта тенденция отражена и в литературе, так Андреенков С.Н., анализируя историографию развития советского сельского хозяйства указывал, «многие историки, обоснованно констатируя повышение доходности колхозов в постсталинский период, делают вывод, что заработок колхозников от работы в общественном производстве по-прежнему не был основным источником их доходов и вообще фактором, определяющим материальную заинтересованность в результатах труда» ²⁵⁰.

Вообще стоит отметить, что, безусловно, доход населения с начала 1960-х годов и далее неуклонно рос, эта тенденция была общей для советского государства и не исключением для хуторов. Хотя еще в 1962 году в рыбколхозе им. Ильича за трудодень колхозникам, занятым в подсобном хозяйстве, выдавали «пшеницу по три килограмма, ячменя по одному, в соответствии с планом на год» ²⁵¹. С 1966 года, как известно, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» вводилась «гарантированная оплата труда колхозников (деньгами и натурой), исходя из тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов» ²⁵². Как результат, средний доход рыбаков-колхозников составил: «в 1965 г. фактически 993 руб. при росте на 20%, в

---

²⁴⁹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 5. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

²⁵⁰ Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система СССР в 1946-1964 гг. в современной отечественной историографии// Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58. С. 7.

²⁵¹ Протокол партийного заседания рыбколхоза им. Ильича от 26.07.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 21.

²⁵² О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 16 мая 1966 г. N 372// СП СССР, 1966, N 9, ст. 92.

1968 г. – 1085 руб., рост на 41%.»²⁵³, перейдя на денежную оплату в подсобном сельском хозяйстве, доходы колхозников действительно возросли. На примере динамики зарплаты шофера в колхозе, так же виден рост, в конце 1960-х зарплата составляла примерно 80-90 рублей, к середине 1970-х до 150 рублей, в последующие годы могла достигать 250 рублей.

Но основную статью доходов семейного бюджета хуторского населения все же занимало не личное подсобное хозяйство, и скорее даже не зарплата. Весомую долю составлял теневой доход от сбыта рыбы, которую добывали незаконным путем. Правда стоит отметить, что в бригадах существовал официальный пай для рыбаков помимо зарплаты, особенно с излишек, однако он исчислялся не в том объеме, в котором это требовалось для обеспечения высокого материально достатка. На проблеме браконьерничества, стоит остановиться более подробно, так как, по нашему мнению, это являлось некоторой спецификой этого региона. Для подтверждения массового характера подобного явления, прибегнем к детальному описанию обнаруженных случаев хищений в официальной документации, это также будет служить доказательств тех рассказов, что поведали информанты.

В мае 1962 года на партийных заседаниях обсуждали закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра». В Елизаветинской СРТС отмечали, «взяток у нас конечно не за что брать, но магарычевые делишки изредка проскальзывают, в нашем рыбкоопе случаи хищения есть и повторяются нередко, а должной борьбы нет»²⁵⁴. Заявлялось, что причастность коммунистов к хищениям и взяточничеству, а также пособничество жуликам и расхитителям народного

---

²⁵³ Справка о состоянии политической работы и культурно-бытового обслуживания рыбаков колхоза «Тихий Дон»/ Отдел пропаганды и агитации. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 25-31.

²⁵⁴ Обсуждение закрытого письма ЦК КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра»/ Протокол партийного собрания Елизаветинской СРТС от 18.05.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 243. Л. 16.

добра является тягчайшим преступлением перед народом и партией ²⁵⁵. В рыбколхозе им. Чкалова на этот счет секретарь бюро Хмарин признавал, что имеются случаи мелкого обворовывания народного добра в основном на добыче рыбы. На промысле появляются посторонние люди не связанные с добычей, которые «поживаются рыбой».

В октябре 1962 года было принято постановление Ростовского Рыбакколхозсоюза «О состоянии охраны колхозных водоемов, борьбы с хищением и браконьерским ловом рыбы в рыбколхозах» ²⁵⁶. Для борьбы с которым, с целью восстановления рыбных запасов рыбколхозы предпринимали отдельные меры, был лимитирован лов на ценные породы рыб, как лещ, судак, тарань, осетровые, запрещался лов красной рыбы крючьями, были созданы общественная рыбохрана и комсомольские посты, а также общественный контроль. Тем не менее, это особо это не помогало. На том же заседании разбиралось персональное дело члена КПСС Марченко, который 11 апреля 1962 года в сговоре с негде неработающим Паниным в районе тони «Костино» произвели выставление красноловных крючьев примерно 250-300 шт., которые смогли изъять члены общественной охраны колхоза, на что обвиняемый угрожал со словами «вы меня ограбляете»²⁵⁷, а затем пытался оправдаться будучи в нетрезвом виде. Результатом данного разбирательства стало объявления выговора без занесения в учетную карточку. В этот же год разбиралось дело кандидата в члены КПСС в рыбколхозе им. Ильича, так в ноябре 1962 года Дудниченко принял участие в браконьерском лове на акватории Госзаповедника, при разборе дела обвиняемый ничего не говорил в свое оправдание и не признал свою вину,

---

²⁵⁵ Обсуждение закрытого письма ЦК КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра»/ Протокол партийного собрания Елизаветинской СРТС от 18.05.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 243. Л. 16.

²⁵⁶ О состоянии охраны колхозных водоемов, борьбы с хищением и браконьерским ловом рыбы в рыбколхозах. Постановление Ростовского Рыбакколхозсоюза № 7 от 08.10.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 29-30.

²⁵⁷ Персональное дело/ Протокол закрытого партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова от 10.05.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 255. Л. 22-23.

вероятно это вызвало критичное отношение партии, в следствие чего дело было передано в правоохранительные органы, а сам Дудниченко исключен из кандидатов а партию ²⁵⁸.

В 1965 году случаи браконьерства также критично отмечались на партийных заседаниях, в частности в рыбколхозе им. Ленина звучало следующее: «трудовая дисциплина в рыболовецких бригадах стоит на недолжной высоте, отдельные коммунисты и беспартийные на производстве появляются не в трезвом виде, не изжита попытка хищения рыбы, под всякими предлогами имело место со стороны отдельных бригадиров задержка/натяжка замата неводов при массовом подходе рыбы, водоемы закрепленные за бригадами охраняются недостаточно, вследствие сего имелись частые случаи браконьерского лова, а партийное бюро не вело достаточного контроля по охране колхозного водоема» ²⁵⁹.

В первой половине 1968 г. в хозяйствах, организациях и учреждениях Азовского района было выявлено 53 преступлений, в основном это хищения социалистической собственности. По фактам выявленных преступлений возбуждено 29 уголовных дел, из которых за крупные хищения 10 уголовных дел, за мелкие хищения 18 уголовных дел. Всего к уголовной ответственности привлечено 36 человек. У расхитителей социалистической собственности изъято: рыбы-1208 кг., сена-1180кг. ²⁶⁰, при этом отмечалось, о наиболее неблагоприятном положении с сохранностью материальных ценностей в совхозах: Батайский овощной №1, Самарском, рыбколхозах: «Тихий дон», «Путь Ильича». К концу года за хищение рыбы, браконьерский лов, спекуляцию привлечено к уголовной ответственности 28 человек. На 42 человека материалы направлены в товарищеские суды. У расхитителей,

---

²⁵⁸ О кандидате в члены КПСС Дудниченко/ Протокол закрытого партийного заседания рыбколхоза им. Ильича от 9.03.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 47-48.

²⁵⁹ Отчет о работе партийного бюро первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина (1965 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 633. Л. 37.

²⁶⁰ Справка о проведенной работе отдела внутренних дел Азовского горисполкомов по борьбе с преступностью на территории Азовского района в 1968 году. Отдел пропаганды и агитации. Азовский РК КПСС // ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 63.

браконьеров и спекулянтов изъято 7300 кг. рыбы, 139 сетей. Особенно неблагоприятное положение с сохранностью материальных ценностей сложилось в колхозах им. Чкалова, «Соц. путь», совхозах «Приморский», «Маргаритовский» и других. В данных хозяйствах хотя и созданы комиссии по сохранности социалистической собственности, однако, действенных мер к обеспечению сохранности материальных ценностей не предпринимают. Как например, 15 августа 1969г. были задержаны рыбаки колхоза «Чкалова» Кочергин и Назаренко, у которых изъято 307 кг. сома, которые они похитили во время лова. Оба были привлечены к уголовной ответственности²⁶¹.

В 1970-е годы ситуация с браконьерством оставалась на прежнем уровне. За 1970 год в Азовском районе по линии борьбы со взяточничеством, хищениями и спекуляцией было выявлено 99 преступлений, при том больше всего это касалось как раз рыболовной сферы, «у расхитителей и спекулянтов было изъято рыбы более 5 тонн, сетей, вентерей и других орудий лова – 415 шт., зерна, подсолнечника – 5534 кг.»²⁶². В 1972 году статистика выглядела следующим образом, было предупреждено 8 и выявлено 16 случаев хищения, спекуляции и браконьерского лова рыбы. По 6 фактам возбуждены уголовные дела, к уголовной ответственности привлечено 173 человека²⁶³.

Рыбак Журкин колхоза им. Ленина был уличен Азовской инспекцией рыбохраны за незаконный лов раков, за что был оштрафован на 75 рублей, а на партзаседании был объявлен выговор²⁶⁴. В декабре 1974 года молодой коммунист того же рыбколхоза совершил браконьерский лов рыбы ценных пород в количестве 400 шт. тарани и 6 шт. лещей, причинив ущерб

²⁶¹ Справка о проведенной работе отдела внутренних дел Азовского горисполкомов по борьбе с преступностью на территории Азовского района в 1968 году. Отдел пропаганды и агитации. Азовский РК КПСС // ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 71.

²⁶² Справка о состоянии борьбы с преступностью и нарушителями общественного порядка на территории Азовского района за 1970 г./Справки о работе милиции, суда, прокуратуры. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 21. Л. 5.

²⁶³ Справки о работе милиции, суда, прокуратуры. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 203. Л. 38.

²⁶⁴ Обсуждение письма Азовской инспекции рыбохраны о хищении/ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина (1970 г.)// ЦДНИРО. Ф. 2334. Оп. 1. Д. 4. Л. 51-52.

рыбохозяйственному водоему на сумму 812 рублей, наказание было впрочем как и большинстве случаев, строгий выговор с занесением в учетную карточку ²⁶⁵. Бригадир рыболовецкой бригады № 4 в апреле того же года во время лова рыбы похитил из улова 50 кг осетра, 69 кг судака, 18 кг рыбца, 17 кг леща и 7 кг мелочи всего 161 кг рыбы на сумму 369 руб., произошедшее констатировали как ненамеренную ошибку бригадира за что объявили выговор ²⁶⁶. Заметим, что во всех подобных случаях несмотря на разного рода выговоры вся рыба, как правило, оставалась у самого обвиняемого.

В 1975 году Звеньевой колхоза имени Ильича допустил пересыпку сетями более третьей ширины реки, а рыбаки Янковский и Мирошников из колхоза им. Чкалова вели подледный лов рыбы вставными сетями, «преступники не брезгают ничем, в их руках такие испытанные средства как бредни, сак-тралы, вентерья черпаки и многое другое, но обнаружить и задержать браконьеров удастся довольно быстро»²⁶⁷ - пишет представитель рыбной охраны Азовского района на страницах газеты «Заря рыбака».

В 1980-е годы проблема браконьерства сохранялась, более того со второй половины с ослаблением партийного и государственного контроля на местах, вопросы охраны водоема также ослабевали, что приводило к увеличению фактов нарушений. Молодежь активно ставила крючья и сети, выловленную рыбу также пускали на продажу и для собственного потребления ²⁶⁸.

Сбыт похищенной рыбы мог осуществляться прямо на тоне. Так, на участке рыбколхоза «Тихий Дон» работниками ОВД задержано более 70 человек приезжих скупщиков рыбы, которые покупали рыбу у рыбаков на лову или по домам. У скупщиков было изъято более одной тонны свежей и

---

²⁶⁵ Персональное дело коммуниста/ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина (1975 г.)// ЦДНИРО. Ф. 2334. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

²⁶⁶ Письмо следователя Азовского ОВД о хищении/ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина(1975 г.)// ЦДНИРО. Ф. 2334. Оп. 1. Д. 9. Л. 23.

²⁶⁷ Браконьерству, надежный заслон// Заря рыбака. 2.08.1975 г. № 10. С. 1.

²⁶⁸ Личный архив. Материалы исторического интервью № 9. Инф. Кравченко Н.А. 1961 г.р. Дата интервью 10.05.2019.

вяленой рыбы. Вблизи тоней обнаружено и изъято около одной тонны рыбы, подготовленной рыбаками для хищения ²⁶⁹. Эта иллюстрация очень примечательно и действительно подтверждает многие рассказы информантов, которые рассказывали о том, как было вообще возможно подобное хищение в рыболовецких бригадах. Основную роль в этом конечно играли сами бригадиры, если он давал добро или делал вид, что «не видит», то рыбаки могли при выгрузке невода отбирать хорошую рыбу, чтобы потом тайно увезти. В одном из интервью рассказывали, что некоторые колхозники, или кстати, вообще не состоящие в колхозе, забирали на мотолодках с тоней отобранную рыбу и прятали ее в камышах на стороне хутора, а после смены, ночью увозили ее домой ²⁷⁰, об этом указано и в документе.

Продавать рыбу, как свежую, так и вяленую, могли на дому, *барыги* (скупщики) из Ростова, Азова и других населенных пунктов округа налаживали контакты с хуторянами и приезжали, что интересно, на общественном транспорте. Многие из них знали конкретны адреса, где можно было это сделать. Но чаще всего продавали рыбу на городских рынках. Именно женщины перерабатывали и готовили ее на продажу. Многие из опрашиваемых отмечают, что это занятие было не легкое, в особенности в зимнее время. Подъем был очень ранний, добираться в Азов приходилось пешком по льду через р. Дон, а рыбу носили в специальных плетеных сумках - *кашовках*, вес которых мог достигать до 20 килограмм каждая ²⁷¹. Опасность этого дела была и в том, что существовал риск попасться в руки инспекторов, а это грозило штрафом или более серьезной ответственностью. Хотя по тем же рассказам, подобные вопросы быстро

---

²⁶⁹ Справка о состоянии борьбы с преступностью и нарушителями общественного порядка на территории Азовского района/Справки о работе милиции, суда, прокуратуры. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 21. Л. 6

²⁷⁰ Личный архив. Материалы исторического интервью № 3. Инф. Топилина В.Н.. 1938 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

²⁷¹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 7. Инф. Стрельцова А.В.. 1945 г.р. Дата интервью 28.01.2019.

урегулировались. «Моя милиция меня бережет»²⁷² - такая фраза из уст опрашиваемой местной жительницы очень точно описывает картину взаимоотношений между районными властями и руководителями рыбколхозов. В официальной документации трудно встретить подобную информацию, ибо никто из партийных лиц района не мог открыто признать и письменно зафиксировать факт своего же взяточничества, хотя на это указывают все информанты, по словам которых, в Азов везли самые отборные балыки, черную икру и другие рыбные деликатесы, дабы уважить власть, и чтобы она закрыла глаза на многочисленные факты браконьерства и хищений на тонях²⁷³.

В подтверждение, вполне может служить эпизод, обнаруженный в одном из партийных отчетов, где коммунисты рыбколхоза «Тихий Дон» обсуждали проблему безнаказанности двух случаев убийства, один из которых был коммунист Кашуба. По словам выступающих, он вел борьбу с браконьерами, говорил все прямо в глаза, в результате чего был вреден для них, они же якобы грозили убить еще двоих коммунистов. Самое главное, что данное и еще одно убийство колхозника Жидоморова не расследовалось, а подозреваемого районные органы сразу же отпустили, считая, что пострадавшие умерли своей смертью, хотя выступающие говорили о многочисленных следах побоев²⁷⁴. Почему отпустили, остается только наивно догадываться.

Помимо распространенной проблемы браконьерничества и хищения рыбы, имелись случаи воровства и другого «народного добра», так в сентябре 1962 года созданная комиссия, замечу из числа коммунистов, по обмеру сена, совершила сговор между собой, в результате чего скрыли от

---

²⁷² Личный архив. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.

²⁷³ Личный архив. Материалы исторического интервью № 3. Инф. Топилина В.Н.. 1938 г.р. Дата интервью 19.01.2019.; Личный архив. Материалы исторического интервью № 10. Инф. Поливанов А.В. 1933 г.р. Дата интервью 6.10.2019

²⁷⁴ Отчет партбюро о работе партбюро парторганизации рыбколхоза «Тихий Дон» за 1964-1965 гг.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 634. Л. 3-4.

учета 10 стогов сена, который каждый из них увез к себе домой для личных нужд²⁷⁵. Результатом такого мошенничества стало очередное разбирательство на партийном заседании, в результате которого инициатору Янковскому объявлялся строгий выговор с последним предупреждением и занесением в личное дело, интересно, что правление также ходатайствовало о не возбуждении уголовного дела против коммуниста. Хотя сразу же вспоминаются слова одного из опрашиваемых, который рассказывал о случае хищения такого же сена жителем х. Дугино в результате чего он получил тюремный срок, вероятно, это было до 1960-х годов²⁷⁶. Имелся также случай, когда коммунисты рыбколхоза им. Чкалова самовольно захватили колхозный участок и незаконно выкосили его для собственного домашнего хозяйства, в качестве взыскания предлагалось вернуть сено колхозу или взыскать за него сумму, но в итоге постановили просто объявить выговор²⁷⁷. Воровали и другие продукты сельского хозяйства, к примеру, член КПСС Бригадир при отпуске подсолнечника Кагальницкому рыбкоопу передал на 5 тонн лишнего, чтобы пустить его на масло. Полученный продукт по сговору с работниками рыбкоопа был присвоен для личного потребления²⁷⁸. В рыбколхозе им. Ленина со стороны коллектива электриков наблюдались случаи пьянки, а также зафиксировано, что «борьбы с расхищением электроэнергии не ведется вследствие чего создаются большие убытки»²⁷⁹.

На самом деле, хищение социалистической собственности, того же сена к примеру, было определенной необходимостью, чтобы содержать

---

²⁷⁵ Персональное дело коммунистов/ Протокол открытого партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова от 26.11.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 255. Л. 45.

²⁷⁶ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Марченко В.Г. 1933 г.р. Дата интервью 26.04.2018.

²⁷⁷ О нарушении устава рыболовецкой артели членами КПСС/ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова от 29.06.1965 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 635. Л. 27.

²⁷⁸ О члене КПСС/ Протокол закрытого партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича от 21.01.1965 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 632. Л. 4.

²⁷⁹ Проект решения/ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина (1970 г.)// ЦДНИРО. Ф. 2334. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

собственное хозяйство, один из коммунистов рыбколхоза им. Чкалова на заседании об этом и говорил: «мы еще не можем ликвидировать полностью частное хозяйство потому, что общественное мы не довели до уровня обеспечения нас нужными потребностями»²⁸⁰.

Многочисленные эпизоды браконьерства требуют некоего осмысления, ведь в условиях социалистической системы и жесткого партийного контроля на всех уровнях такие масштабы хищений, на первый взгляд, представляются чем-то невообразимым и несопоставимым в рамках советского государства.

И все же, можно найти ряд объяснений, во-первых, рыбный промысел, как было сказано, являлся традиционным и уходящим в далекие времена, в массовом сознании и исторической памяти коренного населения рыбная ловля была естественным занятием, порой единственным, сопряженным с выживанием, ибо только за счет рыбы люди и выживали в годы социальных катаклизмов и военных потрясений, о чем также помнили. Рыбная ловля, вообще была частью культуры и образа жизни, без которого жизнь представлялась с трудом даже в советскую эпоху. Хуторяне попросту не считали себя браконьерами, говоря, что «наши отцы всю жизнь рыбалили, и мы рыбалим»²⁸¹.

Во-вторых, осуществление хищений и браконьерства, во многом было возможно из-за недостаточной работы партийных организаций рыбколхозов, должный контроль за охраной не осуществлялся и более того сами коммунисты занимались запретным уловом и хищением. Но почему так много населения сознательно шло на такие акты, сопряженные с преступлениями и уголовной ответственностью по советским меркам, и это продолжалось ни год и ни два, а наблюдалось на протяжении всей второй половины XX столетия. На этот счет, интересны мысли Береловича А., «характерная особенность 1970-х годов — появление того, что историк М.

---

²⁸⁰ Отчет партбюро за 1962 г./ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 255. Л. 37.

²⁸¹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 9. Инф. Кравченко Н.А. 1961 г.р. Дата интервью 10.05.2019

Ферро назвал «нишами». Имеется в виду, что в брежневские времена власти смотрели сквозь пальцы на такие организации или коллективы, в рамках которых могло существовать, впрочем, в весьма ограниченной форме, инакомыслие. Тем не менее, в этих нишах отдельные люди и группы людей обретали хотя бы минимальную независимость, развивали собственные системы ценностей, собственные нормы, параллельные государственным или им противоречившие»²⁸². Не являлась ли в таком случае массовая незаконная добыча рыбы в 1960-1980-е годы, своего рода инакомыслием в действии, не в классическом его понимании как организованного несогласия, а несогласия с социалистической моделью, которая обязывает забирать главный ресурс в виде рыбы на нужды государства, которое при этом не всегда заботится должным образом о своих гражданах. Отметим, что такое массовое браконьерство обозначилось именно с началом 1960-х, хотя в массовом сознании все помнили жесткость сталинского режима, когда они или их отцы получали 10 лет за одного судака.

Если говорить о динамике материального благосостояния, то с конца 1960-х годов наблюдается рост доходов из различных источников, но во многом за счет рыболовства, которое открывало широкие финансовые возможности для хуторского населения. Так, в 1960-1970-е годы многие семьи перестраивали свои дома, многие использовали кирпич, что служило признаком достатка, приобретали бытовую технику и мебель, в 1980-х молодежь покупала себе мотоциклы, современную музыкальную аппаратуру, доступным для приобретения стало городское жилье. Но чаще, из-за невидности и невозможности приобрести товары из-за дефицита, хуторяне хранили свои накопленные средства наличным способом «под подушкой». По словам информанта, «денег было столько, что когда союз распался и они пропали, многие хуторяне выбрасывали их мешками»²⁸³.

---

²⁸² Берелович А. Семилесятые годы XX века: реплика в дискуссии// Мониторинг общественного мнения. 2003. № 4. С. 63.

²⁸³ Личный архив. Материалы исторического интервью № 9. Инф. Кравченко Н.А. 1961 г.р. Дата интервью 10.05.2019.

Конечно, такое описание утрировано, речь скорее шла об узелках с деньгами, тем не менее, это были очень большие доходы по советским меркам и в сравнении даже с городскими зарплатами.

Коренные изменения материального положения и жизни в целом наблюдались в 1970-х годах, на то был ряд причин, это рост экономических показателей по стране в целом, улучшение бытового обслуживания, увеличение доходов и товаров народного потребления. В ряде обозначенных факторов имеет важное место изменение правового статуса крестьянства, на который указал Попов В.П., и с чем нельзя не согласиться: «после смерти И.В. Сталина крестьянину как будто жить стало легче. Это был самообман, т.к. в правовом положении колхозника не произошло никаких существенных перемен: продолжал действовать примерный устав сельхозартели, в годовом отчете колхоза «отходники» продолжали учитываться государством как рабочая сила, числящаяся за колхозами. Следовательно, по закону в любой момент всех, кто самовольно ушел в «отход», правительство могло принудительно вернуть в колхозы. Меч был занесен над головами, но не рубил, его как бы «забыли» опустить... продолжали сохраняться ограничения в паспортных правах для сельских жителей, их «второсортность» хотя и стала менее заметной, но сохранялась властями сознательно, продолжала уязвлять народную душу»²⁸⁴. Те самые правовые изменения наступили с принятием в 1974 году новой паспортной системы провозглашающей, что отныне «паспорт гражданина СССР обязаны иметь все советские граждане, достигшие 16-летнего возраста»²⁸⁵, теперь для передвижений и переездов сельских жителей не было никаких препятствий, что открывало большие возможности для мобильности, которые стали характерны и для хуторского населения. Учитывая высокий материальный достаток, возможность переезда в город не заставила себя ждать.

---

²⁸⁴ Попов В.П. Паспортная система в СССР (1932-1976 гг.)// Архивы начинают говорить. 1995. С. 12.

²⁸⁵ Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР. Постановление Совет Министров СССР от 28.08.1974 г. № 677// СП СССР, 1974, N 19, ст. 109.

По мнению В.В. Агеевой, И.А. Агеева, А.М. Николаевой город для сельских жителей был предметом экономического благополучия в советскую эпоху, «село не нравилось крестьянам по многочисленным объективным причинам: отсутствие благоустройства в жилищах; отсутствие верхних ступеней школьного образования, а также низкое его качество; затрудненность получения профессионального образования: к выбору предлагались только те профессии, которые были востребованы в данной местности; низкое качество медицинской помощи, неудовлетворительная культурно-просветительская деятельность, ограниченные возможности профессионального развития; неудовлетворительная транспортная доступность»²⁸⁶. Город же напротив предоставлял все эти возможности. Переезд многих семей из хуторов был в русле общих тенденций урбанизации в СССР, которые демонстрируют следующие показатели; городское население в 1959 г. составляло 52%, в 1966 г. - 59, в 1970 г. - 62, в 1979 г. - 69, в 1986 г. - 74%²⁸⁷.

Семьи из хуторов переезжали в близлежащие города, в большей степени в г. Азов, так как он был более доступным ввиду налаженного водного транспорта, в то время как до Ростова не было асфальтной дороги вплоть до 1980-х годов. В Ростове-на-Дону многие обосновывались в разрастающихся Северном и Западном жилых массивах, но не меньшей популярностью пользовалась Гниловская в Железнодорожном районе. Здесь с одной стороны был привычный ландшафт поселения, рядом находился Дон, население было близко по образу жизни и мировоззрению, ввиду того, что это такая же бывшая казачья станица, с другой стороны встроенная в городское пространство с развитой инфраструктурой. Иногда выбор падал и на г. Таганрог.

---

²⁸⁶ Агеева В.В., Агеев И.А., Николаева А.М.. Эстетика города и городской образ жизни как атрибуты экономического благополучия в представлениях жителей советских сел// Вестник науки Сибири. 2015. № 4 (19). С. 152-153.

²⁸⁷ Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1987. С. 8-9.

Количество уехавших семей подсчитать довольно сложно, хотя определенную динамику можно проследить по условной схеме на примере х. Дугино (см. Таблица № 5 в приложении). Отток коренного населения сказался не лучшим образом, это привело к изменению состава населения, некоторые коренные роды полностью исчезли из хуторов, многие молодые семьи стали жить отдельно от старшего поколения, а значит, нарушалась передача традиционных норм и ценностей. В целом можно отметить, что с этого периода среди населения низовых хуторов наблюдается обособление, индивидуализм, разрыв родственных связей, что прямым образом отражалось на образе жизни всех жителей. Многие традиции и обряды были практически невозможны для исполнения из-за отсутствия самих людей – соседей, родственников, уехавших из хутора.

Таким образом, проследив процессы изменения материального положения населения Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, можно отметить несколько характерных черт. В целом, сохранялся его достаточно высокий уровень на протяжении всего изучаемого периода. Во многом он обеспечивался за счет личного подсобного хозяйства и нелегального рыбного промысла, зарплата в колхозах напротив играла не основополагающую роль. Несмотря на попытки наступления на личное хозяйство в 1960-е годы со стороны государства в виде ограничения численности поголовья скота или сокращения приусадебных участков, на благосостоянии жителей хуторов это сказалось в меньшей степени, так как основной теневой доход был за счет реализации рыбной продукции, которая никак не регламентировалась. Сравнительно высокие доходы населения открывали для них различные горизонты и возможности в рамках советского времени, в частности это напрямую отразилось на доступности покупки собственного жилья и переезда в город.

Если рассматривать в целом социально-экономическое и демографическое положение населения Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, то оно соответствовало своей эпохе, где важное место в жизни села занимал

колхоз, в котором, как правило, трудились местные жители входящих в него населенных пунктов. Так было и в изучаемом регионе, правда, коренной состав колхозников-рыбаков поддерживался не столько мерами государства в виде паспортных ограничений, распределений специалистов, сколько законсервированностью самого хуторского общества, которое негласно не допускало вторжение в их корпоративную структуру, основанную на рыболовстве, что было характерно в 1960-е годы и вплоть до первой половины 1980-х годов. Это позволяло во многом выстроить систему, когда был возможен организованный теневой сектор экономики, в виде хищений и браконьерского лова, который рассматривался самим местным населением абсолютно нормальным, естественным для них, учитывая историческое развитие этого региона, основной хозяйственной специализацией которого выступал рыболовный промысел, несмотря на недопустимость данного явления в условиях коммунизма. Договор с властями, которые призваны были бороться и не допускать разрастания теневой экономики выстраивался по двум направлениям, с одной стороны это выполнение и перевыполнение производственных планов и поставки рыбы в необходимом для государства количестве. С другой стороны, взяточничество, чему вероятно способствовала сама рыбная продукция, ввиду привлекательности и востребованности для этих целей, в отличие, например, от другой сельскохозяйственной продукции. Сохранение рыболовного промысла как основной экономической специализации способствовало и сохранению патриархальной структуры общества, где мужчина в силу тяжести рыболовного промысла выступал в роли добытчика, а женщина оставалась в роли хранительницы домашнего хозяйства и его умелым организатором. Такое положение женщины способствовало сохранению и передачи многих традиций, обрядов и стереотипов поведения последующим поколениям, что приводило к достаточно длительному наличию традиционных черт в повседневности. Однако в 1980-е годы структура хуторского общества несколько меняется, в том числе в связи с конкурентностью рабочих мест и

ослаблением производственных мощностей рыбколхозов, молодые семьи находили работу в близлежащих городах, рыболовный промысел для них переставал играть ключевую роль, в рамках чего изменилось и положение женщины, в первую очередь в вопросах трудовой занятости, отныне статус домохозяйки был нечастым явлением, что сказалось на изменении образа жизни в целом.

ГЛАВА 2. Государственная политика в области социально-бытового обеспечения и особенности ее реализации на Нижнем Дону в 1960-1980-е гг.

2.1. Развитие сельской инфраструктуры Нижнего Дона в условиях социально-экономических преобразований.

До 1960-х потребительский сектор экономики уступал производству средств производства и военной промышленности, однако уже в первой половине 1960-х государство стало уделять больше внимания развитию культурно-бытовой сферы, повышению уровня грамотности населения и его здоровью. В 1970-е годы это тенденция, а с ней качественные и количественные показатели только увеличивались. За период 1960-1980-х годов было принято множество постановлений ²⁸⁸, которые были призваны

---

²⁸⁸ О мерах по улучшению бытового обслуживания населения. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1959 г. N 245 // СП СССР, 1959 г., N 5, ст. 30; О мерах по увеличению производства, расширению ассортимента и улучшению качества товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 октября 1959 г. N 1176 // СП СССР, 1959 г., N 18, ст. 147; О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. N 58// СП СССР, 1960 г., N 3, ст. 14; О мерах по дальнейшему улучшению торговли. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1960 г. N 851// СП СССР, 1960 г., N 14, ст. 114; О мерах по улучшению снабжения топливом коммунально-бытовых нужд и населения в 1965 году. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 декабря 1964 г. N 984; О мероприятиях по расширению обучения и устройству на работу в народное хозяйство молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы в 1966 году. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 февраля 1966 г. N 83// СП СССР, 1966 г., N 3, ст. 26.; Об электрификации сельского хозяйства СССР в 1966 - 1970 годах. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 августа 1966 г. N 699; О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. N 874// СП СССР, 1966 г., N 23, ст. 205; О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания

повысить уровень благосостояния граждан и регламентировали различные сферы культуры, быта, спорта, здравоохранения и образования, которые в целом отвечали проблемам развития бытового и медицинского обслуживания населения, улучшению торговли, строительству жилья, повышению уровня образования в школьных учреждениях, организации спорта, политики направленной на развитии молодежи. Учитывая такое массированное развитие обозначенных сфер, важно проследить, что собой представляла бытовая и социальная инфраструктура в сельских районах Ростовской области, в частности в низовых хуторах, в какой мере были реализованы принятые решения, как они отразились на повседневной жизни, способствовали ли повышению уровня жизни.

Одной из важнейших составляющих повседневной жизни населения являются жилищные условия. Этому вопросу еще с конца 1950-х было

населения. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1967 г. N 822// СП СССР, 1967 г., N 23, ст. 160; О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 июля 1968 г. N 517// СП СССР, 1968 г., N 13, ст. 82; О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. N 392// СП СССР, 1969 г., N 15, ст. 84; О некоторых мерах по улучшению торговли и ее технической оснащенности. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 января 1972 г. N 30 ; Положение о Всесоюзном физкультурном комплексе "Готов к труду и обороне СССР" (ГТО), утвержденного постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1972 г. N 61// СП СССР, 1972 г., N 3, ст. 16; О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июня 1972 г. N 463// СП СССР, 1972 г., N 11, ст. 60.; О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 июля 1973 г. N 471// СП СССР, 1973 г., N 16, ст. 85; О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания населения и народного хозяйства страны почтовой связью. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 июля 1978 г. N 611; О мерах по улучшению строительства, ремонта и содержания автомобильных дорог в стране. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1980 г. N 310; О мерах по увеличению производства товаров первой необходимости в 1981 - 1985 годах и более полному удовлетворению спроса населения на эти товары. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июня 1981 г. N 548.; О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 сентября 1981 г. N 890// СП СССР, 1981 г., N 26, ст. 152; О мерах по дальнейшему повышению идейно-художественного уровня кинофильмов и укреплению материально-технической базы кинематографии. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 апреля 1984 г. N 350.

уделено пристальное внимание, так как количество населения возрастало и появлялась острая необходимость в удовлетворении данного вопроса. К началу 1960-х годов существовало ряд недостатков в этой сфере, так отмечалось, что «строительство жилых домов индивидуальными застройщиками осуществляется в городах и поселках в недостаточных размерах. Индивидуальное жилищное строительство еще плохо обеспечивается строительными материалами и деталями. Жилищное строительство в сельских местностях также отстает от потребностей, что является следствием неудовлетворительной организации сельского строительства и его слабой производственно-технической базы. Далеко не во всех колхозах имеются постоянные строительные бригады. Темпы жилищного строительства в городах и в сельской местности во многом сдерживаются нехваткой строительных материалов»²⁸⁹. Многие из указанных проблем сохранялись на протяжении 1960-х годов, но в хуторах они решались посредством индивидуальных и частных инициатив, уже в первой половине 1960-х гг. многие семьи перестраивали свои жилые дома за свой счет, в этом как раз помогал доход, полученный от реализации рыбной продукции. Хотя эта тенденция не была исключением, Вербицкая О.М., исследуя положение российского крестьянства в середине столетия, указывала, что «по-прежнему основное строительство домов сооружалось на средства самих колхозников. Расход на ремонт и возведение жилья в 1959 году составлял на каждую семью около 600 рублей»²⁹⁰. Основной проблемой при строительстве индивидуального жилья для многих семей выступала нехватка и труднодоступность строительных материалов. В рыбколхозах нередко члены производственных бригад могли получать поддержку от колхозного правления. К примеру, в преддверии Дня рыбака успешно справившихся с производственным планом рыбаков награждали почетными

---

²⁸⁹О развитии жилищного строительства в СССР. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31.07.1957 N 931// СП СССР, 1957, N 9, ст. 102.

²⁹⁰ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Сер.40-х-нач. 60-х годов. М., 1992. С. 164.

грамотами и оказывали материальную помощь: «...леса 37, гвоздей 50 кг, шифера 250 листов, цемента 20 цент., денег 636 руб., и ряд других строительных материалов»²⁹¹, что было весьма ценно в условиях дефицита подобных товаров. Помимо этого, большим подспорьем при строительстве нового дома являлась помощь колхозной стройбригады, но в особенности многочисленных родственников и соседей²⁹². В этом деле, как и в празднично-досуговой сфере все позднесоветские годы сохранялись и проявились коллективные нормы общежития, взаимопомощи и крепких родственных уз в хуторском обществе, что было характерно как раз для предыдущих десятилетий.

Жилье в период 1960-1980-х годов можно условно разделить на 3 типа и 3 этапа строительства, для характеристики которых прибегнем к методу наблюдения, производимого автором на территории изучаемых хуторов, а также полученных устных свидетельств, так как информация подобного рода не отложилась на страницах официальной документации. В 1960-е годы в низовых хуторах строили дома преимущественно *шелеванного* типа (от слова шелевать, т.е. обшивать), это было быстро и более дешево в сравнении с кирпичным домом. Такой тип дома представлял собой саманные стены из глины и соломы, для этого возле дома устраивали большой замес, который производила лошадь, а затем подключались мужчины и в большей степени женщины, именно они занимались *шпаровкой*, т.е. формированием глиняных стен путем обкидывания глиной речной обрешетки, фундамент засыпали землей, чтобы в случае *низовки* – разлива Дона, вода могла быстро впитаться и уйти из комнат, выстроенные глиняные стены обшивали досками – *пятидесятками* (5 см. толщиной), затем сооружали крышу, в этот период времени уже был распространен шифер, хотя некоторые дома продолжали

---

²⁹¹ Отчет о работе партийного бюро за период 1965 г. первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 633. Л. 41.

²⁹² Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 23.

крыть камышом²⁹³. Фасад такого здания всегда красили, а фундамент и печь белили мелом, впрочем, как и внутренние стены, ступеньки в дом и полы в коридорах натирали *желтохроном* – особая глина, которую смешивали с сырым яйцом, такая практика была распространенной в дореволюционные и ранние советские годы в казачьих куренях. Все это требовало усилий и времени для поддержания внешнего вида и это становилось будничной практикой для женской половины.

Второй тип домов был выполнен из кирпича, большое распространение они получили в 1970- первой половине 1980-х годов, хотя некоторые семьи могли себе позволить и на десятилетие раньше, как правило, такие дома были признаком достатка. В основном их строили представители колхозной элиты, бригадиры, председатели. Кирпичные дома, несмотря на иной строительный материал, сохраняли такие же стилистические и архитектурные решения. А именно, даже в этот период времени абсолютно все дома были куренного типа, имеющие распространение на Дону в дореволюционные годы, правда с некоторыми упрощениями, к примеру, изжилась практика строительства полуторных и двухэтажных куреней, исчезли и *балясины* (узкая терраса по периметру фасада для закрывания/открывания ставней) в виду ненужности, что выглядит весьма странно, ведь угроза разлива Дона все также же сохранялась, видится в этом взаимосвязь со строительством Цимлянского водохранилища, после которого явление *горовых вод* – весеннего половодья действительно прекратилось, однако *низовки* – представляющие собой ветровые нагонные явления все также сохранялись и в последующие годы, принесшие немало ущерба для домашней инфраструктуры. Сохранение традиционной архитектуры ярко показывает приверженность коренного населения сложившимся традиционным нормам²⁹⁴.

²⁹³ Личный архив. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.

²⁹⁴ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 24

Третий тип жилья, получивший распространение во второй половине 1980-х годов, представлял собой типовые кирпичные дома, построенные колхозами для специалистов и работников, занятых в рыбколхозах, архитектурно такие здания не имели ничего общего с традиционными домами, часто строились на двух хозяев. В этот период времени и особенно в постсоветские годы возникает практика строительства современных домов, которые были выполнены исходя из индивидуальных предпочтений и веяний моды, отмечались отсутствием однообразия, впервые появляются двухэтажные дома. Приверженцами такого архитектурного стиля стала хуторская молодежь, отход от строительства куренного типа жилья демонстрирует в «третьем» советском поколении изменение и смещение ориентиров от традиционных к современным, соответствующих веяниям эпохи²⁹⁵.

Проблема строительства жилья была актуальна для государства и в позднебрежневскую эпоху, так в 1978 году вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных жилых домов и закреплении кадров на селе», согласно которому «на жилищное и культурно-бытовое строительство на селе государством и колхозами в текущей пятилетке направляются капитальные вложения в объеме 25 млрд. рублей или на 6,4 млрд. рублей больше, чем было использовано на эти цели в девятой пятилетке. Однако темпы жилищного строительства на селе остаются все еще низкими. В отдельных республиках, краях и областях не уделяется должного внимания строительству индивидуальных жилых домов. Многие жилые дома строятся без коммунальных удобств и не отвечают современным архитектурным

---

²⁹⁵ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 24.

требованиям»²⁹⁶. Для увеличения строительства колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям предоставлялась возможность получить кредит от Госбанка СССР «в размере их сметной стоимости со взиманием за пользование кредитом с этих хозяйств 0,5 процента годовых. Погашение кредита производится после окончания строительства дома в течение 20 лет»²⁹⁷. Однако в хуторах, как представляется, все эти проблемы были не актуальны, так как многие семьи строили жилье за счет собственных средств, в чем им помогал высокий материальный достаток во многом за счет ведения личного подсобного хозяйства и теневого сектора.

Что касается внутреннего наполнения дома, то в 1960-е годы стало увеличиваться количество мебели, производимой на фабриках, хотя распространенной была также мебель из небольших столярных мастерских, работавших в г. Азове, хитом 1960-х годов были различные резные столики, подставки, полочки, выполненные из дерева и покрытые лаком. Типичное обустройство домов характерное и для низовых хуторов хорошо описано в работе Вербицкой О.М., так «взамен старинных деревянных кроватей повсеместно появились металлические с никелированной отделкой. Их убранству уделялось много внимания, особенно в праздничные дни: украшали кружевным подзором, горой подушек с ажурными накидками. Обязательной принадлежностью комнатного убранства стали настенные часы и зеркала. На стенах можно было увидеть и репродукции с картин известных художников»²⁹⁸. Непременным украшением стен в хуторских домах также являлись семейные фотографии, в том числе и дореволюционных лет, на которых часто были изображены и казаки, одетые в военную форму, с кудрявыми чубами и шашками в руках, все это создавало определенную преемственность поколений и хранило память о прошлом. В

---

²⁹⁶ О дальнейшем развитии строительства индивидуальных жилых домов и закреплении кадров на селе. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 июня 1978 г. N 518 // СП СССР, 1978, N 17, ст. 102

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Сер.40-х-нач. 60-х годов. М., 1992. С. 168.

1970-80-е годы в домах стала появляться типичная советская лакированная мебель массового производства, изготовленная из ДСП, но те же популярные стенки не были востребованы среди хуторского населения, предпочтение отдавали тумбочкам, сервантам, платяным шкафам²⁹⁹.

В этот период времени свою популярность приобретает бытовая техника и электроника. В начале 1960-х годов в Ростовской области были доступны следующие товары из этой категории: телевизоры «Рекорд», радиолы «Рекорд», электро-граммофоны «Юбилейные», магнитолы «Казань-2», фотоаппараты и сопутствующая аппаратура для проявления, холодильники «Зил», «Ока», «Саратов», стиральные машины, швейные машины, электропылесосы³⁰⁰. В 1970-1980-е годы список товаров значительно расширился, «из 14 цветных марок цветных телевизоров лучшими считались «Рубин», «Радуга», покупали стиральные машины «Вятка-автомат», холодильник «ЗИЛ», «Бирюса», фотоаппараты «Зенит-ТТЛ»³⁰¹. Во второй половине 1980-х годов предпочтения оставались прежними, но увеличилось приобретение товаров бытовой техники и электроники, мебели, в домах стала распространённой практика поклейки обоев и украшения стен и полов различным текстилем, показателем достатка и богатства семьи в хуторской среде в этот период выступали ковры и паласы, хрусталь, чайные и столовые сервизы³⁰².

Бытовую технику и электронику в хуторах стали приобретать практически сразу, при проверке членом райком было отмечено, что на 1970 год в рыбколхозе им. Чкалова в личном пользовании радиоприемники имели

²⁹⁹ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 24.

³⁰⁰ Материалы по улучшению бытового обслуживания населения Ростовской области//ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 238. Л. 70.

³⁰¹ Венков А.В. Стариков Н.В. И.А. Бондаренко: жизнь и судьба – Ростов-на-Дону: «первая типография АРО». 2010. С. 381.

³⁰² Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 24.

все семьи, а телевизоры 97 %³⁰³. В поселке Рогожкинского рыбхоза в каждом доме имелся телевизор, но приемники не у всех³⁰⁴. У членов рыбколхоза им. Ильича в пользовании имелось 150 телевизоров, 200 радиоприемников, 100 динамиков от радиоточек, выписывалось 605 экземпляров газет, 198 журналов³⁰⁵.

Вообще в Ростовской области реализация постановлений об улучшении бытового обслуживания обозначилась с самого начала 1960-х годов, так на 1961 год общее количество предприятий бытового обслуживания составляло – 2495, в том числе в сельской местности – 1028 единиц. Бытовая сеть была представлена следующими бытовыми услугами: ателье и мастерские индивидуального пошива одежды, по ремонту обуви, по ремонту металлоизделий, по ремонту мебели, парикмахерские и фотоателье. За 1961 год рядом предприятий городов и сельских районов области оказано различных бытовых услуг населению более чем на 100 тыс. рублей³⁰⁶.

В 1962 году рост объема бытового обслуживания населения в сравнении с предыдущем вырос на 1194,4 тыс. рублей или на 16,1%, в том числе по индивидуальному пошиву одежды на 8,9 %, ремонту одежды на 49,1 процент, ремонту обуви на 14 %, ремонту галантереи и культтоваров на 23,5 %, фотографиям на 23,3 %. Производится работа по улучшению качества и сокращению сроков выполнения заказов для населения, по внедрению нового технологического оборудования и средств малой механизации. Большое внимание уделялось внедрению новых прогрессивных, по тем меркам, форм бытового обслуживания – прием

---

³⁰³ Справка об идеологической работе в рыбколхозе им. Чкалова// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 8. Д. 18. Л. 116.

³⁰⁴ Справка об идеологической работе в Рогожкинском рыбхозе// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 29. Л. 38.

³⁰⁵ Справка об идеологической работе в рыбколхозе им. Ильича// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 29. Л. 186.

³⁰⁶ Отчет о ходе выполнения постановления Совета Министров «О мерах по улучшению бытового обслуживания населения и мероприятиях по коренному улучшению работы бытовых предприятий на период 1962-1965 гг. по Ростовской области»// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 238. Л. 52, 54.

индивидуальных заказов на различных предприятиях, в организациях, магазинах торгующих тканями, организован выезд обслуживания населения на дому в совхозах и колхозах. Проводилась работа по обслуживанию сельского населения путем выезда бригад в населенные пункты, где нет бытовых мастерских, а в периоды полевых работ – непосредственно в бригады и полевые станы. Наряду с этим, по заключению властей, существовал и ряд недостатков, к примеру, количество выделяемых тканей по группам и расцветкам не соответствовало запросам и вкусам населения. Очень слабо обеспечивались предприятия запасными деталями для ремонта бытовой техники. Крайне неудовлетворительно выделялся цемент и другие материалы для ремонтно-строительных работ для населения³⁰⁷.

Прогресс наблюдался и в сельских районах области, готовясь к встрече 50-летия Октябрьской социалистической революции, власти Азовского РК КПСС рапортовали: «осуществляя исторические решения XX и XXII съездов партии, Программу КПСС, рабочие, колхозники и интеллигенция твердо и последовательно решают величественные задачи строительства коммунистического общества. Трудящиеся Азовского района, как и все советские люди стремятся ознаменовать празднование новыми успехами в хозяйственном и культурном строительстве»³⁰⁸. В связи с этим ставились задачи в области жилищного строительства: построить в 1962-67 годах 23 1220 кв. м. жилой площади, в области культурно бытового строительства: сдать в эксплуатацию 20 школ на 6340 мест, 38 дошкольных учреждений на 1690 мест, открыть 3 школьных интерната на 270 мест. Построить 3 больницы на 105 коек, 15 медпунктов, одну аптеку, межколхозную базу отдыха санаторного типа на 450 мест в районе большого Сочи. Сдать в эксплуатацию 60 новых магазинов на 84 рабочих места. В области коммунального строительства построить в течение трех лет: 20 бань на 290

---

³⁰⁷ Справка «О выполнении плана за 9 месяцев 1962 г. по Управлению бытового обслуживания населения»//ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 238. Л. 84-86.

³⁰⁸ В честь славного юбилея// Красное Приазовье. 15.09.1965 г. № 148 (7649). С. 1

мест, 30,7 километра водопроводных линий, заасфальтировать 47,2 тысячи кв. м. дорожек, построить 50,9 километра электролиний, посадить в населенных пунктах 135 тысяч фруктовых и декоративных деревьев, открыть 8 бытовых комбинатов и мастерских³⁰⁹.

Однако развитие общественной инфраструктуры не везде проходило гладко. На страницах Красного Приазовья в том же 1965 году указывалось: «с каждым годом все краше и благоустроеннее становятся хутора и села района. Строятся новые дома, школы, магазины, прокладываются асфальтированные трассы. Населенные пункты одеваются в зеленый наряд, однако в ряде сел улицы заросли сорняками, деревьев мало, дома не побелены, изгороди у многих жильцов не отремонтированы, наглядная агитация устарела»³¹⁰. Подобное положение, по словам корреспондента, наблюдалось в Отрадовском, Кагальницком, Елизаветинском и Кугейском сельских Советах. Хотя такое описание несколько странно, так как, к примеру, женщины в хуторах уделяли достаточно много внимания внутреннему и внешнему состоянию своих жилищ, чистота и убранство определяли уровень хозяйственности и чистоплотности хозяйки, который всегда обсуждался в хуторском обществе³¹¹. Один из информантов в ходе интервью также рассказывал, что глава Елизаветинского сельсовета Е.Т. Ющенко была весьма уважаемой среди населения в 1960-1980-е годы, хотя скорее ее просто побаивались, брала кнутом и пряником: *«пройдет по хутору, кого пожурит, кого похвалит, иная соседка спросит за что похвалили, так и сама начинает то улицу мести, то красить, чтобы все в чистоте было»*³¹². На этот счет также интересен эпизод, описанный в протоколе партийного заседания рыбколхоза им. Чкалова: «в настоящее

---

³⁰⁹ В честь славного юбилея// Красное Приазовье. 15.09.1965 г. № 148 (7649). С. 1.

³¹⁰ Демьяненко И. Благоустроить хутора и села//Красное Приазовье. 19.09.1965г. № 150 (7650). С. 2.

³¹¹ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 25

³¹² Личный архив. Материалы исторического интервью № 10. Инф. Поливанов А.В. 1933 г.р. Дата интервью 6.10.2019.

время вся страна готовится к встрече 60-летия октября, наступила весна, жители наводят чистоту в своих дворах, а мусор выбрасывают на улицу. Всем нам нужно обратить особое внимание по наведению порядка в хуторе»³¹³. Видимо домашнее пространство для жителей было важнее, а общественные места не воспринимались, как этого хотела партия, как зона своей ответственности, в то же время слова информанта подтверждают, что благоустройство своего двора происходило не из-за идейных коммунистических соображений, а как соревновательный аспект в рамках хуторского общества.

Культурно-бытовое обслуживание не стояло на месте, в справке «О росте материального и культурного благосостояния трудящихся Азовского района» за 1969 год указано ряд достижений в этом направлении, «за последние годы материальное и культурное благосостояние трудящихся значительно возросло, заработная плата колхозников с 1965 года выросла на 44 %, если в среднем она составляла 619 рублей, то в 1968 году – 922 рубля»³¹⁴. Широко применялись меры материального поощрения за стаж работы, качество, экономию средств и материалов, за высокопроизводительный труд и достижение определенных показателей в соцсоревновании. В связи с ростом заработной платы и других материальных источников для многих колхозников стали более доступны товары культурно-бытового назначения. Так, на 1969 год в личном пользовании трудящихся района имелось 368 автомашин и 6780 мотоциклов. Магазины системы РПС за предыдущие годы было продано 1987 стиральных машин, 555 холодильников, 3264 телевизора, 2967 радиоприемников и радиол, 5690 мотовелосипедов и велосипедов, 1260 мотороллеров и мотоциклов, 1215 швейных машин, 17517 часов и много других товаров. Количество

---

³¹³ Рассмотрение мероприятий по достойной встрече 60-летия Великого Октября/ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова от 26.03.1977 г.// ЦДНИРО. Ф. 2336. Оп. 1. Д. 11. Л. 7

³¹⁴Справка о росте материального и культурного благосостояния трудящихся Азовского района за годы последней пятилетки (1969 г.)/ Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 17-18.

радиоточек в районе достигло 17209. Товарооборот в районе вырос с 1966 по 1968 год на 26%, в 1966 году он составил 23 млн. 633 тыс. рублей, в 1968 году – 27822 тыс. рублей. За предыдущие годы в районе было построено: жилья – 33 тыс. кв. метров, магазинов – 47 на 103 рабочих места, столовых – 12 на 103 рабочих места, бытмастерских – 13, хлебопекарен – 4³¹⁵. Помимо этого для благоустройства населенных пунктов было сделано 58 тротуарных дорожек, 80 км дорог с твердым покрытием, посажено 209 тыс. деревьев, 6 га парков. Проложено водопроводных линий 53.9 км, оборудовано более 50 колодцев. Во всех хозяйствах организовано общественное питание. На 1 апреля 1969 года в районе было газифицировано 1151 квартир: сетевым газом – 386 и жидким -765³¹⁶.

В хуторах на протяжении этого времени также наблюдалось постепенное развитие общественной инфраструктуры, хотя нередко сопровождалось всевозможными недостатками. С 1962 года по сообщениям партбюро в станицах и хуторах рыбколхоза им. Ленина проводились большие работы по электрофикации³¹⁷. Такое же положение в большей или меньшей степени наблюдалось и в остальных рыбколхозах. Отдельного вопроса в ряду бытовой инфраструктуры заслуживает водоснабжение. Основным источником для питья долгое время служила река Дон и ерики, поход за водой (*по воду*) был ежедневным занятием, в первую очередь для женщины. Носили воду всегда в ведрах, зачастую с помощью коромысла. В летнее время для полива огорода или стирки, которая также осуществлялась вручную, требовалось большое количество воды, поэтому *по воду* ходили часто и это было, отнюдь, не легким занятием. Отметим, что функцию обеспечения домашнего хозяйства водой выполняла преимущественно женщина, мужчины редко принимали в этом участие, что объяснялось

³¹⁵ Справка о росте материального и культурного благосостояния трудящихся Азовского района за годы последней пятилетки (1969 г.)/ Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 17-18.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Протокол партийного заседания рыбколхоза им. Ленина от 22.10.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 261. Л. 44.

разделением мужских и женских занятий. Помимо источника воды реку и ерики использовали и для других целей. Так, в особенности зимой, женщины ходили стирать и полоскать белье *на воду*, организовывая отдельные проруби (*ополонки*) во льду, предназначенные именно для этих целей, в свою очередь воду для питья набирали из других прорубей. Для большой стирки обычно выбирали отдельный день, который посвящался именно этому занятию, так как процесс занимал много времени и сил, в морозный ясный день нередко можно было встретить группы женщин, которые небольшими коллективами проводили стирку на воде, чистое белье доставляли домой на маленьких санках³¹⁸. Однако уже в 1980-е годы подобные мероприятия были редки, молодые женщины к данному способу не прибегали, а у пожилых не хватало для этого сил, к тому же в этот период распространяются стиральные машины, которые облегчали или заменяли ручную стирку. Стоит упомянуть о средствах для стирки, 1960-е годы отмечены дефицитом данных товаров, в основном использовали грубое хозяйственное мыло или щелок, который нередко разъедал руки, стиральный порошок продавался на стакан предприимчивыми хозяйками, которые приобретали его по знакомству, для отбеливания белья и одежду вываривали в кипятке, а белое белье обязательно подсинивали и крахмаливали. Со второй половины 1970-х стиральный порошок в привычных пачках стал обыденным явлением, распространённым стало туалетное парфюмированное мыло, которое в хуторской среде называли «чистым», а хозяйственное соответственно «грязным». Интересно, что хозяйственность женщины в хуторском обществе часто оценивали по качеству и чистоте постиранной одежды и постельного белья, так как оно высушивалось на улице и было доступно для глаз соседей и прохожих, существовал даже строгий порядок развешивания белья по категориям и цвету, несоответствие этим бытовым правилам нередко могло

---

³¹⁸ Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середины 1980-х гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 57.

навлечь порицание и откровенные замечания в адрес той или иной хозяйки, что в итоге сказывалось на ее репутации.

Проблема водоснабжения населения становилась частой повесткой для властей, в особенности, когда вода из открытых водоемов становилась непригодной для питья, например с 1971 по 1974 годы отмечалась вспышка инфекционных заболеваний. Решением этой проблемы занимались районные власти, было проведено 13 заседаний ЧПК, которая решала вопросы, связанные с ограничительными мерами на реке Дон, выражавшиеся в том числе, в запрете брать воду для питья из открытых водоемов, взамен этого население хуторов обеспечивалось питьевой водой из организованных колонок, так в х. Обуховка и Дугино были смонтированы 2 установки «Струя», развернуты три установки «Мафс», все 5 установок могли выдавать 500 куб. метров доброкачественной питьевой воды, наряду с этим организовывался подвоз воды спецтранспортом³¹⁹. В хуторах Обуховка, Казачий Ерик, Дугино в 1970-1980-е годы действовали 2 большие водокачки, обеспечивающие население очищенной водой, которая подавалась на общественные колонки. На партийном заседании также ставился вопрос о продлении трубопровода водоснабжения за ерик х. Дугино, «так как жителям проживающим за ериком очень далеко ходить к колонке»³²⁰. С 1960-х в каждом втором дворе организовывались индивидуальные колодцы, на середину 1970-х годов в районе их действовало около 200, бюро райкома постоянно обязывало председателей сельсоветов ремонтировать и оборудовать новые³²¹.

Что касается отопления жилищ, на протяжении всего изучаемого периода в хуторах не существовало магистрального газопровода, вообще

---

³¹⁹ Информация о ходе выполнения постановления ЦК КПСС по предупреждению острых кишечных инфекционных заболеваний в Азовском районе// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 11. Д. 12. Л. 24-25

³²⁰ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова от 26.03.1977 г.// ЦДНИРО. Ф. 2336. Оп. 1. Д. 11. Л. 7

³²¹ Информация о ходе выполнения постановления ЦК КПСС по предупреждению острых кишечных инфекционных заболеваний в Азовском районе// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 11. Д. 12. Л. 25.

фактический уровень газификации жилого фонда природным газом даже на начало 1980-х в Ростовской области составлял всего 1,5 % в сельской местности. Крайне слабо осуществлялась газификация на природном газе колхозов и совхозов, даже расположенных вблизи действующих газопроводов, с 1982 года планировалось увеличить план строительства газопроводов в городах до 125 км., в сельской местности до 75 км.³²². Несмотря на это, в хуторах первый газопровод появился лишь в конце 1990-х гг. Все это время в домах было печное отопление, ввиду специфики природных и ландшафтных условий Нижнего Дона и отсутствия лесов, основными отопительными материалами долгое время являлись камыш и кизяки, уголь стал появляться только во второй половине 1960-х гг. и для некоторых семей он продолжал оставаться недоступным. Подготовка к отопительному сезону в основном ложилась на женщин, начиная с конца лета, они заготавливали кизяки, которые лепили из навоза и соломы, при помощи специальной квадратной формы, а затем высушивали и хранили в сараях или на чердаках (*палатях*). Камыш добывали мужчины, а женщины связывали его в пучки и складывали, чередуя перпендикулярно, образуя большие скирды, именуемые «*клетками*»³²³. В целях экономии, уголь просеивали, а затем из мелких остатков лепили шарики, смешивая с глиной. Для приготовления пищи в 1960-е часто использовали керогаз, со второй половины 1970-х распространение получили баллоны с жидким газом, которые подсоединяли к газовым плитам. Долгое время использовали уличные печки, малая, сделанная из глины именовалась *кабичка*, были и большие печи, сложенные из кирпича, которые называли «*русскими*», они были в единичных дворах, но имели статус общественных, например,

---

³²² Письмо т. Масленкову Н.И. о ситуации с газоснабжением// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 2063. Л. 11.

³²³ Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середине 1980-х гг.//Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 57.

готовясь к празднику, женщины из ближайших дворов сходились и занимали очереди, чтобы печь куличи (*пасхи*)³²⁴.

Важным вопросам было транспортное обеспечение и навигация в силу специфики природных условий и расположения местности. Правобережные хутора фактически находились на острове, так как от Ростова-на-Дону они были отделены Мертвым Донцом у границ Нижнегниловской, от Азова двумя руслами р. Дон. Асфальтированная дорога появилась достаточно поздно, к середине 1980-х годов она доходила до х. Обуховка, в х. Дугино и Рогожкино она была проложена только к началу 1990-х годов. Станица Елизаветинская и хутор Донской, Петровский и Батарея, были также на острове, однако с ними не было вообще никакого стационарного сообщения с материком. Исходя из этого, единственным удобным и востребованным транспортом являлся водный. 1960-е годы ознаменовались запуском невероятно комфортных и быстрых речных судов на подводных крыльях «Ракет», «Метеоров», «Комет», в 1980-е появился «Восход». Сообщение было как с Азовом, так и с Ростовом-на-Дону, от центральных речных вокзалов отправлялись ежедневные пригородные и дальние рейсы, «Кометы» «отправлялись далеко вверх по Дону, а также в Ейск, Жданов, Керчь»³²⁵, Таганрог. От хутора Дугино «Ракета» доезжала до Азова за 7 минут, что сделало его очень доступным центром удовлетворения всех бытовых нужд. Автобусное сообщение с правобережными хуторами из-за плохо организованной дороги началось только с 1980-х, поэтому Ростов-на-Дону долгое время для большинства хуторских жителей был недостижимым, оттого и не привлекательным. Помимо общественного транспорта у большинства семей имелись собственные маломерные суда, в 1970-е годы распространились мотолодки, они были достаточно вместительны и не

---

³²⁴ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 26

³²⁵ Венков А.В. Стариков Н.В. И.А. Бондаренко: жизнь и судьба – Ростов-на-Дону: «первая типография АРО». 2010. С. 382.

требовали мускульного ручного управления за счет мотора. В зимнее время, когда прочно становился Дон, добираться в Азов можно было пешком или даже на автомобиле по льду. Такая транспортная изолированность во многом способствовала изолированности самого населения и некой консервации повседневности³²⁶.

Большую роль в бытовом обслуживании населения играла организация продовольственной продукции, которая реализовывалась через магазины. Обеспечением торговли занимался Райпотребсоюз, в который входили торговые точки сельпо, рыбкоопов и рабкоопов. Так, на территории изучаемых хуторов работали магазины практически во всех хуторах, в 1960-е годы они еще располагались в бывших зажиточных домах, но позже стали строить отдельные новые здания для этих целей. На III сессии Азовского Совета трудящихся в 1965 году обсуждался вопрос «О состоянии и мерах улучшения торговли в районе» в котором отмечалось, что населению за год было продано товаров на 809 тыс. рублей, что составило увеличение товарооборота на 8,9 процентов, в целом план товарооборота был выполнен на 104,1 процента. С планом не справились лишь Елизаветинский рыбкооп и Ново-Мирский рабкооп, в то же время была отмечена хорошая работа Елизаветинского сельпо. План выпечки хлеба был выполнен лишь на 87 процентов, с этой задачей справились всего два потребительских общества – Пешковское сельпо и Рогожкинский рыбкооп³²⁷. Невыполнение плана связывалось с ненадлежащими условиями цехов, которые часто находятся в примитивных помещениях, были плохо оборудованы и часто выходили из строя, что затрудняло обеспечение населения хлебом³²⁸. Директор Азовского молзавода обращал внимание на нежелание многих сельпо и рыбкоопов,

³²⁶ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 26

³²⁷ О состоянии и мерах улучшения торговли в районе. III сессия Азовского районного Совета депутатов трудящихся. Август, 1965 г.// Красное Приазовье. 29.08.1965 г. № 138 (7639). С. 1.

³²⁸ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства ... С. 26.

среди которых отмечал Елизаветинский и Рогожкинский рыбкоопы, закупать молочную продукцию, особенно мороженное. Это вполне объяснимо, ведь молоко, творог, сливочное масло было в большинстве случаев доступно для сельских жителей ввиду содержания личного скота, а охлажденную продукцию хранить в магазинах было затруднительно из-за отсутствия холодильников. Местная жительница вспоминала, что, порой, когда привезут в магазин сливочное масло, продавщицы предлагали его купить в добровольно-принудительной форме³²⁹. А морожено, вероятно, было просто не привычно, особенно для старшего поколения. Санитарный врач Азовской районэпидемстанции подвергал критике руководителей Рогожкинского и Елизаветинского рыбкоопов, которые мирятся с тем, что печеный хлеб в магазины доставляется случайным транспортом, которым перевозят различные грузы, «разве нельзя сделать специальные ящики для перевозки хлеба, чтобы обойтись без грязных брезентов и других антисанитарных приспособлений»³³⁰ - заявлял выступающий.

Организация торговли и надлежащих условий обслуживания ни раз обсуждались на иных областных и районных собраниях органов исполнительной власти. Было не мало критики как, например, в кулинарном магазине г. Азова какао готовилось в ведрах, в подсобном помещении, где хранится уборочный инвентарь, столовые приборы не кипятились, не был решен вопрос централизованной стирки спец- и санодержды, что приводило к нарушению графика смены спецодежды и продавцы Азовских магазинов могли работать в грязных, рваных халатах³³¹.

Часто случаи плохого содержания бытовых предприятий попадало на страницы местной прессы. Так, Прохоров Е. побывав в 1965 году в

---

³²⁹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.

³³⁰ О состоянии и мерах улучшения торговли в районе. III сессия Азовского районного Совета депутатов трудящихся. Август, 1965 г.// Красное Приазовье. 29.08.1965 г. № 138 (7639). С. 1.

³³¹ Справка о состоянии водоснабжения в Ростовской области// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1016. Л. 62.

Кагальнике писал: «знакомые покупатели пожаловались, что в продовольственном магазине № 2 весьма скудный ассортимент товаров. И вот я беседую с продавцами Т.К. Шопиной, В.П. Пономаренко, обе пояснили, что магазин не имеет даже ассортиментного минимума. И действительно, в магазине в тот день не оказалось никаких молочных продуктов, животных жиров, сельди, карамели, халвы. Не было в помине овощных и фруктовых соков, пищевых концентратов и многих других продуктов»³³².

В х. Курганы в середине 1970-х работал магазин «Голубая волна», а в соседнем хуторе Городище не было даже ни одного ларька, за хлебом и пачкой соли приходилось идти на Курганы. Посетивший корреспондент поинтересовался на это счет у товарища Середина – председателя рыбколхоза им. Ленина «нельзя ли направить в Городище машину, которая в определенное время подвозила бы людям хотя бы необходимые продукты питания, и таким образом решить важную проблему», ответ последовал следующий «зачем? Люди из Городища почти ничего не видят, так пусть хоть раз в день выберутся, на свет посмотрят», председатель предлагал «культпоход» из одного хутора в другой, «но вероятно забывает о том, что по дороге из курганов трудно пройти, а осенью здесь сплошная грязь, да люди там в основном пожилые, заботиться об удовлетворении бытовых запросов людей – его кровная обязанность»³³³, удивленно возмущался автор заметки.

Весьма интересно в этом ряду и письмо ученика 11 класса Елизаветинской средней школы, который писал: «в хуторе Обуховка имеется ларек для продажи керосина населению. Работает он один раз в неделю и то кое-как. Продавец Середин открывает ларек когда ему заблагорассудится, делает перерывы по своему усмотрению. А люди сидят на жаре возле ларька и гадают придет ли Федор Иванович, смилует ли он над нами или же будем ждать до следующей недели. Иногда он является на работу пьяный. Середин

---

³³² Прохоров Е. На прилавках пусто// Красное Приазовье. 24.03.1965 г. № 48 (7546). С. 4.

³³³ Савченко С. Вот так ответ// Заря рыбака. 20.09.1975 г. № 24. С. 1.

торгует керосином не только в Обуховке, но и в станице Елизаветинской и хуторе Колузаево. Там тоже, по-видимому, надоели его развлечения»³³⁴.

Часто продовольственное снабжение магазинов становилось предметом проверки районных властей, так в рыбколхозе им. Ленина проверяющий заключал: «товары первой необходимости в магазинах имеются, претензий по торговле нет. Культурно-бытовые и торговые точки не территории рыбколхоза не строятся»³³⁵. В свою очередь в рыбколхозе «Тихий Дон» имелись магазины: промтоварный, продовольственный и хозяйственных товаров. На день проверки товары первой необходимости (соль, папиросы, спички, керосин, хозяйственное мыло) имелись в достатке. Однако в хозмагазине почти полностью отсутствовала посуда³³⁶. Проверка магазинов в х. Обуховка показала, что со снабжением рыбаков дела обстояли не совсем благополучно. В продовольственных магазинах не было круп, а в заводском даже не было хлеба, питание рабочих на заводе было организовано, однако оно, по словам проверяющего, не выдерживало критики, «пища привозилась из Азова, с большой натяжкой ее можно было назвать удобоваримой, хотя обед стоит в 5-70 копеек, по принципу, чем не вкуснее, тем дороже»³³⁷.

Главным товаром, который пользовался спросом, был хлеб, в правобережных хуторах, пекарня находилась в х. Обуховка, каждое утро его развозили по магазинам *на подводе*, правда деятельность пекарни была отмечена не очень качественной работой, хлеб мог быть черствым и наливным, в таком случае жители скармливали его свиньям. По словам опрашиваемых, основу ассортимента в магазинах составляли различные крупы, макароны, соль, сахар, мука, из сладостей были по большей части сухие изделия – печенье, пряники, краснодарский чай, кофе было дефицитом.

³³⁴ Николаенко Н. Середин отдыхает// Красное Приазовье. 24.09.1965 г. № 153 (7654). С. 2.

³³⁵ Справка об идеологической работе в рыбколхозе им. Ленина// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 29. Л. 196.

³³⁶ Справка о состоянии политической работы и культурно-бытового обслуживания рыбаков колхоза «Тихий Дон». Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации. // ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 25-31.

³³⁷ Справка о проверке состояния агитационно-массовой и политической работы в Елизаветинском МСРЗ// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 29. Л. 186. Л. 204.

Все сыпучие продукты складывали в специально сшитые тканевые сумочки или сворачивали в листы бумаги в виде пакетика, стоимость товаров считали на счетах. Интересно, что дефицитные товары, к примеру кофе или черный молотый перец продавали «с рук» на дому, существовали местные жители, которым по договоренности привозили подобные вещи в больших объемах, а они затем реализовывали это «на стакан»³³⁸.

Таким образом, рассмотрев сферу бытового обслуживания и организации домашнего пространства в хуторах Нижнего Дона, стоит отметить планомерный рост развития бытовой инфраструктуры, начавшийся в 1960-е годы. Наибольшее развитие из всех спектров бытового обслуживания в хуторах получили именно магазины, однако их работа не всегда оставалась на должном уровне. Внедрение в повседневную жизнь, активно начавшееся в 1970-е года технических новшеств в виде бытовой техники и электроники, способствовали улучшению и облегчению ведения домашнего хозяйства, в котором весомую долю занимал ручной труд. Несмотря на это, многие сферы домашнего быта имели традиционный характер и были связаны с приспособленчеством.

2.2. Особенности реализации государственной политики в области здравоохранения, образования, охраны порядка в населенных пунктах Нижнего Дона.

В повышении уровня благосостояния народа большую роль занимало развитие социальной инфраструктуры, физические и духовные потребности

---

³³⁸ Личный архив. Материалы исторического интервью № 5. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

призваны были удовлетворять качественное здравоохранение и образование, которые до 1960-х годов, особенно в сельской местности находилось на достаточно низком уровне. С развернутым строительством коммунизма наблюдалось повсеместное строительство социальных объектов, однако помимо расширения материально-технической базы, немалое внимание уделялось совершенствованию образования и повышению его уровня среди населения, особенно среди молодежи. Такой подход отвечал требованиям формирования советского общества и нового человека, а школа в свою очередь выступала идейной базой для воспитания подрастающего поколения и прививала коммунистические ценности. Все это не могло не отражаться на повседневной жизни людей. Каков был уровень развития социальной инфраструктуры и степень ее влияние на хуторское общество предлагается рассмотреть далее.

В рамках экономического и культурного подъема в Ростовской области неуклонно развивалось и здравоохранение, к середине 1960-х годов значительно была расширена сеть лечебно-профилактических учреждений. Построено 26 новых, хорошо оборудованных больниц, 14 лечебных корпусов, 6 поликлиник, 4 родильных дома, 240 детских дошкольных учреждений, открыто 20 молочных кухонь. Большой вклад в охрану здоровья сельского населения вносили сами колхозы, только за счет колхозных средств построено 58 лечебно-профилактических учреждений на 1300 коек. Выстроены санатории в г. Пятигорске «Дон», «Золотое руно», от Азовского района «Тихий Дон», где ежегодно оздоравливались многие труженики сельского хозяйства³³⁹. В период весенне-полевых работ колхозами и совхозами области было развернуто более 1000 полевых станков, где было организовано 2-3 разовое питание, большие работы проводились по реконструкции и ремонту механических мастерских и складов ядохимикатов,

---

³³⁹ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 27.

что положительным образом сказывалось на состоянии здоровья сельского трудового населения³⁴⁰. Большие задачи развития здравоохранения ставились на последующие годы, предлагалось увеличить строительство крупных районных и центральных больниц на 200-300 коек и межколхозных участковых больниц на 100-150 коек, взамен опыта создания «карликовых» больниц на 10-15 коек, которые признавались малоэффективными из-за отсутствия медицинских кадров. К 1970 году планировалось довести количество больничных коек в Ростовской области до 30 тыс.³⁴¹.

Одной из проблем того времени являлся низкий охват диспансерного наблюдения ведущих профессий сельского хозяйства, существовали недостатки в оздоровлении условий труда и медицинского обслуживания колхозников, что негативно сказывалось на их временной потере трудоспособности. Так, в отдельных колхозах Азовского, Аксайского, Неклиновского районов эти показатели достигали до 100 в иногда и до 800 в днях на 100 работающих³⁴². Большую роль в охране здоровья трудящихся играли профсоюзы, на многих производствах они должны были осуществлять общественный контроль за выполнением администрациями комплексных планов оздоровительных мероприятий, медицинского обслуживания трудящихся, решать вопросы материального обеспечения по социальному страхованию, направлений на санаторное лечение в дома отдыха³⁴³.

В Азовском районе медицинская инфраструктура также активно развивалась, на расширенном совещании представителей трудящихся совместно с руководителями хозяйств было намечено к 1967 году построить в районе две типовых больницы на 55 коек, 13 медицинских пунктов, 34 детских дошкольных учреждения на 1620 мест, 18 бань. Общая сумма

---

³⁴⁰ Доклад о состоянии и мерах по улучшению охраны здоровья рабочих промышленности и сельского хозяйства// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1016. Л. 2, 20.

³⁴¹ Доклад о состоянии и мерах по улучшению охраны здоровья рабочих промышленности и сельского хозяйства// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1016. Л. 32

³⁴² Там же. Л. 23.

³⁴³ Там же. Л. 27.

капиталовложения на эти цели составила 1569,4 тыс. рублей³⁴⁴. Строительство вышеуказанных объектов должно было вестись в основном за счет колхозов и совхозов. Выполняя взятые на себя обязательства «многие хозяйства к строительству уже приступили, в частности и в этом году уже начато строительство типовой больницы на 55 коек в колхозе им. Дзержинского, туберкулезное отделение на 45 коек, пищеблок и рентгенкабинет при больнице с. Самарское, в селах Колузаево, Донской, Пешково, Калиновке, Кочеванчик и др. строится 8 фельдшерских пунктов»³⁴⁵. При Кагальницкой больнице было открыто хирургическое отделение и туберкулезный кабинет, за счет бюджетных средств к концу года должны были войти в строй и родильные отделения в с. Кагальник. Всего в селах и хуторах района на 1965 год имелось 13 больниц, 11 детских садов и яслей, 55 фельдшерских пунктов³⁴⁶.

В итоге к 1980-м годам в хуторах работали по одному фельдшерскому пункту и роддому в хуторах Обуховка, Колузаево, Донской, Рогожкино, Дугино (роддома не было), больницы со стационарными койками располагались в станице Елизаветинской и с. Кагальник. На каждый хутор в среднем приходился 1-2 фельдшера, который осуществлял прием в амбулатории, а также выход на дом,нося с собой саквояж с лекарствами, которые к слову были достаточно примитивны³⁴⁷. Одна жительница, давая интервью, рассказывала : *«один раз пришла к матери, смотрю лежит пачка таблеток, я говорю, чего это – да вот, Володя фельдшер приходил, принес, говорит пейте – а у матери язва была, я посмотрела и увидела, что это был*

---

³⁴⁴ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 27.

³⁴⁵Справка о выполнении постановления бюро Ростовского обкома КПСС от 6 сентября 1965 года « О мерах дальнейшего улучшения медицинского обслуживания населения» по Азовскому району. Азовский райком КПСС, Сельхозотдел.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 17. Л. 85-86.

³⁴⁶ Сельские вести// Красное Приазовье. 3.11.1965 г. № 176. С. 1.

³⁴⁷ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания ... С. 27

*просто стрептоцид, да и то просроченный»*³⁴⁸, весьма показательно описывает уровень медицинского обслуживания. Вообще хуторское население обращалось за медицинской помощью в большинстве случаев, когда требовалось срочное медицинское вмешательство, при травме, при угрозе жизни, в то время как хронические заболевания, особенно среди пожилого населения обследовали и лечили довольно редко. Лекарства на постоянной основе практически не принимали, ввиду малодоступности, зато часто прибегали к народной медицине, употребляя различные настойки, отвары, порошки, что, в общем-то, было вызвано как раз отсутствием должного медицинского обслуживания. Подобная тенденция сохранялась на протяжении всей второй половины XX столетия³⁴⁹.

Правда стоит отметить, что когда речь шла об угрозе здоровья населения, как это было в первой половине 1970-х годов при вспышке инфекции в водоеме, предположительно холеры, районные власти различных инстанций вели жесткий контроль санитарного состояния. Так, с целью профилактики инфекционных заболеваний на основании приказа Министерства Здравоохранения СССР в Азовском районе в 1974 году проводились профилактические прививки населению, а так же профилактическое лечение тетрациклином. Всего в районе было привито 59927 человек, охвачено медикаментозным лечением антибиотиком – 7214. Проводились санитарная просветительская работа среди населения, которую проводили силами медицинских работников района и области. За июнь 1974 года были прочитаны 81 лекции, проведено 37609 бесед, распространено 1184 листовок, выпущено 62 санбюллетеня³⁵⁰. Об этом также подтверждает информант, сообщая, что в этот период времени, в летнее время строго

---

³⁴⁸ Личный архив. Материалы исторического интервью № 5. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

³⁴⁹ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 27.

³⁵⁰ Информация о ходе выполнения постановления ЦК КПСС по предупреждению острых кишечных инфекционных заболеваний в Азовском районе// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 11. Д. 12. Л. 24-25.

запрещали купаться и набирать воду в водоемах, передвижения по воде было по специальным пропускам, каждый день по дворам разносили таблетки тетрациклина, запрещалась ловля раков и рыбы даже на удочку, на воде дежурили патрули на моторных лодках из активистов колхоза³⁵¹.

Должное внимание уделялось охране здоровья детей, в середине 1960-х годов в Азовском районе насчитывалось более 17 тыс. школьников, на которых приходилось 7 педиатров по району. В справке о медицинском обслуживании школьников, детей дошкольного возраста и подростков указывалось, что работа проводится во всех населенных пунктах силами медработников районных, участковых больниц, фельдшерских пунктов наблюдался активный патронаж детей, выявленные больные дети брались под наблюдение и лечение. Дети, поступающие в 1-й класс проходили медобследование с рентгеноскопией органов грудной клетки, обследованием окулиста, лабораторным обследованием³⁵². При углубленных медосмотрах в 1964 году 14200 детей, самым частым заболеванием были выявлены нарушение осанки и тонзиллиты. Обязательность медобследования школьников сохранялись в последующие годы, их качество также улучшалось с развитием медицины в целом. Интересным предстает информация и о том, что в тот период имелись случаи беременности девочек 13—14 лет, в Кагальницкой районной больнице было произведено прерывание 5 таким девочкам, которые, как подчеркивалось отдельно, нигде в свои годы не учились. Еще один девиантный случай, когда ученик 6 класса был доставлен в больницу с алкогольным отравлением³⁵³. Конечно же, такие случаи не были массовыми, но даже единичные говорят о том, что несмотря на массивную пропаганду и агитацию, направленную на воспитание молодежи в соответствии с высокими моральными нормами, возникали

---

³⁵¹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 9. Инф. Кравченко Н.А. 1961 г.р. Дата интервью 10.05.2019.

³⁵² Справка «О медицинском обслуживании школьников, детей дошкольного возраста и подростков»// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 16. Л. 8

³⁵³ Там же. Л. 9,12.

случаи резко отклоняющегося поведения, а значит, проводимая политика не всегда доходила до адресата.

Для многих рыбаков и их детей в 1970-1980-е предоставлялась возможность санаторно-курортного отдыха и лечения на побережье Черного моря, финансовое обеспечение путевки было за счет рыбколхоза. Самый популярный летний пионерский лагерь, в который ездили отдыхать хуторские дети располагался в г. Сухум, помимо отдыха на пляже, для детей организовывалась культурно-развлекательная программа в духе коммунизма, октябрята и пионеры слушали лекции, устраивали спортивные соревнования, принимали участие в торжественных линейках, по сути это была еще одна платформа по воспитанию подрастающего поколения. Взрослые «доставали» себе путевки в санатории Большого Сочи, даже в знаменитую Мацесту³⁵⁴.

Второй важной составляющей социального развития является сфера образования. В 1960-е годы для взрослого трудоспособного населения была характерна малограмотность, так как их детские годы пришлись на 1930-е с форсированным колхозным строительством, затем Великую Отечественную войну и послевоенное восстановление, где вопрос школьного обучения отходил на второй план. Решением этой проблемы активно занимались партийные и государственные органы, так в 1965 году было выпущено Решение Облисполкома «О состоянии работы по завершению ликвидации неграмотности среди взрослого населения ростовской области» в ходе которого было обучено 444 неграмотных, 3171 малограмотных жителей³⁵⁵. Во многих отчетах рапортовалось о завершении ликвидации малограмотности в 14 районах области, в том числе в Азовском, Аксайском, Семикаракорском, Цимлянском³⁵⁶. В рамках создания наиболее комфортных

---

³⁵⁴ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 27.

³⁵⁵ О состоянии работы по завершению ликвидации неграмотности среди взрослого населения ростовской области. Решение Облисполкома № 801 от 28.07.1965 г.// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1014. Л. 19 .

³⁵⁶ Там же.

условий получения образования существовала практика организации школьных интернатов, в области на 1966 год в них проживало 23,9 тыс. учащихся³⁵⁷. Такая мера была более чем востребованной, учитывая, что во многих сельских населенных пунктах отсутствовали школы полного среднего образования, поэтому многие подростки ходили в соседние села, находящиеся на удаленном расстоянии, проживание в интернате существенно облегчало посещение школы, особенно зимой.

Проблемным в 1960-е годы была нехватка школьных принадлежностей и материальное обеспечение школ, по результатам областной комиссии по народному образованию отмечались перебои с доставкой школьных тетрадок, авторучек, готовален, альбомов для рисования и черчения, негде было купить ученического ранца, вместо этого малышам-школьникам давали портфели с десятками отворотов, которые волочатся по земле и «модные» папки без ручек, затруднительное положение было и с продажей школьной обуви, ученической формы и спортивной одежды³⁵⁸. Отсутствовали также буквари, не хватало учебников по «Родной речи» для 3 класса, учебника по литературе для 9 класса и других, детская обувь и одежда поступала в магазин в ограниченном количестве³⁵⁹.

В Азовском районе на 1965 год числилось 15661 учащихся, 947 учителей, имеющих высшее образование 310, работало 12 средних, 32 восьмилетних, 37 начальных школ³⁶⁰. Из них средняя школа имела в станице Елизаветинской, которую возглавлял директор Пердяян А.О. и в с. Кагальник – директор Кушнарев Л.П., позже были построены восьмилетние школы в хуторах Обуховка, Рогожкино, Колузаево, Донской.

---

³⁵⁷ Справка «О ходе работы по завершению ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения Ростовской области в 1965 году// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1014. Л. 26.

³⁵⁸ Доклад о работе областной комиссии по народному образованию. Облисполком Ростовской области// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1014. Л. 16-17.

³⁵⁹ О ходе подготовки школ к 1966/1967 учебному году// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1014. Л. 37.

³⁶⁰ Справка о работе Азовского района по состоянию на 01.04.1965 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 16. Л. 28.

В школах уборку школьных помещений проводили сами школьники, во многих из них были созданы бригады учащихся по ремонту школьных помещений и мебели. Имелась практика работы с отстающими учениками, для этого в районе было создано 20 групп продленного дня, которые посещали 503 учащихся³⁶¹.

В средних и восьмилетних школах района в этот период работали 502 кружка, в которых занимались 9780 учащихся, среди них радиолобители, киномеханики, юные математики, юннаты, фотолюбители, будущие конструкторы, артисты, корреспонденты и химики. Так, кружок кинолюбителей при Кагальницкой средней школе под руководством В.Я. Агафонова подготовил 26 киномехаников-любителей, кружок юных техников при Елизаветинской средней школе, под руководством Кочковой Б.Н. изготавливал самодельные приборы для проведения уроков физики и лабораторных работ, большой популярностью в Азовском районе пользовался коллектив танцевального кружка Кагальницкой школы и хорового кружка Елизаветинской школы³⁶².

Большое внимание уделялось идеологической составляющей при преподавании в школах, на особом счету находились общественные науки, так в справке о работе районо за 1965 год отмечалось, что «большинство учащихся имеют глубокие знания, вооружены умением правильно оценивать события прошлого и современной жизни в нашей и зарубежных странах, по коммунистически относятся к труду»³⁶³. В этом помогают учителя истории и обществознания, в Кагальницкой школе – Л.А. Агафонова, в Елизаветинской школе – М.Д. Кудрявченко, которые умело конкретизируют основные положения учебника, используя дополнительную литературу, привлекают

---

³⁶¹ Справка о работе Азовского районо по состоянию на 01.04.1965 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 16. Л. 32.

³⁶² Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 28.

³⁶³ Справка о работе Азовского районо по состоянию на 01.04.1965 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 16. Л. 29

наглядные пособия, умеют заинтересовать учащихся и увлечь их содержанием урока³⁶⁴.

В начале 1970-х ситуация в Елизаветинской школе выглядела следующим образом, количество учащихся составляло 310 человек, учителей - 25, из них высшее образование имели 13 человек. Успеваемость по общественным наукам хорошая, по этим предметам было 70 % отличных и хороших оценок, в то же время удовлетворительная, а в некоторых классах низкая успеваемость по русскому языку, математике и иностранному языку. С неуспевающими на общественных началах работала комната продленного дня. При школе имелся интернат, в котором работали кружки «умелые руки», радиокружок, читальные классы, художественная самодеятельность, краеведческий, спортивный кружки. Все учащиеся, которые жили в интернате входили в эти кружки. В рамках воспитательной деятельности в школе отмечались знаменательные даты, проводились беседы на антирелигиозные темы, как например «происхождение жизни на земле», «возникновение 1го интернационала», «вред религиозных обычаев», что было очень актуально для данной местности ввиду сохранения религиозной жизни в повседневности. Материальную помощь школе оказывали рыбколхозы им. Чкалова и им. Ленина, выделившие 130 рублей, которые потратили на турпоходы, бюст Ленина, проведение пионерского костра³⁶⁵. Среди недостатков выделялось отсутствие горячего питания для школьников, «в буфете не имелось даже хлеба, ни директор школы, ни председатель рыбокоопы не занимались этим вопросом. Партия, профсоюз, администрация не оказывали помощи в воспитании детей, родители на собрания не являлись, и никто с эти не боролся»³⁶⁶. Такая низкая вовлеченность широких слоев в дело воспитания школьников вполне объяснима ввиду низкой идейно-

---

³⁶⁴ Справка о работе Азовского района по состоянию на 01.04.1965 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 16. Л. 29.

³⁶⁵ Справка о проверке елизаветинской школы// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 10. Л. 135

³⁶⁶ Там же. Л. 137.

политической работы самих первичных партийных организаций и одновременно консервативности населения³⁶⁷.

Вообще школа, по сути, была платформой и продолжением партийной работы, так многие учителя являлись членами КПСС, в середине 1960-х в школах района имелись 15 партийных организаций, объединяющих 268 коммунистов-учителей, таким образом, партийная прослойка составляла 27 % всего состава учителей. Райком постоянно направлял и регламентировал работу секретарей парторганизаций школ, проводились специальные семинары, касающиеся партийно-организационной работы в школах, такие как «Задачи школьных парторганизаций по усилению коммунистического воспитания подрастающего поколения», «Формы и методы партийного руководства комсомольскими организациями»³⁶⁸.

Большую роль в общественно-политической жизни и воспитании молодежи в послевоенный период играли комсомольские организации, на Азовской районной конференции ВЛКСМ в 1965 году в ходе выступлений был отмечен положительный опыт в работе районных организаций: «стали более целенаправленной вести подбор и расстановку кадров, в настоящее время большинство секретарей комсомольских организаций и членов комитета в возрасте 22-23 года»³⁶⁹. В работе комсомола вводились новые формы, стали шире внедряться общественные начала, воспитательная работа становилась более разнообразной и действенной, как следствие комитеты комсомола колхозов и совхозов стали глубже вникать в хозяйственную деятельность, больше проявлять инициативы в улучшении быта молодежи³⁷⁰.

В изучаемых хуторах с 1960-х годов в средних школах были также созданы комсомольские организации. Секретарь комитета ВЛКСМ

---

³⁶⁷ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона)// Манускрипт. 2020. Том 13. № 11. С. 28.

³⁶⁸ Справка о руководстве Азовским райкомом партии народным образованием// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 4. Д. 8. Л. 149.

³⁶⁹ Постановление районной комсомольской конференции// ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.

³⁷⁰ Там же. Л. 22.

Елизаветинской школы, в котором в 1965 году насчитывалось 144 члена, А. Писарева так характеризовала деятельность организации: «всю работу мы строим на базе общественно-полезных дел, перед каждой комсомольской группой школы ставится вопрос «что ты сделал полезного за такое то время», вот они полезные дела: шефство над младшими школьниками, общественно-полезный труд, полное самообслуживание в школе-интернате, организован детский кинотеатр, принимаем участие в ремонте школы»³⁷¹. Комитетом комсомола также была утверждена газета «Смена» и «Молния», в которых освещались злободневные вопросы, еженедельно выпускалась радиогазета, организовывались спортивные кружки классической борьбы, которые принимали участие в городских соревнованиях, где получили 1-е место. Проводились соревнования по зимним видам спорта, хоккей, скоростной бег на коньках³⁷².

К 100-летию Дня рождения В.И. Ленина проходил районный слет старшеклассников и проведен смотр комсомольских организаций, который бы способствовал высокой идейной убежденности, преданности делу коммунистической партии, повышению общественной значимости для комсомольцев. Юноши и девушки соревновались в знании истории комсомола, его роли в коммунистическом строительстве, международном молодежном движении. Были проведены конференции, в том числе в Елизаветинской школе на тему «Каким вы представляете себе человека будущего»³⁷³.

На регулярной основе проводилась учеба парторганизаций, 1969 год был отмечен качественной перестройкой системы комсомольской политической учебы, в ее принципы вошли преемственность, последовательность в изучении марксизма-ленинизма, система политической

---

³⁷¹ Районная конференция ВЛКСМ Азовского района. Прения. 1965 г.//ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 5. Л. 18

³⁷² Там же. Л. 19

³⁷³ Информация об итогах смотра комсомольских организаций средних и восьмилетних школ Азовского района// ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 52. Л. 2-5.

учебы также учитывала уровень образования, жизненного опыта различных групп молодежи³⁷⁴.

В 1971 году в рядах комсомольцев Елизаветинской школы уже насчитывалось 154 человека, в одном из протоколов заседания комитет постановлял: «учиться в полную меру своих сил, ни одного комсомольца - двоечника, настойчиво овладевать учением Маркса-Ленина, повысить качество успеваемости по обществоведению, воспитывать в себе лучшие качества революционеров-ленинцев, каждой группе продолжить изучать одну из советских республик, историю народов, экономику и быт. Продолжать оформление стенда Дружба народов, вести переписку с ребятами из других республик»³⁷⁵. Такой набор мероприятий достаточно характерный для своего времени, даже если на практике не все комсомольцы идейно воспринимали данные обязательства и что-либо из этого не выполняли, все же, подобные лозунги и задачи оказывали влияние на мировоззрение молодежи и меняли его в сторону убежденности или хотя бы симпатии к коммунизму. Можно предположить о маловероятности, что подобные мероприятия пользовались бы спросом у их родителей и более старшего поколения.

В число различных мероприятий также входили встречи с участниками Великой Отечественной войны, гражданской войны, передовиками производства. Велась переписка с воинами-выпускниками. Комсомольцы постоянно агитировали за примерную дисциплину в школе и вне ее, за высокую культуру поведения, за чистоту в классе и в школе³⁷⁶. Елизаветинские школьники также занимались сбором корней аира, металлолома, макулатуры, которые сдавали государству. Всех

---

³⁷⁴ Итоговая справка по комсомольскому политпросвещению// ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 52. Л. 9.

³⁷⁵ Протокол комсомольского собрания Елизаветинской средней школы № 2 от 2.10.1971 г. //ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 2. Д. 26. Л. 2-3.

³⁷⁶ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг...С. 28.

неуспевающих, двоечников разбирали на собраниях и выносили публичное порицание, за плохое поведение объявляли строгий выговор. Школьные команды принимали участие в проведении ежегодных военно-спортивных играх «Зарница» и «Орленок». В Кагальницкой школе комсомольцы вместе с учителями организовали школьный музей, шефствовали над памятниками погибшим воинам³⁷⁷.

Обязательным в работе школ являлось создание ученических бригад, которые являлись одной из основных форм организации учебно-производственного труда учащихся, по мнению специалистов образования, такие бригады способствовали «идейно-политическому, физическому и эстетическому воспитанию учащихся, общеобразовательной подготовке, соединению теории с практикой, увязке знаний учащихся по основам наук, с практикой сельского хозяйства, способствовали профессиональной подготовке, правильному сочетанию труда и отдыха»³⁷⁸. Ученические бригады имелись в Елизаветинской и Кагальницкой школах, в основном ученики участвовали в деятельности рыбколхозов или посылались на полевые работы в соседние совхозы. Так, комсомольцы Елизаветинской школы распределялись по 1-2 человека на суда, изучали правила судовождения и радиопередач. В 1965 году была организована групповая практика, колхоз выделил и снарядил учебное судно, учебная команда выходила для практики в Азовское море, в результате ряд комсомольцев овладели профессией моряка³⁷⁹. В летний период комсомольцы помогали колхозу в уборке проса, работали и в рыбцехе, заработанные деньги в рыбколхозе тратили на нужды школы. Ученики участвовали и в археологических раскопках, которые проводились в начале 1970-х в х.

---

³⁷⁷ Протокол комсомольского собрания Кагальницкой средней школы// ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 4. Д. 41. Л. 2.

³⁷⁸ ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 16. Л. 33.

³⁷⁹ Районная конференция ВЛКСМ Азовского района. Прения. 1965 г.//ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

Городище, Курганы и Дугино³⁸⁰. Комсомольцы Кагальницкой школы обычно трудились на полях совхоза «Плодовый».

В 1975 году состоялся XX слет ученических производственных бригад, на котором был обобщен опыт предыдущих 20 лет существования таких объединений с момента их создания, к этому периоду в Ростовской области было 343 ученических бригады и 46 тыс. старшеклассников. Сообщалось, что состоящие в ученических производственных бригадах – это «настоящие бойцы трудового фронта, показавшие образцы коммунистического отношения к труду, овладевшие передовой агротехникой, экономикой социалистического сельского хозяйства. За 20 лет получили трудовую закалку и приобрели сельскохозяйственные профессии 589 тыс. школьников, каждый второй молодой труженик сельского хозяйства прошел школу коллективного труда в такой бригаде»³⁸¹.

В 1980-е годы, внимание в отношении молодежи было таким же пристальным, одним из форм досуга выступал спорт. В канун XXVII съезда КПСС коллектив физической культуры района взял обязательство шире привлекать население к занятиям физкультурой и спортом, разнообразить методы и формы работы, в честь съезда проходила спартакиада школьников района, состоялись соревнования по 8 видам спорта, в том числе пулевая стрельба, мини-футбол. Лидером стал коллектив физической культуры Кагальницкой средней школы, успех учащихся этой школы не случаен, «здесь ведутся секционные занятия по семи видам спорта, проводится много различных соревнований, спортивные вечера»³⁸². Однако не все руководители хозяйств в районе давали, к примеру, транспорт для перевозки школьников на соревнования. Существовали проблемы с приобретением спортивной формы, инвентаря, мячей.

---

³⁸⁰ Протокол комсомольского собрания Елизаветинской средней школы № 2 от 2.10.1971 г. // ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 2. Д. 26. Л. 6.

³⁸¹ Доклад о развитии народного образования в области, 1975 г. Облесполком Ростовской области// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 2063. Л. 18.

³⁸² Мазаный В. Лидировали кагальничане// Красное Приазовье. 19.03.1986 г. № 45. С. 2.

Одной из функций школы и комсомола являлось системное воспитание молодежи. В 1960-е годы имело место практика, когда некоторые средние школы в области не брали в 9 класс своих выпускников, советуя им идти в вечерние школы, профтехучилища, на работу, только бы они не оставались в школах, продолжались случаи отчисления дневными школами учащихся 5-8 классов, достигших 16 лет под предлогом определения на работу, за что подобным школам выносилось порицание со стороны исполкома³⁸³. В таких случаях молодежь могла оказываться без присмотра, в том числе идеологического.

В целях улучшения работы по усилению воспитательной работы среди несовершеннолетних, поднятию ответственности их родителей и общественных организаций за дело коммунистического воспитания молодежи Исполкому райсовета поручалось в 1965 году создать на общественных началах детские комнаты милиции в селах Самарском, Александровке, Кагальнике, для этого привлечь местных работников школ и комсомольских организаций. Районо и РК ВЛКСМ поручалось выявить всех нигде не работающих и не обучающихся подростков, принять меры по их трудоустройству в колхозах и обучению «в объеме обязательного восьмилетнего образования; в вечернее время установить в общественных местах сел силами учителей и комсомольцев дежурство для наблюдения за поведением детей и подростков, для предотвращения возможных с их стороны аморальных поступков; создать родительские советы, для рассмотрения допускаемых подростками правонарушений»³⁸⁴. От исполкомов Кулешовского, Кагальницкого и других сельсоветов требовалось оформить и благоустроить в парках детские площадки, где демонстрировать

---

³⁸³ Доклад о работе областной комиссии по народному образованию. Облсполком Ростовской области // ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 9. Д. 1014. Л. 5.

³⁸⁴ Об улучшении работы школ и воспитании детей. Азовский РК КПСС. Отдел агитации и пропаганды // ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 16. Л. 18.

различные игры, проводить беседы и другие мероприятия воспитательного, оздоровительного характера³⁸⁵.

Много работы проводилось для подготовки молодежи к службе в армии, это рассматривалось как одна из первостепенных задач укрепления социалистического государства. Со всей призывной и допризывной молодежью перед призывом проводился целый комплекс различных мероприятий по их подготовке к службе в армии. В школах вводилась начальная военная подготовка в соответствии с законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» и являлась основной частью всей системы подготовки, направленной на воспитание высоких морально-политических и боевых качеств. Выделялись и оборудовались военные кабинеты-классы по военно-технической подготовке. Комнаты для хранения оружия, спортивные площадки, строевые плацы и тиры³⁸⁶.

Достаточно много внимания уделялось профилактике преступности среди молодежи, так в справке о состоянии борьбы с безнадзорностью упоминалось следующее: «при выполнении задач по предупреждению преступности и безнадзорности максимально обеспечивалось участие всех служб милиции, проводились рейды, в результате которых было выявлено и взято на учет 48 подростков, в том числе 16 не работающих и не учащихся, 12 из них были трудоустроены, два возвращены в школу»³⁸⁷. Бралась на учет неблагополучные семьи, всего на 1972 год в отделе внутренних дел на карточном учете состояли 102 подростка. В период летних каникул на базе ряда колхозов были созданы спортивно-трудовые лагеря для трудных подростков. В клубах, школах было прочитано 43 лекции и доклада на воспитательно-правовые темы. В 16 школах района созданы отряды юных

---

³⁸⁵ Об улучшении работы школ и воспитании детей. Азовский РК КПСС. Отдел агитации и пропаганды // ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 16. Л. 19.

³⁸⁶ Справка «О работе по подготовке молодежи к службе в советских вооруженных силах»// ЦДНИРО. Ф. 198. Д. 28. Оп. 9. Л. 49.

³⁸⁷ Справка «О состоянии борьбы с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних в Азовском районе за 1971 г.»// ЦДНИРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 203. Л. 1.

друзей милиции, в которых состояло более 600 подростков³⁸⁸. Основное внимание в работе инспекторов являлось недопущение формирования преступных и хулиганских групп среди подростков, хотя на этот счет сразу вспоминаются массовые драки хуторской молодежи, которые редко брались под контроль.

В конце 1970-х был развернут педагогический Всеобуч родителей. Были организованы лекции и беседы о нравственном воспитании учащихся и дошкольников, всего в районе подлежало охвату 8722 родителя в школах и 1216 – в дошкольных учреждениях, последние, к слову, отсутствовали в изучаемых хуторах. Активными участниками занятий были признаны родители Задонской, Каяльской, Обуховской школ. Для привлечения родителей использовали местное радио, личные беседы классных руководителей, красочные объявления по селу. Результатом такого просвещения отмечалось повышение внимания родителей к успеваемости и поведению детей, что приводило к улучшению качества знаний у учащихся, начинали работать кружки и секции по интересам³⁸⁹.

В этот же период времени еще одним направлением в отношении молодежи были мероприятия по совершенствованию трудового воспитания школьников, которым предлагалось приобщиться к сельскохозяйственному производству уже со школьной скамьи, устраивались соревнования на звание «лучший птицевод», «лучший юный кроликовод», выращенную продукцию, на которую также был производственный план, поставляли государству. Помимо этого создавались специализированные звенья по выращиванию и уборке кукурузы, подсолнечника, овощей³⁹⁰.

---

³⁸⁸ Справка «О состоянии борьбы с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних в Азовском районе за 1971 г.// ЦДНИРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 203. Л. 2.

³⁸⁹ Справка о выполнении Постановления бюро Азовского РК КПСС от 7.06.1979 № 17 «Об организации педагогического всеобуча родителей в Азовском районе»//ЦДНИРО. Ф. 198. ОП. 13. Д. 150. Л. 60-61.

³⁹⁰ Информация о работе Азовского РК КПСС по совершенствованию трудового воспитания школьников// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 47. Л. 3, 5.

В 1980-е годы постоянное внимание к воспитательным мерам были на таком же высоком идеологическом уровне. Районными властями предписывалось создать в каждом сельском районе станции юных техников, юных натуралистов, активно использовать в воспитательной работе с учащимися культпросвет учреждения, детские секторы домов культуры, клубов, библиотек. Предусматривались меры по ответственности родителей за воспитание детей, такие как материальное премирование за хорошую успеваемость и поведение их детей³⁹¹. Родителей, уклоняющихся от воспитания своих детей, обсуждать на Советах профилактики предприятия или педсовета школы, «предоставлять право родительским комитетам школ совместно с инспекцией по делам несовершеннолетних подвергать штрафу родителей, на занимающихся воспитанием и оказывающих на них отрицательное воздействие, предусмотреть административную ответственность взрослых лиц, привлекающих детей к курению, создать более благоприятные условия работающим матерям для воспитания детей, особенно школьного возраста»³⁹².

Большая роль в просвещении отводилась обществу «Знание», в районном отделении насчитывалось 826 членов, среди которых были врачи, учителя, инженеры, экономисты, специалисты сельского хозяйства. За 1978 год лекторской группой и докладчиками было проведено 276 лекций и докладов на злободневные и актуальные темы³⁹³.

При проверке установлено, что в партийной организации Елизаветинского МСРЗ работа по пропаганде и агитации налажена, общество «Знание» регулярно проводит чтение лекций и докладов, на которых

---

³⁹¹ Кравченко Н.Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг... С. 28.

³⁹² Общественное воспитание детей и подростков/ Информация секретаря РК КПСС о реформе общеобразовательной школы. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 264. Л. 7.

³⁹³ Справка «О состоянии правовой пропаганды и правового воспитания трудящихся в Азовском районе в свете решений XXV съезда КПСС»// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 81. Л. 12.

прочитано более 20 тем за один только год, в этих мероприятиях активно участвуют учителя. В то время как, в Обуховском ПМК с этим было намного хуже, к примеру, в период подготовки XXIV съезда, а также после завершения работы съезда никаких мероприятий по пропаганде не проводилось и не разрабатывалось. По словам проверяющего, «комсомольская организация, насчитывающая 29 человек бездействует более 2-х месяцев, такое же положение и в работе общества «Знание». Не случайно в ПМК низкая трудовая дисциплина, имеются случаи пьянства на рабочем месте»³⁹⁴.

На проблеме пьянства стоит остановиться несколько подробнее, в рамках вопроса социального обеспечения и воспитания. Известно, что уровень алкоголизма, начиная с 1960-х годов как в целом по стране, так и в Донском регионе только повышался, в документах встречаются многочисленные случаи появления работников в нетрезвом виде на рабочем месте, сопутствующие драки и преступления. Эта тема была часто обсуждаемой на партийных заседаниях различных уровней и власти прилагали много мер для ликвидации этого социального порока. За 1971 год в районе было совершено 168 преступлений, причина многих из них состояла в чрезмерном употреблении алкоголя, «имеются хозяйства, в которых привлечено к уголовной ответственности всего лишь по одному человеку, но и те совершили преступления в состоянии опьянения» - констатировалось в одной из записок прокурора³⁹⁵. По мнению правоохранительных органов, причиной алкоголизма являлись широкое распространение обычая связывать обильное употребление с теми или иными событиями в личной жизни и даже общественной, в частности религиозные праздники, угощение за выполненные работы, так называемый «магарыч», окончание различных сельскохозяйственных и иных работ.

---

³⁹⁴ Справка по пропаганде материалов XXIV съезда КПСС в елизаветинском МСРЗ и Обуховском ПМК// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 28. Л. 6-7.

³⁹⁵ Докладная записка прокурора Азовского района о состоянии правонарушений (1971 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп 9. Д. 21. Л. 82-84.

Наибольшее пьянство наблюдалось при проводах в Советскую Армию, «прямо на улицах возле военкомата на земле располагаются большие группы лиц, в числе которых бывают и подростки, которые устраивают попойку»³⁹⁶. Еще одной причиной называлось широкое празднование банкетов, вечеров, коллективных выпивок по различным торжественным и не очень поводам, а также отсутствие атмосферы нетерпимости к пьянству и пьяницам в широких слоях населения. Это действительно имело место быть, так как в общественном сознании, даже в хуторском обществе пьяный мужчина после какого-либо праздника или посиделок воспринимался как норма. Один из информантов вспоминала, как весело отмечали День Рыбака: «праздновали так, что мужей вечером на тачках развозили»³⁹⁷. При этом важно отметить, что проблема чрезмерного употребления алкоголя среди хуторского населения была характерна только для мужского пола, женщины-пьяницы были единичными случаями и они открыто порицались хуторянками. По рассказам опрошенных, женщине просто стыдно и позорно было появиться на людях в очень пьяном состоянии, хотя конечно за праздничным столом они выпивали, как правило, не крепкие напитки. Проблема чрезмерного употребления алкоголя, конечно же, негативно сказалась на здоровье населения, уже в 1990-е годы в хуторах наблюдался резкий скачок смертей мужчин в возрасте от 55 до 70 лет, а иногда и до 40 лет, во многом из-за чрезмерного употребления алкоголя.

Также одной из сфер социального обеспечения населения являлось налаживание охраны общественного порядка. В этом большая роль отводилась правоохранительным органам и народным дружинам. Так, на областном слете дружинников в 1975 году докладывалось о появлении новых интересных форм объединения усилий общественности и милиции в борьбе с преступностью. Одна из них – опорные пункты правопорядка. В

---

³⁹⁶ Докладная записка прокурора Азовского района о состоянии правонарушений (1971 г.)// ЦДНПРО. Ф. 198. Оп 9. Д. 21. Л. 83.

³⁹⁷ Личный архив. Материалы исторического интервью № 8. Инф. Галкина Г.В. 1947 г.р. Дата интервью 28.01.2019.

городах и районах области было создано 98 опорных пунктов. Их работу возглавляли Советы общественности. На опорном пункте сосредоточено много общественных формирований и самодеятельных организаций трудящихся, в том числе товарищеские суды, детские комнаты милиции, на общественных началах, домовые, уличные комитеты, внештатные сотрудники милиции, добровольные народные дружины. В работе опорных пунктов участвовали депутаты местных советов, администрация и общественные организации предприятий, творческие союзы и культурно-просветительские учреждения, расположенные в зоне обслуживания опорного пункта. «Народные дружины должны не оставлять без внимания ни одного факта правонарушения каким бы оно мелким не казалось, устранять причины и условия порождающие преступления, выявлять лиц не занимающихся общественно-полезным трудом, взять под свой надзор неблагополучные семьи, проводить воспитательную работу с трудными подростками, выявлять и закрывать каналы расхищения народного добра. В рядах 136-тысячной армии дружинников Дона свыше 40 тысяч коммунистов, 37 тыс. комсомольцев, десятки тысяч передовых тружеников»³⁹⁸. В хуторах подобные учреждения появились достаточно поздно, основную роль на протяжении всего времени играли участковые, которые решали все вопросы, связанные с административными, в меньшей степени, уголовными преступлениями. Участковый должен был знать все семьи, чтобы вести профилактический учет и предупреждать возможные нарушения, именно поэтому они назначались преимущественно из числа местных жителей, так почти за всеми правобережными хуторами был закреплен Буланов П.Г., который проработал в этой должности много лет.

Таким образом, обратившись к проблематике социального обеспечения, а именно состояния и развития здравоохранения, образования,

---

³⁹⁸ Доклад председателя Облисполкома на слете дружинников «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка». 1975 г.// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 2021. Л. 1,3, 17, 18.

охраны общественного порядка, можно сделать вывод о планомерном развитии всех этих сфер, как на региональном, так и на местном уровне, в частности в хуторах Нижнего Дона. Однако наибольшее из них все же характерно для образовательной сферы, неотъемлемой частью которой являлось массированное идеологическое воспитание молодого поколения, которое виделось оплотом и будущим коммунистического государства. Именно поэтому так много различных мероприятий, как работа комсомольских организаций, вовлечение школьников в производственную сферу, было неотъемлемой частью жизни молодежи в 1960-1980-е годы. В целом развитие образования и здравоохранения, конечно же, положительным образом сказалось на всем хуторском населении, однако степень реальной востребованности был не всегда велик.

Говоря о социально-бытовых условиях в целом, можно отметить, что тенденция повышения уровня благосостояния населения в виде роста материального достатка, механизации домашнего хозяйства, улучшения бытовых условий, обозначившиеся с началом 1960-х и продолжившиеся в последующие годы были характерны и для хуторов Нижнего Дона, однако условия сельской местности, а также географическое расположение не позволяли в полной мере реализовать все планы по развитию социальной и бытовой инфраструктуры, наибольший расцвет которой, несмотря на общее кризисное состояние советской экономики, пришелся на 1980-е годы. Основное внимание было уделено организации торгового и транспортного обслуживания, какие-то другие услуги как пошив и уход за одеждой, ремонтные мастерские либо сосредотачивались в индивидуальном секторе, либо отсутствовали. Высокий уровень материального достатка многих семей позволял обзавестись новым жильем и обеспечить внутренне наполнение дома мебелью и электронной техникой. В целом, уровень развития социально-бытовой сферы был не настолько высок в сравнении с городской местностью и даже крупных сельских поселений, исключение составлял Кагальник, который, по сути, был одним из сельских центров района.

Социальные объекты, фельдшерские пункты, школы были построены во всех хуторах, что обеспечило повышение качества жизни, но среди старшего поколения продолжала наблюдаться низкая востребованность данных услуг. Развитие образования, главным образом, отразилось на молодом «третьем» поколении, с одной стороны их уровень знания был намного выше, они были более мобильны и социализированы, с другой стороны, школа оказывала колоссальное идеологическое воздействие на жизненные приоритеты, ценности, что во многом сказалось на изменении образа жизни в пользу отказа от многих традиционных норм жизнедеятельности.

ГЛАВА 3. Социально-культурные аспекты повседневной сельской жизни Нижнего Дона в 1960-1980-е гг.

3.1. Развитие культурной инфраструктуры и организованного досуга в хуторах Нижнего Дона

Развернувшееся широкое строительство коммунизма, провозглашенное на XXII съезде КПСС предполагало работу по всем направлениям развития советского общества. Одной из важных сфер, на которую было направлено внимание партии и правительства на протяжении всего периода 1960-1980-х годов являлось повышение идеологического и культурного уровня населения, развитие культурно-бытовой сферы. В итоговой резолюции XXII съезда отмечалось, что «культурное развитие в период развернутого строительства коммунистического общества явится завершающим этапом великой культурной революции»³⁹⁹. На этом этапе будет обеспечено создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма. Важно также отметить, что красной нитью проходил тезис о прямой и огромной взаимосвязи культурного роста населения и подъема производительных сил, прогресса техники и организации производства, повышения общественной активности трудящихся, коммунистического переустройства быта и даже развития демократических основ самоуправления⁴⁰⁰. Развитие культурной инфраструктуры предполагалось проводить усиленными темпами не только в городской

---

³⁹⁹См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза КПСС/ Материалы XXII Съезда КПСС. Стенографический отчет: В 3 т. / XXII Съезд КПСС. 17-31 окт. 1961 г. - Москва: Госполитиздат, 1962. Т.3. С. 325.

⁴⁰⁰Там же.

среде, но и на селе, ставилась задача равномерно размещать культучреждения по территории страны с тем, чтобы постепенно поднять уровень культуры села до уровня города⁴⁰¹. Эта задача также отвечала требованиям постепенной ликвидации социально-экономических различий между городом и сельской местностью, которая активно проводилась на протяжении всего послевоенного периода. В рамках дальнейшего подъема материальной базы культуры в период строительства коммунизма ставилась задача обеспечить «всемерное развитие книгоиздательского дела и печати; увеличение сети библиотек, лекционных и читальных залов, театров, домов культуры, клубов, кинотеатров; завершение радиофикации страны, строительство телевизионных центров; широкое развитие народных университетов, театральных коллективов и других самодеятельных культурных организаций»⁴⁰².

Такое массивное развитие обозначенных сфер и та самая культурная революция были призваны кардинальным образом изменить жизнь населения, что в конечном счете привело бы к формированию иной жизни, коммунистической, со всеми соответствующими характеристиками. Посредством этого должно было возникнуть советское общество, а значит прежняя жизнь, основанная во многом на устоявшихся, традиционных нормах воспринималась как пережиток прошлого и должна была в конечном счете исчезнуть или быть минимизированной. Если для города все эти преобразования отзывались положительным образом, то для советского села подобные новшества были сопряжены с радикальной трансформацией, раскрестьяниванием. Произошло ли это в хуторах Нижнего Дона и в какой степени, предстоит выяснить посредством обращения к таким сферам повседневности, как празднично-досуговые и религиозные практики с одной

---

⁴⁰¹См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза КПСС/ Материалы XXII Съезда КПСС. Стенографический отчет: В 3 т. / XXII Съезд КПСС. 17-31 окт. 1961 г. - Москва: Госполитиздат, 1962. Т.3. С. 326

⁴⁰²Там же. С. 325-326.

стороны, и деятельности партийных органов, призванных контролировать и регламентировать данные сферы, с другой.

Главной площадкой для реализации культурных благ среди населения в сельской местности выступали дома культуры и клубы, которые становились центрами сосредоточения всей общественной, политической и досуговой жизни местного населения. Так, в 1961 году число сельских домов культуры и клубов в целом по стране насчитывалось около 65 тыс.⁴⁰³ при численности сельского населения в 108 млн. чел.⁴⁰⁴, что говорит о достаточно высоких темпах развития в данной сфере.

В след за провозглашенными целями в области культуры в союзном масштабе, в Ростовской области наблюдалась планомерная реализация обозначенных постановлений сверху. Рост показателей стал активно наблюдаться с середины 1960-х годов, так к 1964 году не только в городах, но и сельских районах области были созданы Университеты культуры, в Азовском районе их насчитывалось 2, помимо этого большое развитие в 1964-1965 гг. получили школы культуры и коммунистического быта. Основными мероприятиями в таких учреждениях было проведение лекций, тематика которых, определялась в духе времени и коммунистической идеологии, такие как «Об эстетическом в быту», «Принципы коммунистической морали», «О трудных и легких путях в жизни», «Нравственное воспитание строителей коммунизма и религия»⁴⁰⁵. Лекции сопровождалась показом научно-популярных и документальных фильмов и концертами художественной самодеятельности. Областное управление культуры имело в планах в течение последующих лет создать еще больше народных университетов культуры и школ культуры и коммунистического быта, которые были бы направлены на просвещение и улучшение условий

---

⁴⁰³ Народное хозяйство в СССР в 1960 году. Статистический сборник. М. 1961. С. 799.

⁴⁰⁴ Там же. С. 9.

⁴⁰⁵ Справка о работе народных Университетов культуры в Ростовской области// ГАРО. Ф. Р-4156. Оп.1. Д.506. Л.15-16.

жизни, что в конечном итоге способствовало бы формированию «нового человека»⁴⁰⁶.

В целом вторая половина 1960-х годов характеризуется ростом количества учреждений культуры во всем регионе и в Азовском районе в частности. Так, если в 1966 году в Ростовской области работали 588 государственных культучреждений, то к началу 1970 года их стало 742, т. е. увеличилось на 154 клуба, автоклуба и Дворца культуры. Наряду с этим, к концу 1960-х гг. в области имелось 850 массовых библиотек с книжным фондом 13733 тыс. экземпляров, в то время как в начале VIII пятилетки их насчитывалось – 756 с книжным фондом 11896 тыс. Количество библиотек увеличилось на 94 и книжный фонд на 1837 тыс. томов⁴⁰⁷.

Решения Октябрьского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС во многом поднимали значимость и необходимость шефской помощи селу в деле коммунистического воспитания тружеников совхозов и колхозов. В отчетной документации Управления культуры Ростовской области приводятся итоги реализации указаний прошедшего Пленума, в частности отмечается, что «значительно активизировалась разносторонняя помощь селу, связь городских и сельских учреждений культуры окрепла и получила большое содержание. Ежегодно до 2000 концертных бригад городских дворцов культуры и клубов выезжают в сельские районы»⁴⁰⁸.

Азовский район также имел высокие темпы развития культурно-досуговой инфраструктуры. В конце 1960-х годов сеть районных культурно-просветительских учреждений насчитывала 4 сельских дома культуры, 23 сельских колхозных и 6 совхозных клубов, 23 сельских, 2 зональных и 2 детских библиотеки⁴⁰⁹. Деятельность клубов, главным образом, была

⁴⁰⁶ Справка о работе народных Университетов культуры в Ростовской области// ГАРО. Ф. Р-4156. Оп.1. Д.506. Л.15-16.

⁴⁰⁷ Документы о развитии сети учреждений культуры в ростовской области// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 963. Л. 22.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 10,15.

⁴⁰⁹ Работа культпросвет учреждений/ Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 11-12.

направлена на воспитательную работу с трудящимися, форматы которой представляли различный набор творческих мероприятий, так, например, широкое распространение получили тематические вечера, устные журналы, вечера отдыха, «Огоньки» чествования передовиков и ветеранов труда. Но одним из самых распространенных способов взаимодействия с населением был лекционный формат, так за 1968 год в районе было прочитано около 1900 лекций и докладов⁴¹⁰, однако об их эффективности судить весьма сложно. Во многих клубах района были созданы уголки и комнаты боевой славы. Наиболее популярным мероприятием в клубе среди населения был просмотр фильмов, о чем свидетельствуют количественные показатели, за 1968 год в районе было проведено 16 тысяч киносеансов, в том числе 2500 детских, на которых побывало 89 тысяч человек⁴¹¹.

Приведенный обзор статистических показателей развития сферы культуры в масштабах района и всей области показывают ее планомерный рост, что прямым образом отражалось и на отдельных территориях, в частности в изучаемых низовых хуторах. Из партийной и иной документации выяснено, что колхозные сельские клубы имелись в х. Донском, х. Кагальник, х. Узьяк, х. Обуховке, х. Дугино, х. Рогожкино, в Рогожкинском рыбхозе, х. Курганы, х. Колузаево, ст. Елизаветинской, то есть, как видно сетью культучреждений были охвачены практически все населенные пункты. Отдельно стоит сказать о самих зданиях и архитектурных решениях, большинство клубов находились в отдельно стоящих зданиях, построенных специально для этих целей. Клубы в хуторах Дугино, Обуховка, с. Кагальник представляли собой монументальные сооружения, с большим концертным залом и сценой, в Обуховском клубе все советские годы сцену украшал бархатный вишневый занавес, с вытканными золотыми колосьями, который подарил Обуховскому хору в 1954 году Большой театр после серии

---

⁴¹⁰ Справка о росте материального и культурного благосостояния трудящихся Азовского района за годы последней пятилетки. (1969 г.)/Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 17-18.

⁴¹¹ Там же.

выступлений в Москве⁴¹². Фасады зданий были выкрашены в светлые цвета, помимо этого их украшали арки или колонны, что создавало весьма величественный облик, в особенности на фоне жилой сельской архитектуры, все это в очередной раз подчеркивало важность данного места в жизни хутора. Многие клубы имели небольшую парковую зону, на территории которой уже в 1960-е годы были размещены братские могилы погибших в годы Великой Отечественной войны, в х. Дугино другим важным объектом клубного двора был памятник В.И. Ленину, территория клуба постоянно облагораживалась и убиралась к праздникам, украшалась цветочными клумбами и аллеями⁴¹³.

Однако не все клубы располагались в подобных условиях, в х. Курганы данное учреждение появилось достаточно поздно и имело несколько скандальный характер, все потому, что его основали в здании недавно разрушенной старообрядческой церкви, которая непрерывно работала с момента основания и была закрыта лишь период хрущевской антирелигиозной кампании 19 декабря 1959 года. А уже в январе 1960 года решением исполкома здание храма было продано рыбколхозу им. Ленина для оборудования в нем клуба с целью культурного обслуживания рыбаков, проживающих в х. Курганы и х. Городище⁴¹⁴. В станице Елизаветинской клуб также размещался в старом дореволюционном здании, несмотря на то, что это был административный центр, где располагался сельский совет.

С одной стороны, такая широкая представленность клубных учреждений обеспечивала досуг и альтернативу свободному времяпрепровождению, однако, как отмечает, в том числе Вербицкая О.М., анализируя положение советского крестьянства в послевоенный период, что «работа многих клубов нередко сводилась лишь к чтению лекций на

---

⁴¹² Туманов И. Всенародный смотр талантов // Правда. 2.04.1954 г.

⁴¹³ Протокол заседания партийного бюро и правления колхоза рыбколхоза им. Ильича Азовского района Ростовской области от 17.10.1962// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 29.

⁴¹⁴ Шадрина А.В. Храмы Азовского района Ростовской области. Справочник. Ростов – н/Д. 2014. С. 127-128.

общественно политические темы или демонстрации кинофильмов. В то же время репертуар всех кружков художественной самодеятельности строго регламентировался и контролировался под углом зрения «соответствия идеалам социализма»⁴¹⁵. Подобная ситуация действительно была характерна и для исследуемого региона, по крайней мере в 1960-е годы.

Вся работа клубных учреждений в хуторах действительно, как это следует из документов, регламентировалась первичными партийными организациями, с точки зрения которых, организационно-массовая и культурно-воспитательная работа при клубах и красных уголках должна быть направлена на: «безусловное выполнение планов и социалистических обязательств по добыче рыбы и подсобным отраслям, улучшение промысловой и технической эксплуатации флота и орудий лова, улучшению производительности труда; воспитание у колхозников коммунистического отношения к труду, активное участие в общественной жизни колхоза, искоренение антиобщественных явлений на производстве и в быту»⁴¹⁶. Достижению этих целей должны были способствовать различные формы работы с населением, так, например, на 1962 год в рыбколхозе им. Ильича отмечалось, что «в производственных бригадах непосредственно на тонях, в клубах только за текущий год было прочитано лекций и докладов 46, поставлено 5 концертов, проведено громких чтений газет 118. Наши колхозники активно посещают кино»⁴¹⁷. Однако последний факт, в дальнейшем, стал предметом критики и недовольства со стороны партактива. В протокольной документации и в последующие годы не раз подчеркивается, что работа клубов сводится к танцам и просмотру кинофильмов, хотя формы воспитательной работы весьма обширны, «слабо ведется идеологическая работа. Партийная организация слабо руководит работой клубов, а поэтому

---

⁴¹⁵ Вербицкая О.М. Российское крестьянство от Сталина к Хрущеву...С.181-182.

⁴¹⁶ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1965 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 632. Л.126.

⁴¹⁷ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1962 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 103.

агитационно-массовая и культурно-просветительская работа стоит на недожном уровне»⁴¹⁸. Достаточно много проблем было отмечено в просветительской работе и деятельности клубов в рыбколхозе им. Ильича, коммунист Г.А. Люлькин указывал, что «наша партийная организация совсем не уделяет внимания работе клубов и работе с молодежью хуторов, совсем не выделяются средства для приобретения культинвентаря и спортинвентаря, не пополняются в течении ряда лет библиотеки, клуб х. Донском рушится и находится в запущенном состоянии, однако меры по ремонту его не принимаются»⁴¹⁹. Подобная картина представала в рыбколхозе им. Ленина в 1965 году, на партийном заседании заведующий красным уголком А.И. Исаев признавал, что «культурно-массовая и культурно-просветительская работа с молодежью в хуторе проходит еще недостаточно, бесед с молодежью проводится совершенно мало»⁴²⁰, в свою очередь заведующий клубом Пономарев добавил, что «руководители рыболовецких бригад совершенно не занимались воспитанием молодежи, не оказывали нам никакой практической помощи в этом вопросе. Сами бригадиры и другие руководители клуба не посещают»⁴²¹. Секретарь партбюро Чемизов констатировал: «плохо организованы спортивные кружки, отсутствуют кружки худ.самодеятельности, молодежь оторвана от клуба»⁴²², исходя из этого в постановлении ставилась задача всему партактиву, чтобы клубы были центром всей массово-политической и культурно-просветительской работы, чтобы молодежь шла в клуб с охотой и интересом.

Подобное положение дел рисует неудовлетворительную картину, учитывая, что учреждения культуры играли важную роль во взаимодействии

---

⁴¹⁸ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1965 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 632. Л. 56.

⁴¹⁹ Протокол закрытого партийного собрания первичной партийной организации р/к им. Ильича от 27.07.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 64.

⁴²⁰ Протокол закрытого партийного заседания первичной партийной организации Елизаветинского рыбколхоза им. Ленина от 1.04.1965г.// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 633. Л. 20.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же.

с населением. Не случайно, в резолюции XXIII съезда КПССС 1966 года подчеркивается, что «в условиях, когда наша страна широким фронтом ведет коммунистическое строительство, все большее значение приобретает всестороннее воспитание нового человека, дальнейшее развитие народного образования и культуры. Необходимо серьезно расширить материальную базу культуры, обеспечить совершенствование всех форм культурной деятельности, улучшить содержание работы клубов, домов культуры, библиотек»⁴²³. Учитывая обозначенные цели развития культурной сферы, первичные партийные организации стремились наладить работу в своих клубах, результаты оказались довольно положительными. Так, уже в 1969 году в рыбколхозе «Тихий Дон» в отчетном докладе отмечается налаживание и систематическое проведение лекций, докладов, бесед, чток газет и журналов. «Всего за 1968 год было прочитано на различные темы 26 лекций и докладов. Подпиской на газеты и журналы охвачен каждый колхозный двор, всего на 1968 год выписывалось разных газет 267 экземпляров, 147 журналов. Кроме того, правление колхоза выписывает для клуба, красных уголков и бригад 33 экземпляров газеты и 17 экземпляров журналов»⁴²⁴.

При клубе был организован совет, который проводил различную воспитательную работу среди колхозников и жителей х. Рогожкино. Совет клуба во время путины проводил обмен опытом передовиков производства больших уловов рыбы. Однако недостатки в работе клуба все так же присутствовали, минусом являлось отсутствие кружковой работы, самодеятельность при клубе не организована, в колхозе не было своего баяниста. Состояние клубного здания было неудовлетворительным, последний текущий ремонт проводился в 1961 году, учитывая, что здание

---

⁴²³ См.: Резолюция XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС/ XXIII съезд Коммунистической партии СССР (29 марта-8 апр. 1966 г.) Стеногр. отчет. В 2-х т. Т. 2. М., Политиздат, 1966. С. 310.

⁴²⁴ Справка о состоянии политической работы и культурно-бытового обслуживания рыбаков колхоза «Тихий Дон». Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации. // ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 30-31.

клуба построено в довоенное время, которое требовало капитального ремонта⁴²⁵. Интересен тот факт, что в 1980 году ситуация со зданием оставалась в прежнем состоянии, несмотря на то, что районными властями было выделено 14 тыс. рублей, ремонт к тому времени так и не производился⁴²⁶.

При домах культуры также действовали и библиотеки, наличие которых было обязательным условием в проведении идеологической работы и повышении уровня грамотности населения. Так, в библиотеке х. Обуховка насчитывалось 5 тыс. экземпляров книг, проверяющий инструктор райкома высказывал критические замечания о том, что «как таковая отсутствует политическая литература, нет даже полного собрания сочинений В.И. Ленина. Фонд явно бедный. Основные читатели – дети, школьники, у которых есть интерес даже к этим книгам»⁴²⁷. В рыбколхозе им. Чкалова также имелась библиотека, но работа в ней проводилась достаточно плохо, «за 1971 год не проведено ни одного читательского мероприятия, из 40 коммунистов никто не является читателями библиотеки. Партийная организация плохо осуществляет контроль за работой учреждений культуры»⁴²⁸. Тем не менее, при беседе с работницей Дугинской библиотеки Г. Галкиной, которая возглавляла ее с 1971 года на вопрос «активно ли в советское время читали и пользовались услугами библиотеки жители хутора», последовал положительный ответ, правда уточнение было, что основными читателями являлись старшеклассники, для которых чтение

---

⁴²⁵ Справка о состоянии политической работы и культурно-бытового обслуживания рыбаков колхоза «Тихий Дон». Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации. // ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 30-31.

⁴²⁶ Информация районного отдела культуры о ходе выполнения постановления Бюро Азовского РК КПСС от 26.07.1979. О работе учреждений культуры по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения»// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 150. Л. 50.

⁴²⁷ Справка о проверке состояния агитационно-массовой работы и политической работы в Елизаветинском МСРЗ// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 29. Л. 204.

⁴²⁸ Об идеологической работе в рыбколхозе им. Чкалова// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 8. Д. 18. Л.117.

вменялось в обязанность⁴²⁹. Это все же подтверждает общую тенденцию, описанную в документах. Информант также поясняла, что чтение, особенно периодики, было востребовано ввиду ограниченного перечня информационных каналов, телевизоры были не у всех, а смотрели их не так часто⁴³⁰. В х. Узьяк дела с чтением обстояли весьма не плохо, при клубе и красном уголке имелась библиотека с содержанием всего лишь 690 книг, тем не менее, библиотеку посещали 141 человек, беря во внимание только рыбаков⁴³¹. Партийное бюро зачастую требовало, чтобы библиотека проводила различные мероприятия по просвещению тружеников колхоза и остальных жителей, однако это случалось крайне редко, с читателями работа не проводилась, за исключением того, что библиотекарь разносил книги по домам. К началу 1980-х годов центральная библиотека Азовского района была учреждена в с. Кагальник, в которой сосредотачивался и распределялся основной книжный фонд по другим сельским библиотекам⁴³².

Тенденция активного развития досуговой сферы и учреждений культуры сохранялась и в 1970-е годы, в решениях XV съезда КПСС 1976 года ставилась задача «обеспечить дальнейшее повышение роли социалистической культуры и искусства в идейно-политическом, нравственном и эстетическом воспитании советских людей, формировании их духовных запросов. Укрепить материальную базу учреждений культуры, особенно в сельской местности, расширить сеть массовых библиотек и клубов, развивать народные университеты»⁴³³.

---

⁴²⁹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 8. Инф. Галкина Г.В. 1947 г.р. Дата интервью 28.01.2019.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Справка об идеологической работе в рыбколхозе им. Ильича// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 29. Л. 186.

⁴³² Информация районного отдела культуры о ходе выполнения постановления Бюро Азовского РК КПСС от 26.07.1979. О работе учреждений культуры по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения»// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 150. Л.48

⁴³³ См.: Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы/ Материалы XV съезда КПСС. М., Политиздат. 1976. С. 221.

По рассказам культработницы в 1970-е годы в Дугинском клубе наиболее популярными мероприятиями оставались киносеансы и танцы, основными посетителями были молодые, семейные, младше 16 лет не пускали, старики тоже не ходили. Самым запоминающимся и популярными киносеансами был мультфильм «Ну, погоди!», «зал был полон, многие стояли»⁴³⁴ - вспоминает информант. В 1960-е годы в фая клуба играли в бильярд, но позже его убрали, в 1970-80-е там размещались столы для малого настольного тенниса, который особо пользовался популярностью среди молодежи, нередко устраивали соревнования командами и разыгрывали кубок. Здесь также можно было поиграть в шашки и домино⁴³⁵.

К началу 1980-х годов в клубах района активно проводились различные мероприятия, такие как тематические вечера на тему: «Ленин живет всех живых», «Дом, в котором ждут солдата», Ленинские чтения, день культуры на МТФ, торжественные регистрации брака и Новорожденных в с. Кагальник⁴³⁶. В целях повышения профессионального уровня работников культуры в этот период времени постоянно устраивали их переобучение, а также подготавливали кадры, направляя их в высшие и средние учебные заведения.

Более подробно стоит осветить художественную самодеятельность, которая занимала центральное место в работе сельских клубов и являлась основной формой вовлечения местного населения в общественную и культурную жизнь. Создание различных творческих коллективов, зачастую с национальным колоритом началось еще с конца 1930-х годов, а в 1960-е их рост и разнообразие только увеличивалось. По итогам XXII съезда было провозглашено, что «подъем художественно-творческой деятельности масс будет способствовать выдвижению новых талантливых писателей,

---

⁴³⁴ Личный архив. Материалы исторического интервью № 8. Инф. Галкина Г.В. 1947 г.р. Дата интервью 28.01.2019.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Информация районного отдела культуры о ходе выполнения постановления Бюро Азовского РК КПСС от 26.07.1979 // ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 150. Л.48

художников, музыкантов, артистов. Развитие и обогащение художественной сокровищницы общества достигается на основе сочетания массовой художественной самодеятельности и профессионального искусства. Художественное начало еще более одухотворит труд, украсит быт и облагородит человека»⁴³⁷. Как следствие реализации решений ЦК КПСС в Ростовской области к началу 1970-х годов имелось около 7000 самодеятельных коллективов, которые за 1968-1969 год дали более 50 000 концертов и спектаклей, и только за этот же промежуток было создано 400 новых коллективов. Всего в области этой сфере было занято свыше 200 тыс. человек⁴³⁸.

В Азовском районе в этот период также наблюдается значительный рост и развитие в этом направлении. В отчетных документах отдела агитации и пропаганды РК КПСС сообщается, что «идейный и художественный уровень художественной самодеятельности в 1968г. значительно поднялся. Возросла ее массовость. Художественная самодеятельность стала играть важную роль в этическом воспитании сельских тружеников. Количество участников коллективов художественной самодеятельности возросло по сравнению с 1967г. на 300 человек. В районе работает 237 кружков, в которых занимается 4300 человек⁴³⁹. Ими дано только в 1968 году 1273 концерта и спектакля, на которых побывало 140 тыс. трудящихся⁴⁴⁰. Частой практикой того времени были обменные концерты между клубами и Домами культуры, работники стремились проводить выступления коллективов художественной самодеятельности в мелких населенных пунктах и хуторах, не имеющих клубных учреждений. В период весенне-полевых работ, а также

---

⁴³⁷ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза/ Материалы XXII Съезда КПСС. Съезд (22; 1961; Москва). Стенографический отчет: В 3 т. / XXII Съезд КПСС. 17-31 окт. 1961 г. - Москва: Госполитиздат, 1962. Т.3. С. 325-326.

⁴³⁸ Ростовский обком КПСС// ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 265. Л. 79.

⁴³⁹ О Донском фольклоре/ Азовский райком КПСС Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 103-107.

⁴⁴⁰ Справка о росте материального и культурного благосостояния трудящихся Азовского района за годы последней пятилетки. (1969). Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 17-18.

уборки урожая организовывались выездные агитационно-художественные бригады и концертные группы. Их силами за 1968 год дано 450 концертов в бригадах и на полевых станах, а автоклубом сделано 158 выездов, во время которых дано 36 концертов, 65 выступлений агитбригад, 63 киносеанса, проведено 112 докладов и бесед⁴⁴¹. Для улучшения культурного обслуживания населения в район систематически приглашались профессиональные артисты из Ростовской областной филармонии, Донецкого музыкально-драматического театра, Луганского и других. Ежегодно до 2000 концертных бригад городских дворцов культуры и клубов выезжали в сельские районы⁴⁴². Культработники совместно с профсоюзными и партийными организациями организовывали культпоходы в театры и музеи г. Ростова-на-Дону, в цирк, панорамный кинотеатр⁴⁴³.

Такой рост художественной самодеятельности, безусловно, сказывался и на появлении творческих коллективов в низовых хуторах. Одним из ярких коллективов, на котором стоит остановиться более подробно, являлся Обуховский казачий хор, создание которого уходит еще в 1930-е годы. Учитывая, что в послевоенный период тема казачества была негласно запрещена, единственным проявлением казачьей культуры на официальном уровне вплоть до 1980-х годов как раз и были творческие коллективы.

Особенность и популярность этого коллектива началась в послевоенный период, хор был приглашен и принял участие во Всесоюзном смотре художественной самодеятельности в Москве в 1948 году. В подборке творческих коллективов для участия в смотре делался акцент на национальную принадлежность и колорит, дабы показать все разнообразие регионов и народов СССР в духе единения и дружбы. Интересен факт, что именно Обуховский хор представлял тогда Ростовскую область, или Дон в

⁴⁴¹ Работа культпросвет учреждений. Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 11-12

⁴⁴² Документы о развитии сети учреждений культуры в ростовской области// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 963. Л. 10,15.

⁴⁴³ О Донском фольклоре. Азовский райком КПСС Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 103-107.

целом и официально именовался как хор донских казаков. По многочисленным воспоминаниям участниц коллектива, выступление хора настолько понравилось, что из всех национальных ансамблей, именно Обуховский хор был оставлен с целью сольного выступления для первых лиц государства, среди которых был якобы и сам И.В. Сталин⁴⁴⁴. Затем последовали и другие всесоюзные смотры, и творческие мероприятия, так хор принимал участие в очередном смотре сельской художественной самодеятельности 1954 года в Большом Театре Москвы. В 1960-е и последующие годы деятельность коллектива была все также активна, он неоднократно принимал участие в зональном смотре художественной самодеятельности, охватывающем весь Юг России, что важно была сохранена казачья тематика, как в названии хора (хор донских казаков), так и в его творчестве и репертуаре. О последнем стоит сказать отдельно, ведь творчество самодеятельных коллективов строго регламентировалось на предмет соответствия коммунистическим ценностям. Так, областной отдел культуры регулярно посылал в сельские культучреждения методические материалы-рекомендации по репертуару коллективам художественной самодеятельности, по организации мероприятий. В свою очередь на уровне района репертуар каждого Дома Культуры и клуба тщательно подбирался и затем утверждается репертуарными советами. В результате такого подхода, по мнению районных властей, «репертуар коллективов самодеятельности пополнялся лучшими произведениями советских композиторов, классикой, русскими народными песнями и танцами. Развитие коллективов художественной самодеятельности, расширение и пополнение их репертуара дало возможность улучшить организацию досуга сельских тружеников»⁴⁴⁵.

---

⁴⁴⁴ ТРК «ТЦ» Док.рост.фильм «То стихая, то сталью звеня» Ч. 1 // [электр.ресурс]: https://vk.com/videos-5468071?z=video-5468071_161753252%2Fpl_-5468071_-2 Дата доступа 07.11.2018.

⁴⁴⁵ О Донском фольклоре. Азовский райком КПСС Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 103-107.

Несмотря на это, творчество Обуховского хора все же в большей степени сохраняло традиционную тематику. К примеру, в праздничном выпуске газеты Красное Приазовье 1965 года, посвященном Великой октябрьской революции, размещена интересная заметка о хоре, в которой сообщается, что «Обуховский казачий хор – старейший на Дону. В будущем году он будет отмечать свое тридцатилетие. В его составе более пятидесяти человек. Это – рыбаки, судоремонтники, строители, учителя. Среди участников самодеятельного коллектива много молодежи. Солистом коллектива является электрик Анатолий Попов. Активное участие в концертах принимают комсомольцы электрик Иван Горохов и маляр Елизавета Харитоновна. А танцевальная группа состоит из 14 молодых рабочих и учащихся школы. Хоровой коллектив готовит также концертную программу к 50-летию советской власти»⁴⁴⁶. А далее сообщается о том, что хор исполняет революционные песни «Варшавянка», «Заря Октября», «Смело, товарищи в ногу», «Гимн Революции и другие», при этом размещена фотография, которая подписана как «группа участников самодеятельного коллектива на репетиции «Казачьей свадьбы», именно этот номер являлся одним из коронных в репертуаре Обуховского хора и содержал сугубо традиционные песни и обряды, исполняемые только во время свадебных церемоний. Обращает на себя внимание и форма одежды участников хора, девушки в косынках, кофтах и юбках, характерного кроя, как носили казачки в дореволюционные времена. На мужчинах фуражки с околышками и бешметы.

Несмотря на то, что в заметке участники хора позиционируются как рядовые колхозники, в реальности они сами и их творчество являли пример жизни с сохранением некоторых черт традиционной казачьей культуры. Это во многом подтверждает характеристика деятельности хора в документации райкома. Так, одним из распространенных мероприятий на протяжении 1960-1980-х годов являлось проведение фестивалей, областных и районных

---

⁴⁴⁶ Обуховский хор// Красное Приазовье. 07.11. 1965г. № 178(7679). С 4.

смотров художественной самодеятельности. В октябре 1969 года в г. Ростове-на-Дону проходил Областной праздник Донского фольклора. Ему предшествовал районный этап. В Азовском районе он проходил в обстановке творческого подъема, вызванного великим юбилеем – 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. В села и хутора района были командированы работники отдела культуры и клубные работники села с целью выявить мастеров фольклорного пения и прикладного искусства. Оказалось, что любителей и ценителей устного народного творчества и прикладного искусства в селах и хуторах района оказалось не мало. Особенно велик интерес к старинной народной песне. Отмечается, «что весьма показательным в этом отношении является казачий хутор Обуховка. Очень интересную фольклорную программу представил району Обуховский народный казачий хор»⁴⁴⁷, пожалуй, это один из немногих документов, где официально упоминается о казачьей принадлежности изучаемых хуторов и их жителей. Что важно, в подтверждении традиционного характера творческого коллектива делается акцент на то, что «весь песенный репертуар хора - это старинные народные казачьи песни: «Из-за леса копий и мечей», «Орелик», «Полянка», «Земляничка» и многие другие. В этом коллективе глубоко вжились и поддерживаются традиции народного песенного репертуара и манера их исполнения»⁴⁴⁸. Интересно, что в районном смотре художественной самодеятельности принимал участие не только Обуховский хор, имеющий статус официального коллектива, «большой интерес представляет собой, возникший в ходе подготовки праздника Донского фольклора, семейный ансамбль Зубковых. Мать, дочь и внуки пели задумчивые, трогательные, старинные песни: «Орел с гнезда слетает», «Уехал казак на чужбину» и др. В этом же хуторе живет 82-х летняя Наталья Щекотина. С большим мастерством ею исполняются сказания, как например:

---

⁴⁴⁷ Справка о развитии Донского фольклора Азовского района. Азовский райком КПСС Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 116-117.

⁴⁴⁸ Там же.

«Во городе было, во Новочеркасске», «На заре было дана зореньке»⁴⁴⁹. Так же сообщается, что в хуторе Обуховка возник новый фольклорный ансамбль, состоящий из старых казаков, «участников Гражданской войны и восстановления Советской власти на Дону. Ими исполнялись песни: «Ой, Донские казаки верно Дону служат», «Ой да, казаки пьют да гуляют»⁴⁵⁰.

В конце 1970-х годов по поручению районного руководства партией под лозунгом «самодеятельность в массы» был организован колхозный хор в х. Дугино, который состоял в основном из женщин, а руководил им Кафтанов М.П., который также вел кружок баянистов в Дугинском клубе. Данный хор был также на казачий манер, что демонстрировали специально сшитые костюмы в традиционном стиле, в некоторых творческих сценах участвовали конники с пиками, однако основной репертуар состоял из песен советской эстрады⁴⁵¹. Подобная картина наблюдалась и в с. Кагальник, где также, существовали самодеятельные коллективы, в монографии, посвященной истории села, представлены фотографии местных жителей⁴⁵², участников коллективов, костюмы парней и девушек выполнены с элементами казачьей стилистики, но очень стилизовано и утрировано, если сравнивать с теми же костюмами Обуховского хора, имелась также и украинская тематика, что вполне объяснимо для Кагальника, учитывая, что это пограничная зона между бывшими казачьими и малороссийскими поселениями, что напрямую отражалось в культуре населения.

Более проблематично с художественной самодеятельностью обстояли дела в остальных хуторах, так на партийном заседании рыбколхоза «Тихий Дон» в 1965 году констатировали: «у нас культ-массовая работа стоит на уровне 1945-46 годов. Художественная самодеятельность не работает.

---

⁴⁴⁹ Справка о развитии Донского фольклора Азовского района. Азовский райком КПСС Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 116-117

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 8. Инф. Галкина Г.В. 1947 г.р. Дата интервью 28.01.2019.

⁴⁵² Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.Н., Бритвина С.А. Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН. 2009. С. 176.

Лекции и доклады проводятся очень редко. Все сводится к выполнению финплана. Если школа ставит концерт, то клуб должен показать и свое что-то...мы в хуторах отстали от жизни»⁴⁵³. К началу 1970-х годов ситуация несколько улучшилась, в колхозе в это время имелась группа агитколлектива по культурно-массовой и воспитательной работе в составе 16 человек, которой руководил Н.К. Коденко. Одними из распространённых мероприятий было проведение лекций. Лучшими докладчиками были выделены: учительница Н.И. Лобанова, Н.К. Коденко – зам.председателя колхоза, фельдшер – А.А. Штрахова, председатель колхоза т. Н.Е. Самсонов. Помимо этого имелась группа политинформаторов и агитаторов в составе 21 человек, 11 из которых коммунисты⁴⁵⁴, правда насколько эффективна и глубока была их просветительская работа среди населения судить сложно, учитывая что больше половины агитаторов имели только начальное образование. В рыбколхозе им. Ленина, который охватывал х. Курганы, х. Городище, х. Колузаево какие-либо крупные коллективы художественной самодеятельности отсутствовали.

Сохранение и преумножение казачьего фольклора и казачьей культуры в целом в период 1960-1980-х годов было возможно, во многом благодаря позиции и работе Первого секретаря Обкома КПСС Бондаренко А.И., на это указывают авторы одноименной монографии Венков А.В. и Стариков Н.В.⁴⁵⁵. При нем свою популярность и творческий подъем приобрел знаменитый ансамбль «Песни и пляски донских казаков», был создан музей – заповедник в станице Старочеркасской, не без прямого участия в этом самого М.А. Шолохова. Все эти творческие коллективы и культивация памяти о

---

⁴⁵³ Протокол партсобрания парторганизации рыбколхоза «Тихий Дон» от 20.10.1965г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 634. Л. 7.

⁴⁵⁴ Справка о состоянии политической работы и культурно-бытового обслуживания рыбаков колхоза «Тихий Дон». Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 30-31.

⁴⁵⁵ Венков А.В. Стариков Н.В. И.А. Бондаренко: жизнь и судьба – Ростов-на-Дону: «первая типография АРО». 2010. С. 361-365.

казачестве, способствовала сохранению многих элементов традиционной культуры в официальном пространстве.

Проведение фольклорных праздников сохранялось и в 1980-е годы, в дипломе от Всесоюзного рыбопромышленного объединения Азово-Черноморского бассейна за 1981 год отмечено присуждение 3 места Хору Донских казаков МСРЗ (х. Дугино и Обуховка) за высокое исполнительное мастерство во Всесоюзном смотре трудовых достижений и художественного творчества, посвященном XXVI съезду КПСС. В 1980-е проводились народные фестивали на территории Елизаветинского с/совета на майдане станицы Елизаветинской, где принимали участие местные коллективы, как то Обуховский и Дугинский. В 1986 году в преддверии всесоюзного фестиваля народного творчества проходит районный смотр художественного творчества в ознаменовании 70-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в котором могли принять участие самый широкий круг трудящихся и школьников. «В положении о фестивале обращено внимание на привлечение трудящихся к участию в профессиональных праздниках, на развитие народных бытовых и культурных традиций, семейного художественного творчества, создание и распространение новых советских обрядов и ритуалов»⁴⁵⁶. Смотр проводился в несколько туров и на разных уровнях, один из которых проходил в Доме культуры х. Обуховки, участие принимали все желающие жители Елизаветинского и Рогожкинского сельских Советов.

В начале 1980-х годов в х. Обуховка, с. Кагальник действовали духовые оркестры, в х. Рогожкино – хореографический коллектив⁴⁵⁷. Однако постепенно деятельность самодеятельных коллективов угасала, во второй

---

⁴⁵⁶ Потапов И. Фестиваль народного творчества//Красное Приазовье. 29.01.1986 г., № 16 (11885). С. 1.

⁴⁵⁷ Информация районного отдела культуры о ходе выполнения постановления Бюро Азовского РК КПСС от 26.07.1979. О работе учреждений культуры по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения»// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 150. Л.50.

половине 1980-х годов распался хор в х. Дугино и с. Кагальник, Обуховский казачий народный хор также заметно поредел свои составом и активностью выступлений, во многом из-за того, что молодежь 1980-х годов практически не пополняла ряды творческих коллективов, а основной состав неизбежно старел.

Отдельно стоит остановиться на такой стороне сферы культуры, как проведение праздников и торжеств, в данном случае инициированных властями как организованный досуг. В большой монографии посвященной советским праздникам М. Рольф пишет, что «деятели партийного государства старались сделать так, чтобы праздник выделялся на фоне повседневности, для чего подобное событие всячески украшалось и по-особому обставлялось. Понятие «праздник», «торжество» противопоставлялись их антонимами – «будни», «повседневность»⁴⁵⁸. Действительно, такой подход к праздничному мероприятию наблюдался в период 1960-первой половине 1980-х годов во всех хуторах. Самым главным праздником красного календаря считалась годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. Подготовка к празднику шла заблаговременно, первоочередной задачей являлось выполнение производственного плана, для чего активно усиливали массово-разъяснительную работу в бригадах и разворачивали широкое социалистическое соревнование. В плане подготовки рыбколхоза им. Ильича в 1962 году значилось: «до 5 ноября провести торжественные собрания, посвященные 45 годовщине великого октября в хуторах Узяке и Донском. Обязать заведующего хозяйством и завклубом к 4 ноября 1962 года привести в порядок все клубы и красные уголки, а также прилегающую к ним территорию. Фасады указанных зданий украсить лозунгами и плакатами. На период празднования установить график круглосуточного дежурства. На период празднования зав. клубом разработать дополнительные мероприятия

---

⁴⁵⁸ Рольф М. Совестькие массовые праздники. М.: РОСПЭН. 2009. С. 17.

по культурному обслуживанию колхозников в хуторах Узяке и Донском»⁴⁵⁹. В числе обязательных подготовительных мероприятий также были общеколхозные субботники, все бригады, цеха, МТФ, контора рыбколхоза им. Ленина в преддверии 48 годовщины революции выходила с 8 утра до 12.00 на уборку и очистку территорий дворов от захламленности и сорняков. С 12 часов дня каждый член колхоза обязан был навести полный порядок в личном хозяйстве, как во дворе, а также вокруг дома и приусадебных участках. Культинспектор обязан был обеспечить проведение торжественных заседаний по клубам колхозов проведением докладов, посвященных 48 годовщине Октябрьской революции. Завпроизводством разработать график дежурства бригад по охране водоемов в предпраздничные и праздничные дни. Завклубом обеспечить бесперебойную работу клуба в предпраздничные дни и праздничные дни, особенно для детей в дневное время⁴⁶⁰. Подобные мероприятия наблюдались и в рыбколхозе им. Чкалова, в партийном поручении председатель колхоза В.Н. Ракша давал следующие указания: «необходимо чтобы каждый коммунист там, где он проживает, обратил внимание на чистоту прохожих улиц, дорог и там где имеются недостатки не проходил бы мимо, а добился такого положения, чтобы было чисто. Необходимо также чтобы агитаторы по десятидворкам обратили серьезное внимание по подготовке к празднованию. Необходимо чтобы каждый коммунист вывесил красный флаг в день празднования 48-й годовщины Октября»⁴⁶¹. Некоторые представители колхозов приглашались и принимали участие в праздничных демонстрациях г. Азова, кои конечно же отличались более пышным форматом, массовостью и официозом. В Кагальнике, ввиду его развитой инфраструктуры также проводились демонстрации, о том, как

⁴⁵⁹ Протокол заседания партийного бюро и правления колхоза рыбколхоза им. Ильича Азовского района Ростовской области от 17.10.1962// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 29

⁴⁶⁰ Протокол закрытого партийного заседания первичной партийной организации Елизаветинского рыбколхоза им. Ленина от 20.10.1965 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 633. Л. 49.

⁴⁶¹ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова от 21.10.1965 г.// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3 .Д. 635. Л. 47-48.

проходила одна из них в конце 1960-х годов, подробно и красочно описано в газетной заметке: «село в праздничном убранстве. На здании сельсовета, школ и предприятий и учреждений – портреты Ленина, транспоранты с призывами КПСС, реют алые стяги. В кумачевый наряд знамен и плакатных призывов Центрального комитета оделись сельские улицы. И всюду празднично одетые люди. По-праздничному красиво были оформлены колонны рыбного комбината. Над рядами демонстрантов знамена и флаги, лозунги и транспоранты, букеты живых цветов. Бережно, как самое дорогое, рыбаки несли большой портрет Ленина. Люди большими группами расходятся по домам, чтобы за праздничным столом отметить славную годовщину Великого Октября. Интересно прошел и вечер отдыха. В его программе были игры, танцы, аттракционы, лотерея»⁴⁶². Кстати, по рассказам многих информантов, семейные праздничные застолья, приуроченные к советским праздничным датам, как правило, не проводились, в отличие от религиозных праздников. Альтернативой были праздничные столы, организуемые в клубе.

Традиция широкого празднества Октябрьской революции сохранялась и в конце 1970-х годов, юбилейным из которых был 1977 год, на который приходилась 60-я годовщина революции. В протоколе рыбколхоза им. Чкалова содержатся многочисленные предписания для должной подготовки к празднику: «обязать партбюро всех членов КПСС развернуть широкую организаторскую и пропагандистскую работу, довести смысл и содержание постановления ЦК КПСС до каждого труженика. Особое внимание обратить на глубокое и всестороннее освещение всемирно исторического значения Октябрьской революции, убедительно показывать руководящую роль КПСС в развитии экономики, культуры, подъема материального и культурного уровня жизни Советского народа, давать решительный отпор буржуазной идеологии, антикоммунизму. Партийному бюро, правлению колхоза взять

---

⁴⁶² Трудящиеся нашего города и района радостно встретили 51-ю годовщину Великого Октября// Красное Приазовье. 12.11.1968г. № 180 (8308) С.2.

под строгий контроль ход выполнения производственных планов и юбилейных социалистических обязательств. Еще шире развернуть соцсоревнование за выполнение двух и трехлетних планов пятилетки к 7 ноября 1977 года, за почетное право именоваться «Коллектив имени 60-летия Великого Октября»⁴⁶³. Констатировалось также разработать и осуществить мероприятия по праздничному оформлению населенного пункта, приведение в образцовый порядок общественных зданий и территорий, улиц, памятных мест и мест захоронения участников революции и ВОВ. Совершенствовать формы и методы связи колхоза со школой. Закрепить опыт воспитания молодых на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа. К подготовке к празднованию юбилея активнее привлекать ветеранов партии и труда, участников Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Интересен и перечень мероприятий, который предполагался накануне праздника: провести лекции на тему «60 лет пути к коммунизму», «наше село за 60 лет», «широка страна моя родная», «КПСС – организатор и руководитель всех наших побед». В библиотеке активно пропагандировать труды Ленина, организовать октябрьские чтения, усилить пропаганду литературы о достижениях страны и нашего народа за 60 лет. Провести читательскую конференцию по книге А.М. Шолохова «Поднятая целина», «Донские рассказы», а также тематическую конференцию «Октябрь на Дону». Оформить стенды-монтажи «От 1917 до 1977», «Великий Октябрь на Дону». Организовать кинофестиваль на тему «За власть советов». Регулярно 1 раз в месяц проводить «Дни культуры». Привести в порядок памятник погибшим воинам. Фамилии лучших людей колхоза занести в Книгу трудовой славы колхоза. Фотографии победителей юбилейного соцсоревнования поместить на доску почета. Отражать ход выполнения

---

⁴⁶³ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова от 28.03.1977// ЦДНРО. Ф. 2336. Оп. 1. Д. 11. Л. 7-8.

юбилейного соцсоревнования через молнии, плакаты, стенгазету «За высокий улов»⁴⁶⁴.

Помимо празднования годовщин Октябрьской революции, в числе торжественных дат являлось и 1 мая, подготовка и проведение которого было сродни 7 ноября. В рыбколхозе им. Ленина для проведения торжественных заседаний посвященных международному дню 1 мая необходимо было провести доклады в х. Колузаево и х. Усть-Койсуг. Обязать культинспектора и зав.клубом и зав.красным уголком обеспечить все клубы, красные уголки, МТФ и общежития колхозников наглядной агитацией. «В день 1 Мая организовать выступление художественной самодеятельности, танцами, играми и другими мероприятиями. Завклубам произвести побелку помещений и очистку дворов клуба, общежития т. Бугор, хоздвора и тони, МТФ в х. Городище от захламленности и засоренности»⁴⁶⁵.

В 1970-1980-е годы среди обязательных праздничных дат были также 23 февраля, 8 марта, 9 мая, Новый Год. Как правило, схема проведения праздника была типичной: торжественное собрание, выступление с докладом председателя колхоза, секретаря парторганизации и других первых лиц хутора, поощрение передовиков, вручение памятных подарков, грамот, 9 мая проводился митинг у братских могил и чествование участников войны, официальная часть завершалась выступлением художественной самодеятельности и праздничным застольем, организованным за счет колхоза.

Таким образом, рассмотрев развитие культурно-досуговой инфраструктуры на селе, на лицо заметный прогресс на протяжении 1960-первой половины 1980-х годов, наблюдается рост как самих культучреждений так и различных празднично-досуговых мероприятий.

⁴⁶⁴ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова от 28.03.1977// ЦДНИРО. Ф. 2336. Оп. 1. Д. 11. Л. 7-8.

⁴⁶⁵ Протокол закрытого партийного заседания первичной партийной организации Елизаветинского рыбколхоза им. Ленина от 1.04.1965г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 633. Л. 19.

Сетью клубных учреждений были охвачены все хутора, однако не всегда они работали в должной мере, о чем свидетельствуют постоянные критические замечания в их адрес со стороны местного партийного руководства. Такое положение дел, во многом, было обусловлено обязательным характером развития творческой активности и вовлеченности местного населения, что наоборот порождало безынициативность. Низкий идейный и образовательный уровень самих коммунистов, приводил к ненадлежащему руководству в этой сфере, самодеятельные коллективы напротив были весьма активны, во многом потому что, их деятельность была сопряжена с творческим процессом. Несмотря на строгую регламентацию репертуара, местные коллективы, в частности Обуховский казачий народный хор был в духе народных традиций, а не коммунистических идеалов, что помогало сохранять и транслировать казачью культуру. Угасание художественной самодеятельности в 1980-е года связана с ослаблением контроля и требований со стороны властных органов и низкой вовлеченности молодежи, пришедшей на смену старому поколению и имеющих иные жизненные цели и приоритеты. Немаловажной частью досуговой сферы являлись советские праздники, которым уделялось пристальное внимание со стороны партийных властей, для хуторского населения они являлись частью охотно принимаемой социокультурной реальности, но данные праздники не переходили в домашнее пространство, оставаясь в рамках колхозно-клубной жизни, тем не менее, они составляли часть культуры сельских жителей в советский период.

3.2. Религиозная жизнь хуторского населения в условиях усиления антирелигиозной и антицерковной пропаганды.

Начало 1960-х годов в религиозной жизни советских граждан было ознаменовано очередным всплеском давления и гонений вследствие развернувшейся «антирелигиозной кампании» по инициативе Н.С. Хрущева. Объявленное строительство коммунизма, а с ним и формирование «нового человека» никак не могло сочетаться с религиозным мировоззрением и нормами повседневной жизни, рассматриваемых в этот период времени как отсталость. Во многих документах в подтверждение звучала примерно одна риторика «религия несовместима с коммунизмом, она враждебная ему; в коммунизм нельзя войти с грузом религиозных пережитков»⁴⁶⁶. Как отмечает Е. Жидкова: «религия однозначно маркировалась в качестве врага прогресса, культуры, коммунистического строительства. Для верующих это было время утраты привычной религиозной среды, практик, редуцирования обрядов; время наступления секуляризованной культуры»⁴⁶⁷. В то же время в послевоенный период на разных этапах наблюдалась определенная активность среди верующих, либо она сопровождалась ростом оправления религиозных культов, либо просто сохранением религиозных практик в повседневности⁴⁶⁸. Такой всплеск в первые годы после войны, по мнению Хасянова О.Р. был вызван материальными лишениями и человеческими потерями, которые «крестьянство стремилось компенсировать при помощи традиционного механизма – обращения к Богу и религии»⁴⁶⁹. Помимо этого автор делает акцент на то, что религиозная активность сельского населения в последующие годы, во многом была вызвана «стремлением сохранить свой образ жизни, который претерпевал значительные трансформации»⁴⁷⁰. Стоит

---

⁴⁶⁶ ГАРО. Ф. Р-4147. Оп. 4. Д. 131. Л. 6

⁴⁶⁷Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной// Государство. Религия. Церковь. 2012. № 3-4 (30). С. 426-427.

⁴⁶⁸Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг.// Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 6. С. 57.

⁴⁶⁹Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: на материалах Курской и Ульяновской областей. М.: Политическая энциклопедия. 2018. С. 244.

⁴⁷⁰Там же.

добавить, что в 1960-е годы сохранение религиозной приверженности сельского населения, вероятно, было своего рода ответной реакцией на рост атеистической пропаганды и агитации и активным насаждением коммунистических идеалов, не всегда понятных для крестьянина. К концу 1970-х и в 1980-е годы еще одним фактором, побуждающим искать новые мировоззренческие ориентиры, стал очевидный провал строительства коммунизма и попытки найти иные цели для населения в виде «развитого социализма».

Такая тенденция была характерна и для Нижнего Дона. В период 1960-1980-х годов на территории изучаемых хуторов постоянно действовали два религиозных учреждения, Преображенская церковь в х. Обуховка, которая несмотря на акт о закрытии еще в 1940 году непрерывно продолжала свою работу⁴⁷¹, Покровский молитвенный дом в с. Кагальник, по сути, заменивший разрушенную церковь в х. Донском. В 1960-1962 году действовала Успенская церковь в с. Койсуг⁴⁷², да и старообрядческий храм в х. Курганы был закрыт только в 1960 году⁴⁷³. На такое большое количество религиозных учреждений, как на недостаток указывалось в справке «о деятельности религиозных организаций в Ростовской области за 1961 г.», согласно которой наибольшее число которых – 7, сосредотачивалось как раз в Азовском районе⁴⁷⁴. В исследовании Табунщиковой Л.В. указываются данные, что «по состоянию на 1 января 1967 г., в Ростовской области имелось 70 зарегистрированных православных религиозных обществ. Из них фактически действовали 33 церкви и 30 молитвенных домов»⁴⁷⁵, учитывая общее

⁴⁷¹Табунщикова Л. В., Шадрина А. В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы : сборник документов. Ростов н/Д, 2013. С. 357.

⁴⁷²Сведения о религиозных обрядах и доходах организаций. Успенская церковь в с. Койсуг Азовского района// ГАРО. Ф. Р - 4173. Оп. 5. Д. 78. Л. 1.

⁴⁷³ Шадрина А.В. Храмы Азовского района Ростовской области. Справочник. Ростов – н/Д. 2014. С. 127-129.

⁴⁷⁴О деятельности религиозных организаций Ростовской области. Об атеистической работе// ГАРО. Ф. Р - 4173. Оп. 4. Д. 131. Л. 2.

⁴⁷⁵Табунщикова Л.В. Религиозная жизнь и атеистическая деятельность советского государства в период «застоя»// Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 5. С. 40

количество православных храмов в масштабах всего донского региона, такая концентрация религиозных учреждений в одной только дельте Дона выглядит в условиях советского времени весьма специфично⁴⁷⁶. Не исключено, что подобное положение дел было связано с высокой степенью приверженности коренного населения к религиозным практикам и сохранению многих черт традиционного образа жизни, что являлось следствием отстаивания своего права на религиозную жизнь. Стоит напомнить, что это ярко проявилось в период антицерковных гонений в 1930-е годы, после разрушения станичной церкви в станице Елизаветинской, жители х. Обуховка и х. Дугино посредством открытого протеста не дали закрыть Преображенский храм, что важно, это событие отложилось в коллективной памяти хуторян даже последующих поколений, все опрошенные информанты с гордостью отмечали важность и значимость этого акта в истории их хуторов. Вероятно, этот эпизод мог служить защитным механизмом для населения и в последующие годы в случае каких-либо церковных наступлений со стороны властей⁴⁷⁷.

Деятельность Преображенской церкви в 1960-е годы представляла собой довольно широкий круг религиозных практик, члены церковного совета заключали договор со священником, согласно которому предполагалось «совершение богослужений в воскресенье, в праздничные дни и по просьбе верующих; совершение треб на дому: причащений, погребений, елеосвящений, - только по просьбе и с обязательным соглашением всех родственников, проживающих в данном доме, а также с обязательным выполнением распоряжений Епархиального Управления; крещение детей совершать только в храме при согласии обоих родителей; оплата священнику за совершение религиозных обрядов устанавливается

---

⁴⁷⁶Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг... С. 58.

⁴⁷⁷ Там же.

церковным советом»⁴⁷⁸. Важно, что в договоре также прописывалось, что священник, согласно Постановлению Священного синода от 18 апреля 1961 года, не имел права вмешиваться в хозяйственно-финансовую и административную жизнь религиозной общины, а церковный совет, со своей стороны, не вмешивался в отправление священником богослужений и в распорядок церковного чтения и пения⁴⁷⁹. На все требы должны были оформляться документы специальным представителем церковного совета. Время совершения богослужений устанавливалось «с 8 до 10 утра при одной Литургии и с 10 часов утра при двух Литургиях, в подпраздничные дни с 5 до 8 часов вечера, а в праздничные дни с 5 до 6 часов вечера. Время богослужений могло быть изменено только в дни особых церковных богослужений, согласно постановлению, Церковному Уставу или специальных указаний Епархиального Управления. Так же согласно договору Священник имел право на отпуск по болезни с сохранением содержания при наличии разрешения Епархиального Управления, справки врача»⁴⁸⁰.

Всеми административными и организационными делами в церкви управлял церковный совет во главе со старостой/председателем, ревизионная комиссия и члены «двадцатки». В Обуховской церкви на протяжении 1960-1980-х годов эти должности занимали в основном пенсионеры, жители хуторов Обуховка, Курганы, Шмат, Казачий Ерик. В 1969 году самый младший член двадцатки был 1899 г.р., а старший 1878 г.р.⁴⁸¹, на момент 1974 года ситуация с возрастными показателями обстояла таким же образом, самым молодым являлся пенсионер 1910 г.р.⁴⁸². Председатели церковного совета и ревизионных комиссий были из числа коренных жителей, что во

⁴⁷⁸ Регистрационное дело Преображенской церкви х. Обуховка// ГАРО. Ф – 4173. Оп. 6. Д. 99. Л. 121.

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 135.

⁴⁸¹ Там же. Л. 141.

⁴⁸² Регистрационное дело Преображенской церкви х. Обуховка// ГАРО. Ф – 4173. Оп. 6. Д. 99. Л. 171.

многим предотвращало различные конфликты, возникающие в ходе церковной деятельности, между ними и тем же священником.

Все священники, как правило, были не местные и присылались из других регионов, наблюдалась их частая смена, вызванная нарушением законодательства или иными жалобами, частой причиной которых было обвинение священников в присвоении денег, получаемых за требы от верующих⁴⁸³. Так, в следствие произведенной проверки Азовского райфинотдела было заключено, что «священник Обуховской церкви Васильев П.Г. работающий по договорам с церковными советами на твердой ставке по сто рублей в месяц, получает от церковных советов и другие дополнительные доходы. Священник при выезде на службу в хутор Обуховку пользуется бесплатной квартирой и постелью, а так же получает 50% всех полученных церковных советом натуральных доходов, хлеб, яички, карамель, яблоки и т.д. Кроме этого установлено, что священник бывает в нетрезвом виде и даже отбывал наказание в Азовском отделении милиции по 10-15 суток»⁴⁸⁴. Этот эпизод вполне мог иметь место, потому как один из информантов рассказывал о некоем священнике в Обуховской церкви, который после богослужений собирался с молодежью, пел под гитару и пил вино⁴⁸⁵. Такое поведение конечно не вызывало уважение к персоне священнослужителя, однако это никак не влияло на отношение местного населения к самой церкви и на степень их религиозности, потому как для них религия олицетворялась с самим храмом и набором обрядовых действий в нем или в рамках домашнего пространства, а не с образом священнослужителя⁴⁸⁶.

---

⁴⁸³ Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг...С. 58.

⁴⁸⁴ Регистрационное дело Преображенской церкви х. Обуховка// ГАРО. Ф – 4173. Оп. 6. Д. 99. Л. 128.

⁴⁸⁵ Личный архив. Материалы исторического интервью № 9. Инф. Кравченко Н.А. 1961 г.р. Дата интервью 10.05.2019.

⁴⁸⁶ Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг...С. 58.

Эпизоды, связанные с конфликтами между членами церковного совета, бухгалтерии и священников были довольно распространенным явлением и являлись особенностью церковной жизни и верующих в 1960-1980-х годах. Такие обострения были во многом вызваны как раз учреждением тех самых органов, в лице советов и ревизионных комиссий, призванных контролировать деятельность церкви, и особенно ее доходов, кои были не малыми. Подобная картина наблюдалась на протяжении 1970-х годов в Успенском молитвенном доме с. Кагальник⁴⁸⁷. Камнем преткновения стала работающая там бухгалтер, местные верующих в своих жалобах сообщали, что «П.Т. чувствует себя в храме полновластной хозяйкой, единолично руководит всеми делами, не признавая церковного совета совершенно. Она регистрирует требы, получает от заказчика деньги и она оформляет всю документацию. Она и регистратор и казначей, она же и бухгалтер и полный руководитель по принципу: у кого деньги, у того и власть. К тому же в приходе говорят о том, что Т.П. здорово блядует. Это уже совсем скверно»⁴⁸⁸. Что интересно, дальше верующие поясняют, что народ давно вынашивает в себе недовольство в ожидании, что кто-то наведет в храме порядок и даже угрожают, что над упомянутой гражданкой могут учинить самосуд. Вся проблема заключалась в том, что данная бухгалтер видимо была специально поставлена районными властями с целью иметь контроль над религиозным учреждением, о чем сообщается в очередном письме от кагальничан, адресованном Первому секретарю Обкома Бондаренко И.А. в котором приводят слова самой Т.П. «...я поставлена властями и никто меня не снимет, если снимут меня, то я закрою церковь на замок. Ломакин (прим. секретарь Азовского РК КПСС) поручил мне быть в церкви хозяйкой. Я у него правая рука, он ведь наш кагальницкий»⁴⁸⁹. Такое положение дел

⁴⁸⁷ Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь ...С. 59.

⁴⁸⁸ Регистрационное дело молитвенного дома с. Кагальник Азовского района// ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 95. Л. 308.

⁴⁸⁹ Регистрационное дело молитвенного дома с. Кагальник Азовского района// ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 95. Л. 379.

верующие связывали с тем, что у самого товарища Ломакина и бухгалтера имеются любовные связи, именно поэтому он не отвечал на просьбы и письма, регулярно посылаемые от прихожан молитвенного дома. Кстати, весьма интересным выглядит окончание письма «уважаемый товарищ секретарь, ради всего святого, помогите нам избавиться от этой развратной женщины – бухгалтерши нашего храма. Дай Бог Вам доброго руководства на благо нашей родины»⁴⁹⁰. Такое пожелание партийному лицу выглядит весьма наивным и может характеризовать местных жителей, как людей с весьма традиционным, консервативным мировоззрением и как следствие образом жизни в целом.

В ответной коллективной жалобе со стороны упомянутого бухгалтера, старосты и председателя ревкомиссии, адресованного Уполномоченному по делам религий при Совете министров СССР по Ростовской обл. т. Политико В.Т. сообщалось, что в один из дней после богослужения, священник поднял проблему доносительства, что вызвало волнение среди народа, и как следствие «пришли около 100 человек на улицу и напали на бухгалтера, грозили ее выгнать», что было сделано по инициативе священника, которого и просили уволить⁴⁹¹.

Подобные конфликты между членами двадцатки и других церковных органов наблюдались и в последующие годы, в этот раз основные перипетии были в адрес нового священника, который обвинялся в финансовых махинация, в частности «без документов венчает, за это он получает 70 руб., за крещение детей без регистрации – 50 руб., за читку в пост – 5 руб. и все это он берет себе. Ладан, свечи, которые поступали от граждан забирал себе»⁴⁹². Результатом многочисленных жалоб и обращений в различные органы от верующих молитвенного дома стала своего рода «карательная акция» со стороны районных властей. Так, 25 мая 1978 года в с. Кагальник

---

⁴⁹⁰ Регистрационное дело молитвенного дома с. Кагальник Азовского района// ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 95. Л. 379.

⁴⁹¹ Там же. Л. 317.

⁴⁹² Там же. Л. 29

приехала заместитель председателя по религиозным вопросам З.П. Волкова, проводившая собрание с членами двадцатки и другими членами церкви, на котором поставила вопрос о назначении новой двадцатки и увольнении церковного старосты, которому грубо сказала: «выйдите из помещения. Их уже райисполком уволил с работы. Народ был очень возмущен поведением т. Волковой. Тогда взяла слово т. Вершинина и сказала, я 62 года пою в церковном хоре, но такого еще не видела, чтобы выгнать членов двадцатки и старосту, их выбрал народ, а не райисполком. Тогда Волкова перебивает выступающую и говорит, что запишите, она много говорит. И это говорит о том, что если Волкова работник Райисполкома, то бойтесь ее и не говорите ничего. Так выходит заткнула рот остальным», негодовали в своей жалобе прихожане⁴⁹³. И далее констатируется: «может ли работник Азовского Райисполкома вести себя как «базарная баба». Народ был очень недоволен тем, что собрание было при закрытых дверях и в сельском совете»⁴⁹⁴.

Такое подробное освещение, казалось бы, локальных эпизодов повседневности достаточно показательны и демонстрируют наличие у населения несогласия, хотя описанный факт «нападения» на бухгалтера группой верующих показывает решительность в действиях. Наличие многочисленных жалоб во властные структуры разных уровней, вплоть до Москвы, также может являться одной из форм народного сопротивления, в ответ на попытку властей тотально контролировать религиозную жизнь и привычный уклад жизни в целом, ведь для коренных жителей храм воспринимался как «святое», «свое», вмешиваться в которое каким бы то ни было образом, было не приемлемо.

Наличие действующих храмов, во многом способствовало сохранению религиозных практик и обрядов в хуторах, на которых стоит остановиться более подробно, ведь именно они дают ценностную информацию для

---

⁴⁹³ Регистрационное дело молитвенного дома с. Кагальник Азовского района// ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 95. Л. 28

⁴⁹⁴ Там же. Л. 29

целостного понимания повседневности, поведенческих и мировоззренческих установок⁴⁹⁵. На важность исследования именно этой стороны религиозной жизни указывает также О.Р. Хасянов, говоря, что «для современной историографии характерно рассмотрение вопросов взаимоотношения власти и церкви, религиозной политики государства, а конкретны религиозные практики различных социальных групп и представителей правящей партии нередко остаются за рамками исследовательского интереса»⁴⁹⁶.

Основными носителями и хранителями религиозной обрядности в период 1960-1980-х являлось пожилое поколение, эта тенденция была характерна не только для Нижнего Дона, но и для всего советского крестьянства в целом, так О.М. Вербицкая, отмечает: «по наблюдению этнографов, изучающих во второй половине 1950-х годов отдельные стороны мировоззрения сельского населения в ряду областей, носителями более или менее целостной религиозной системы являлись главным образом люди старшего поколения. Значительная часть их жизни прошла до революции, в обстановке религиозного воспитания и влияния церкви на все стороны крестьянского быта. Эти убеждения они сохранили на всю жизнь»⁴⁹⁷. Но даже если брать поколение, родившееся в первые десятилетия СССР и зрелый возраст которых приходился на послевоенный период, уровень их религиозности был также достаточно высок, в особенности у женщин, в виду долгого сохранения традиционных черт в образе жизни. В работе Арутюняна В.Ю., вышедшей в начале 1970-х годов, тенденция приверженности религии у старшего поколения также подтверждена, но объяснение этому видится в недостаточной развитости культурной инфраструктуры на селе, в низкой степени его масштабности и урбанизированности. Автор отмечал, что в малых селах традиционные формы культуры в виду отсутствия должного

⁴⁹⁵Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг... С. 59.

⁴⁹⁶Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: на материалах Курской и Ульяновской областей....С. 227.

⁴⁹⁷Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Сер.40-х-нач. 60-х годов. М., 1992. С. 196.

досуга, заполняли вакуум, поэтому здесь «особенно много верующих и людей, придерживающихся старых обычаев и традиций, здесь чаще справляют религиозные праздники и выполняют пережиточные обряды (например крещение и т.п.)»⁴⁹⁸. Эта обрисовка характерна и для хуторского общества изучаемого региона.

Все религиозные практики оказывали прямое влияние на повседневность местных жителей, они во многом выстраивали распорядок труда и отдыха, распределения бытовых обязанностей в течение года. Так, существовал строгий запрет на физическую работу в домашнем хозяйстве по воскресным и праздничным дням, это было обязательной нормой, в особенности для женщин, которые в большинстве являлись домохозяйками, мужчины также придерживались подобного распорядка, правда, это не всегда было реализуемо ввиду работы в колхозе⁴⁹⁹. Перед годовым религиозным праздником, в особенности к Пасхе, женщины заранее проводили генеральную уборку внутри и снаружи дома, во дворе и огороде, по факту такое масштабное наведение порядка было один раз в год. Подобная практика выглядит как, своего рода, противопоставление общественным уборкам и субботникам, проводимым в преддверии советских праздников⁵⁰⁰, только на этот раз сосредоточенных в рамках домашнего пространства. Здесь же, в домашнем пространстве как и официальном организовывались праздники, как правило имеющие религиозную основу, нередко дополненную местными традициями. Как выше уже упоминалось, по мнению М. Рольфа, праздники разделяли повседневность, выделяя особое время в числе будничных дней⁵⁰¹, для этого предпринимались различные подготовительные и торжественные действия, как это делали в рамках

⁴⁹⁸ Арутюнян В.Ю. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль. 1971. С. 155.

⁴⁹⁹ Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг...С. 59.

⁵⁰⁰ . Протокол заседания партийного бюро парторганизации рыбколхоза «Тихий Дон» от 8. 04. 1970 г. № 7// ЦДНИРО. Ф. 2335. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

⁵⁰¹ Рольф М. Совецкие массовые праздники. М.: РОСПЭН. 2009. С. 17.

советских праздников. Но и религиозные праздники в домашнем пространстве имели свою, местами более пышную атрибутику и действия. Так, например наиболее отмечаемыми в хуторах являлись Пасха, Рождество, Крещение, Троица, Спас, Сдвижение. В каждом из праздников присутствовала своя обрядовость, в первую очередь сопровождаемая приготовлением праздничных блюд, так в Рождественский сочельник и на Крещение готовили *узвар* (компот из сухофруктов), *бобышки* (печеный хлеб с маковым киселем) и *кутю*, к этим праздникам также обычно забивали скотину, чаще свинью, это подчеркивало праздничный характер, так как в течение года редко могли позволить употребление домашнего мяса. На Пасху готовили *пасочки* (куличи) и *крашеные яйца* и подготавливали для освещения все продукты, запрещенные для употребления в пост. В день «сорока мучеников» пекли булочки в виде жаворонков - *пикульки*, символизирующих приход весны, обязательным ритуалом была раздача среди родственников и соседей. На Троицу, которая, как правило, приходилась на май или июнь, косили траву и застилали ей свои дома и двор, входные двери украшали ветками деревьев⁵⁰².

Наиболее ярким празднеством являлись престольные праздники, это тенденция была характерна и в других регионах, на что указывает Е. Жидкова: «хотя сельских церквей почти не осталось, но в русских деревнях все еще не была изжита привычка встречи престольных праздников»⁵⁰³. Действительно, даже в тех хуторах, где были разрушены церкви, престольные праздники так же отмечались на протяжении всего времени 1960-1980-х гг. В хуторах Дугино, Обуховка, Казачий Ерик престол приходился на 19 августа и приурочен к празднику Преображения, в с. Кагальник на 14 октября на Покрова Пресвятой Богородицы. Престольные праздники отмечались пышно, съезжались многие родственники из

⁵⁰² Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.Н., Бритвина С.А. Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 167-170.

⁵⁰³ Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной// Государство. Религия. Церковь. 2012. № 3-4 (30). С. 415.

ближайших населенных пунктов, устраивались застоля сопровождаемые народными песнями. В этот день в хуторе царила атмосфера веселья, несмотря на то, что эти празднества сосредотачивались сугубо внутри семьи и не имели общественного, официального характера⁵⁰⁴. Рассмотрев дихотомию праздник-будни/повседневность, видно, что первые играли важную роль и присутствовали довольно активно в повседневной жизни хуторского общества, во многом за счет сохранения активной религиозной жизни.

Религиозные или больше традиционные обрядности, сопряженные с суеверными нормами, также активно присутствовали в хуторской повседневности, по словам опрашиваемых женщин в случае недомогания, принимаемого за *сглаз* или детской болезни, часто прибегали не к медицинской помощи фельдшера, а к знающим *бабкам*, которые лечили с помощью *умывания*, *молитв* и других ритуальных действий, к примеру, чтобы вылечить корь у ребенка, окна завешивали красным материалом⁵⁰⁵. Живучесть подобных практик даже в позднесоветский период можно объяснить с одной стороны традиционалистским мировоззрением, с другой, низким уровнем здравоохранения. Похоронный обряд проводился по православным канонам, но наряду с этим содержал множество традиционных элементов, как-то завешивание зеркал и любых других отражающих поверхностей, запрет на просмотр телевизора в течении 40 дней после смерти умершего. Ритуальная обрядность была обширна и для многих других сфер повседневности, коих можно перечислять довольно много, важно в этом случае отметить, что ее сохранение и приверженность наблюдалась на протяжении всего периода 1960-1980-х годов, даже у молодого поколения, выросшего в послевоенный период, хотя в меньшей степени, чем у старшего.

⁵⁰⁴ Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг...С. 59

⁵⁰⁵ Личный архив. Материалы исторического интервью № 4. Инф. Терезникова Е.Н.. 1939 г.р. Дата интервью 19.01.2019.; Личный архив. Материалы исторического интервью № 5. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 19.01.2019.

Ее сохранение и продуцирование, во многом было возможно, ввиду сосредоточения таких практик сугубо в частной, приватной жизни, которая в послесталинский период была не так регламентирована и подконтрольна⁵⁰⁶.

Наряду с отправлением различных религиозных практик в рамках домашнего пространства, не менее востребованными были различные требы и обряды, совершаемые в церкви. Это хорошо видно из сведений о религиозных обрядах, денежных доходах и расходах Преображенской церкви и Покровского молитвенного дома, представленных в таблицах № 6-7 (см. приложение), хотя важно подчеркнуть, что данная статистика, представленная в официальной документации не точно отражает реальное число совершенных треб, цифры могли занижать сами члены двадцатки, многие обряды проводили не официально, в ночное время. Так, активный всплеск крещения детей наблюдался в 1963-1965 года в обоих храмах, хотя в Кагальнике рост наблюдался и в последующие годы, наибольшее количество крестившихся – 387 человек, зарегистрировано в 1975 году, правда в последующие годы наблюдается снижение, как и в Обуховском храме, как раз самое низкое число в 5 человек зафиксировано в 1976 году, что может быть объяснимо результатом усилившейся атеистической пропаганды в последний десяток лет в рамках развернутого строительства коммунизма. Причиной этому, по мнению Табунщиковой Л.В., также служило продолжение антицерковной политики и в брежневскую эпоху, которая от открытого, агрессивного противоборства хрущевских времен перешла к скрытому, но оттого не менее разрушительному противостоянию, изменились только ее формы и методы»⁵⁰⁷.

Интересно также, что из всех видов религиозных обрядов на протяжении всего отрезка времени являлись именно крещения, исключение

⁵⁰⁶ Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг.// Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 6. С. 59.

⁵⁰⁷ Табунщикова Л.В. Религиозная жизнь и атеистическая деятельность советского государства в период «застоя»// Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 5. С. 43.

составляет в Покровском молитвенном доме 1976-1977 год, когда резко возросло число заочных отпеваний - 660. Число захоронений по церковному обряду достаточно велико, в Кагальнике разброс составил от 47 до 93 за один год, в Обуховке от 5 до 33, учитывая общее количество населения в обозначенных и близлежащих хуторах и тот факт, что на хуторских кладбищах вплоть до 1990-х годов хоронили только местных жителей или их родственников, привезенных из других населенных пунктов, говорит о высоком уровне отправления данного религиозного обряда. Число крещенных, исчисляемое сотнями, тоже яркий показатель востребованности религии среди населения. Более высокое число религиозных обрядов в Кагальнике, по сравнению с Обуховской церковью, обусловлено лишь более доступным месторасположением, основными прихожанами покровского молитвенного дома являлись жители х. Донского, х. Качевана, г. Азова и самого Кагальника. Преображенскую церковь в Обуховке посещали жители х. Обуховка, Казачий Ерик, х. Дугино, х. Рогожкино, х. Шмат, ст. Елизаветинской, частично население х. Курганы, х. Городище, х. Колузавево, так как часть жителей этих хуторов оставались старообрядцами.

Такая религиозная активность не могла оставаться без внимания властей, ибо подобное положение дел шло в разрез с теми нормами, целями и идеалами, провозглашенными при строительстве коммунизма. Вопросы борьбы с пережитками прошлого были осуждаемы на всех уровнях партийного и государственного аппарата, начиная с первичных парторганизций. На заседании рыбколхоза им. Чкалова в 1962 году одной из повесток дня была борьба против икон, которые имелись в домах, в том числе партийных товарищей, из уст местных коммунистов звучали подобные реплики: «да разве может быть коммунист - человек имеющий иконы, подражающий религии; по вопросам икон надо постепенно добиться положения изжития этого позорного прошлого в нашей жизни; коммунист

имеющий иконы в семье, не коммунист»⁵⁰⁸. Многие отмечали, что партийная организация проделала большую работу, есть много хорошего, но атеистическая пропаганда ведется недостаточно, одну из причин религиозной активности в хуторах коммунист Першин Г.Д. связывал с действовавшим Обуховским храмом, заявляя: «основным злом является то, что на нашей территории имеется церковь. К тому же и то, что родители, углубившись религии, учат детей, а мы, видя это, проходим мимо. Вопросами антирелигиозной работы занимаемся плохо, в том числе РК КПСС и Обком, не ставя вопрос ликвидации церкви»⁵⁰⁹. Водяная К.К. – кстати, единственная женщина в парторганизации, делилась своим опытом борьбы с религиозными пережитками: «сколько можно уповать на стариков, если самому не заниматься над воспитанием семьи. Я живу отдельно от родной матери и то, придя к ней, сказала, сделайте по-хорошему или мне самой убрать (прим. иконы). Мать послушала меня и убрала, а коммунист постоянно живет в одной семье с родителями уповает на их старость и несогласие. Не может дальше быть такое»⁵¹⁰. В постановлении заседания значилось: провести решительную борьбу с религиозными предрассудками среди некоторых членов КПСС и населения, для чего создать комиссию из состава членов партбюро⁵¹¹. В других рыбколхозах данная проблематика так же выносилась на обсуждение, на партийном заседании рыбколза им. Ильича указывалось: «недостаточно мы проводим с вами борьбу с религией. Кроме лекций на антирелигиозные темы, можно сказать, больше мы ничего не делаем. Вследствие чего наши колхозники, отдельные лица, посещают церковь, в квартирах имеются иконы, справляются религиозные праздники. Нужно на этом участке повести решительную борьбу и кроме лекций за

---

⁵⁰⁸Протокол закрытого партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова от 23.10.1962 г.// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 255. Л. 36-37

⁵⁰⁹Там же.

⁵¹⁰Там же.

⁵¹¹Там же. Л. 41.

основу взять индивидуальную беседу с каждым верующим»⁵¹². Исключением не стал рыбколхоз им. Ильича, партбюро выносило критичное замечание о том, что партийная организация совсем не уделяет внимания работе клубов и работе с молодежью хуторов, как следствие, некоторая молодежь носит кресты, ходит в церковь и хуже того, особенно в х. Узяк имеются группы сектантов⁵¹³. В последующих протоколах данная тематика поднималась вновь, в частности сообщалось: «церковь, особенно во главе с попом Петром, приманивает учеников. Надо поставить вопрос, чтобы детям до 16 лет в церковь ходить запретили»⁵¹⁴. Это решение было актуально времени и полностью соответствовало общепринятым установкам антирелигиозной борьбы и пропаганды, именно подобная проблематика молодежи хорошо освещалась в «Календаре атеиста», в котором писалось: «бытует мнение, религия – удел стариков, уйдут старики – уйдет их религия. А в это время церковники и сектанты через разного рода распространителей веры всеми силами стараются завладеть душами молодых людей. Пусть не многое им удастся. Но ведь каждый ставший религиозным юноша, каждая девушка пришедшая к религии – это украденная человеческая судьба. И порой еще случается, что мы слишком легко отдаем людей религии»⁵¹⁵.

Что интересно, в последующие в годы в протокольной документации первичных партийных организаций всех рыбколхозов проблематика борьбы с религией отдельным вопросом не поднималась, только эпизодически в высказываниях отдельных коммунистов. Вероятно, это попросту было не актуально для хуторского партийного актива, ибо многие из них сами отправляли многие религиозные обряды. А обозначенная выше довольно

---

⁵¹² Отчет партбюро первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 95-106.

⁵¹³ Там же. Л. 64-66.

⁵¹⁴ Об участии общественности в охране общественного порядка/ Протокол партийного собрания первичной партийной организации Елизаветинской СРТС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 243. Л. 24-25.

⁵¹⁵ Календарь атеиста. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1967. С. 129.

резкая критика на партийном заседании, вполне объясняется самим временем, в 1962 году вновь активизирована антирелигиозная кампания.

Высокая религиозная активность в хуторах вызывала обеспокоенность среди районных властей, в сентябре 1966 года бюро РК КПСС приняло постановление о мерах усиления атеистической работы в Кагальницком, Круглянском и Елизаветинском сельских советах, согласно которому партийные организации должны быть нацелены на улучшение лекционной работы среди населения и на проведение индивидуальной работы с верующими. Результатом выполнения постановления спустя полгода отдел пропаганды и агитации РК заслушивал первичные организации, общество «Знание» станицы Елизаветинской и села Круглого о состоянии лекционной работы на естественно-научные темы. В октябре 1967г. в отделе заслушивались доклады секретарей парторганизаций села Кагальник о проведении атеистической работы среди населения⁵¹⁶. Спустя два года данная проблематика оставалась актуальной, так 29 мая 1969 года бюро РК КПСС рассматривало вопрос « О состоянии и мерах усиления атеистической работы среди населения Елизаветинского сельсовета». Приглашены были все секретари парторганизаций на территории совета и председатель исполкома сельсовета. Однако, проводимые мероприятия по атеизму, по заключению властей райкома, не оказывали заметного влияния на верующую часть населения, «не уменьшилось и количество служб и отправлений через молитвенные дома. В районе работает одна церковь в х. Обуховка и три молитвенных дома – Кагальницкий, Круглянский и Кулешовский, растут их доходы»⁵¹⁷. Основными недостатками в атеистической работе были отмечены плохо поставленная индивидуальная работа с верующими, недостаточное чтение лекций на атеистические темы, слабый учет религиозности населения, а также информирования с мест о проведении

---

⁵¹⁶ Информация о состоянии атеистической работы в районе за 1969 года/ Азовский райком КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 57-58 об.

⁵¹⁷ Там же.

атеистической работы, отсутствие внимания к внедрению новых праздников и обрядов, а в ряде мест и революционных праздников⁵¹⁸. Что вероятно было вызвано сохранявшимися религиозными праздниками в домашнем пространстве и их достаточности для хуторского общества.

В числе мер по вытеснению религиозных практик из повседневной жизни сельского населения стало внедрение новой социалистической обрядности, именно это стало одним из главных инструментов атеистической пропаганды второй половины 1960-1980-х годов, такой метод оказался востребованным, на фоне заметно смягчившейся, по словам М.В. Шкаровского, государственной религиозной политики сразу же после снятия Н.С. Хрущева⁵¹⁹. В то же время, как отмечает Е. Жидкова, в своей основательной работе о советской обрядности: «государство вело сознательную политику искоренения «пережитков» прошлого и активно боролось с церковью. Власть стремилась уничтожить обряды и традиции, несущие религиозную символику. В 1962 г. было разработано новое направление в антирелигиозной кампании. ЦК КПСС ориентировал партийные и советские органы на борьбу с религиозными традициями путем вытеснения их новыми праздниками. Венчание должна была вытеснить советская свадьба, вместо крестин организовывали советские октябрины»⁵²⁰. Таким образом был существенно затронут традиционный праздничный досуг наряду с антирелигиозной пропагандой и ускоренной модернизацией советского общества, что приводило к разрушению крестьянской социальности⁵²¹.

---

⁵¹⁸Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг.// Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 6. С. 60.

⁵¹⁹Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. — М.: Вече, Лепта, 2010. С. 383.

⁵²⁰Беликова Н.Ю. О влиянии советской обрядности на религиозность населения Краснодарского края в начале 1960-х гг.// Общество: философия, история, культура. 2019. № 1.

⁵²¹Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной// Государство. Религия. Церковь. 2012. № 3-4 (30). С. 426-427.

Результат такой политики не заставил долго ждать, 18 февраля 1964 года вышло Постановление Совета министров РСФСР «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов», согласно которому предлагалось использовать опыт гражданских обрядов таких как, торжественное бракосочетание, торжественная регистрация новорожденных, торжественное вручение паспорта, проведение гражданской церемонии похорон, в целях коммунистического воспитания людей и преодоления пережитков прошлого в их сознании⁵²². Результатом реализации данного постановления в Ростовской области стало широкое распространение многих новых гражданских обрядов по всему региону. Так, в отчете указывалось: «за последнее время учреждения культуры Дона проделали значительную работу по внедрению в быт советских людей новых гражданских обрядов. Например, в Таганроге, Шахтах, Сальском и Азовском районах накопился опыт проведения торжественной регистрации брака и рождения ребенка, торжественных проводов в Армию, проведения праздников Русской Зимы, Весны, Урожая. Здесь созданы и работают Дворцы счастья в которых оборудованы комнаты жениха и невесты, комнаты для оформления документов, большие гербовые залы для торжественной церемонии бракосочетания. После всех церемоний пионеры вручают «виновникам» торжества подарки, а родителям новорожденных значки октябрёнка и пионерские галстуки»⁵²³. В ряде районов для проведения новых обрядов были созданы специальные комиссии, которые организовывали колхозные свадьбы, торжественные регистрации⁵²⁴. В этих и других мероприятиях активное участие и большая роль отводилась женсоветам. Вводились обряды вручения паспортов шестнадцатилетним. С энтузиазмом подчеркивалось, что

---

⁵²²О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов. Постановление Совета министров РСФСР от 18.02.1964 г. № 203// Свод законов РСФСР, т. 2, с. 118, 1988 г.

⁵²³Справка «О работе культурно-просветительских учреждений области по внедрению в быт советских людей новых обрядов и безрелигиозных праздников»// ГАРО. Р-4156. Оп.1. Д.506. Л.17-20.

⁵²⁴Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг...С. 61.

трудящиеся Дона встречают безрелигиозные праздники новыми трудовыми успехами, приурочивают к ним новоселья, свадьбы, радостные события в своей жизни. Однако в некоторых районах и городах области мало уделяется внимания внедрению в быт населения новых обрядов и праздников. В некоторых районах еще имеются случаи, когда отправляются религиозные обряды: крещение детей, венчание в церкви молодоженов⁵²⁵. Что было весьма актуально и для низовых хуторов.

Несмотря на активные попытки советских властей заменить традиционные формы проведения данных торжеств и придать им иной окрас и смысл, в хуторах сохранялись местные обычаи и обряды основных празднеств жизненного цикла. В 1960-1970-е годы свадьба проходила с соблюдением многих обрядовых особенностей, многие хуторяне выдерживали последовательность предсвадебной подготовки (сватовство, «*подушки*» - перенос приданного невесты), свадебных церемоний (*выкуп, бал молодых/брачное, дары*) и последующих гуляний (*калина*). Регистрацию брака в сельском совете обычно проводили отдельно от свадебного торжества и не придавали ей весомого значения⁵²⁶. Однако к 1980-м годам в чреде традиционных свадебных событий обязательными явлениями стали торжественная регистрация в ЗАГСе, которую стремились осуществить в Азове или Ростове-на-Дону, возложение цветов к мемориалам и памятникам, коллективные фото молодежи во время гуляний, но банкетная часть проходила у большинства с соблюдением традиционных обрядовых норм. В 1980-е годы похоронный обряд продолжал осуществляться по православным канонам, с отпеванием в храме или приглашением священника на дом, с коллективной молитвой на дому и с поминальным застольем⁵²⁷.

⁵²⁵Справка «О работе культурно-просветительских учреждений области по внедрению в быт советских людей новых обрядов и безрелигиозных праздников»// ГАРО. Р-4156. Оп.1. Д.506. Л.17-20.

⁵²⁶Кравченко Н.Н....С. 61.

⁵²⁷Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг....С. 61.

В Азовском районе мероприятия по внедрению новых праздников и обрядов также активно воплощались в повседневность сельских и городских жителей. Так, в аналитической записке «О состоянии атеистической работы в Азовском районе за 1968 год» указываются успехи и недостатки работы с верующей частью населения и рапортуется о внедрении новых праздников, к примеру, «проведение праздника «Русской зимы» приурочено к рождественским дням в январе. В день пасхи проводятся «Праздник весны», есть религиозный праздник «Спас» - его в ряде мест у нас отмечают по-новому – «Праздник Золотой Осени»⁵²⁸. Интересное повествование о проведении Нового года дано в одном из районных отчетов: «1-го января вечером, когда начинают сгущаться сумерки, к клубу подкатывают двое саней, на которых восседают два бородача-кучера, из клуба с песнями выходят костюмированные щедравальщики. На передке саней усаживаются Новый год, Дед Мороз и Снегурочка, в центре баянист и с песнями сани несутся по улицам. Новый год, у которого посох, увенчанный Красной звездой с лентой через плечо, обращается к хозяевам дома с приветствием, дед мороз и Снегурочка вручают подарки детям. Затем участники исполняют новогодние величальные песни-щедрилки, частушки на местные темы. Так прекрасный народный обычай наполнил традиционный праздник Нового года»⁵²⁹.

Большой популярностью у тружеников села пользовались вечера чествования передовиков, организовывался «Праздник нашей улицы», в котором жители являются и участниками, и болельщиками, этот праздник делает села более красивыми и благоустроенными, как отмечают власти. Жители каждой улицы проявляли небывалый энтузиазм, стараясь сделать свою улицу красивее других. Улицы украшались лозунгами, гирляндами, высаживались деревья, разбивались цветники. Улице, занявшей 1-е место,

⁵²⁸О состоянии атеистической работы/Азовский РК КПСС. Отдел агитации и пропаганды//ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 58

⁵²⁹ О Донском фольклоре/ Азовский РК КПСС Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 103-107.

предоставлялось право провести народные гулянья. Городошные игры, гонки на велосипедах, подметание улицы, обильное праздничное угощение, соревнование стряпух-все это неотъемлемые элементы празднества⁵³⁰.

Для популяризации идей новой обрядности в массы, активно использовали периодическую печать, так на страницах районной газеты Красное Приазовье была размещена любопытная заметка: «все прочнее утверждаются новые обряды и традиции в нашем быту. Это церемония регистрации новорожденных, «первый раз в первый класс», день получения паспорта в день совершеннолетия, вступление в брак, «серебряные» и «золотые» свадьбы, новоселья»⁵³¹. А далее приведен яркий жизненный пример о положительном влиянии на жизнь новых советских обрядов, при этом, скорее не случайно была выбрана история жителя соседнего, в том числе казачьего региона, дабы показать пример и хуторскому населению: «в гражданском ритуале регистрации новорожденных в Анапском районе на Кубане участвуют представители советских и общественных организаций. Колхозник Ерохин после такой регистрации ребенка сказал растроганно – шестерых детей крестил я в церкви, нес туда деньги...а теперь вся станица собралась чествовать моего седьмого ребенка. Такие почести оказывают нам! Конечно, теперь никто из станичников не понесет ребенка в церковь – религия приложила не мало усилий, чтобы с помощью церковных обрядов придать семейным торжествам яркую форму. Не секрет, что религиозные праздники и обряды до сих пор служат одним из главных средств укрепления в людях религиозных верований. Новые советские бытовые традиции складываются постепенно и все больше отвлекают людей от религиозных праздников и обрядов»⁵³².

В изучаемых хуторах, наиболее ярко реализация «новых обрядов» проявилась в создании профессионального праздника «Дня рыбака» указом

⁵³⁰ О Донском фольклоре/ Азовский РК КПСС Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 103-107.

⁵³¹ Крылова З. Селу – новые обряды// Красное Приазовье. 06.01.1965г. № 3 (7504). С. 1.

⁵³² Там же.

президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1965 года, который приходился на первое воскресенье июля⁵³³. Этот праздник был, пожалуй, самым запоминающимся и надолго отпечатавшимся в памяти коренного населения. Так как на первый план в сельском обществе в период коммунистического строительства выходила социальная и профессиональная принадлежность, утверждение «Дня рыбака», после празднования Октябрьской социалистической революции, был самым важным праздником в массовом сознании рыбаков⁵³⁴. В газетной статье содержится довольно подробная заметка о проведении этого праздника: «торжественно и радостно отметили труженики рыболовецких колхозов района свой праздник – День рыбака. В канун этого дня в древнем Азове, селах, станицах и хуторах Нижнего Дона состоялись торжественные собрания, посвященные празднику. В них приняли участие члены бюро Азовского РК и Азовского ГК КПСС, исполкомов районного и городского Советов депутатов трудящихся, представители Ростовского Рыбколхозсоюза. На собраниях были подведены итоги работы рыболовецких хозяйств и рыбкомбината, большая группа рыбаков и рабочих награждена Почетными грамотами Ростовского обкома, а также Азовского РК и Азовского ГК КПСС, многие удостоены значков «Отличник социалистического соревнования рыбной промышленности СССР»⁵³⁵, ветеранам труда и передовикам преподносились ценные подарки, что очень ценилось в условиях дефицита товаров и сравнительно небольшого дохода. Празднование сего торжества приходилось на летнюю пору, когда со всем размахом можно было устроить массовые гулянья. По воспоминаниям опрашиваемых ко Дню рыбака колхоз готовился с весны, заготавливали самую лучшую рыбу, закупали пиво в

---

⁵³³ Об установлении ежегодного праздника «Дня рыбака». Указ президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1965 года.//Красное Приазовье. 05.05.1965. № 72 (7573). С. 1.

⁵³⁴ Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг...С. 61.

⁵³⁵ День рыбака. Порт-Катон//Красное Приазовье. 16.06.1965г. № 113 (7614). С. 4.

бочках, и иные не всегда доступные деликатесы⁵³⁶. В день праздника, после официальной части, все рыболовецкие бригады со своими семьями собирались в клубных дворах или у кого-то дома и отмечали за щедро накрытым столом, сопровождая весельем, танцами и песнями до глубокой ночи.

Остальные советские праздники на протяжении 1960-1980-х годов праздновались примерно одинаково, с предварительной подготовкой и уборкой общественных территорий, проведением торжественных собраний со всеми жителями хуторов, оглашением доклада, награждением отличившихся тружеников, выступлением творческих коллективов и последующим застольем, как это описывалось ранее.

Но на создании и введении новых обрядов и празднеств, призванных заменить традиционно-религиозные, атеистическая пропаганда не заканчивалась. Несмотря на некоторое послабление в 1970-е годы, по сравнению с временами хрущевской антирелигиозной кампании, работа с населением и его перевоспитание в коммунистическом духе продолжалось и в 1980-е годы, хотя определенные веяния демократизации чувствовались⁵³⁷. Так в справке «О политике КПСС и советского государства в отношении к религии и церкви» за 1985 г. делался акцент на права и свободы в соответствии с Конституцией СССР, так в ст. 52 записано: «Граждане страны равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии»⁵³⁸. Также подчеркивалось, что Конституция не допускает никаких ущемлений прав верующих, больше того, государство гарантирует свободу совести, то есть, право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные

⁵³⁶ Личный архив. Материалы исторического интервью № 9. Инф. Кравченко Н.А. 1961 г.р. Дата интервью 10.05.2019

⁵³⁷ Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг...С. 61

⁵³⁸ Документы о религиозной обстановке, сохранности культовых учреждений// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 13. Д. 1151. Л. 2-3.

культы или вести атеистическую пропаганду, ведь в СССР церкви отделены от государства и школы от церкви. Также отмечалось, что «основное положение научного коммунизма в отношении борьбы с религиозной идеологией, а не с верующими, преодолеть религиозность возможно и допустимо только убеждением, но ни в коем случае не принуждением. Атеистическая работа является составной частью идеологического воспитания нашего народа. Поэтому в этой работе следует исходить из указаний партии о том, что добиться повышения роли всей идеологической работы можно лишь при условии комплексного подхода в постановке всего дела воспитания»⁵³⁹.

Учреждения культуры Ростовской области при проведении атеистического воспитания населения руководствовались решениями XXVI съезда КПСС, июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, Постановлениями коллегий министерства культуры РСФСР от 21.01.1982 г. «О работе органов и учреждений культуры по усилению атеистического воспитания населения».

К середине 1980-х годов в отчетной документации рапортуется снижении религиозной обрядности. Так, за 1984 год обряд крещения уменьшился на 216 чел, венчаний на 14 пар, но тут же пояснялось, что в целом религиозная обстановка в области остается сложной, а деятельность церковников активной. Особенно активной становится деятельность в приходах РПЦ в связи с приближающимся 1000-летием введения христианства на Руси. Были установлены факты, когда отдельные священники и руководители исполкомов, нарушая финансовую дисциплину приходов, похищали крупные суммы церковных денег, часть из которых использовали в корыстных целях и для подкупа должностных лиц, чем причинили ущерб общественным интересам государства, «об активности церковников говорит и тот факт, что в ряде городов и районов области

---

⁵³⁹ Документы о религиозной обстановке, сохранности культовых учреждений// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 13. Д. 1151. Л. 2-3.

религиозные обряды не только не снижаются, но даже растут, так на 6-8 процентов выросли обряды в Азовском и ряде других районов»⁵⁴⁰.

За этот период в области было проведено множество различных мероприятий. Широкою пропаганду научного атеизма вели сельские автоклубы области. Получили распространение такая активная форма работы с молодежью, как диспуты на атеистические темы: «человек коммунистического будущего», «зачем человеку исповедь?», «учит ли религия добру». Практически во всех центральных библиотеках области регулярно проводились книжные выставки, библиографические обзоры, читательские конференции по произведениям художественной литературы, «разоблачающие церковников и их мораль» по книгам С. Львова «Спасите наши души!», З. Войнич «Овод», О. Донченко «Лукия», А. Иванова «Тени исчезают в полдень», А. Черкасова «Хмель». Действенным средством атеистической пропаганды, по мнению партии, являются эмоциональные тематические вечера, закрепляющие интерес к природе, к многообразному миру. Популярностью пользовались тематические вечера: «Зашифровано природой, разгадано человеком», «Религия и современность», «Безбожная наука – химия!». Актуальным в атеистической работе, проводимой культпросветучреждениями области, оставалась активная пропаганда и внедрение в жизнь советских праздников и обрядов, различных театрализованных семейно-бытовых праздников. В Азовском, Сальском и Белокалитвенском районах утвердились праздники советской семьи «Крепка семья – крепка держава. С 1982 г. стало традиционным проведение праздника «День матери» (2 июня). На базе Азовского городского Дворца культуры разработан и внедрен праздник «Восславим женщину, чье имя - мать»⁵⁴¹.

Проблема повышения эффективности атеистической пропаганды нашла широкое отражение в целевых комплексных социально-культурных

---

⁵⁴⁰ Документы о религиозной обстановке, сохранности культовых учреждений// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 13. Д. 1151. Л. 7-9.

⁵⁴¹ Там же. Л. 2-3.

программах «Сельский клуб, библиотека, киноустановка – в реализации Продовольственной программы СССР», внедренных городами и районами области⁵⁴². Определенный положительный опыт этой работы был накоплен в г. Азове, Азовском, Кагальницком районах. В помощь коллективам художественной самодеятельности и агитбригад разработан сценарий «Против религии, для народа», размножен и рекомендован учреждениям культуры сценарий агитпредставления-памфлета «творцы и пророки». Проводилась работа по усилению охраны культурных ценностей, находящихся в действующих церквях и молитвенных зданиях, а также самих зданий, представляющих историческую или архитектурную ценность⁵⁴³.

Таким образом, обратившись к религиозной жизни хуторского населения в условиях активной антирелигиозной и антицерковной пропаганды в период 1960-1980-х годов, стоит отметить, что, несмотря на довольно сильное влияние со стороны государства на верующих, в хуторах продолжали действовать религиозные учреждения, коих насчитывалось два, что по советским меркам достаточно много в масштабах локальной местности в сравнении со всем регионом. Деятельность верующих была довольно активной, которая зачастую сопровождалась столкновениями интересов между управленческими церковными органами и рядовыми прихожанами, что порождало довольно резкое отстаивание своих прав и позиций со стороны тех и других. В повседневной жизни коренного хуторского населения сохранялся высокий уровень религиозных практик на протяжении всего советского периода. Такая приверженность религиозным традициям, не вписывающихся в рамки строящегося коммунистического общества, побуждала власть к искоренению или хотя бы понижению уровня религиозности среди населения, одним из наиболее успешных способов стала замена традиционных обрядов жизненного цикла и религиозных

⁵⁴² Документы о религиозной обстановке, сохранности культовых учреждений// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 13. Д. 1151. Л.19-24.

⁵⁴³ Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг...С. 62

празднеств новой гражданской социалистической обрядностью. Однако об эффективности говорить достаточно сложно, ведь как видно новая система празднеств не вытесняла их, а скорее дополняла, колхозники с одинаковым успехом продолжали отмечать, а также почитать как религиозные, так и советские праздники и обряды, что говорит об адаптации повседневной жизни к условиям советской системы. При этом соотношение советских и традиционно-религиозных норм повседневности менялось в пользу первых с течением времени и становилось более заметным к 1980-м годам.

3.3. Деятельность первичных партийных организаций и ее влияние на повседневную жизнь сельского населения Нижнего Дона.

Коммунистическая партия в Советском государстве с начала его образования и вплоть до распада занимала ведущее и основополагающее место в государстве и обществе в целом. Изучение сущности, деятельности и специфики партии дает наиболее полное представление о жизни в СССР, ведь именно партийные органы, становились основным проводником и рупором политики на всех уровнях. Иерархичная партийная структура позволяла выстраивать взаимодействие с населением даже в самых малых населенных пунктах, тем самым воздействуя и определяя различные сферы жизни в соответствии с проводимым политическим и идеологическим курсом.

С приходом Н.С. Хрущева и далее, роль партии в управлении государством все более увеличивалась. Важным так же стали решения прошедшего в октябре 1961 года внеочередного XXII съезда КПСС, провозгласившего окончательную победу социализма в Советском Союзе и

переход к развернутому строительству коммунизма. Обозначился новый этап развития государства, в котором партии отводилась основополагающая роль, как «создание материально-технической базы коммунизма, развитие социалистических общественных отношений, формирование человека коммунистического общества»⁵⁴⁴. Развернулась широкая пропаганда в масштабах всего Союза, а усилия по воплощению решений съезда и третьей программы КПСС должны были предприниматься на всех уровнях. К 1965 году, после хрущевского реформирования партаппарата была воссоздана структура и иерархия управления всех партийных звеньев от ЦК до самого массового звена – сельских райкомов КПСС. По сути, им и предстояло реализовывать коммунистическое строительство даже в самых малых населенных пунктах. Всем организациям партии в первую очередь отводились задачи в области организаторской и идеологической работы, такие как: «укреплять связи партии с массами трудящихся, конкретно руководить всеми участками коммунистического строительства, повышать организованность и деловитость в работе, развивать инициативу, политическую и трудовую активность масс; усиливать активность коммунистов, развивать внутривнутрипартийную демократию, критику и самокритику; повышать роль Советов депутатов трудящихся, профсоюзов и комсомола в коммунистическом строительстве»⁵⁴⁵. Но помимо идеологической работы, как отмечает Пихоя Р.Г., «одновременно с усилением роли «партийной вертикали», ликвидацией двусмысленного разделения обкомов и райкомов на сельские и промышленные восстанавливался контроль партии над экономикой»⁵⁴⁶. Таким образом, в ведение партийных организаций попадали также вопросы хозяйственно-экономической деятельности колхозов и предприятий. Это во многом

---

⁵⁴⁴ Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС/ Материалы XXII съезда КПСС. Съезд (22; 1961; Москва). Стенографический отчет - Москва: Госполитиздат, 1962. Т.3. С. 220

⁵⁴⁵ Там же. С. 225.

⁵⁴⁶ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. Издание второе, исправленное и дополненное. – Новосибирск. Сибирский хронограф, 2000. С. 246

ставило жизнь населения в прямую зависимость от решений партийных органов, а их деятельность оказывала существенное влияние на жизнедеятельность всего хуторского населения⁵⁴⁷.

К середине 1960-х годов после кратковременных хрущевских реформ в области административного управления после Ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1964 года был восстановлен принцип построения партийных организаций по территориально-производственному принципу. Так, в это время на территории изучаемых хуторов действовали первичные партийные организации при рыбколхозе им. Чкалова в х. Дугино, рыбколхозе им. Ленина в х. Курганы, рыбколхозе «Тихий Дон» и Рогожкинском рыбхозе в х. Рогожкино, рыбколхозе им. Ильича в х. Донской, Елизаветинском МСРЗ в х. Обуховка, ПМК треста садоводов в с. Кагальник⁵⁴⁸.

В каждой парторганизации с определенной периодичностью выбиралось бюро, которое состояло из основного костяка коммунистов, управляющих всеми делами на местах. Так, состав партбюро рыбколхоза им. Ленина в 1965 году при количестве партийной организации в 39 членов, составил 9 человек, у каждого из которого существовал набор партийных поручений и своя зона ответственности, как редколлегия, идеологическая работа, подсобное сельское хозяйство и животноводство, общее руководство колхозом и расстановка кадров, культурно-массовая работа в море, связь семьи со школой⁵⁴⁹. У членов бюро рыбколхоза «Тихий Дон» перечень полномочий и обязанностей немного отличался и представлял собой следующий список: «общее руководство, сбор членских взносов, народный контроль, руководство соцсоревнованиями и стенной печатью, руководство

---

⁵⁴⁷ Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг.// Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 2. С. 47.

⁵⁴⁸ Там же.

⁵⁴⁹ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина/ Отчет о работе партбюро за период (1965 г.)/ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 633. Л. 36.

производственным участком, политическая и культмассовая работа, народная дружина, товарищеский суд и спортивная организация»⁵⁵⁰.

Говоря о численности парторганизаций, можно отметить, что на протяжении 1960-1970-х годов она существенно не росла, не смотря на то, что в общесоюзном масштабе наблюдалась обратная тенденция роста партийного аппарата, только в период с 1958 по 1967 год прирост составил более 5 млн. человек⁵⁵¹. В рыбколхозе Тихий Дон в 1965 году числилось 25 членов, 1970 г. - 30, 1975 - 33, а в рыбколхозе им. Ленина динамика порой вообще была отрицательная, в 1962 году – 40 человек, 1970 – 39, 1975 - 34, что обусловлено исключением членов из рядов партии.

Важно также сказать об уровне образования членов партии. Как правило, основную массу во всех организациях составляли лица с начальным и неполным средним образованием, к примеру, в рыбколхозе им. Ленина статистика на 1965 год следующая: «среднее – 2, неоконченное среднее – 21, начальное – 18»⁵⁵², в рыбколхозе «Тихий Дон» в 1970 году высшее образование имели – 6 человек, среднее – 6, неполное среднее – 5, начальное – 13⁵⁵³. Половозрастной состав парторганизаций, отмечен тем, что женщины составляли не более 10 %, а основной возраст коммунистов в среднем составил разброс от 23 до 55 лет. Также стоит сказать, что в большинстве своем количество партийных в колхозах не превышало 20 %⁵⁵⁴.

В ведение парторганизаций входил достаточно широкий круг вопросов производственной и общественно-политической жизни в хуторах. По сути, работа колхозов, культурных и социальных учреждений выстраивалась на

⁵⁵⁰ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза «Тихий Дон»/ Отчетный доклад за 1969-1970 гг.// ЦДНИРО. Ф. 2335. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

⁵⁵¹ Коммунистическая партия Советского Союза / Леонард Шапиро; Пер. с англ. Виктор Франк. - 2., доп. изд. - Firenze : Aurora, 1975. С. 804.

⁵⁵² Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина/ Отчет о работе партбюро за период (1965 г.)// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 633. Л. 34.

⁵⁵³ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза «Тихий Дон»/ Отчетный доклад за период 1969-70 гг.// ЦДНИРО. Ф. 2335. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

⁵⁵⁴ Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг... С. 48

основе решений и постановлений, принятых во время партийных заседаний. Важно отметить, что парторганизация работала не только с коммунистами и кандидатами, коих в процентном соотношении было не так уж много от общего числа работников. В открытых заседаниях принимали участие и беспартийные члены бригад, помимо этого различные мероприятия в домах культуры, санкционированные бюро, были направлены на все хуторское и станичное население. Членами партии, как правило, были все те, кто занимал какие-либо руководящие должности – бригадиры, члены правления колхозов и сам председатель, заведующий домом культуры, директора и учителя в школах. Например, в отчете рыбколхоза «Тихий Дон» отмечается, что «из 4х бригадиров рыболовецких бригад – 3 коммуниста, в полеводстве, животноводстве, флоте и механизации во главе участков также стоят коммунисты. Большинство из них на этих участках работают больше 10 лет. Работу свою знают и хорошо с ней справляются»⁵⁵⁵. Такой состав, естественно, был обусловлен необходимостью претворения в жизнь политики партии, а также влияния и контроля над всеми занятыми в производстве и служащими.

Деятельность первичных партийных организаций в совокупности можно свести к четырем направлениям работы.

Во-первых, это организационно-партийная работа – проведение партсобраний, заслушивание докладов и отчетов, выборы бюро и обозначение их полномочий и партийных поручений, вопросы партийной дисциплины, учет партийных кадров. Касательно последнего вопроса можно сказать, что частой повесткой заседаний являлось обсуждение и принятие кандидатов в члены партии. Некоторые из них не проходили испытательного срока и не принимались в партию по причине какого-либо проступка. Свидетельством тому один из примеров разбора персонального дела, в котором сообщалось: «многое было сделано по пресечению браконьерства,

---

⁵⁵⁵ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза «Тихий Дон»/ Отчетный доклад за период 1969-70 гг.// ЦДНИРО. Ф. 2335. Оп. 1. Д. 4. Л. 25-26.

хищения рыбы, но тем не менее такой случай имел место, кандидат в члены КПСС Дудниченко И.Н. после запрета организовал выезд в заповедник, за что исключен из кандидатов и из членов колхоза»⁵⁵⁶.

Повышенное внимание в рамках организационно-партийной работы уделялось партийной дисциплине, которая периодически хромала в лице отдельных товарищей. На заседаниях не раз подчеркивалось, что в своей повседневной работе коммунисты руководствуются Уставом партии, выполнение которого первостепенная обязанность всех ее членов. Однако на практике некоторые из них становились причиной публичного обсуждения их поведения и разбор проступков. Одним из самых частых пороков было пьянство⁵⁵⁷. Известно, по словам секретаря парторганизации, что отдельные коммунисты являлись в нетрезвом виде на производство, а также недостойно вели себя в семейном быту и далее делался вывод о том, что «партийное бюро не достаточно проводило воспитательную работу среди членов»⁵⁵⁸. Также в одном из отчетов сообщается, что «есть отдельные коммунисты, которые нарушают партийную дисциплину, не приходят на собрания, недобросовестно относятся к своей работе. Такие коммунисты не только теряют авторитет как члена КПСС, но ложат (прим. так в тексте) пятно на всю партийную организацию колхоза»⁵⁵⁹. Отдельно рассматривались персональные дела о случаях хищения социалистической собственности, о дебоше или пьянстве, о конфликтах в семье, со стороны, как рядовых колхозников, так и членов партии. Итогом такого разбора было всеобщее порицание с официальным наказанием от простого выговора до исключения из членов партии и даже колхоза.

---

⁵⁵⁶ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1962 г.)/ ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 96.

⁵⁵⁷ Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг... С. 48

⁵⁵⁸ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина/ Отчет о работе партбюро за период (1965 г.)//ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 633. Л. 41.

⁵⁵⁹ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза «Тихий Дон»/ Отчетный доклад за период 1969-70 гг.// ЦДНИРО. Ф. 2335. Оп. 1. Д. 4. Л. 25.

Важной частью заседаний являлось теоретическое осмысление и трансляция партийных решений – обсуждение писем, постановлений и иных распоряжений исходящих от ЦК, областных и районных комитетов, изучение материалов съездов и пленумов. Результатом таких обсуждений была в большинстве случаев единогласная поддержка курса партии и правительства, а в постановлении фиксировалось «одобрить и принять к неуклонному исполнению». Решения направленные свыше, помимо партийных заседаний, должны были транслироваться и на широкую аудиторию. В постановлении парторганизации рыбколхоза им. Ильича отмечалось, «силами учителей Донской школы, руководящих работников рыбколхоза в рыболовецких бригадах, в клубах, х. Донского и х. Узьяк провести собрания с постановкой докладов, бесед и лекций по документам Октябрьского Пленума ЦК КПСС»⁵⁶⁰.

Второе направление партийной работы представляло собой контроль над производством и выполнением поставленного плана. Не случайно такая административно-хозяйственная функция лежала именно на парторганизации, ведь в свете решений XXII съезда основополагающую роль в строительстве коммунизма занимала экономическая сфера. Отмечалось, что «выполнение и перевыполнение заданий семилетнего плана будет иметь решающее значение для создания материально-технической базы коммунизма, для победы в мирном экономическом соревновании с капитализмом»⁵⁶¹, а также подчеркивалось, что «повышение производительности труда – коренной вопрос политики и практики коммунистического строительства, неременное условие подъема благосостояния народа, создания изобилия материальных и культурных благ

---

⁵⁶⁰ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича/ О мероприятиях по усилению организаторской и политической работы (1965 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 632. Л. 130

⁵⁶¹ Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС/ Материалы XXII съезда КПСС. Съезд (22; 1961; Москва). Стенографический отчет - Москва: Госполитиздат, 1962. Т.3. С. 217

для трудящихся»⁵⁶². Чуть позже в решениях Мартовского и Июньского Пленумов 1965 года обращалось особое внимание на «повышение роли и ответственности первичных партийных организаций за материальное благосостояние трудящихся, за воспитание советского человека в коммунистическом духе, беззаветному служению своей любимой Родине, за осуществление принципов морального строителя коммунизма, повышения активности масс»⁵⁶³. На основании этого в партийных организациях рыбколхозов подчеркивалось, что в центре внимания должны быть и такие вопросы, как своевременное выполнение плана добычи рыбы, других подсобных отраслей хозяйства и взятых соцобязательств. Поэтому на партийных собраниях каждый квартал обсуждался ход улова рыбы, производства мяса и молока, выяснялись причины отставания бригад или отдельных работников, коим выносилось порицание. Решались повседневные вопросы ведения производства, такие как подготовка орудий лова, ремонт рыболовецких судов, ход зимовки скота, заготовка грубых кормов, сев бахчевых и овощных культур, прополочные работы, а также кадровые перестановки. Особое внимание уделяли проведению социалистического соревнования между рыболовецкими колхозами, которое служило стимулированием и мотивацией достижения высоких производственных показателей. Победителям соцсоревнования вручался переходящий вымпел, а по итогам квартала бригада получала знамя колхоза⁵⁶⁴, в дополнение ко всему, наиболее отличившимся рыбакам или животноводам полагалось материально поощрение. В целом, соцсоревнование являлось эффективным

---

⁵⁶² Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза ...С. 218

⁵⁶³ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина/ Отчет о работе партбюро за период (1965 г.)// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 633. Л. 33.

⁵⁶⁴ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина (1970 г.)// ЦДНИРО. Ф. 2334. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.

механизмом взаимодействия партийной организации и трудового коллектива⁵⁶⁵.

Третье направление работы первичных парторганизаций сосредотачивалось на вопросах идеологической работы, которой отводилось основополагающее место в жизни государства и общества. Это направление было одним из важнейших, ведь в решениях XXII съезда подчеркивалось, что «дальнейшее повышение уровня и усиление идеологической работы составляет одну из основных задач партии, важнейшее условие успеха всей ее практической деятельности. Интересы строительства коммунизма требуют, чтобы вопросы коммунистического воспитания трудящихся, в первую очередь молодого поколения, стояли в центре деятельности каждой партийной организации, всей советской общественности»⁵⁶⁶. Я.А. Лившин в своей работе подчеркивает, что «большевистская идеология была ключевым средством коммуникации власти и народа. В центре системы коммуникации стояла партия: именно она генерировала смыслы, создавала дискурсы, была основным «медиатором». Пропаганда являлась одним из важнейших инструментов партийного управления обществом»⁵⁶⁷.

Партийные организации рыбколхозов уделяли немалое внимание вопросам идеологической работы с трудовыми коллективами и не только, по крайней мере, этого от них требовало руководство свыше, другое дело как эти постановления реализовывались на практике. В сферу идеологической работы входили такие вопросы как пропаганда и агитация, партийно-политическое просвещение, контроль за работой домов культуры, библиотек и школ, организация коммунистических праздников. На каждом из них стоит остановиться более подробно.

---

⁵⁶⁵ Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг... С. 48.

⁵⁶⁶ Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза ...С. 224.

⁵⁶⁷ Лившин А.Я. Коммунистическая партия в системе власти СССР// Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. С. 17.

Вопросы пропаганды и агитации играли большую роль в партии на всех уровнях. Зачастую качество и количество производственных показателей ставили в прямую зависимость от уровня политического и экономического просвещения. К тому же проводимые реформы 1965 и последующих годов в сфере экономики требовали мобилизации и личной материальной заинтересованности работника на производстве, а в этом, по мнению партии, ему как нельзя лучше могли помочь различные средства пропаганды и агитации, транслирующие коммунистические ценности. Как следствие это помогало бы труженику повышать качество своей работы, бережливо относиться к материальным ценностям на производстве, что способствовало бы росту экономических показателей и развитию экономики в целом, и в конечном итоге привело бы к повышению благосостояния граждан. Иными словами это можно выразить в виде формулы «повышение идейного уровня – повышение производительности труда»⁵⁶⁸.

В реализации этого принципа важную роль играло партийное и политическое просвещение. Существовала система, которая включала в себя несколько ступеней обучения, в которой в обязательном порядке принимали участие и члены первичных партийных организаций и рядовые колхозники. В первой половине 1970-х годов партийно-политическое просвещение представляло собой следующую градацию: первое звено – начальная политшкола, в которой в основном получали знания лица с начальным образованием, темы занятий были посвящены основам экономических знаний. Что интересно, в отчетных документах указывалось, что результатом таких занятий становилось «выработка у слушателей таких качеств, как бережливость, экономность, расчетливость. Экономическое учение обогащало их духовно»⁵⁶⁹. Среднее звено – школы основ марксизма-ленинизма, школы по истории КПСС, изучении политэкономии и

⁵⁶⁸ Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг...С. 48

⁵⁶⁹ О партийной учебе в районе. Азовский РК КПСС. Отдел агитации и пропаганды// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 27. Л. 5.

философии. Высшее звено – проведение теоретических семинаров, 3х-годовая школа партийно-хозяйственного актива. Помимо этого партийное просвещение охватывало и тех колхозников, которые не могли посещать очные занятия, в связи с частыми командировками или работами в море, на их долю выпадало самостоятельное изучение учебных материалов.

Что важно, политическое просвещение было нацелено не только на работников колхозов, но и на остальное незанятое население, так например, устраивались лектории при клубах для престарелых пенсионеров и не только, а также проходили экономические всеобучи в колхозах. Подтверждением тому служит отчет о завершении партучебы в рыбколхозе им. Чкалова где указано, «дополнительно охвачено 210 человек, а всего по колхозу 530 человек»⁵⁷⁰, а в рыбколхозе им. Ленина статистика обучающихся следующая: «коммунисты – 40 человек, комсомольцы – 8, беспартийные – 232»⁵⁷¹. Но стоит подчеркнуть, что наряду с рапортами о широком охвате населения, очень часто имелись случаи прогулов занятий как со стороны коммунистов, так и беспартийных членов. В х. Донском руководитель политкружка жаловался партбюро о срыве занятия по причине неявки всех обучающихся⁵⁷².

Результатом партийно-политического просвещения являлось повышение уровня знаний, что приводило к увеличению ответственности колхозника на своем рабочем месте, бережному отношению к орудиям труда и повышению показателей. По крайней мере так заявлялось в отчетных документах, в реальности по архивным документам очень сложно проследить эффект от подобных мероприятий. Но что точно можно сказать, так это то, что партийная учеба способствовала формированию кадров в лице

⁵⁷⁰ О состоянии партучебы в р/к им. Чкалова. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 4. Д. 8. Л. 114.

⁵⁷¹ О завершении партучебы в р/к им. Ленина. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 4. Д. 8. Л. 40.

⁵⁷² Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1965 г.). О непосещении кружка в х. Донском// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 632. Л. 27.

агитаторов и политинформаторов, которым отводилось важное место в идеологической работе в хуторах⁵⁷³.

Так, среди партийного актива первичных партийных организаций рыбколхозов регулярно избирались агитаторы и пропагандисты, в задачи которых входило разъяснение политики партии и правительства, основ марксизма-ленинизма и сути коммунистического общества. Важно подчеркнуть, что агитаторы работали не только с производственным коллективом, но и остальным хуторским населением. Особо подчеркивалось, что агитаторы должны быть постоянно в гуще масс, вести политическую работу среди беспартийных, знать их настроения, «давать отпор рвачам, лодырям, носителям отсталых взглядов, чтобы каждый агитатор был стойким и убежденным борцом за осуществление идей партии, быть вожаком масс»⁵⁷⁴. Одним из методов пропагандистской работы являлось проведение различных бесед, лекций и иных форм деятельности, которым отводилась важная роль, ведь «там где отсутствует голос партийной организации, как правило, поднимают свой голос церковники» - заявляли коммунисты⁵⁷⁵. Так в рыбколхозе им. Ильича секретарь парторганизации рапортует: «в производственных бригадах непосредственно на тонях, в клубах только за текущий год (1962 г.) прочитано лекций и докладов 46, поставлено 5 концертов, проведено громких чтений газет 118»⁵⁷⁶. Но очень часто встречается критика этого направления работы партийных организаций, одно из обсуждений этого вопроса во время заседания повествует о том, что проводимые мероприятия по чтению лекций, выступления с докладами, беседы агитаторов и т.д., не всегда носили целеустремленного направления, не ставилась задача, чтобы каждое такое мероприятие было направлено на

⁵⁷³ Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовцев колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг...С. 51.

⁵⁷⁴ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1962 г.). Отчет о работе партбюро// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 103

⁵⁷⁵ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина (1962 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 261. Л. 43

⁵⁷⁶ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1962 г.)/ Отчет о работе партбюро // Там же.

улучшение производства, не анализировалась какова же польза от этих мероприятий⁵⁷⁷. В рыбколхозе им. Ленина открыто заявлялось: «надо признать, что мы очень мало работаем с населением в области политпросветительской работы, не ведут этой работы бригады и коммунисты в бригадах, недостаточно этой работы ведется и членами партбюро»⁵⁷⁸. Вообще из большинства протокольных документов видна картина незаинтересованности и безынициативности многих коммунистов в делах партии, не говоря уже о беспартийных колхозниках, что является характерной чертой и особенностью населения низовых хуторов⁵⁷⁹.

В задачи агитаторов также входила работа по проведению выборов в районный и областной Советы Депутатов трудящихся. Так называемые десятидворки, представляли собой систему, когда за каждым агитатором закреплялся участок в хуторе из 10 семей, с которыми проводилась персональные беседы, разъяснения правил проведения выборов и информации о тех, кто баллотируется в советы, велся поименный список избирателей⁵⁸⁰.

Агитаторы должны были также уделять внимание атеистической пропаганде среди населения, ввиду того, что в этой местности продолжали действовать религиозные учреждения, как церковь в х. Обуховка и молитвенный дом в с. Кагальник. Тем более, что основная масса коренных жителей низовых хуторов продолжала активно соблюдать религиозные обряды и праздники, несмотря на официальную доктрину атеизма в советском государстве, в связи с чем в сентябре 1966 года бюро РК КПСС приняло постановление «О мерах по усилению атеистической работы в

---

⁵⁷⁷ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1962 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 261. Л. 41.

⁵⁷⁸ Там же. Л. 42.

⁵⁷⁹ Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг...С. 51.

⁵⁸⁰ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова (1965 г.)// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 635. Л. 11.

Кагальницком, Круглянском и Елизветинском сельских советах»⁵⁸¹. Ранее этого, на партийных заседания рыбколхоза отмечался недостаток проводимой работы с религией. Кроме лекций на антирелигиозные темы больше ничего не делается. Вследствие чего «наши колхозники посещают церковь, в квартирах имеются иконы, справляются религиозные праздники. Нужно на этом участке провести решительную борьбу и кроме лекций за основу взять индивидуальную беседу с каждым верующим»⁵⁸². Тем не менее, в справке инструктора РК КПСС сообщалось, что в частности в рыбколхозе им. Чкалова атеистическая пропаганда находится на низком уровне, «за год (1971) проведена всего лишь одна лекция, индивидуальная беседа с верующими не ведется»⁵⁸³. Получается, что на практике многие решения партбюро рыбколхозов не исполнялись, несмотря на их декларацию.

Важным направлением в сфере идеологической работы, была наглядная агитация, которая служила удобной формой трансляции партийных решений в массы, а также стимулятором производственных достижений работников. В большинстве рыбколхозов выпускалась стенная газета, так в рыбколхозе им. Ленина она именовалась «Путь рыбка», а в рыбколхозе «Тихий Дон» имелась стенгазета «Донской рыбац». В задачи газеты входило освещение деятельности хозяйства, бичевание нерадивых работников, сообщения о достижениях колхоза, бригад, судна, помимо этого желательно было писать и о простой жизни и досуге рядовых колхозников.⁵⁸⁴ Предполагалось, что в составлении очередного выпуска должны принимать участие все коммунисты, делаясь своими историями и мыслями на разные актуальные темы. Однако, как показывают большинство протоколов

⁵⁸¹ О состоянии атеистической работы в районе/ Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 57.

⁵⁸² Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1962 г.)/ Отчет о работе партбюро//ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 104.

⁵⁸³ Об идеологической работе в р/к им. Чкалова/ Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 8. Д. 18. Л. 114.

⁵⁸⁴ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова (1962 г.)//ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 255. Л. 67.

партзаседаний всех рыбколхозов, наглядная агитация часто хромала и ей не уделялось должного внимания. В отчетном докладе рыбколхоза им. Ильича приводится критика работы, «ненормально обстоит дело со стенной печатью. Газеты выпускаются от случая к случаю. Ведь каждый коммунист понимает, какое огромное воздействие по воспитанию масс проявляет стенная печать»⁵⁸⁵, похожая картина в рыбколхозе им. Ленина где также отмечается: «наша газета выходит нерегулярно, малосодержательно и неинтересной, потому что большинство коммунистов совершенно не участвуют в выпуске. Коммунисты должны все активно участвовать в выпуске стенной газеты, вскрывать все недостатки и хорошие стороны жизни нашего колхоза»⁵⁸⁶. Помимо стенгазеты существовали и другие формы наглядной агитации, как боевые листки, молнии, плакаты, также организовывали доски почета, куда помещалась информация о передовиках. Иллюстративные материалы размещали в домах культуры, в зданиях правлений рыбколхозов, на рыболовецких тонях и животноводческих фермах, правда, в последних обозначенных местах это исполнялось довольно редко, о чем не раз были высказаны замечания⁵⁸⁷.

Важную роль в делах пропаганды и агитации занимали советские средства массовой информации. Как подчеркивало руководство ЦК, главным в идеологической работе является глубокое разъяснение Программы КПСС, «вооружение тружеников советского общества великим планом борьбы за победу коммунизма. Осуществлению этой задачи необходимо подчинить все средства идейного влияния партии на массы: пропаганду, агитацию, печать, радио, телевидение, кино, культурно-просветительскую работу, литературу и искусство. Идеологическая работа – важнейшее средство решения задач

---

⁵⁸⁵ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1962 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 104.

⁵⁸⁶ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина № 10 от 30.06. 1965 г. Отчет газеты «Путь рыбака»// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 633. Л. 23.

⁵⁸⁷ Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг....С. 52

коммунистического строительства»⁵⁸⁸. Одним из самых массовых средств СМИ были газеты и журналы, в 1962 году партбюро рыбколхоза им. Чкалова вынесло в постановлении «обязать бригадиров рыболовецких бригад произвести 100% подписку на газеты в своих бригадах, а также все рабочих подсобного сельского хозяйства и животноводства»⁵⁸⁹. Подобные постановления сохранялись и годами позже, в рыбколхозе «Тихий Дон» все члены КПСС обязаны были подписаться на газету «Правда»⁵⁹⁰. В 1970 году в рыбколхозе им. Ленина вынесли критичное замечание, что «подписка на газеты и журналы идет крайне неудовлетворительно, некоторые коммунисты до сих пор еще не подписались, что очень возмутительно. Газета Красное Приазовье отмечает, что наша партийная организация насчитывает в своих рядах 41 человек, а на партийные издания подписалось 3 человека, нам будет позорно, что такая большая организация, а всего выписываем три издания»⁵⁹¹.

И действительно, из большинства справок райкома о состоянии идеологической работы в рыбколхозах видно, что к 1971 году подавляющее большинство всего населения выписывало газеты и журналы. Из отчетной справки так же известно, что например в х. Рогожкино в этот период «из 410 дворов имелось 350 телевизоров и 220 радиоточек»⁵⁹². То есть охват средствами информации в хуторах был достаточно высок. Однако, немаловажным будет указать на отношение колхозников к той же печати, описан случай, когда на рыболовецкие тони и рыбацкие станы работники культуры регулярно доставляли свежие газеты и журналы, однако они

⁵⁸⁸ Программа КПСС/ Материалы XXII съезда КПСС. Съезд (22; 1961; Москва). Стенографический отчет - Москва: Госполитиздат, 1962. Т.3. С. 224.

⁵⁸⁹ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова № 16. О подписке на газеты и журналы// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 255. Л. 33

⁵⁹⁰ Протокол партсобрания парторганизации рыбколхоза «Тихий Дон» от 16.12.1965 г.// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 634. Л. 10

⁵⁹¹ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина от 10.11.1970 г.// ЦДНИРО. Ф. 2334. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

⁵⁹² Об идеологической работе в р/к им. Ильича/ Азовский РК КПСС//ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 29. Л. 190.

больше 2-3-х часов на месте не задерживались, остается только догадываться что с ними делали рыбаки, вероятнее пускали на хозяйственные нужды, за что доставалось работающим там коммунистам, которые не следили за сохранностью привозимых газет, в свою очередь и громкие читки для которых и доставлялась печать, проводились от случая к случаю⁵⁹³.

Одной из основных платформ для идеологической работы и взаимодействия с широкими слоями населения являлись дома культуры, но как известно какой-то серьезной просветительской работы со стороны политинформаторов, агитаторов и работников культуры не было, как бы партийное руководство не сетовало о политическом просвещении масс, лекции проводились очень редко и не были востребованы среди населения. Не лучше обстояла ситуация с библиотеками, партийное бюро зачастую требовало чтобы та проводила различные мероприятия по просвещению тружеников колхоза и остальных жителей, однако это случалось крайне редко, с читателями работа не проводилась, за исключением того, что библиотекарь разносил книги по домам⁵⁹⁴.

Наконец, в качестве четвертого направления работы парторганизаций колхозов можно обозначить руководство общественными организациями, которых начиная с 1960-х годов существовало достаточно много по всему Союзу, в том числе, таковые были представлены и на территории низовых хуторов. Так, в рыбколхозе им. Ильича было организовано общество ДОСААФ. Работа комитета сводилась к тому, чтобы собрать членские взносы и сдать в РК ДОСААФ, районный комитет никак не участвовал и не помогал данной организации. Кроме того, было организовано общество красного креста и красного полумесяца, добровольное пожарное общество, общество содействия охраны природы и озеленению населенных пунктов. Однако на деле ни одно из них не работало, а сам руководитель этих обществ

---

⁵⁹³ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова(1965 г.)// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 635. Л. 43.

⁵⁹⁴Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг...С. 53.

не вникал в суть работы⁵⁹⁵. При рыбколхозе «Тихий Дон» также были созданы аналогичные общества, но работа их признавалась неудовлетворительной и сводилась к сбору членских взносов, партбюро не уделяло должного внимания и не требовало улучшений от председателей этих обществ⁵⁹⁶. И такую картину можно встретить повсеместно, возможно они просто не были востребованы среди населения, а их создание требовалось в соответствии с постановлениями вышестоящих партийных звеньев.

Помимо добровольных обществ существовал профсоюз, но и его деятельность была частым предметом критики со стороны партийного руководства. В ведении партийной организации находился и ВЛКСМ, создаваемый при колхозах, но ситуация здесь была весьма не радужной, так в рыбколхозе «Тихий Дон» отмечали, что «комсомольской организации практически в колхозе нет. У нас работает всего один комсомолец и он же секретарь комсомольской организации»⁵⁹⁷. Комсомол рыбколхоза им. Ленина в своем составе насчитывал 8 человек. На заседании открыто высказывались, что за отчетный период 1965 года организация не уделяла должной помощи партоганизации, членские взносы с комсомольцев взимались не регулярно, комсомольские собрания проводились от случая к случаю. «Сам секретарь ВЛКСМ самоустранился и не ведет никакой работы с комсомольцами и беспартийными. Часто бывает в нетрезвом состоянии и учиняет драки»⁵⁹⁸.

Несколько более благополучно в рыбколхозах обстояли дела с различными формами самоорганизации. Одной из них являлись народные дружины, которые должны были следить за соблюдением общественного порядка и пресекать различные правонарушения в хуторах. Деятельность

---

⁵⁹⁵ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ильича (1962 г.). Отчет о работе партбюро// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 250. Л. 104.

⁵⁹⁶ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза «Тихий Дон». Отчетный доклад за 1969-70 гг.// ЦДНИРО. Ф. 2335. Оп. 1. Д. 4. Л. 36.

⁵⁹⁷ Там же.

⁵⁹⁸ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Ленина (1965 г.)// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 3. Д. 633. Л. 42.

таких коллективов наблюдалась с начала 1960-х годов, основную массу дружинников составляли состоящие в партии члены колхоза, хотя могли быть и беспартийные. Дежурство осуществляли поочередно, с тем, чтобы каждый дружинник выходил 1 раз в месяц, особо уделяя внимание выходным дням, в праздничные дни со стороны народной дружины был особый контроль. Большая роль дружинникам отводилась в деле патрулирования колхозных водоемов, особенно в период запрета улова, с целью пресечения браконьерства, кое было весьма распространено⁵⁹⁹.

Наряду с активной деятельностью встречается немалая доля критики со стороны бюро в адрес работы дружинников, так на партийном заседании СРТС в х. Обуховка обсуждалось, что «общественность плохо работает по наведению порядка. Отсутствует график дежурства дружинников в клубе, а также оно не организовано и на территории предприятия. У нас же можно встретить на улице учеников в 12 часов ночи. Родителей никто не предупреждает и не наказывает»⁶⁰⁰. В связи с этим командиру народной дружины т. Ковалеву было вынесено постановление провести широкую работу среди населения х. Обуховка с целью максимального участия населения в работе народных дружин, а секретарю парторганизации т. Прокофьеву и секретарю комсомольской организации т. Рудакову провести среди членов КПСС и членов ВКСМ организационно-разъяснительную работу с таким расчетом, чтобы все коммунисты и комсомольцы также были участниками народной дружины⁶⁰¹. Похожая картина наблюдалась и в х. Дугино, созданная при рыбколхозе им. Чкалова народная дружина, в целом проводила не малую работу, в особенности в помощи охраны водоема, однако не редко в отчетах поднимается проблема отсутствия дружинников на дежурстве или появления их в не в трезвом виде. Командир народной

---

⁵⁹⁹Кравченко Н.Н. Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг...С. 53

⁶⁰⁰ Протокол партийного собрания первичной партийной организации Елизаветинского СРТС (1962 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 243. Л. 24-25.

⁶⁰¹ Там же.

дружины коммунист В.Г. Марченко недостаточно был требователен к дружинникам, нарушавшим дисциплину, неоднократно мирился с положением по хищению в колхозе.⁶⁰² В то же время, как подчеркивали в парторганизациях, в Елизаветинском сельском совете, дружина работает хорошо, своевременно наводит порядок, составлен график дежурства⁶⁰³.

В начале 1970-х годов ситуация оставалась примерно такой же, на партийном заседании рыбколхоза «Тихий Дон» коммунист Н.И. Бордовой отмечал, что «с начала организации дружины дежурство проводилось регулярно, в хуторе наблюдался порядок, тогда с нас этого спрашивали районные организации, но за последнее время работа дружины была резко ослаблена, нужно пересмотреть ее состав»⁶⁰⁴. С середины 1970-х годов деятельность народных дружин была регламентирована Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР⁶⁰⁵ и Указом Президиума Верховного Совета СССР,⁶⁰⁶ принятых в мае 1974 года. Согласно которым основными задачами добровольной народной дружины являлись «охрана общенародной собственности, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в населенных пунктах, пропаганда, воспитание граждан СССР в духе патриотизма, уважения норм и правил социалистического общежития, уважения общественных и личных интересов, прав и свобод и ряд других»⁶⁰⁷. В докладе председателя Облисполкома на слете дружинников в 1975 году отмечается, что «главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений, это генеральная линия партии в области

---

⁶⁰² Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова (1962 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 255. Л. 8-9.

⁶⁰³ Протокол партийного собрания первичной партийной организации Елизаветинского СРТС (1962 г.)// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 243. Л. 24-25.

⁶⁰⁴ Протокол партийного собрания первичной партийной организации рыбколхоза «Тихий Дон» (1970 г.). О работе народной дружины// ЦДНИРО. Ф. 2335. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁶⁰⁵ О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 мая 1974 года// СП СССР, 1974, N 12, ст. 67

⁶⁰⁶ Об основах обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 года// Ведомости ВС СССР. 1974, N 22. ст. 326

⁶⁰⁷ Там же.

борьбы с правонарушениями и преступностью. Профилактика, представляет собой ключ к решению задачи искоренения преступности в стране и причин, ее порождающих. Именно с этих позиций мы должны рассматривать сегодня работу добровольных дружин»⁶⁰⁸. К середине 1970-х годов число дружинников в Ростовской области в целом составляло 136 тыс. человек, из них свыше 40 тысяч коммунистов, 37 тыс. комсомольцев, десятки тысяч передовых тружеников⁶⁰⁹.

Из вышеприведенных документов видно, что народные дружины представлялись государством весьма нужным и эффективным механизмом взаимодействия органов власти и правопорядка с населением, призванным «снизу» осуществлять контроль за соблюдением законности, приемлемого общественного поведения, пресечения порочных преступных явлений в обществе. Насколько соответствовали данным критериям народные дружины в низовых хуторах прослеживается из приведенных партийных обсуждений и отчетов, имеющих весьма критичный характер на протяжении всего периода 1960-1970-х годов в отношении работы дружинников, кои сами были уличены в непотребном поведении. Такое положение дел обусловлено тем, что создание добровольных дружин в хуторах в большинстве случаев имело не всегда истинно добровольный характер, их работа контролировалась со стороны вышестоящих властей и как только контроль ослабевал, сразу же наблюдались сбои в работе дружины, члены которой попросту не выполняли свои обязанности. Данный сюжет дополнительно показывает достаточно низкую общественно-политическую заинтересованность и участие местного хуторского населения.

Отдельно стоит сказать о женсоветах – еще одной из формы самоорганизации, которые были весьма актуальны в общественной жизни страны в особенности в период строительства коммунизма. Известно, что с

---

⁶⁰⁸ Доклад председателя Облисполкома на слете дружинников «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка». 1975 г.// ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10. Д. 2021. Л. 4.

⁶⁰⁹ Там же. Л. 18.

самого начала большевики провозгласили равенство полов, на протяжении всего советского периода женщина активно вовлекалась в производственную и общественно-политическую сферы. В основной массе так и было, например, в записке отдела по идеологической работе Азовского РК за 1970 год «О роли советской женщины в экономическом преобразовании страны, культурно-просветительской работе и борьбе за мир на земле» отмечается высокая активность жительниц района отдельных колхозов. Например, указано, что «...являясь членами лекторской группы, женщины проводят большую разъяснительную массово-просветительскую работу, направленную на выполнение решений съездов и пленумов партии, много уделяется внимания вопросам семьи и быта. Большая роль принадлежит нашим женщинам в вопросах культурно-массовой и воспитательной работы»⁶¹⁰. Как правило, данная деятельность осуществлялась как раз через женсоветы, в задачу которых входил широкий круг вопросов и задач. Первым пунктом значится всемерное содействие вовлечению женщин в производственную и общественную сферу, так же деятельность по улучшению работ школ, детских садов и лагерей, содействие в сохранении жилого фонда и благоустройстве, борьба с пережитками прошлого в быту и семье и другое⁶¹¹. При изучении этого вопроса в хуторах, обнаруживается, что из всех 4 рыбколхозов на конец 1960-х годов, только в одном из них значился женсовет в х. Дугино при рыбколхозе им. Чкалова, в который входило всего 5 человек и возглавляла его А.Т. Краморова⁶¹². Женсовет решал такие вопросы как регистрация новорожденных, браков, участвовал в оформлении вечеров отдыха и ряда бытовых вопросов⁶¹³. Однако какой-либо политической и просветительской работы они не вели. Такая слабая представленность женщин объясняется низкой трудовой занятостью и

⁶¹⁰ О роли женщины в экономическом преобразовании страны/ Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 8. Д. 18. Л. 189.

⁶¹¹ Там же. Л. 199-199 об.

⁶¹² Азовский РК КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф.198. Оп. 7. Д. 16. Л. 117

⁶¹³ Там же. Л. 118.

приверженностью традиционному образу жизни⁶¹⁴. В 1970-х – первой половине 1980-х годов ситуация с женсоветами существенно не изменилась, где-то они создавались и действовали весьма формально, там где они все же работали, женский актив долгое время оставался прежним и однородным, в основном туда входили на постоянной основе работницы культурчреждений или члены правления колхоза, бухгалтеры и иные административные работники, в меньшей степени женщины из рабочих бригад, однако при подготовке к праздничным мероприятиям женсовету помогали и рядовые колхозницы⁶¹⁵.

В первой половине 1980-х годов роль первичных партийных организаций была все так же важна и востребована в деле проведения генеральной политики партии и правительства на местах. Партийным организациям колхозов, совхозов и других производств отводилась важная роль по выполнению производственных планов и обязательств, что отражалось на состоянии экономики в целом. Одной из форм воспитания выборного актива, повышения требовательности к коммунистам стало заслушивание их отчетов на бюро райкомов партии, собраниях самих первичных парторганизаций. Так, за 1981-1982 года в Азовском районе было заслушано 446 отчетов секретарей. По мнению представителей райкома, такие отчеты «помогают активистам глубже разобраться в вопросах партийной работы, четче увидеть свои недоработки»⁶¹⁶. На рубеже 1970-1980-х годов в свете решений XXVI съезда КПСС проводилась работа по улучшению качественного состава выборного актива низового звена, среди которого возросло количество рабочих и рядовых колхозников. К 1983 году в целом по Азовскому району сменилось 32 % низового актива, на их место

---

⁶¹⁴ См. подр.: Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середине 1980-х гг.//Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1.

⁶¹⁵ Личный архив. Материалы исторического интервью № 8. Инф. Галкина Г.В. 1947 г.р. Дата интервью 28.01.2019.

⁶¹⁶ Об усилении организационно-партийной работы в низовом производственном звене. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 239. Л. 9.

пришли резервные кадры, подготовленные к общественной работе, как правило, многие из них члены ВЛКСМ, профсоюза и групп народного контроля⁶¹⁷. Райком партии, с целью повышения уровня руководства всеми участками производственной и общественной жизни в этот период времени был нацелен на информирование низового актива о жизни и деятельности районной организации через проведение семинаров, конференций и встреч ответственных работников на местах. За каждой первичной парторганизацией закреплялся член районного парткома, что позволяло контролировать деятельность парторганизации в колхозах, однако в случаях выявления каких-либо нарушений на местах вопрос мог быть улажен договорным способом и вручением определенных презентов проверяющему из райкома⁶¹⁸. Одними из недостатков в работе первичных партийных организаций в первой половине 1980-х годов властями райкома отмечено слабое участие партактива в управлении производственными и общественными делами, недостатки в организации учебы низового выборного актива, выдвижению в актив женщин⁶¹⁹. Что подтверждает тенденцию все также низкого участия женского населения и на закате советской эпохи, в том числе в изучаемых хуторах.

Одной из функций первичных парторганизаций в этот период времени было так же работа с обращениями граждан по культурно-бытовым, дисциплинарным и общественным вопросам, удовлетворение их нужд. Данная проблематика была актуальна для советских граждан на протяжении всего времени, не случайно в 1982 году Обком КПСС принял постановление «О дальнейшем усилении связей партийных комитетов и советских органов с трудящимися и населением области», в котором особо обращалось внимание

---

⁶¹⁷ Об усилении организационно-партийной работы в низовом производственном звене. Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 239. Л. 10-12

⁶¹⁸ Личный архив. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н.Т. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.

⁶¹⁹ Об усилении организационно-партийной работы в низовом производственном звене. Азовский РК КПСС// Там же. Л. 17.

на тесное взаимодействие районных парторганизаций, низовых звеньев с народом⁶²⁰.

Более детальное рассмотрение деятельности первичных партийных организаций изучаемых рыбколхозов в 1980-е года затрудняется в связи с отсутствием в архивных фондах протокольной документации этих организаций, последние материалы датируются 1977 годом. Однако если обратиться к материалам исторических интервью, то стоит сказать, что, к примеру, молодежь 1980-х годов, весьма неохотно пополняла ряды партии. В общем соотношении тех, кто становился членом партии была крайне мало.⁶²¹ Во-первых, потому что большинство молодых людей в этот период устраивались на работу в близлежащие города, а значит, не могли в полной мере участвовать в общественно-политической жизни хуторов, во-вторых, в целом численность хуторского населения стала сокращаться в связи с начавшимися процессами урбанизации и деятельность рыбколхозов также несколько снизилась, в-третьих получение партбилета было довольно длительной и непростой процедурой, как видно из протокольной документации 1960-1970-х гг. Все это, а также начавшиеся процессы демократизации в целом по стране способствовали постепенному снижению активной роли первичных партийных организаций в жизни колхозов.

Насколько в целом была велика приверженность местного населения и даже коммунистов к социалистическим идеалам и делу партии, свидетельствует один эпизод, который сообщил в интервью состоящий некогда в партийной организации рыбколхоза «Тихий Дон» в х. Рогожкино А.В. Поливанов: *«когда Хмарин (прим. секретарь первичной партийной организации рыбколхоза им. Чкалова) умер, то его хоронили всего несколько*

---

⁶²⁰ Об усилении связей парткома с трудящимися . Азовский РК КПСС// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13. Д. 239. Л. 26-28.

⁶²¹ Личный архив. Материалы исторического интервью № 9. Инф. Кравченко Н. А.. 1961 г.р. Дата интервью 10.05.2019.

человек»⁶²², тем самым информант дал понять, что этот человек из-за своей коммунистической идейности далеко не пользовался уважением среди коренных жителей. Стоит так же пояснить, что похороны даже на протяжении всего позднесоветского периода в жизни хуторов имели широкое общественное явление, в них участвовали множество родственников, соседей и других жителей, тот факт, что в похоронном процессе участвовало так мало людей, является признаком своего рода непризнания. Помимо этого в протокольной документации всех первичных партийных заседаний описано много случаев хищения, пьянства, бытовых ссор и драк со стороны самих же коммунистов, хотя они в соответствии с Моральным кодексом коммуниста и Уставом КПСС должны являть пример ответственного гражданина по отношению к труду и государственной собственности, «твердо и неуклонно проводить в жизнь решения партии, активно участвовать в политической жизни страны, в управлении государственными делами, повышать свой идейный уровень, способствовать формированию и воспитанию человека коммунистического общества»⁶²³. На деле крайне мало членов партии из числа местных жителей соответствовал данным предписаниям.

Таким образом, проанализировав деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов нижнего Дона в 1960-1980-х годах, стоит выделить ряд характерных черт. Во-первых, численный состав парторганизаций был сравнительно невысок относительно общего числа колхозников, что косвенно может служить о слабой востребованности партийного членства среди хуторского и станичного населения. Членами партии в основном были лица, занимающие руководящие должности, дабы иметь возможность воплощать в жизнь государственную и партийную

---

⁶²² Личный архив. Материалы исторического интервью № 10. Инф. Поливанов А.В. 1933 г.р. Дата интервью 6.10.2019.

⁶²³ Устав Коммунистической партии Советского союза. Утвержден XXII съездом (1961). Издательство ЦК КПСС, Ташкент, 1972.

политику, осуществлять контроль над производством и следить за общественными настроениями.

Во-вторых, деятельность партии можно условно разделить на четыре основных направления: организационно-партийная работа; контроль над производством и экономическими плановыми показателями; руководство общественными организациями; идеологическая работа, которая занимала основополагающее место в деятельности парторганизации. В большинстве направлений работы прослеживается высокий процент неисполнения членами партии вынесенных постановлений. Большинство партийных заседаний содержат много критических замечаний по работе партбюро и отдельных коммунистов. Многие партийные члены не соответствовали сформированному образу коммуниста, ввиду частых случаев хищения социалистической собственности, пьянства, безответственности к выполнению партийных поручений, приверженности религиозным практикам. Все это может говорить о декларативном характере работы парторганизаций.

В-третьих, несмотря на важность и достаточный уровень политического просвещения, пропаганды и агитации, направленных на все население, отмечается низкая вовлеченность беспартийных членов колхозов и тем более остальных жителей в общественную жизнь и дела партии, несерьезное отношение к проводимой политике и идеологической работе.

Если рассматривать социокультурные аспекты повседневной жизни населения Нижнего Дона в период 1960-1980-х годов, то можно сказать, что этот период характеризуется активным культурно-бытовым строительством как в инфраструктурном плане, так и в духовной сфере. Все действия государства, осуществляемые на селе, были направлены на унификацию и модернизацию, с целью формирования единого советского общества, отвечающего коммунистическим идеалам и целям. При этом выбранные методы оказывались не всегда взвешенными, учитывающие специфику конкретной группы или населения в целом, а значит во многом

неэффективные. Форсированное обеспечение культурных благ сельской местности не всегда воспринималось жителями в той мере, в которой это виделось государству, препятствием служил низкий уровень образования у подавляющей части хуторского населения, неготовность воспринимать новые формы досуга. Активное насаждение задач коммунистического строительства, в виде массивной политико-просветительской работы, общественного участия широких слоев населения через различные формы самоорганизации, будь то народные дружины или женсоветы, коллективы художественной самодеятельности, вызывало своего рода обратную реакцию, безынициативность и нежелание. Важную роль в проведении советской политики на местах играли партийные организации, коммунисты должны были являться примером воплощения социалистической справедливости и порядка, опорой власти, однако большинство из них далеко не соответствовали ожидаемым требованиям, для многих членство в партии было делом формальным, на первый план выходила их традиционная/местная/казацья/крестьянская идентичность, нежели гражданская и политическая. Во-многом, из-за слабой работы местной партийной организации население в хуторах чувствовало себя более раскрепощенно, это способствовало сохранению многих традиционных черт в повседневном образе жизни, в частности высокая степень приверженности религиозным практикам, да и сам факт существования действующих храмов демонстрирует способность местного населения отстаивать свои права, что весьма нетипично для советских реалий. Несмотря на довольно высокий уровень традиционности коренного населения во всех его проявлениях, нельзя сказать, что они были оторваны от советской модели жизни, многие культурные блага были охотно восприняты, что особо характерно для последних лет советского периода, социалистические праздники, кино и танцы в клубе, субботники, стали частью повседневности или культуры в целом. С другой стороны, эта сторона жизни не заменяла и не подменяла

привычную традиционную, скорее справедливо говорить о сочетании традиционного и советского образа жизни в обозначенный период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во-первых, повседневная жизнь сельского населения Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, ее качество, характер и изменения зависели от изменений в социально-экономической и политической сферах развития государства. Заявленные в программных документах КПСС и правительства цели и задачи развития советского общества, такие как: достижение высокого уровня благосостояния граждан, ликвидация социально-экономических различий между людьми, торжество справедливости, законности и правопорядка и иные принципы входили в противоречие как с идеологической точки зрения, так и механизмами реализации на местах. С одной стороны, исходя из заявленных целей, проводимая политика была ориентирована не только на глобальные стратегические цели, но и на самого человека и его потребности. Результатом проводимых мер явился широкий круг постановлений и преобразований в области деятельности колхозов, в результате чего наблюдалось улучшение и расширение качества производства и рост самостоятельности, строительство культурно-бытовой и социальной инфраструктуры, широкое просвещение населения. С другой стороны, заявленные принципы сопровождались, в том числе, уравнительной политикой и унификацией основных сфер жизни людей, что оказало большое влияние на выработку отношения государства к советскому крестьянству в целом. В данном аспекте для рассматриваемого периода характерно продолжение наступления на деревню в различных областях, что в конечном итоге, особенно во второй половине 1980-х годов, привело к необратимым трансформациям повседневности сельской жизни.

Особенностью развития повседневной жизни сельского населения хуторов Нижнего Дона являлось то, что она, во многом, выстраивалась на основе устоявшихся норм жизнедеятельности, которые могли не совпадать с

текущими политическими и экономическими процессами и их видением со стороны государства. Хуторское общество внешне, перед лицом властей, демонстрировало свое развитие в духе советского общества, в работе колхозов и первичных партийных организаций, выполнении и перевыполнении производственных планов, проводимых социалистических соревнованиях, советских праздниках. В то же время, многие стороны жизни, в особенности в рамках домашнего пространства протекали в ином русле, где имело место наличие ряда явлений, как религиозные практики, браконьерский лов, декларативный характер работы парторганизаций и ряд других, что в целом говорит о протекании повседневной жизни в параллельной, по отношению к властям, плоскости.

Во-вторых, в 1960-1980-е годы, как и прежде, основной хозяйственно-экономической единицей выступали колхозы и совхозы, при этом уровень развития и значимость в сельскохозяйственном производстве последних, был намного выше. Данное обстоятельство определило повышенное внимание к совхозам со стороны государственных органов, а, следовательно, и различные социальные преференции, в то время как в колхозах многие сферы социально-бытового и культурного обслуживания были обеспечены не в достаточной мере.

Ликвидация социально-экономических различий между группами населения влекла за собой задачу существенного подъема уровня жизни на селе. Ее реализация осуществлялась в несколько этапов, первый из которых был отмечен различными мерами по форсированию колхозно-совхозных производств, ликвидации неперспективных сел, наступлению на личное подсобное хозяйство, что в конечном итоге должно было способствовать сближению города и деревни. Подобные меры, начавшиеся с конца 1950-х и вошедшие в активную фазу реализации к середине 1960-х годов в действительности способствовали улучшению производственной и материальной базы колхозов, это хорошо видно и на примере изучаемого региона. Так существенно была расширена механизация производства, а доля

ручного труда сокращалась, повышалась материальная заинтересованность трудящихся посредством широкого развертывания социалистических соревнований, премирования, выстраивания рейтинга личных достижений, а значит и повышения своего статуса в обществе, который открывал дополнительные возможности и служил социальным лифтом в условиях достаточно иерархичной структуры советского общества.

Расширение производственных возможностей колхозов на этом этапе способствовало увеличению их доходов, а значит и доходов колхозников. На рост материального достатка населения положительное влияние оказало и принятое в 1966 году Постановление «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства»: получение зарплаты в денежном эквиваленте привело к расширению возможности накоплений и покупки товаров народного потребления. Наряду с этим, экономическое развитие сельского населения в первую половину 1960-х годов было сопряжено с очередным нажимом государства на подсобное хозяйство в виде сокращения поголовий скота, находящегося в личном пользовании, попыток урезания приусадебных участков, что в общегосударственном масштабе сказывалось на качестве и количестве снабжения населения продовольствием.

Основным сельскохозяйственным ресурсом в советской экономике было зерно, а затем мясо, молоко и яйца, рыба не входила в минимальный набор потребительской корзины, а значит все основное внимание властей различных уровней сосредотачивалось на колхозах и совхозах, сосредоточенных в животноводческом и аграрном секторе, рыбколхозы в сравнении с ними, находились в некоторой тени внимания, что также прослеживается и по официальной документации и по периодической печати. Однако, для самих рыбколхозов, это сказывалось в некотором положительном ключе, в виде возможности сохранения привычного ритма и уклада жизни, хотя не способствовало развитию той же инфраструктуры в должной мере. Данная ситуация являлась характерной чертой социально-

экономического развития хуторов Нижнего Дона, где основой потребления и производственного ресурса был лов рыбы. Один из каналов добычи рыбы лежал в теневом секторе, в виде масштабного браконьерства и хищения из колхозных рыболовецких бригад, что также является спецификой экономической жизни данного региона. Материальный достаток хуторского населения был достаточно высок. Так, например, уже к концу 1960-х большинство семей могли приобрести бытовую технику и электронику, ставшую впервые доступной для широких слоев населения.

В 1970-е – первой половине 1980-х годов от колхозов правительство СССР требовало сохранения высоких темпов и показателей производств, что негативно сказывалось на ряде отраслей сельского хозяйства и приводило к истощению природных ресурсов, несмотря на возросшую интенсификацию производства. Подобная ситуация хорошо прослеживается на примере работы рыбколхозов Нижнего Дона. Постоянное требование высоких показателей привело к существенному сокращению количества рыбы в естественных водоемах. Решение этой проблемы местные органы власти нашли в создании прудовых и рыбоводных хозяйств, однако и эти меры не смогли восстановить прежние рыбные запасы Дона, которые в перспективе оказались невозможными. Подобная ситуация негативным образом отражалась на сохранении традиционной хозяйственной специализации данного региона и приводила к более глобальным изменениям на уровне образа жизни и культуры коренного населения.

Во второй половине 1980-х годов, на фоне общего кризиса производительность рыбколхозов также сокращалась, в том числе из-за распада многих экономических связей, а также сокращения численности хуторского населения. Одновременно с этим, ослабление партийного и идеологического контроля в этот период приводило к разрастанию теневого сектора в виде браконьерского лова, поэтому возникший экономический кризис и резкое падение уровня жизни населения уже накануне и в период распада СССР, оказало лишь посредственное влияние на материальное

благополучие сельских жителей Нижнего Дона, основным источником достатка был доход от реализации рыбы. Тем не менее, обозначившийся системный государственный кризис, в целом не способствовал экономическому и социальному развитию в сельской местности.

Урбанизация являлась еще одной характерной чертой развития сельской местности в 1960-1980-е годы, которая сильнее всего сказалась и на повседневности. Уже в 1966 году впервые в истории городское население превысило сельское и составило 53,3 %. Наибольший отток жителей из низовых хуторов начался в конце 1970-х годов. Одним из главных факторов урбанизации стала нехватка рабочих мест в рыбколхозах с одной стороны на фоне растущего населения, с другой из-за снижения ресурсов, прежде всего рыбных, а с ним и производительности сельского хозяйства. Немаловажной причиной являлась неудовлетворенность уровнем развития сельской инфраструктуры в сравнении с городом, повышение престижности городской жизни в глазах хуторского общества. Рост доходов и повышение уровня образования населения, а также получение полного правового статуса крестьянства после введения новой паспортной системы облегчали обоснование в городской среде, вследствие чего число переезжающих все более увеличивалось.

В-третьих, с начала 1960-х в СССР активно развивалась сельская бытовая, транспортная, культурная инфраструктура. Строились объекты торговли, здравоохранения, образования и бытового обслуживания, правда их качество и уровень зависел от масштаба населенного пункта, от расположения и в том числе от доходности и специализации самих колхозов, о чем упоминалось выше. Подтверждением этого служит выявленное положение социальных объектов в хуторах Нижнего Дона, в которых был обеспечен минимум в виде развернутой сети домов культуры, магазинов, фельдшерских пунктов, школ, но качество предоставляемых услуг не всегда отвечало современным требованиям или таковые вообще не предоставлялись в некоторых учреждениях. Поэтому высокие показатели социальных

преобразований, всевозможные рапорты властей о достижениях и успехах в масштабах Ростовской области на протяжении 1960-1980-х годов не всегда объективно отражали существующее реальное положение. Недостаточная развитость социальной инфраструктуры хуторов Нижнего Дона, с одной стороны, была вызвана нехваткой государственных средств, которые в первую очередь направлялись в города либо на другие сферы экономики, сами же колхозы не имели достаточных возможностей самостоятельно в полной мере развить всю инфраструктуру. С другой стороны, социальное развитие в это период обусловлено консервативностью сельского населения хуторов Нижнего Дона, препятствовавшей введению прогрессивных современных форм обслуживания, например, старшее поколение неохотно приобретало современную бытовую технику, отдавая предпочтение традиционным способам ведения быта, пользование медицинским обслуживанием было также маловостребовано в пользу традиционной медицины, различные формы бытового обслуживания как ателье, ремонтные мастерские, сосредотачивались в частных руках, что было вполне достаточным, а такие формы обслуживания как столовые, прачечные вообще не находили отклика среди сельских жителей.

Период 1960-1980-х годов характеризуется существенным повышением образования среди различных возрастных групп. Этому способствовало строительство и качественное материальное и кадровое укомплектование средних общеобразовательных школ во всех хуторах и их активная работа. Помимо своих прямых образовательных функций, школа играла важную роль в идеологическом воспитании советских граждан, с 1960-х годов, когда ликвидация безграмотности и малограмотности, особенно среди взрослого населения была по факту завершена, начался активный процесс замещения традиционных ценностей социалистическими идеями на бытовом повседневном уровне. Молодежь этого и последующего времени отличалась более высоким уровнем знаний, широким кругозором, общественной активностью.

В-четвертых, домашний быт хуторского населения в рассматриваемый период во многом был регламентирован и выстраивался на основе традиционных норм, свойственных казачьей культуре, однако этот период также отмечен постепенным угасанием в повседневной жизни традиционных проявлений и нарастанием новых советских традиций и ценностей. Помимо традиционного рыболовства, приверженность сложившимся традициям проявлялась и во многих других сферах. Семья, как и общество в целом представляла собой патриархальный тип, важным показателем которого являлось положение женщины. В хуторском обществе, в подавляющем большинстве, она оставалась домохозяйкой и не была вовлечена в социалистическое строительство, сосредотачивая свою деятельность на ведении домашнего хозяйства и воспитании детей, что не соответствовало советской женской гендерной модели. Мужские и женские роли в обществе были также разделены и регламентированы. Такие составляющие культуры и быта как жилище, сохраняло традиционный куренной тип даже при строительстве нового жилья, рацион питания, как и прежде, основывался на рыбе, выдерживались все правила приготовления ритуальных и праздничных блюд.

Большую роль оказывала высокая приверженность коренного населения религиозным практикам, которые пронизывали всю их повседневность.

Тем не менее, в 1960-первой половине 1980-х годов постепенно нарастают принципы советской общественной организации. В вопросах коммунистического строительства среди сельского населения хуторов Нижнего Дона огромную роль играла идеологическая работа, основными средствами трансляции выступали партийные организации на местах, культпросветучреждения в виде клубов и домов культуры, радио, прессы и телевидения. В 1960-1980-е годы эффект от средств пропаганды был более высоким, в силу повышения уровня образования населения, появления телевизоров, радиоприемников практически в каждом доме. Пропаганда и

агитация оказывали влияние на производственные успехи в колхозах, на развитие культурно-бытовой инфраструктуры на селе и на урбанизационные процессы.

В 1960-первой половине 1980-х годов большую роль в экономической и политической жизни хуторов и станиц Нижнего Дона занимали первичные партийные организации при рыбколхозах, партактив которых, состоял преимущественно из числа коренного населения. В ведение парторганизаций входил широкий круг вопросов производственной и хозяйственной деятельности и конечно же идеологической работы, однако в 1960-е-первой половине 1970-х годов эта сфера деятельности оценивалась весьма неудовлетворительно, население слабо откликалось и вовлекалось в различные формы самоорганизации, как то народные дружины, женсоветы, проблематично проходило политпросвещение в рамках лекций, бесед, кружков. Со второй половины 1970-х годов развитие этих сфер несколько улучшилось, основным способом вовлечения население стали широко проводимые советские праздники, художественная самодеятельность, различные мероприятия в клубах. Однако одной из характерных черт всего периода было то, что многие принимаемые решения в ходе партийных собраний на практике не исполнялись, а ряд коммунистов неоднократно были уличены в различных неправомерных и неподобающих действиях, как кража колхозной собственности, пьянство, драки и нарушение трудовой дисциплины на рабочем месте, семейные конфликты. В целом уровень общественно-политического участия среди сельских жители Нижнего Дона в 1960-1980-е годы был не высок, все важные решения принимались местной партийной ячейкой в духе одобрить и принять к неукоснительному исполнению, население воспринимало принятые решения как данность, существовавшая при этом выборность народных депутатов существенной роли в реальной общественно-политической и экономической жизни не играла, так как ее центром выступали первичные партийные организации.

В-пятых, сохранению многих традиционных черт способствовал ряд факторов, во-первых, отмечалась слабая работа, а значит и контроль над населением первичных партийных организаций. Несмотря на достаточно массированную пропаганду в 1960-1980-е годы хуторское население, в особенности старшее поколение было маловосприимчиво к декларируемым коммунистическим лозунгам, у них наблюдался своего рода мировоззренческий иммунитет, который позволял впитать столько советскости, сколько это было возможно в силу своей образованности, просвещенности, гибкости мышления, которые в свою очередь находились на достаточно низком уровне. Повлиять на такую законсервированность должны были различные формы общественной деятельности, художественная самодеятельность, народные дружины, политпросвещение, пресса, которые давали эффект, но по большей части поверхностный. Во-вторых, свою положительную в этом роде роль сыграла особенность расположения хуторов Дельты Дона, островное или полуостровное, что вызывало их труднодоступность, а значит, способствовало низкому притоку, да и вообще контакту некоренного населения, а также районных властей.

Значительно более высокими темпами отход от традиционной повседневности отмечался у молодежи. Причиной тому, по нашему мнению стало, во-первых, повышение уровня образования и идеологическое воспитание в рамках школы и иных образовательных учреждений. Во-вторых, урбанизация, приведшая к обмельчанию хуторов и как следствие прерыванию трансляции традиционных повседневных норм и практик, которые существенно изменили прежний порядок жизни в сельской местности Нижнего Дона. В-третьих, агрессивность пропаганды, которой оказалось в разы больше, чем в довоенный период с увеличением каналов информации (радио, телевизоры, пресса) и ее идеологическая заданность и узконаправленность, одновременно с этим активное распространение электроники способствовало увлечениям со стороны молодежи новой музыкой, прослушиванием альтернативных источников информации,

популяризации моды. В довершение к этому во второй половине 1980-х годов наоборот наблюдалось ослабление советской пропаганды и параллельное увеличение влияния модных тенденций в духе того времени, которые стали доминировать как над традиционными, так и над советскими нормами жизнедеятельности, что стало началом коренных трансформаций хуторской повседневности.

Одной из особенностей стоит отметить, что повседневная жизнь коренного населения хуторов Нижнего Дона в 1960-1980-е годы, в конечном счете, не была «советской» в той мере, в какой она виделась партийному руководству. Весомую долю в повседневности хуторского общества занимала казачья культура, которая существовала в 1960-первой половине 1980-х годов в естественном виде, как образ жизни населения. В этот же период в официальном пространстве оформилась показательная «витрина» традиционного уклада в виде официально существующих музеев казачьего быта, фольклорных коллективов, представлявшая собой некий идеальный образ донского казачества. Со второй половины 1980-х годов, параллельно с начавшимися процессами возрождения, происходит окончательное «забывание» органичной формы казачьей повседневной жизни: воссоздаваемые элементы казачьей культуры отражали скорее парадные представления предыдущего советского периода, нежели реально существующие традиции жизни коренных жителей Нижнего Дона.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

РК КПСС – районный комитет Коммунистической партии Советского
Союза

ГАРО – Государственный архив Ростовской области

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской
области

Рыбколхозы – рыболовецкие колхозы

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

А. Источники

1. Неопубликованные материалы

1.1. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)

1. Ф. 198. Азовский Райком КПСС. Оп. 1. Д. 7, Д. 243, Д. 250, Д. 255, Д. 257, Д. 261.; Оп. 3. Д. 13, Д. 15, Д. 16, Д. 17, Д. 632, Д. 633, Д. 634, Д. 635; Оп. 4. Д. 8; Оп. 7. Д. 10, Д. 16., Д. 18; Оп. 8. Д. 18, Д. 19; Оп. 9. Д. 21, Д. 27, Д. 28, Д. 29, Д. 217, Д. 203; Оп. 10. Д. 24, Д. 26; Оп. 11. Д. 12; Оп. 12. Д. 198; Оп. 13. Д. 16, Д. 47, Д. 81, Д. 94, Д. 115, Д. 123, Д. 150, Д. 189, Д. 239, Д. 264, Д. 330.
2. Ф. 885. Азовский РК ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 2, д. 5, Д. 52; Оп. 2. Д. 26; Оп. 3. Д. 32; Оп. 4. Д. 38, Д. 41.
3. Ф. 2333. п/о КПСС рыбколхоза им. Ильича. Оп. 1. Д. 5, Д. 11.
4. Ф. 2334. п/о КПСС рыбколхоза им. Ленина. Оп. 1. Д. 4, Д. 9.
5. Ф. 2335. п/о КПСС рыбколхоза «Тихий Дон». Оп. 1. Д. 4, Д. 9.
6. Ф. 2336. п/о КПСС рыбколхоза им. Чкалова. Оп. 1. Д. 4, Д. 9, Д. 11.

1.2. Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

7. Ф. Р-4147. Уполномоченный совета по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов при Совете министров СССР, 1944-1991 гг. Оп. 4. Д. 131; Оп. 5. Д. 78 Д. 149, Д. 184; Оп. 6. Д. 95, Д. 96, Д. 99.
8. Ф. Р-3737. Совет народных депутатов Ростовской области и его исполнительный комитет, г. Ростов-на-Дону, 1937-1994 гг. Оп. 9. Д. 239, Д. 255, Д. 1014, Д.1016; Оп. 10. Д. 963, Д. 2021, Д. 2062, Д. 2063; Оп. 13. Д. 574, Д. 1151.

1.3. Источники личного происхождения (исторические интервью)

9. Личный архив. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.

10. Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Марченко В.Г. 1933 г.р. Дата интервью 26.04.2018.
11. Личный архив. Материалы исторического интервью № 3. Инф. Топилина В.Н.. 1938 г.р. Дата интервью 19.01.2019.
12. Личный архив. Материалы исторического интервью № 4. Инф. Терезникова Е.Н.. 1939 г.р. Дата интервью 19.01.2019.
13. Личный архив. Материалы исторического интервью № 5. Инф. Назаренко Н.Т.. 1941 г.р. Дата интервью 19.01.2019.
14. Личный архив. Материалы исторического интервью № 7. Инф. Стрельцова А.В.. 1945 г.р. Дата интервью 28.01.2019.
15. Личный архив. Материалы исторического интервью № 8. Инф. Галкина Г.В. 1947 г.р. Дата интервью 28.01.2019.
16. Личный архив. Материалы исторического интервью № 9. Инф. Кравченко Н.А. 1961 г.р. Дата интервью 10.05.2019
17. Личный архив. Материалы исторического интервью № 10. Инф. Поливанов А.В. 1933 г.р. Дата интервью 6.10.2019

II. Опубликованные материалы

2.1. Документы и материалы государственных органов.

Акты законодательных и исполнительных органов власти

18. Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР. Постановление Совет Министров СССР от 28.08.1974 г. № 677// СП СССР, 1974, N 19, ст. 109.
19. Об основах обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 года// Ведомости ВС СССР. 1974, N 22. ст. 326.
20. Об установлении ежегодного праздника «Дня рыбака». Указ президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1965 года.// Красное Приазовье. 05.05.1965. № 72 (7573). С. 1.

21. О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов. Постановление Совета министров РСФСР от 18.02.1964 г. № 203// Свод законов РСФСР, 1988 г., т. 2, С. 118.
22. О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 мая 1974 года// СП СССР, 1974, N 12, ст. 67.
23. О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 сентября 1981 г. N 890// СП СССР, 1981 г., N 26, ст. 152.
24. О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июня 1972 г. N 463// СП СССР, 1972 г., N 11, ст. 60.
25. О мерах по улучшению бытового обслуживания населения. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1959 г. N 245 //СП СССР, 1959 г., N 5, ст. 30.
26. О мерах по увеличению производства, расширению ассортимента и улучшению качества товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 октября 1959 г. N 1176 //СП СССР, 1959 г., N 18, ст. 147.
27. О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. N 58// СП СССР, 1960 г., N 3, ст. 14.
28. О мерах по дальнейшему улучшению торговли. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1960 г. N 851// СП СССР, 1960 г., N 14, ст. 114.
29. О мерах по улучшению бытового обслуживания населения. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1959 г. N 245 // СП СССР, 1959 г., N 5, ст. 30.

30. О мерах по увеличению производства, расширению ассортимента и улучшению качества товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 октября 1959 г. N 1176 // СП СССР, 1959 г., N 18, ст. 147.
31. О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. N 58// СП СССР, 1960 г., N 3, ст. 14.
32. О мерах по дальнейшему улучшению торговли. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1960 г. N 851 // СП СССР, 1960 г., N 14, ст. 114.
33. О мероприятиях по расширению обучения и устройству на работу в народное хозяйство молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы в 1966 году. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 февраля 1966 г. N 83 //СП СССР, 1966 г., N 3, ст. 26).
34. О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. N 874// СП СССР, 1966 г., N 23, ст. 205.
35. О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1967 г. N 822// СП СССР, 1967 г., N 23, ст. 160.
36. О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 июля 1968 г. N 517// СП СССР, 1968 г., N 13, ст. 82.
37. О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. N 392// СП СССР, 1969 г., N 15, ст. 84.
38. Положение о Всесоюзном физкультурном комплексе "Готов к труду и обороне СССР" (ГТО), утвержденного постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1972 г. N 61// СП СССР, 1972 г., N 3, ст. 16.

39. О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 июля 1973 г. N 471// СП СССР, 1973 г., N 16, ст. 85.

40. О развитии жилищного строительства в СССР. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31.07.1957 N 931// СП СССР, 1957, N 9, ст. 102.

2.2. Документы и материалы политических партий

41. XXII Съезд КПСС. Стенографический отчет. (22; 1961; Москва). Москва: В 3 т./XXII Съезд КПСС. 17-31 окт. 1961 г. - Москва: Госполитиздат, 1962 – 591 с.

42. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд. Ч. 3. 1930–1954. – М., 1954 – 692 с.

43. Материалы XXIII съезда Коммунистической партии СССР (29 марта-8 апр. 1966 г.) Стенографический отчет. В 2-х т. Т. 2. – М.. Политиздат, 1966 – 672 с.

44. Материалы XXV съезда КПСС. – М. Политиздат. 1976 – 255 с.

45. Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС/ Материалы XXII съезда КПСС. Съезд (22; 1961; Москва). Стенографический отчет: В 3 т. – Москва: Госполитиздат, Т.3. 1962 – 591 с.

46. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953 – 1964 гг./Сост. О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прозуменщиков, В. В. Васильев, Й. Горлицкий, Т. Ю. Жукова, В. В. Кондрашин, Л. П. Кошелева, Р. А. Подкур, Е. В. Шевелева. – М.: РОССПЭН, 2009. – 774 с.

47. Стенографическая запись заседания Президиума ЦК КПСС. П. I «О дальнейшем улучшении организации планирования развития народного хозяйства СССР». Протокол № 77 от 9 января 1963 г.// Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний: Стенограммы.

Постановления: В 3 т. Т. 3: Постановления. 1959–1964/Гл. ред. А.А. Фурсенко. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008 – 1273 с.

48. Постановление Президиума ЦК КПСС «О централизации руководства работой рыбохозяйственных организаций на бассейнах». Протокол № 44 от 2 августа 1962 г.// Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний: Стенограммы. Постановления: В 3 т. Т. 3: Постановления. 1959–1964/Гл. ред. А.А. Фурсенко. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008 – 1273 с.

49. Устав КПСС// XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. 1-3. – М.: Госполитиздат, 1962 – 591 с.

2.3. Периодическая печать

50. Красное Приазовье – 1965 – январь, № 3, 8.
51. Красное Приазовье – 1965 – март, № 43, 48, 51.
52. Красное Приазовье – 1965 – апрель, № 58
53. Красное Приазовье – 1965 – май, № 70-72, 77-78, 84-86
54. Красное Приазовье – 1965 – июнь, № 113
55. Красное Приазовье – 1965 – сентябрь, № 140-148, 150, 153
56. Красное Приазовье – 1965 – октябрь, № 173-174
57. Красное Приазовье – 1965 – ноябрь, № 176-180, 186
58. Красное Приазовье – 1968 – июль, № 105
59. Красное Приазовье – 1968 – сентябрь, № 155, 166
60. Красное Приазовье – 1968 – ноябрь, № 180
61. Красное Приазовье – 1975 – февраль, № 27, 34
62. Красное Приазовье – 1975 – март, № 39
63. Красное Приазовье – 1975 – апрель, № 63, 67
64. Красное Приазовье – 1975 – май, № 89-90

65. Красное Приазовье – 1975 – июнь, № 93, 100
66. Красное Приазовье – 1986 – февраль, № 26
67. Красное Приазовье – 1986 – март, № 37-39, 45
68. Красное Приазовье – 1986 – апрель, № 57, 60
69. Заря рыбака – 1975 – июль, № 2, 4, 6, 9
70. Заря рыбака – 1975 – август, № 10, 12, 14
71. Заря рыбака – 1975 – сентябрь, № 21, 24-26
72. Заря рыбака – 1975 – октябрь, № 28, 31
73. Заря рыбака – 1975 – декабрь, № 46-47

2.4. Статистические материалы

74. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Том. 1. Часть. 1. Таблица 3.// [электр. ресурс]: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php
Институт демографии национального исследовательского института «Высшая школа экономики». Дата обращения 09.06.2020.
75. Народное хозяйство в СССР в 1960 году. Статистический сборник. М. 1961 – 900 с.
76. Народное хозяйство в СССР в 1982 году. Статистический ежегодник – Москва. Финансы и статистика. 1983 – 574 с.
77. Народное хозяйство СССР за 60 лет: Юбил. стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – Москва : Статистика, 1977. – 709 с.
78. Численность населения СССР по переписи на 15 января 1970 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа и районным центрам / ЦСУ при Совете Министров СССР. – Москва : 1971. – 463 с.

Б. Литература

79. Агеева В.В., Агеев И.А., Николаева А.М., Эстетика города и городской образ жизни как атрибуты экономического благополучия в представлениях жителей советских сел / В.В. Агеева, И.А. Агеев, А.М. Николаева. // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 4 (19) – С. 147-155.
80. Аграрная история Дона и Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону. 1980. – 151 с.
81. Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда. 1970. – 605 с.
82. Аграрная политика КПСС: Опыт и актуальные проблемы. / Под ред. Ю.В. Седых. – Москва: Колос, 1977. – 303 с.
83. Анашкин Г. З., Советский образ жизни и некоторые актуальные правовые проблемы / Г.З. Анашкин // XXV съезд КПСС: проблемы социалистического образа жизни и укрепления правопорядка. Материалы научной конференции, 23 — 25 ноября 1976 г.. – М.: РИО Акад. МВД СССР, 1977. – 518 с.
84. Андреевский Г.В., Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (30-40-е гг.)/ Г.В. Андреевский – М., 2003. – 463 с.
85. Андреевский С.Н., Колхозно-совхозная система СССР в 1946-1964 гг. в современной отечественной историографии / С.Н. Андреевский // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 58. – С. 5-11.
86. Андрианов Н.П., Советский образ жизни и атеистическое воспитание — Фрунзе/ Н.П. Андрианов – Мектеп, 1982. – 74 с.
87. Арутюнян Ю.В., Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929-1957 гг. / Ю.В Арутюнян – М.,1960. – 341 с.
88. Арутюнян Ю.В., Социальная структура советской деревни / Ю.В. Арутюнян – М., 1971. – 372 с.
89. Архипова А., Кирзюк А., Опасные советские вещи. Городские легенды и страхи в СССР / А. Архипова, А. Кирзюк – М.: Новое литературное обозрение. 2020. – 536 с.

90. Астанкова Е.Н., Роль молодежи в возрождении казачества в регионах традиционного проживания казаков: социологическое исследование/ Е.Н. Астанкова – Концепт, 2014. – 273 с.
91. Балувев П.С., Статистический обзор торгово-промышленной деятельности казачьего населения Области войска Донского за пятилетие с 1894 по 1898 год/ П.С. Балувев – Новочеркасск. 1900.
92. Безгин В.Б., История сельской повседневности: учеб. пособие. / В.Б. Безгин – Тамбов. Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. 2008. – 40 с.
93. Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-х годах (новый подход) / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 23-44.
94. Безнин М.А., Димони Т.М. Государственный капитализм в Российской деревне 1930–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 4-1. – С. 49-59
95. Безнин М. А., Димони Т. М., Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони – Вологда, 2005. – 126 с.
96. Безнин М.А., Крестьянское хозяйство в Российском Нечерноземье. 1950-1965 гг. / М. А. Безнин – Вологда, 1990. – 255 с.
97. Беликова Н.Ю., О влиянии советской обрядности на религиозность населения Краснодарского края в начале 1960-х гг. / Н.Ю. Беликова // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 1.
98. Берелович А., Семилесятые годы XX века: реплика в дискуссии/ А. Берелович // Мониторинг общественного мнения. – 2003. – № 4. – С. 59-65.
99. Бестужев-Лада И., Советский образ жизни, формы и методы его пропаганды / И. Бестужев-Лада – М. : Б, 1980. – 42 с.
100. Богденко М.Л., Зеленин И.Е., Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917-1975) / М.Л. Богденко, И.Е. Зеленин – М. 1976. – 179 с.
101. Бродель Ф., Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Ф. Бродель – М.: Весь мир. 2007. – 591 с.

102. Буллах В.И., Мероприятия коммунистической партии по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов и борьбе за их осуществление в 1956-1959 гг. / В.И. Буллах // Ученые записки Харьковского ун-та. Т. 18. Харьков, 1961. – С. 88-117.
103. Булыгина Т.А. Идентичность и история памяти: теория и практика / Т.А. Булыгина // Национальные и исторические традиции – источник общероссийского единства. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, 04-05 декабря 2020. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2020. – С. 74-84.
104. Булыгина Т.А., Нити исторического прошлого в ткани настоящего и будущего / Т.А. Булыгина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. – №4. С. 227-232.
105. Венков А.В., Рыбная ловля в дельте Дона и казачье-крестьянские противоречия / А.В. Венков // Вестник Южного научного центра. Том 9. – 2013. – № 2. – С. 80-84.
106. Венков А.В., Стариков Н.В., И.А. Бондаренко: жизнь и судьба / А.В. Венков, Н.В. Стариков – Ростов-на-Дону: «первая типография АРО», 2010. – 412 с.
107. Вербицкая О.М., Крестьянские бюджеты в XX / О.М. Вербицкая // Материалы XXXII симпозиума по аграрной истории Восточной Европы «Актуальные проблемы истории Восточной Европы X-XXI вв. Источники и методы исследования» – М. 2010. – С. 97-99.
108. Вербицкая О.М., Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Сер.40-х-нач. 60-х годов / О.М. Вербицкая – М., 1992. – 224 с.
109. Власкина Т.Ю., Домашний мир на сломе эпох. Очерки традиционной культуры донских казаков / Т.Ю. Власкина – Д.: Издательство ЮНЦ РАН. – 2011. – 432 с.
110. Власов М. Е. Характеристика коллективизации в 1928 и 1929 гг. / М.Е. Власов / СССР Государственная плановая комиссия. Колхозы в 1929 году. Итоги сплошного обследования колхозов. – М., 1930. – С. 6-12.

111. Воскобойников Г. Л., Казачество и кавалерия в Великой Отечественной войне / Г. Л. Воскобойников – М.: Изд-во Рос. киновидеокомпании, 1995. – 320 с.
112. Воскобойников Г.Л., Прилепский Д.К., Казачество и социализм / Г.Л. Воскобойников, Д.К. Прилепский – Ростов-на-Дону. Ростовское книжное изд-во. 1986. – 160 с.
113. Генеалогия и семейная история Донского казачества. – Санкт-Петербург : ВИРД, 1998. – 256 с.
114. Гества К., Советский человек. История одного собирательного понятия / К. Гества // Вестник общественного мнения. – 2018. – № 1–2 (126). – С. 58–79.
115. Гоголь Б. И., Общественное питание в СССР / Б.И. Гоголь – Гос. изд-во торговой лит-ры, 1956. – 70 с.
116. Гоголь Б. И., Совершенствование товароснабжения розничной сети / Б.И. Гоголь – М.: Экономика. 1975. – 141 с.
117. Годовова Е.В., Новые подходы к изучению повседневности казачества / Е.В. Годовова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – № 3. – С. 321–328.
118. Голиков В.А., КПСС и подъем сельского хозяйства / В.А. Голиков // Коммунист. – 1971. – №7. – С. 47–59.
119. Голиков В.А., Ленинская дорога советского крестьянства/В.А. Голиков// Коммунист. – 1967. – №11. – С. 70–80.
120. Голос прошлого: устная история: пер. с англ. – М., 2003. – 367 с.
121. Горина К.В., Правовые отношения между казацье-крестьянским населением и Советской властью на Дону и Кубани в 20-е годы XX века / К.В. Горина // Юристъ - Правоведъ. – 2010. – 57 с.
122. Грек Г.В., Аграрная политика КПСС в действии/ Г.В. Грек – Минск, 1980. – 95 с.
123. Гуров Ю.С., Новые советские традиции, праздники и обряды. / Ю.С. Гуров – Чебоксары. Чувашское книжное изд-во, 1990. – 108 с.

124. Дебольский М.Г. Письма трудящихся как источник информации об образе жизни // XXV съезд КПСС: проблемы социалистического образа жизни и укрепления правопорядка. Материалы научной конференции, 23 - 25 ноября 1976 г.. – М.: РИО Акад. МВД СССР, 1977. – С. 322-328.
125. Деревня Центральной России: история и современность. М., 1993. – 232 с.
126. Долгих Ф.И., Коммунистические идеалы и атеистическое воспитание воинов / Ф.И. Долгих – М.: Воениздат. 1976. – 213 с.
127. Дорошенко Е.П., Подъем сельского хозяйства после сентябрьского Пленума ЦК КПСС / Е.П. Дорошенко // Вопросы истории КПСС. – 1957. – № 3. – С. 66-83.
128. Ермолов В.А., Трансформация и модернизация крестьянского хозяйства Северо-Запада России в период 1870-1940 гг. / В.А. Ермолов // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana). – 2010. – № 3. – С. 23-30.
129. Жидкова Е., Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной / Е. Жидкова // Государство. Религия. Церковь. – 2012. – № 3-4 (30). – С. 408-429.
130. Журавлев, С. В. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. / С. В. Журавлев, А. К. Соколов // Социальная история. 1997. Ежегодник / Центр социальной истории Института всеобщей истории РАН, Центр экономической истории Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва: Издательство "Российская политическая энциклопедия", 1998. – С. 287-332.
131. Завгородний, Д. С. Проблемы развития личных подсобных хозяйств населения в Краснодарском крае в 1980-е гг / Д. С. Завгородний // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4. – С. 17-19.
132. Зима В.Ф., Голод в СССР в 1946-1947 гг.: происхождение и последствия / В.Ф. Зима – М., Институт российской истории РАН.1996. – 261 с.

133. Зима, В. Ф. "Второе раскулачивание" (Аграрная политика конца 40-х - начала 50-х годов) / В. Ф. Зима // Отечественная история. – 1994. – № 3. – С. 109-125.
134. Зубаревич, Н.В., Ростовская область. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Н. В. Зубаревич – М.: Поматур, 2005. – 278 с.
135. Зубкова Е.Ю., Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. / Е.Ю. Зубкова – М., 1999. – 229 с.
136. Иванова А., Магазины «Березка». Парадоксы потребления в позднем СССР / А. Иванова – М.: Новое литературное обозрение. 2-е издание. 2018. – 304 с.
137. Иванова Г.А., О подготовке кадров производственно-технической интеллигенции для социалистического сельского хозяйства / Г.А. Иванова – М., 1962. – 59 с.
138. Игнатовский П., Крестьянство и экономическая политика партии в деревне / П. Игнатовский – М., 1971. – 287 с.
139. Ипполитов, Г. М. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки / Г. М. Ипполитов, А. И. Репинецкий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. – № 3. – С. 154-161.
140. История советского крестьянства. В 5-ти т. – М., 1973-1988.
141. История социалистической экономики СССР. / Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960-1970-е гг.). Т. 7. – М., 1980. – 718 с.
142. Итоги и перспективы: Сельское хозяйство после мартовского Пленума ЦК КПСС: Сборник статей / Под общ. ред. канд. ист. наук В. А. Голикова. – Москва : Политиздат, 1968. – 271 с.
143. Казачество под большевистским знаменем. Пятигорск, 1936. – 69 с.
144. Календарь атеиста. Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1967. – 287 с.
145. Кампарс П.П., Советская гражданская обрядность / П.П. Кампарс – Мысль, 1967. – 254 с.

146. Капский В.П., Коркоценко Д.И., Борьба КПСС за новый подъем сельского хозяйства в 1953-1961 гг. / В.П. Капский, Д.И. Коркоценко – М., 1963. – 167 с.
147. Капустина М.Г., Стратегия возрождения казачества на федеральном уровне / М.Г. Капустина // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – 127 с.
148. Касьяненко В.И., Советский образ жизни / В.И. Касьяненко – М., 1982. – 216 с.
149. Кац Я.Д., Наемный труд в крестьянском хозяйстве Сибири / Я. Кац – Новосибирск : Б. И., 1926. – 23 с.
150. Кедров Н.Г., Крестьянские «письма во власть» как форма политической репрезентации (на материалах северной деревни 1930-х гг.) / Н.Г. Кедров // Материалы XXXII симпозиума по аграрной истории Восточной Европы «Актуальные проблемы истории Восточной Европы X-XXI вв. Источники и методы исследования». М. 2010. – С. 127-129.
151. Климов П.И., Колхозная деревня после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953-1958 гг.) / П.И. Климов // История СССР. – 1959. – № 2. – С. 34-53.
152. Козлов А.И., Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория) / А.И. Козлов – Ростов н/Д: Ростовский ун-т, 1995. – 248 с.
153. Козлова Н.Н., Горизонты повседневности: голоса из хора / Н.Н. Козлова – М., 1996. – 216 с.
154. Кознова И.Е., Прошлое в народной памяти: проблемы и интерпретации / И.Е. Кознова // Проблемы Российского самосознания: историческая память народа. Материалы 12-й всерос. конф. – М.; Махачкала, 2015. – С. 198-211.
155. Кознова И.Е., Сталинская эпоха в памяти крестьянства России/ И.Е. Кознова – М.: РОССПЭН, 2016. – 464 с.
156. Кознова И.Е., Хозяйствование на земле как культурная память: источниковедческий аспект / И.Е. Кознова // Материалы XXXII симпозиума

по аграрной истории Восточной Европы «Актуальные проблемы истории Восточной Европы X-XXI вв. Источники и методы исследования». М. 2010. – С. 91-93.

157. Колхоз - школа коммунизма для крестьянства. – М., 1969. – 383 с.

158. Конышев, Д. Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х - начало 1960-х гг.) / Д. Н. Конышев // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 102-111.

159. Кравченко Н.Н., Деятельность первичных партийных организаций рыболовецких колхозов Нижнего Дона в 1960-1970-х гг. / Н.Н. Кравченко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – № 2. – С. 46-55.

160. Кравченко Н.Н., Историческое интервью как источник по изучению повседневной жизни хуторов Нижнего Дона в 1960-середины 1980х гг. / Н.Н. Кравченко // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22–23 марта 2019 г.) / Отв. ред. Д.П. Исаев, Д.В. Сень, М.Е. Шалак. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. – С. 528-534.

161. Кравченко Н.Н., Особенности колхозной системы в рыбколхозах Нижнего Дона в 1960-1980-е гг. / Н.Н. Кравченко // Материалы VI Международного форума историков-кавказоведов: народы Кавказа в цивилизационном пространстве России (г. Ростов-на-Дону, 13-15 ноября 2019г.) / отв. Ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – С. 262-268.

162. Кравченко, Н. Н. Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг. (на примере сельской местности Нижнего Дона) / Н. Н. Кравченко // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 11. – С. 22-29.

163. Кравченко Н.Н., Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-середины 1980-х гг. / Н.Н. Кравченко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1. – С. 53-62.

164. Кравченко Н.Н., Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960-1980-е гг. / Н.Н. Кравченко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – № 6. – С. 56-64.
165. Кравченко Н.Н., Рыболовный промысел, как основа хозяйственно-экономической деятельности населения хуторов Нижнего Дона во второй половине XX в. / Н.Н. Кравченко // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Война и воинские традиции в культуре народов Юга России» (17-18 мая 2019 г. г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. к.и.н., А.Л. Бойко, д.ф.н. А.В. Яровой. – Ростов н/Д.: Изд-во «Альтаир», 2019. – С. 174-178.
166. Краснов И.И., Низовые и верховые донские казаки / И.И. Краснов // «Военный сборник». 1858. № 2.
167. Крестьяноведение: Теория. История. Современность. – М., 1996. – 380 с.
168. Кринко Е.Ф., Казачий коллаборационизм на дону в годы Великой Отечественной войны / Е.Ф. Кринко // Материалы Всероссийской научной конференции. Казачество в конце XIX-начале XXI вв.: рассказаживание и социокультурные трансформации. – Ростов-на-Дону, Издательство: Южный научный центр РАН . 2019. – 296 с.
169. Крицман Л.Н., Классовое расслоение в советской деревне. По данным волостных обследований / Л.Н. Крицман – М., 1926. – 196 с.
170. Ладенков В.П., Носков А.А., Проблемы развития сельского хозяйства Западной Сибири/ В.П. Ладенков, А.А. Носков – Новосибирск, 1977. – 205 с.
171. Лаптев И., Советское крестьянство / И. Лаптев – М., 1939. – 176 с.
172. Ларин Ю., Сельскохозяйственный пролетариат в СССР / Ю. Ларин – М., – 1927. – 63 с.
173. Лебина Н.Б., Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917-1991 / Н.Б. Лебина – М.: Новое литературное обозрение.2019. – 324 с.

174. Лебина Н.Б., Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930-е годы / Н.Б. Лебина – СПб., 1999. – 320 с.
175. Лебина Н.Б., Чистяков А.И., Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущёвского десятилетия / Н.Б. Лебина, А.И. Чистяков – СПб., 2003. – 340 с.
176. Лебина Н.Б., Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: контуры, символы, знаки / Н.Б. Лебина – СПб., 2006. – 287с.
177. Ленинская программа социалистического преобразования сельского хозяйства и современность. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. – 491 с.
178. Лившин А.Я., Коммунистическая партия в системе власти СССР / А.Я. Лившин // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 13-35.
179. Лоскутова Л.Д., Развитие семейной обрядности в Советской Молдавии / Л.Д. Лоскутова – Штиинца, 1979. – 120 с.
180. Лубский А.В., Альтернативные модели исторического исследования /А.В. Лубский/ Отв. ред. Ю.Г. Волков – М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2004. – 479 с.
181. Скорик, А. П. Станица или столица: культурологический аспект возрождения казачества / А. П. Скорик, П. Н. Лукичев // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 3. – С. 153-155.
182. Люди и вещи в советской и постсоветской культуре: Сб. статей / Новосибирский гос. ун-т. 2005. – 130 с.
183. Матишов Г.Г., Власкина Т.Ю., Венков А.В., Власкина Н.А., Социально-экономический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской / Г.Г. Матишов, Т.Ю. Власкина, А.В. Венков, Н.А. Власкина – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 216 с.;
184. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.Н., Бритвина С.А., Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник / Г.Г. Матишов, Е.Ф.

- Кринко, Н.Н. Власкина, С.А. Бритвина – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 208 с.
185. Мациевский, Г. О. Возрождение российского казачества в конце XX В.: основные источники и особенности / Г. О. Мациевский // Вестник КрасГАУ. – 2011. – № 10(61). – С. 209-216.
186. Мациевский, Г. О. Традиции "самостийности" в политической жизни современного российского казачества / Г. О. Мациевский // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(118). – С. 57-63.
187. Медик Х., Микроистория / Медик Х. // THESIS. – 1994. Вып. 4. – С. 193-202.
188. Мерль Ш., Переоценка результатов советской сельскохозяйственной политики в свете сегодняшних успехов / Ш. Мерль // Крестьяноведение. – 2019. – Т.4. – №1. – С. 45-69.
189. Милов Л.В., Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л.В. Милов – М., 1998. – 573 с.
190. Мирошниченко М.И., Развитие первой советской гендерной модели в первой половине 1930-х годов / М.И. Мирошниченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 21-26.
191. Миртов А.В., Казачьи Говоры/ А.В.Миртов – Севкавказ. 1926. – 32 с.
192. Михайлин В.Ю., Антропология советского человека / В.Ю. Михайлин – Саратов.: Лиска. 2017. – 103 с.
193. Наухацкий В.В., Денисов Ю.П., Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции: монография/ В.В. Наухацкий, Ю.П. Денисова – Ростов-н/Д.: Изд-во РГЭУ. 2009. – 247 с.
194. Наухацкий В.В., Кабанов А.Н., Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965-1991 гг.: монография/ В.В. Наухацкий – Ростов-н/Д.: Изд-во РГЭУ, 2005. – 275 с.

195. Наухацкий В.В., Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965-2000: монография / В.В. Наухацкий – Ростов-н/Д.: Изд-во РГЭУ, 2003. – 199 с.
196. Наухацкий, В.В., Наемный труд в колхозах и совхозах в 1950-1980-е годы: правовой и институциональный статус: монография / В.В. Наухацкий – Ростов-н/Д.: Изд-во РГЭУ, 2007. – 69 с.
197. Наухацкий В.В., Раскрестьянивание российской деревни 60-90-х годов XX века: вопросы методологии и историографии / В.В. Наухацкий // Ученые записки. Памяти Осколкова Е.Н. – Ростов н/Д, 2001. – С. 249-265.
198. Ноговицын О.Н., Феноменология повседневности: Теория социального конструирования реальности: Текст лекции / О.Н. Ноговицын; ГУАП. – СПб., 2006. – 40 с.
199. Оболенская С.В., Некто Йозеф Шефер, солдат гитлеровского вермахта. Индивидуальная биография как опыт исследования «истории повседневности» / С.В. Оболенская // М.: Одиссей. Человек в истории. – 1996. – С. 129-147.
200. Озеров А.А, Киблицкий А.Г., Возрождение казачества в Новой России/ А.А. Озеров, А.Г. Киблицкий – Ростов-на-Дону, 2004. – 319 с.
201. Орлик М.А, Воловык В.И., Довбуш М.Д., Заковых М.М., Перунов В.А., Советские традиции, праздники и обряды: опыт, проблемы, рекомендации/ М.А. Орлик, В.И. Воловык, М.Д. Довбуш, М.М. Заковых – Профиздат, 1986. – 333 с.
202. Островский В.Б., Колхозное крестьянство СССР: Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты / В.Б. Островский – Саратов, 1967. – 329 с.
203. Орлов И.Б., Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов — «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2010. – 198 с.

204. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за социалистическое преобразование и развитие сельского хозяйства. 1917-1977. – Воронеж, 1977. – 311 с.
205. Перехов Я.А., Власть и казачество: поиск согласия (1920–1926 гг.) / Я.А. Перехов – Ростов н/Д, 1997. – 137 с.
206. Перцев В.А., Динамика изменения условий повседневной жизни населения в 1950-1970-е годы: на материалах областей центрально-черноземного экономического региона / В.А. Перцев // Вопросы национальных и федеративных отношений. История. – 2017. – № 3. – С. 7-15.
207. Перцев В.А., Личное подсобное хозяйство населения областей центрального Черноземья (на материалах Воронежской области)/ В.А. Перцев // Вестник ТГУ, – 2013. – № 4. – С. 119-126.
208. Перцев В.А., Разработка и реализация в советском государстве концепции общества потребления в 1950-1960-е гг. / В.А. Перцев // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 8. – С. 110-113.
209. Перцев, В.А., Тенденции в организации производственной деятельности персонала промышленных предприятий областей Центрального Черноземья в 1950-1980-е гг. / В. А. Перцев // Клио. – 2017. – №7(127). – С. 95-102.
210. Перцев В.А., Традиции и новации в формировании концептуальной основы социальной истории советского государства 1950-1980-х годов / В.А. Перцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. – 2018. – №1. – С. 158-164.
211. Питакова Ф.С., Решетина О.Н., Совершенствование материально-технической базы общественного питания / Ф.С. Питакова, О.Н. Решетина – М.: Экономика. 1979. – 124 с.
212. Пихоя Р.Г., Советский Союз: история власти. 1945-1991 гг. / Р.Г. Пихоя – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 684 с.

213. Платонов Р.П., Воспитание атеистической убежденности: Пропаганда научного атеизма в системе идеологической деятельности парторганизаций Белоруссии 1959-1972 гг. / Р.П. Платонов – Беларусь. 1973. – 272 с.
214. Поленина С. В., Струкова Л.Г., Труд, семья, быт советской женщины / С.В. Поленина, Л.Г. Струкова – М.: Юридическая литература. 1990. – 430 с.
215. Поляков Ю.А., Человек в повседневности. (Исторические аспекты) / Ю.А. Поляков // Труды Института российской истории РАН. 1999-2000. Вып. 3 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. – М.: ИРИ РАН, 2002. С. 290-322.
216. Пономарева М.А., Власть и общество на юге России в условиях политических преобразований в 1960–1990-е годы / М.А. Пономарева. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 296 с.
217. Пономарева М.А. Идеологический и партийный контроль в системе отношений центр-регион 50-нач. 60-х годов (на примере Ростовской области) / М.А. Пономарева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культура и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №2 (2). – С. 152-161.
218. Пономарева М.А., Общество юга России в контексте идеологического воздействия власти в 1960-е-пп.1980-х гг./М.А. Пономарева// Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – №5. – С. 31-35.
219. Попов А.Д., Орлов И.Б. Олимпийский переполох: забытая советская модернизация. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 480 с.
220. Попов В.П., Запланированная трагедия: коллективизация в исторической ретроспективе/ В.П. Попов // Гуманитарные науки. История. – 2019. – № 3. – С. 67-80.
221. Попов В.П., Крестьянство и государство (1945-1953 гг.) / В.П. Попов – Париж, 1992. – 298 с.
222. Попов В.П., Паспортная система в СССР (1932-1976 гг.) / В.П. Попов // Социс. – 1995. – № 7-8. – С. 3-14.

223. Попов В.П., Большая ничья. СССР от Победы до распада / В.П. Попов. – М. : ЭНАС, 2005. – 212 с.
224. Поселягин Н., Антропологический поворот в российских гуманитарных науках / Н. Поселягин // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 113. – С. 27-36.
225. Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков. / Институт философии Академии наук СССР. – М: Московский рабочий, 1963. – 193 с.
226. Пушкарёва Н.Л., Любичанковский С.В., Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе / Н.Л. Пушкарёва, С.В. Любичанковский // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – История и археология. – 2014. – № 1. – С. 7-21.
227. Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946 - 1970 гг.). – М.: Наука, 1972. – 384 с.
228. Рвачева, О. В. Создание советского казачества на Юге России в середине 1930-х - начале 1940-х гг. / О. В. Рвачева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 3(27). – С. 81-92.
229. Рольф М., Советские массовые праздники / М. Рольф – М.: РОСПЭН. 2009. – 438 с.
230. Рудиченко Т.С., Культурные традиции донского казачества в социальном дискурсе (конец XX-начало XXI в.) / Т.С. Рудиченко // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2010. – № 2. – С. 3-8.
231. Рудиченко Т.С., Рыблова М.А., Трансформации культуры казачества Юга России в XX веке / Т.С. Рудиченко, М.А. Рыблова // Очерки истории и культуры казачества Юга России. – Волгоград: Изд-во РАНХИГС, 2014. – С. 516-536.
232. Руднев А.Р., Советские праздники, обряды, ритуалы / А.Р. Руднев – Лениздат, 1979. – 208 с.

233. Рыблова М.А., Донское казачество: к вопросу об «истоках» и социокультурных трансформациях / М.А. Рыблова // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 6. – С. 158-164 с.
234. Рыблова М.А., Досуг и праздник на Дону в послевоенное время: традиции и инновации / М.А. Рыблова // Казачество в конце XIX - начале XXI в.: рассказывание и социокультурные трансформации: материалы Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 27-28 июня 2019 г.) / гл. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – С. 223-227.
235. Рыблова М.А., Проблемы научного исследования и популяризации традиционной культуры донских казаков / М.А. Рыблова // Казарла. Этнический казачий журнал. – 2013. – № 1. – С.38-41.
236. Рыблова М.А., «Устная история» Донских казаков в полевых этнографических исследованиях / М.А. Рыблова // Вестник ВГУ. – 2012. – № 2. – С. 177-185.
237. Савельев Е.П., Типы Донских казаков и особенности их говора / Е.П. Савельев – Новочеркасск, 1908. – 15 с.
238. Сельское хозяйство СССР на современном этапе: Достижения и перспективы: / Ред. коллегия: В. А. Голиков (руководитель) и др. – Москва: Политиздат, 1972. – 455 с.
239. Сенявский А.С., Повседневность как методологическая проблема микро и макро-исторических исследований (на материалах российской истории XX века)/ А.С. Сенявский // История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. Материалы международной интернет-конференции, проходившей 20.03 — 14.05.2001 / Под общей редакцией В.В. Керова – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – С. 25-35.
240. Сидоренко Н.П., Партия и кадры села: КПСС - организатор подъема культурно-технического уровня работников сельского хозяйства в условиях совершенствования социализма. (На материалах партийных организаций Российской Федерации) / Н.П. Сидоренко – Ростов-н/Д., 1987. – 266 с.

241. Скорик А.П., Кампания «за советское казачество» на Юге России: ретроспективный анализ экспектаций / А.П. Скорик // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2012. – № 1 (23). – С. 5-10.
242. Скорик А.П., Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: Очерки истории / А.П. Скорик– Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. – 344 с.
243. Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Донцы в 1920-х годах: Очерки истории/ А.П. Скорик – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 244 с.
244. Слёзкин Ю., Дом Правительства. Сага о русской революции / Ю. Слезкин – М., 2019. – 969 с.
245. Смирнова В.К., Пороло Л.Ю., «Женский вопрос» в казачьем сообществе XVI – начало XX вв./ В.К. Смирнова, Л.Ю. Пороло// Вестник таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2016. – № 2. – С. 222-228.
246. Советское крестьянство: краткий очерк истории (1917-1970 гг.) – М., 1973. – 592 с.
247. Советский образ жизни: сегодня и завтра / Сост. В. И. Добрынина – М.: Молодая гвардия, 1976. – 255 с.
248. Советский Союз: образ жизни. 1945-1985 / ред.-сост. Дмитрий Скендеров. – Москва : Книги WAM, 2011. – 310 с.
249. Советский рабочий - духовная сфера и быт : межвузовский сборник научных трудов / Московский государственный историко-архивный институт; ответственный редактор Е. И. Пивовар. – Москва, 1990. – 170 с.
250. Соколов А.К., Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения / А.К. Соколов // Социальная история. Ежегодник. 1998/99 – М: РОССПЭН, 1999. – С. 39-76.
251. Соловьев В.О., Особенности говора донских казаков / В.О. Соловьев – Санкт-Петербург. 1900. – 52 с.
252. Социальная сфера: совершенствование социальных отношений – М.: Наука. 1987. – 351 с.

253. Сталин И.В., Сочинения. – Т. 8. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. – 168 с.
254. Таболина Т.В., Казаки: драма возрождения. 1980-1990-е годы / Т.В. Таболина – М.: ИЭиА РАН, 1999. – 152 с.
255. Таболина Т.В., Казачество на рубеже XXI в.: проблемы и возможности / Т.В. Таболина – М.: ИЭиА РАН, 1997. – 33 с.
256. Табунщикова Л.В., Религиозная жизнь и атеистическая деятельность советского государства в период «застоя» / Л.В. Табунщикова // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 5. – С. 40-43.
257. Табунщикова Л. В., Шадрина А. В., Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы : сборник документов/ Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина – Ростов н/Д, 2013. – 504 с.
258. Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв.ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 503 с.
259. Тикиджьян Р.Г., Донское казачество: история и современность / Р.Г. Тикиджьян – Шахты: Шахтинский технологический институт бытового обслуживания, 1992. – 48 с.
260. Тикиджьян Р.Г., Казачество России: история и современность / Р.Г. Тикиджьян // Социально-политический журнал. – 1994. – № 6. – С. 214-217.
261. Тикиджьян Р.Г., Политика советского государства «лицом к деревне» и проблемы взаимоотношений казачества, крестьянского и иногороднего населения Дона в 1920-е годы / Р.Г. Тикиджьян // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. – 2011. – № 3. – С. 46-50.
262. Тихомиров Ю., Социалистическая законность и советский образ жизни. / Ю. Тихомиров // Социалистическая законность. – М.: Известия, 1984. – № 9. – С. 26-29.

263. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том 4. 1934-1936. / Сост.: В. Данилов и др.; Редкол.: Ю. Мошков (отв. ред.) – Москва. РОСПЭН. 2002. – 1053 с.
264. Трапезников С.П., Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос/ С.П. Трапезников – М., 1974. Т. 1. – 567 с.
265. Трут В.П., Особенности формирования казачьих частей в период Великой Отечественной войны / В.П. Трут // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. – 2010. – № 3. – С. 90-94.
266. Тяжельникова В.С. «Картина мира» советского человека и ее эволюция / В.С. Тяжельникова // Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований. Сборник учебно-методических материалов. Вып. 1 – М: ЭКОП, 2000. – 126 с.
267. Тяжельникова В.С., Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х гг. // Россия в XX в.: люди, идеи, власть / отв. ред. А.К. Соколов, В.М. Козьменко – М., 2002. – С. 194-218.
268. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства в период крутого подъема сельского хозяйства. (1953-1958 гг.) / Акад. обществ. наук при КЦ КПСС. Кафедра истории советского общества; Ред. коллегия: доц. З. А. Астапович и канд. ист. наук К. В. Гусев. – Москва : Изд-во ВПШ и АОН, 1961. – 480 с.
269. Федоров П.В., Историческое интервью (методика проведения и оформление результатов). Практикум по устной истории / П.В. Федоров. – Мурманск: МГГУ, 2012. – 33 с.
270. Федотова Т.А., Самая низовая на Дону / Т.А. Федотова // Историко-культурные и природные исследования на территории РЭМЗ. Сборник статей. – 2007. – № 3.
271. Харчев А.Г., Современная семья и ее проблемы: (социально-демографическое исследование) /А.Г. Харчев – М.: Статистика.1978. – 223 с.

272. Хасянов О.Р., Методы устной истории в изучении повседневной жизни советского крестьянства / О.Р. Хасянов // Вестник СамГУ. – 2014. – № 1. – С. 53-59
273. Хасянов О.Р., Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: на материалах Курской и Ульяновской областей / О.Р. Хасянов – М.: Политическая энциклопедия. 2018. – 359 с.
274. Хрущев Н.С., Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства / Н.С. Хрущев / Речи и документы: В 7 т. - Москва : Госполитиздат, 1962-1964.
275. Худобородов А.Л., Яшина М.А. Российское казачество на чужбине. 1920-1940-е годы. / А.Л. Худобородов, М.А. Яшина – Челябинск: ООО «Рай Ра», 2017. – 360 с.
276. Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени / Ю. Л. Бессмертный, М. Л. Абрамсон, В. А. Блонин и др.; под ред. Ю. Л. Бессмертного. - Москва : Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1996. – 372 с.
277. Чуев, С. В. Перестройка 1985-1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги / С. В. Чуев. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательские решения», 2020. – 624 с.
278. Шадрина А.В., Храмы Азовского района Ростовской области. Справочник / А.В. Шадрина – Ростов – н/Д. 2014. – 207 с.
279. Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза/ Л. Шапиро; Пер. с англ. Виктор Франк. 2. доп. изд. – Firenze : Auropa, 1975. – 933 с.
280. Шеболдаев Б.П. Казачество в колхозах: (Казачество в колхозах, практич. задачи колхозов, рапорт-письмо т. Сталину) / Б. П. Шеболдаев. – Ростов н/Д : Азчериздат, 1935. – 70 с.
281. Шкаровский, М.В., Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. — М.: Вече, Лепта, 2010. – 478 с.
282. Шуваев К.М., Старая и новая деревня/ К.М. Шуваев – М., 1937.

283. Шюц А., Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ./ А. Шюц – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.
284. Щеглова Т.К., Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. – Монография / Т.К. Щеглова – Барнаул.:БГПУ.2008. – 526 с.
285. Щеглова Т.К., Устная история / Т.К. Щеглова – Барнаул: АлтГПА, 2011. – 364 с.
286. Щупленков О.В., Проблема возрождения казачества в политических условиях современной России / О.В. Щупленков // Политика и политические науки. – 2015. – № 10. – С. 21-25.
287. Юрчак А., Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А. Юрчак – М., 2014. – 661с.
288. Яковлев Я.А., Вопросы организации социалистического сельского хозяйства / Я.А. Яковлев – М., 1935. – 539 с.
289. Янкова З.А., Городская семья / З.А. Янкова – М.: Наука. 1979. – 184 с.
290. Ginzburg C. Mikro-Historie: Zwei oder drei Dinge, die ich von ihr weiss // Historische Anthropologie. Kultur-Gesellschaft-Alltag, 1993, H.2, no.1.
291. Levi G. On Microhistory. In: P.Burke (Hg.). New Perspectives on Historical Writing. Oxford, 1991, p.93–113.
292. What is Oral history? Indiana: Indiana University Center for the Study of History and Memory. // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.indiana.edu>. (дата обращения 17.06.2020)
293. What is Oral history. New York: Oral History Research Office, Columbia University.// [Электронный ресурс]: URL: <http://www.columbia.edu/cu/libraries/indiv/oral/summer.html>. (дата обращения 17.06.2020)

294. Акоева Н.Б. Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... докт. ист. наук.: : 07.00.02. Майкоп. 2012. – 500 с.
295. Багдасарян С.Д. Сельская повседневность на Юге России в эпоху нэпа: устойчивость традиций и противоречия преобразований. дис. ... докт. ист. наук.: 07.00.02. Новочеркасск. 2017. – 869 с.
296. Гермашев А.А. Повседневная жизнь деревни Нижне-Волжского края во второй половине 1920-х годов.: дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Саратов. 2009. – 195 с.
297. Годовова Е.В. Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX - начале XX вв. : дис. ... докт. ист. наук.: 07.00.02. Самара. 2018. – 532 с.
298. Кабанов А.Н. Развитие социальной сферы села Ростовской области в 1965-1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Зерноград. 2005. – 257 с.
299. Кадыба Ф.С. Социально-экономические и культурные изменения в жизни кубанского крестьянства в 1958-1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Москва. 2009. – 204 с.
300. Ковригина С. В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945-1953 гг.: на материалах Приангарья.: дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Оренбург. 2009. – 298 с.
301. Кознова И.Е., Историческая память российского крестьянства в XX веке.: дис. ... докт. ист. наук.: 07.00.02. – Самара. 2005. – 654 с.
302. Кузнецова О.В. Повседневная жизнь первоцелинников (1954-1965 гг.): на материалах Оренбургской области.: дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Оренбург. 2008. – 318 с.
303. Морозов А.Е. Соотношение этнических и социальных компонентов в процессе становления и возрождения казачества: дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.11. Ставрополь. 1998. – 190 с.
304. Мыскин Ю. Г. Советский образ жизни. Правовой аспект.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. – 184 с.
305. Рогозин В.А. Развитие индустрии Дона, Кубани и Ставрополья в 1970-1985 годах: На материалах строительной индустрии и промышленности

- строительных материалов. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Ростов-на-Дону. 2000. – 174 с.
306. Скорик А.П. Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований: дисс. ... докт. истор. наук.: 07.00.02. Ставрополь. 2009. – 540 с.
307. Смирнова Т. М. "Бывшие люди" в социальной структуре и повседневной жизни советского общества: 1917-1936 гг.: дис. ... докт. ист. наук.: 07.00.02. Москва. 2009. – 300 с.
308. Суворин Р.В. Влияние стихийных бедствий на повседневную жизнь аграрного общества первой половины XIX в.: по материалам Тамбовской губернии. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Тамбов. 2015. – 241 с.
309. Табунщикова Л.В. Донские антисоветские казачьи структуры и Германия в 1918 и 1941-1945 гг.: автореф. дисс... канд. ист. наук. - Ростов н/Д, 2003. – 28 с.
310. Тихонов А.П. Повседневная жизнь советской деревни в 60-70-х годах XX века: на материалах Курской области: дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Курск. 2010. – 254 с.
311. Филатов С.В. Партийно-государственная аграрная политика и уровень жизни колхозного крестьянства в 1950-е - начале 1960-х гг.: по материалам бюджетных обследований крестьянства Ростовской области и Краснодарского края. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Ростов-на-Дону. 2006. – 228 с.
312. Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства в послевоенное время, 1945-1953 гг.: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей. дис. ... докт. ист. наук.: 07.00.02. Самара. 2017. – 459 с.
313. Чайка Е.А. Социальная политика советского государства на селе с 1945 по 1965 гг.: На материалах Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Армавир. 2004. – 221 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица № 1. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам Российской Федерации. Ростовская область.

Год ⁶²⁴	Всего человек		Естественный прирост
	родившихся	умерших	
1970	51055	34132	16923
1975	56912	41658	15254
1980	62209	48286	13923
1985	66707	52117	14590
1990	54021	53992	29

Таблица № 2. Данные всесоюзных переписей населения

Год	Городское население			Сельское население		
	оба пола	мужчин	женщин	оба пола	мужчин	женщин
	Ростовская область					
1959 ⁶²⁵	1933820	871143	1062677	1377927	613150	764777
1979 ⁶²⁶	2805408	1287624	1517784	1275239	584050	691189
1989 ⁶²⁷	3073013	1426758	1646255	1235641	574838	660803
Азовский район						
1959				46448	20737	25711
1979				85395	38792	46603
1989				83393	38109	45284

⁶²⁴См.: Раздел 5.13. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам Российской Федерации/ Российский статистический ежегодник. 2003.// [электр. ресурс]:https://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/IssWWW.exe/Stg/d010/i010700r.htm. Федеральная служба государственной статистики. Дата обращения 09.06.2020

⁶²⁵ Численность населения СССР по переписи на 15 января 1970 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа и районным центрам / ЦСУ при Совете Министров СССР. - Москва : 1971. 463 с.

⁶²⁶Всесоюзная перепись населения 1979 года.// [электр. ресурс]: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php. Институт демографии национального исследовательского института «Высшая школа экономики». Дата обращения 09.06.2020

⁶²⁷ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Том. 1. Часть. 1. Таблица 3.// [электр. ресурс]: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php Институт демографии национального исследовательского института «Высшая школа экономики». Дата обращения 09.06.2020

Таблица № 3. Список населенных пунктов с количеством наличных хозяйств и наличного населения на 1 января 1969 года по Азовскому району.⁶²⁸

Наименование населенных пунктов	Количество хозяйств (штук)	Количество населения (человек)
1.Кагальницкий с/совет	2430	7787
с.Кагальник	1874	6052
х.Донской	244	738
х.Узяк	157	526
х. Петровский	42	133
п. Зеленый	103	306
Лоцпост	10	30
2.Елизаветинский с/совет	1848	5496
х. Усть-Койсуг	170	447
х. Колузаево	184	510
х. Городище	37	106
х.Курган	109	296
х. Шмат	50	123
х. Коса	228	548
ст. Елизаветинская	168	460
х. Казачий Ерик	236	833
х. Обуховка	350	1168
х. Дугино	316	996
3.Рогожинский с/совет	618	1756
х. Рогожино	523	1490
Рогожинский рыбхоз	31	105
х. Лагутник	46	116
х.Полушкино	18	45
Всего	4896	15039

⁶²⁸ Статистика населения/ Азовский РК КПСС. Отдел пропаганды и агитации// ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 19-22.

Таблица № 4.⁶²⁹

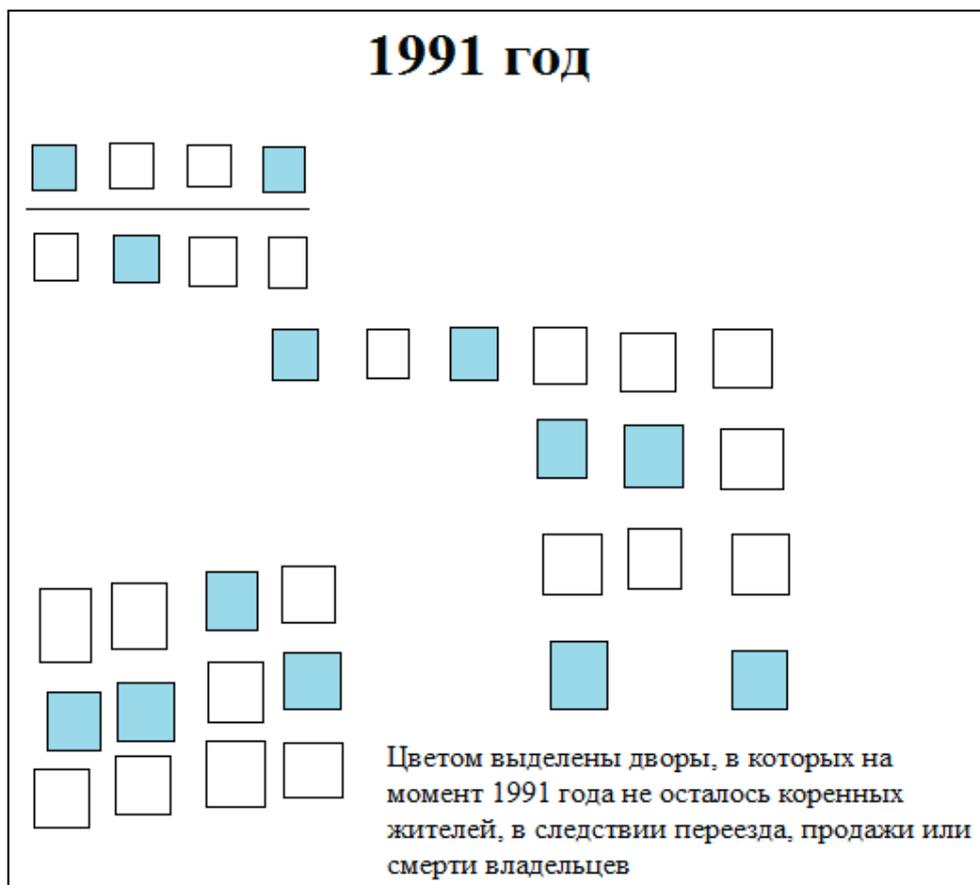
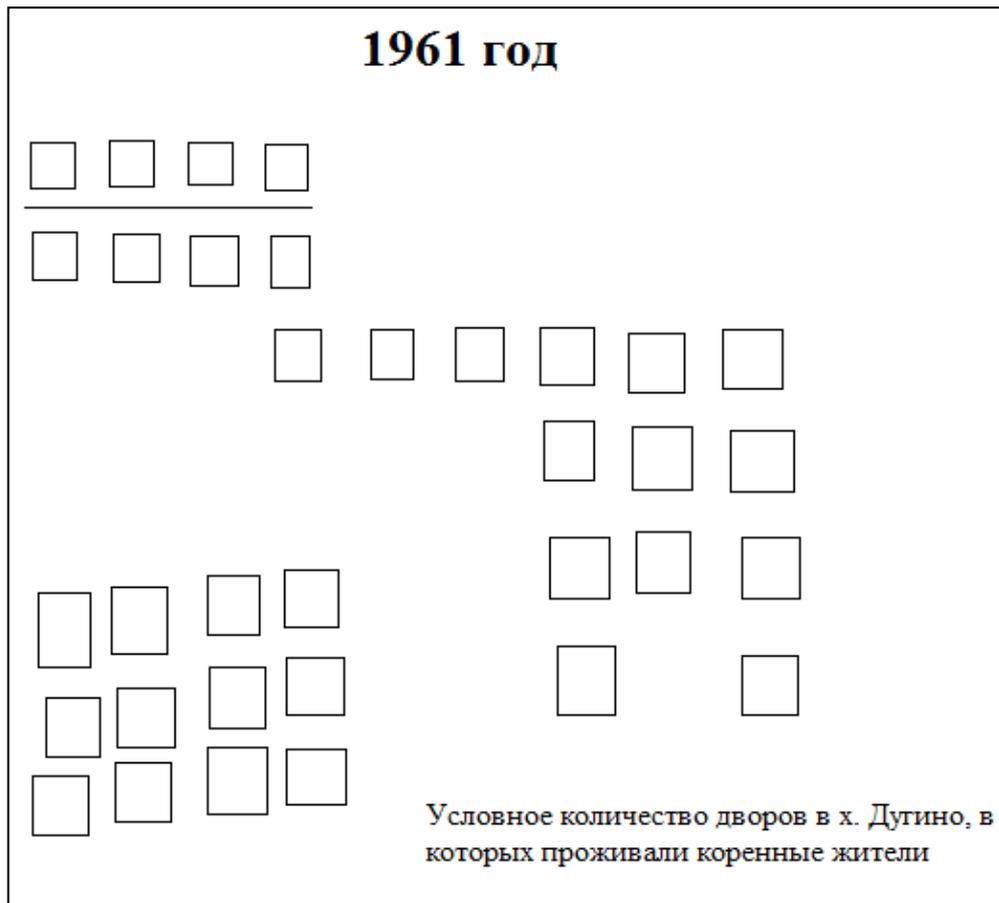
Коренные жители хуторов Азовского района	Количество рожденных детей в семьях на период 1960-х гг. (человек)
Крамаров И.Д.	1
Харсеев П.М.	2
Борисов П.В.	3
Хмарин Т.М.	2
Григорьев Н.	3
Буланов П.Г.	3
Назаренко Т.П.	3
Янковский Б.М.	2
Янковский В.М.	2
Тарчуков В.Я.	3
Марченков В.Г.	2
Марченков В.Г.	2
Крамаров В.И.	3
Горелова А.П.	1
Рудаков А.П.	2
Янковский Ф.Т.	2
Терезников И.	2
Харченко Н.М.	3
Исаев Т.А.	2

Коренные жители хуторов Азовского района	Количество рожденных детей в семьях на период 1980-х гг. (человек)
Крамаров О.И.	2
Харсеева С.П.	2
Серебрякова Х.	2
Борисов А.П.	1
Борисов В.П.	2
Левченко В.П.	0
Хмарин П.Г.	1

⁶²⁹ По материалам исторических интервью собранных автором в 2018-2019 гг.

Хмарин Н.Г.	2
Григорьев И.Н.	1
Григорьев И.Н.	2
Чумакова А.Н.	5
Буланов А.П.	1
Буланов П.П.	1
Самусенко Л.П.	2
Назаренко М.П.	2
Назаренко В.Т.	1
Побегайлова В.Т.	1
Янковский П.Б.	2
Горохова Л.Б.	2
Тарчуков В.В.	0
Тарчуков В.В.	2
Тарчуков Е.Р.	2
Марченков Г.В.	1
Марченков А.В.	1
Марченков В.Я.	1
Манацкова Т.Я.(Марченкова)	1
Марченков И.В.	1
Марченков М.В.	2
Крамаров И.В.	0
Сенкевич С.В.(Краморова)	1
Горелов В.	2
Рудаков В.А.	1
Рудаков А.	1
Рудова Г.Ф.(Янковская)	2
Прохорова С.Ф. (Янковская)	2
Терезников В.И.	2
Стрельцова Т.И.	2
Хоренко Н.Н.	1
Павлюченко С.Н.(Хоренко)	2
Исаев И.Т.	2
Журкина О.Т.(Исаева)	2

Таблица/схема № 5.

Таблица № 6. Сведения о религиозных обрядах, денежных доходах и расходах религиозных обществ. Покровский молитвенный дом с. Кагальник Азовского района.

	196 2 г.	196 3 г.	196 4 г.	196 5 г.	196 6 г.	196 7 г.	196 8 г.	196 9 г.	197 4г.	197 5 г.	197 6г.	197 7г.
Окрещен о детей в церкви	11	252	251	234	219	227	254	333	348	387	313	302
Окрещен о взрослых старше 7 лет	нет	нет	нет	-	-	-	-	нет	4		2	2
Соверше но венчаний	4	8	13	8	3	5	5	7	10	9	8	13
Соверше но захороне ний по церковно му обряду	6	47	49	53	55	47	52	93	63	58	69	61
Соверше но заочных отпевани й	4	121	121	103	153	227	210	214	248	468	618	660

Таблица № 7. Сведения о религиозных обрядах, денежных доходах и расходах религиозных обществ. Преображенская церковь х. Обуховка Азовского района.

	196 2 г. ⁶³⁰	196 3 г. ⁶³¹	196 4 г. ⁶³²	196 5 г. ⁶³³	196 8г. 634	196 9 г. ⁶³⁵	197 0 г. ⁶³⁶	197 1 г. ⁶³⁷	197 4 г. ⁶³⁸	197 5 г. ⁶³⁹	197 6 г. ⁶⁴⁰	197 7 г. ⁶⁴¹

⁶³⁰ ГАРО. Р-4173. Оп. 6. Д. 99. Л. 4. Регистрационное дело Преображенской церкви х. Обуховка

⁶³¹ Там же

⁶³² ГАРО. Р-4173. Оп. 6. Д. 99. Л. 6. Регистрационное дело Преображенской церкви х. Обуховка

⁶³³ Там же

Окреще но детей в церкви	33	122	99	122	64	72	95	115	62	86	5	12
Окреще но взрослы х старше 7 лет	нет	нет	нет	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Соверш ено венчани й	7	17	15	17	9	6	8	10	12	7	4	3
Соверш ено захорон ений по церк. обряду	16	31	19	31	29	16	17	19	17	33	19	5
Соверш ено заочных отпеван ий	0	29	32	29	25	24	44	28	24	12	-	-
Общий церк. доход	155 02	186 79	202 83	186 79	245 82	199 35	267 89	275 88	279 78	327 47	623 0	543 1
Общий расход церк. средств	508	254 1	206 8	254 1	171 42	186 08	284 28	303 26	275 24	256 39	914 3	752 4

⁶³⁴ ГАРО. Р-4173. Оп. 6. Д. 99. Л. 14. Регистрационное дело Преображенской церкви х. Обуховка

⁶³⁵ Там же

⁶³⁶ ГАРО. Р-4173. Оп. 6. Д. 99. Л. 16. Регистрационное дело Преображенской церкви х. Обуховка

⁶³⁷ Там же

⁶³⁸ ГАРО. Р-4173. Оп. 6. Д. 99. Л. 20. Регистрационное дело Преображенской церкви х. Обуховка

⁶³⁹ Там же

⁶⁴⁰ ГАРО. Р-4173. Оп. 6. Д. 99. Л. 23. Регистрационное дело Преображенской церкви х. Обуховка

⁶⁴¹ Там же